

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный
гуманитарный университет»

Центр социально-политических исследований
и информационных технологий (ЦСПИИТ)

Россия:
единство и многообразие
в условиях глобальных трансформаций

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

Москва, 25 октября 2024 г.

Москва 2025

УДК 323(470)(063)
ББК 66.3(2Рос)я431
Р76

Ответственный редактор

М.А. Омаров
*доктор политических наук, профессор
директор Центра социально-политических исследований
и информационных технологий РГГУ*

Рецензент

Н.М. Мухарямов
*доктор политических наук, профессор
заведующий кафедрой социологии, политологии и права
Казанского государственного энергетического университета*

ISBN 978-5-7281-3532-6

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2025

Содержание

Приветствия и пленарные выступления

<i>Магомедов М.М.</i> Заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации	8
<i>Логинов А.В.</i> Ректор Российского государственного гуманитарного университета	9
<i>Фадеев В.А.</i> Советник Президента РФ, Председатель Совета при Президенте РФ по правам человека	10
<i>Тишков В.А.</i> Академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН	13
<i>Зорин В.Ю.</i> Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по межнациональным, межрелигиозным отношениям, миграции	16
<i>Омаров М.А.</i> Директор Центра социально-политических исследований и информационных технологий	18
<i>Ачкасов В.А.</i> Заведующий кафедрой этнополитологии Санкт-Петербургского государственного университета	20
<i>Юдина Т.Н.</i> Главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН	22

Секционные доклады

Авдеев Е.А.

Цивилизационные основы российской идентичности полиэтнической молодежи Северного Кавказа: поколенческая общность и этноконфессиональная вариативность 24

Аманжолова Д.А.

Советская национальная политика 1920–1930-х гг.: модернизация и неоколониальный дискурс 35

Аствацатурова М.А.

Технологии современной российской публичной этнополитики: некоторые итоги и возможные перспективы 44

Бирин В.Н.

Современная межнациональная ситуация в Карелии (по материалам этносоциологического исследования 2024 года) 54

Бондаренко Д.В.

Проблемы языкового законодательства субъектов Российской Федерации 65

Бураева О.В.

Центры эвенкийской культуры – центры духовного развития эвенков Бурятии 77

Васильева Л.Н.

Развитие конституционных основ сохранения языкового многообразия в России 87

Воронин Г.Л., Лакомова А.А.

Экономические, социальные и демографические особенности социальной адаптации трудовых иммигрантов в России 97

Габдрафиков И.М.

Научная база национально-государственного строительства в многонациональном регионе России: опыт Башкортостана 108

Джантеева Д.С.

Коммуникативные стратегии участников электорального процесса на Северном Кавказе 117

<i>Ибрагимов И.Д.</i> Возможности политического управления в оптимизации этноконфессионального сегмента традиционного российского ценностного комплекса	126
<i>Иванова Н.И.</i> Родные языки молодежи в проекциях их будущего (на материале этносоциопсихолингвистического исследования студенческой молодежи в регионах РФ)	137
<i>Коваленко В.И.</i> Категориальный аппарат политической науки в контексте ценностных измерений российской цивилизации	153
<i>Комаровский В.В.</i> Потоки трудовой миграции – проблемы регулирования в современных условиях	161
<i>Красовицкая Т.Ю.</i> Вызов «пост(нео)колониализма» в контексте этнокультурных проблем	175
<i>Кудрин А.В., Кутявина Е.Е.</i> Спортивный туризм и краеведение в патриотическом воспитании школьников	188
<i>Мухаметзарипов И.А.</i> Традиционные духовно-нравственные ценности: к проблеме содержательного наполнения	197
<i>Намруева Л.В.</i> Духовные ценности как фактор сохранения этнической идентичности молодежи Республики Калмыкия	206
<i>Примов А.А.</i> Отражение миграционных процессов в общественном мнении россиян и узбекистанцев	212
<i>Ролдугина О.Ю.</i> Традиционные ценности и их роль в реализации стратегических целей развития российского государства и общества	225

<i>Слобожникова В.С.</i> Иерархичность народов в национальной политике: уроки XX века для современной России	237
<i>Стаценко И.М.</i> Этнополитические аспекты программного обеспечения парламентских партий Российской Федерации	249
<i>Тарасова М.В.</i> Этнополитическая ситуация и состояние межэтнических отношений в Ростовской области	261
<i>Тетуев А.И.</i> Роль государственных органов власти и институтов гражданского общества в укреплении межнационального согласия и гражданского единства (на примере Кабардино-Балкарии)	269
<i>Фарукишин М.Х.</i> Этнический фактор в федеративном устройстве России	283
<i>Филатов А.С.</i> Россия как цивилизация	295
<i>Шабает Ю.П.</i> Традиционные духовно-нравственные ценности народов России как основа цивилизационного кода страны (историческая память и политика памяти: федеральный и региональный аспекты)	310

Приветствия
и пленарные выступления

Приветствие
заместителя руководителя
Администрации Президента
Российской Федерации
М.М. Магомедова

Дорогие друзья!

Приветствую организаторов, участников и гостей Всероссийской научно-практической конференции «Россия: единство и многообразие в условиях глобальных трансформаций»!

Укрепление единства многонационального народа России, сохранение этнокультурного и языкового многообразия нашего Отечества, обеспечение межнационального мира и согласия в обществе способствуют формированию фундаментальных основ российской государственности.

Советом при Президенте РФ по межнациональным отношениям был принят ряд важных решений, позволивших сформировать современную модель государственной национальной политики и существенно стабилизировать состояние межнациональных отношений в стране.

В условиях меняющейся геополитической ситуации возникают новые вызовы и угрозы нашему государственному и культурному суверенитету, требующие принятия соответствующих мер, в том числе и в сфере государственной национальной политики.

Президентом Российской Федерации поставлена задача разработки новой Стратегии государственной национальной политики на период до 2036 года, и, несомненно, этот процесс невозможен без качественного научного и экспертного обеспечения и сопровождения.

Российский государственный гуманитарный университет, наряду с другими научными центрами нашей страны, вносит существенный вклад в этом направлении, и проводимая сегодня конференция, ставшая уже традиционным ежегодным мероприятием, с участием видных ученых и исследователей из разных регионов, является этому прямым подтверждением.

Желаю всем успешной работы и дальнейшей совместной деятельности на благо народов нашей страны!

А.В. Логинов
*доктор политических наук, профессор,
ректор Российского государственного гуманитарного университета*

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать вас на Всероссийской научно-практической конференции «Россия: единство и многообразие в условиях глобальных трансформаций», которая проходит в стенах Российского государственного гуманитарного университета!

Прежде чем открыть работу конференции, позвольте сказать о значении вопросов, связанных с межнациональными, этнокультурными отношениями, укреплением общероссийской гражданской идентичности – вопросов, которые не сходят с повестки дня много лет.

В советское время специалисты по научному коммунизму рисовали картину будущего, в котором не будет всего того, что осложняло жизнь человечества на всем протяжении его существования, – в частности, конфликтов, которые возникали на национальной или религиозной почве. Вопреки всем прогнозам, кризисы, конфликты, трагедии, которые проходят сегодня на планете (как минимум, некоторые из них), являются следствием и формой выражения межнациональных противоречий.

Вопросы национальной идентичности, национального сознания играют огромную роль в жизни человека и общества. Данные вопросы являются предметами повышенной опасности.

В то же время с ними связан огромный культурный потенциал. Все отношения, все мысли и идеи, которые вырастают из национальной почвы, обладают огромным творческим потенциалом, который обогащал и будет обогащать человечество. И если мы ставим перед собой такую непростую задачу, как гармонизация межнациональных отношений, то мы должны содействовать, с одной стороны, сокращению количества возникающих в рамках этих отношений конфликтов, а с другой, – максимально полному проявлению заложенного в них потенциала, который обогащает духовную и материальную жизнь народов нашей страны, содействует укреплению нашего государства.

Со мной в этом отношении согласны многие коллеги в нашем университете. Понимая важность направления исследования этничности, национальных отношений, мы решили поднять уровень преподавания и изучения учебных дисциплин, связанных с тем, что в широком плане получило название антропологии, и создать Институт антропологии и этнологии. Это сделает возможным комплексное изучение проблем, которые станут предметом сегодняшней нашей конференции.

Важно, чтобы наши выпускники имели емкое и правильное представление о том, что такое этничность, национальное самосознание, идентичность.

В.А. Фадеев
*Советник Президента РФ,
Председатель Совета при Президенте РФ по правам человека*

Уважаемые коллеги!

Как известно, Совет при Президенте РФ по правам человека на протяжении нескольких лет внимательно следит за тем, что происходит в сфере миграции, в том числе трудовой.

Вопросы миграции прочно вошли в повестку дня Совета Безопасности Российской Федерации. В рамках работы Совета создана Межведомственная комиссия по вопросу совершенствования государственной миграционной политики. Миграционный дискурс обсуждается и в Государственной Думе. Он стал политически приемлемым, структурируется по разным проблемам, идет поиск рациональных ответов на поставленные вопросы. Но вопросы остаются. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, — осознана важность этой проблемы. Второе, — нужно искать решения наиболее острых вопросов в рамках данной темы и рациональные ответы на них.

Вот, например, какими могут быть ответы на вопросы: «Сколько нужно стране мигрантов?», «Сколько нужно мигрантов в строительстве?» Президент дал ясно понять: или страна принимает трудовых мигрантов, или повышаем производительность труда. На мой взгляд, более предпочтительным является повышение производительности труда.

Другие вопросы: «Сколько нужно мигрантов в других сферах отечественной экономики?», «Какова ответственность работодателя?» В большинстве стран ответственность за то, как работают, как ведут себя трудовые мигранты, ложится на работодателей.

Много вопросов касаются здравоохранения. В страну мигранты приезжают целыми семьями, здесь рожают детей. На российскую систему здравоохранения ложится дополнительная нагрузка. Такая политика во многом убыточна для России.

До сих пор никто не рассчитал баланс: сколько наша страна получает от трудового мигранта (в том числе в виде налогов), и сколько наша страна вынуждена тратить денег на обеспечение его семьи.

Впрочем, все это решаемые задачи.

Еще одна проблема — это дети мигрантов, не знающие русский язык. Меня обвиняли в том, что я нарушаю Конституцию Российской Федерации, выступая против того, чтобы детей мигрантов принимали в школы без знания русского языка. На мой взгляд, это наносит вред самому ребенку, другим детям, учителям. Надо, конечно, учить этих детей. Но возникает естественный вопрос: «Кто будет учить и за чей счет?».

Если относиться к этой проблеме в соответствии с законом, то в Конституции Российской Федерации прописана обязанность родителей обеспечить получение детьми среднего образования. Следовательно, именно они и должны обеспечить изучение ребенком русского языка.

Однако высказывается мнение о том, что при этом необходимо учитывать социальное положение мигрантов и их возможности заплатить за обучение детей, чтобы эта забота не легла на плечи государства.

Я надеюсь на принятие в ближайшем будущем оптимальных решений по этим вопросам.

Сложная ситуация обстоит с национальными анклавами, которые возникают в больших городах вокруг крупных рынков. Одно из предложений состоит в том, чтобы ввести квоты на въезд мигрантов из разных стран исхода.

Главное – вопросы обсуждаются на государственном уровне, и решения непременно будут найдены.

В регионах стало популярным введение ограничений на работу мигрантов в разных сферах – в такси, в сфере услуг, а также в сферах, связанных с работой с людьми. Возникают большие вопросы в связи с этими ограничениями.

Со стороны мер, принятых с целью достижения эффективности регулирования миграционных потоков, данное управленческое решение вполне оправдано. Но с точки зрения соблюдения конституционных прав человека – это решение ограничивает право на труд по национальному признаку.

Проблема не в национальности таксиста, а в его квалификации. Так, чтобы стать в Лондоне таксистом, нужно сдать сложный экзамен на знание 2000 улиц и переулков города, объяснить, как проехать по улицам города в пункт назначения.

В рамках мероприятий по интеграции трудовых мигрантов в российское общество необходимо вводить квалификационные требования к тем, кто претендует на получение рабочего места в должности доктора, таксиста, сиделки. Мы признаем дипломы медицинских вузов бывших советских республик, но не владеем информацией о профессиональных компетенциях, которые освоили в ходе обучения прибывающие в нашу страну специалисты. Так, в Германии и США процедура подтверждения диплома врача предусматривает успешную сдачу сложнейших профильных экзаменов, а также достойный уровень владения немецким и английским языком. Высокий уровень квалификации должен стать важнейшим условием успешной социализации мигранта. Только так он сможет успешно интегрироваться в новую для него социально-культурную среду.

Страну нельзя закрывать от мигрантов. Мы поддерживаем недавнее решение Президента о том, что Россия открыта для тех, кто, живя на Запа-

де, не разделяет современные западные ценности. Условием иммиграции является знание русского языка. И мы будем рады новым жителям страны, которые разделяют наши ценности и законы. Но при этом мигрантами должны быть приняты и соблюдены строгие и честные правила их пребывания на территориях Российской Федерации.

Выработка правил миграционного учета, социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество – одно из важных направлений деятельности Совета при Президенте РФ по правам человека.

С учетом плотности населения Среднерусской возвышенности, только на ее территории Россия может принять и расселить 40 млн человек, которые получают возможность успешно интегрироваться в российское общество. Но при этом наша страна должна оставаться собой, сохранить социальные, духовные и культурные ценности, которые для российской цивилизации являются базовыми.

Независимо от направления миграционных потоков, задачей государственных органов и институтов, отвечающих в Российской Федерации за их регулирование, адаптацию и интеграцию иностранных граждан в российское общество, – должно стать создание административных и социальных условий, которые помогут исключить образование анклавов и перевод денег в страны исхода.

В решении этих вопросов должны быть проявлены решимость и твердость!

В.А. Тишков

*академик РАН, доктор исторических наук, профессор,
научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН*

Уважаемые участники конференции!

Регулярное проведение подобных конференций в новых геополитических условиях очень важно для ученых, специалистов в сфере национальных отношений.

«Единство в многообразии» – эта формула для национального государства Россия была предложена в начале 90-х годов. Как формула нациестроительства она звучит по-разному, но широко используется во всех крупных полиэтнических странах мира.

В этом смысле Россия разделяет общую судьбу таких стран. Эта формула для нашей страны вполне приемлема, и по ней можно работать. При создании многонационального Российского государства учтены этнические различия. Кастовых и сословных различий в нашей стране практически нет. Поэтому именно этническая принадлежность стала основанием категоризации нашего населения, деления единого российского народа на сообщества, которые мы называем «народами», «этносомами», «нациями».

Определяется их количество переписями населения. Несовершенный механизм, но все-таки достаточно эффективный. Последняя перепись населения 2020-2021 гг. показала, что в России проживает 193 народа. Как было и в 1926 году. Никакой народ не прекратил своего исторического существования.

В 2024 году мы завершили работу над серией фундаментальных трудов «Народы и культуры», которая продолжалась в течение почти 30 лет. Ее результатом стало издание 8 томов, каждый из которых посвящен народам Российской Федерации и титульным народам новых суверенных государств (украинцев, белорусов, туркменов, казахов и др.). Эти труды можно использовать в высшей школе, школьном образовании.

Я не сторонник народоведческого «натаскивания», акцентирования внимания на том, сколько представителей и каких народностей проживает в конкретном регионе, муниципальном образовании и др.

У нас один народ. В новой редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации будет использовано то же понятие «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация)».

Как и жители крупнейших государств мира (Индии, Китая), россияне воспринимают себя как нацию-цивилизацию. Причем здесь речь идет, конечно, о культурной самокатегоризации.

Понятием «цивилизация» пользуются археологи, историки для обозначения образований крупного имперского типа, которые внесли свой вклад в мировую культуру и без которых не мыслит себя современное человечество. Так, американский историк Бернард Бейлин ввел понятие «американская цивилизация». Индия и Китай также называют себя цивилизациями. Россия, безусловно, по своему культурному богатству и разнообразию, вкладу в мировую культуру, в палитру достижений мирового уровня, вполне может считаться страной-цивилизацией.

Две эти самокатегоризации – гражданско-правовая, академическая и политическая («российская нация»), а также историософская («страна-цивилизация») не противоречат друг другу, а отражают нашу сложность и многообразие нашей страны.

Что касается ценности традиций, о которых говорил и наш Президент, то это вопрос очень важный. В 2022 году был принят закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». Хотя высказывалась мысль об этнокультурном наследии народов Российской Федерации. И все-таки правильное название именно то, которое формулируется в законе, поскольку нельзя и не нужно разделять культурное наследие, которое является общим для нашей страны именно как нематериальное.

И здесь, как мы говорили ранее, нельзя забывать о том, что духовные и нравственные ценности традиций в современных исторических реалиях будут эффективны в тесном взаимодействии с инновациями, которые привносятся в жизнь каждым новым поколением.

Что касается миграции, то очень важно не забывать о проблеме восприятия мигрантов принимающим обществом. Помимо необходимости соблюдения мигрантами правовых и этических норм, важным условием успешной интеграции в российское общество является адекватное их восприятие членами данного сообщества, минимизация недоброжелательного отношения со стороны работодателей, проявления ксенофобии и расизма со стороны обывателей.

Как показывают исследования, антимигрантские настроения сильнее в среде с незначительным опытом общения с мигрантами. На порядок снижается градус ксенофобии на территориях тех муниципальных образований, жители которых активно взаимодействуют с мигрантами.

Теперь о единстве русского народа. Артикулируя в Конституции Российской Федерации единство многонационального и многоконфессионального народа России, мы на уровне государственного закона признаем его многообразие. Обеспечить единство в многообразии невозможно, просто обучая по единой программе и единому учебнику.

Объединяет – историческая память, которую нельзя разделить на историческую память отдельных народов. Объединяет – культура, носи-

телей которой тоже нельзя разделить по национальностям и религиозному признаку.

Важнейшей скрепой российской нации является русский язык. 91,4 % населения говорят на одном языке. Это не очень типично для таких больших стран, как Россия. Это нужно очень ценить. Родной язык – это не язык русских людей, а язык, на котором человек начал говорить и которым пользуется в повседневной жизни. Некорректным считаем понятие «русский как родной язык», которое используется Министерством просвещения Российской Федерации, введено в образовательный дискурс и присутствует в правовых документах.

Современные практики регулирования межнациональных отношений в России опираются на принцип единства правового пространства. Но де-факто наблюдаются и случаи правового плюрализма. Особенно это касается коренных малочисленных народов. Нормы, существующие в некоторых регионах страны в качестве традиционных, не следует трактовать на их территориях как отклонение от юридической нормы.

И последнее. Патриотизм и ответственность – важнейшие характеристики, без которых не могут существовать нации и народы. Особенно важен вопрос патриотизма в условиях ведения СВО. Примером формирования гражданской ответственности могут служить казачьи традиции.

Действенный патриотизм – вот что необходимо для единения российского народа!

В.Ю. Зорин

*доктор политических наук, профессор,
председатель Комиссии Общественной палаты РФ
по межнациональным, межрелигиозным отношениям, миграции*

Уважаемые коллеги!

От имени и по поручению Совета Общественной палаты Российской Федерации позвольте пожелать участникам конференции плодотворной работы!

Укрепление межнационального согласия – одна из ключевых задач, которые стоят перед нашей страной. Заметную роль в выполнении этих задач играют гражданское общество и региональные общественные палаты.

Общественные палаты являются эффективными площадками, вырабатывающими действенные способы взаимодействия между властью и гражданским обществом. Также они являются связующим звеном между органами государственной власти и этническими сообществами, обеспечивают эффективный обмен информацией, действенную обратную связь, учет чаяний и надежд всех групп населения.

Региональные комиссии по межнациональным, межрелигиозным отношениям, миграции действуют в 63 субъектах РФ. Их объединяет то, что они работают в рамках четырех основных направлений: экспертно-аналитическая работа; общественный контроль за реализацией государственной национальной политики на местах; просветительская работа; содействие реализации конкретных социальных инициатив, направленных на гармонизацию межнациональных отношений.

В настоящее время этнокультурный сектор нашего гражданского общества очень активно участвует в социальном проектировании. Особенно важна роль общественных палат в поддержке участников СВО, их семей, молодежных инициатив. Список мероприятий, в которых принимают участие общественные палаты, может быть продолжен.

С явлением миграции связана самая быстро меняющаяся сфера нашей политико-правовой системы. Сегодня мы являемся свидетелями появления девятой модели миграционной политики РФ и работаем над новой, десятой моделью, призванной найти баланс между правами принимающего населения и правами мигрантов.

Комиссия Общественной палаты РФ по межнациональным, межрелигиозным отношениям, миграции давно и плодотворно сотрудничает с Центром социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ. Мы тесно взаимодействуем в решении многих практических вопросов. В частности, наша Комиссия приняла участие в работе

организованных Центром научных конференциях, посвященных вопросам реализации «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» и десятилетию деятельности Совета при Президенте по межнациональным отношениям, а также актуальным вопросам регулирования межнациональных отношений в России в новых исторических реалиях. В рамках нашего сотрудничества запланированы и другие интересные совместные мероприятия.

Добиться достижения целей государственной национальной политики мы сможем только при тесном взаимодействии государства и гражданского общества. Многонациональность и многоконфессиональность нашей страны – колоссальный ресурс, который мы должны использовать для единения гражданского общества и гармонизации межэтнических отношений!

М.А. Омаров

*доктор политических наук, профессор,
директор Центра социально-политических исследований
и информационных технологий
Российского государственного гуманитарного университета*

Уважаемые коллеги!

Центр социально-политических исследований и информационных технологий был создан на базе Российского государственного гуманитарного университета в 2017 году как одна из основных экспертно-аналитических площадок при Совете при Президенте РФ по международным отношениям. За прошедшие семь лет Центр проделал большую работу, связанную с анализом современной этнополитической ситуации.

Современный мир претерпевает исторические изменения. Появляется многополярный мир, основанный на справедливости и развитии. Это подтверждается работой недавно прошедшего саммита БРИКС. В состав РФ вошли новые субъекты. Эти исторические реалии не могли не повлиять на сферу международных отношений и государственную национальную политику.

Первый раз в стенах Российского государственного гуманитарного университета конференцию, посвященную международным отношениям в стране, Центр провел в 2017 году¹. Участниками нынешней конференции будут также затронуты важные проблемы, касающиеся реализации Стратегии государственной национальной политики, но уже в условиях ведения специальной военной операции; будут показаны перспективы развития международных отношений; дана оценка усилий государства и общества, направленных на утверждение традиционных духовно-нравственных ценностей; определены вызовы и риски в сфере международных отношений в контексте реализации миграционной политики.

По Поручению Президента РФ Центру предстоит сформулировать предложения по внесению изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Надеюсь, участниками конференции будут высказаны предложения по корректировке текста Стратегии, которые будут учтены Советом при

¹ Всероссийская экспертно-аналитическая конференция «Актуальные вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (Москва, 19 декабря 2017 г.)

Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям и представлены в проекте будущей Стратегии для утверждения Президентом.

Желаю Вам успешной работы, надеюсь, что сегодняшняя конференция станет площадкой для анализа состояния и перспектив межнациональных отношений в России на современном этапе!

*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой этнополитологии Санкт-Петербургского
государственного университета*

Уважаемые участники конференции!

Мой доклад «Парадоксы национальной политики в современной России» – не столько о достижениях, сколько о проблемах реализации государственной национальной политики.

Первая из них – это проблема, связанная с подготовкой и трудоустройством выпускников профильных кафедр, которых не очень дружелюбно встречают в качестве сотрудников в профильных ведомствах.

Вторая проблема связана с тем, что с самых высоких трибун признается важность проблемы формирования российской гражданской нации, но недостаточно делается в этом направлении. Так, президент «Гильдии межэтнической журналистики» Маргарита Лянге не раз обращала внимание на саботаж со стороны региональных властей в реализации основных целей государственной национальной политики.

Третья проблема – акцент, который делают региональные власти на культурных границах и культурных различиях, что чревато этноцентризмом.

Четвертая проблема – активное сотрудничество с этническими антрепренерами – людьми, которые занимаются политикой для достижения своих националистических целей. Сотрудничество обеспечивается, с одной стороны, лояльным отношением к ним со стороны власти, с другой, – сама этнополитика начинает все больше ориентироваться на интересы титульных этнических групп и ее лидеров. Искажается смысл региональной этнополитики, она приобретает имитационный характер.

Пятая проблема – обеспечение эффективной кадровой подготовки и переподготовки государственных служащих в сфере государственной национальной политики, отвечающих за ее реализацию, – часто осуществляется в регионах случайными людьми.

Шестая проблема – унификация сферы этнополитики. Необходимо создать единые институты, изменить их функции, поставив во главу угла координационную функцию. Институты этнополитики должны наладить честное сотрудничество с академической наукой. Необходимо исключить случаи проведения экспертизы межнациональных отношений случайными людьми. Корпус экспертов часто формируется за счет этнических антрепренеров или чиновников. Крайне важно выработать критерии оценки деятельности этих институтов. Критерием должно стать увеличение уровня толерантности и гражданской соли-

дарности в каждом конкретном регионе, а не формальное проведение этнофестивалей. Проводить социологические замеры должны лишь не зависящие от региональных властей социологические службы.

Седьмое – проблематика централизации и децентрализации власти, которая не фигурирует среди целей государственной национальной политики.

Восьмая проблема связана с недостаточным вниманием к русскому народу как объекту государственной национальной политики. Защита от дискриминации представителей русского населения в национальных республиках – проблема не менее значимая, чем защита прав национальных меньшинств.

«Русский вопрос» зачастую отдан на откуп русским националистам, которые используют его в своих спекулятивных, корыстных целях. Поэтому не менее важно снизить значимость дискурса национальных, религиозных, культурных различий, отказаться от интерпретации экономических, социальных явлений исключительно в этнических терминах. Напротив, признание культурного разнообразия и права на различие, защиту прав, независимо от национальной, языковой, культурной принадлежности, должно стать основой российского национального проекта.

Т.Н. Юдина

*доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник*

*Института демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН*

Уважаемые участники конференции!

Мое выступление будет посвящено описанию возможных моделей интеграции иностранных граждан в российский социум.

В современных исторических условиях для России очень важна концептуальная дискуссия об интеграции мигрантов.

В настоящее время пока еще не выработана однозначная позиция относительно того, какое число трудовых мигрантов необходимы России, чтобы удовлетворить запросы рынка труда, из каких регионов они должны приезжать и как к ним нужно относиться: только ли с точки зрения экономических интересов или нужно учитывать гуманитарные аспекты.

Участники разработки политики интеграции столкнулись сегодня с необходимостью разобраться в целесообразности пребывания мигрантов на территории нашей страны.

Пока в этих вопросах отсутствует системное понимание. И, как следствие, – встречаются двойные стандарты.

Россию можно отнести к новым миграционным странам, характерной чертой которых является неготовность общества признать факт иммиграции. Признаки принадлежности России к такому типу общества – отсутствие публичных акторов, реализующих политику интеграции; выстроенной государственной инфраструктуры, которая бы занималась вопросами миграции; четкой миграционной стратегии, касающейся количества и качества миграционных потоков. Еще один признак – неразработанная политика интеграции мигрантов в принимающее общество.

В исследовании, которое проводит Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, предлагаются новые подходы к изучению существующих адаптационных моделей, а также разрабатываются меры, эффективные для проведения адаптационных мероприятий.

С научной точки зрения наблюдается терминологическая путаница с понятием «адаптация», которая тормозит не только общественную дискуссию, но и законотворческие инициативы по вопросам интеграции мигрантов в российское общество.

Существует немало практик других стран, которые мы можем использовать в российском опыте. Но нужно обязательно посчитать, во сколько обойдется применение этих практик нашему государству.

Спасибо большое всем участникам конференции!

Секционные доклады

Цивилизационные основы российской идентичности
полиэтнической молодежи Северного Кавказа:
поколенческая общность и этноконфессиональная вариативность²

Е.А. Авдеев

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и этнологии
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный
университет», Россия, г. Ставрополь, ewg.avdeev@yandex.ru*

Северный Кавказ исторически формировался как территория фронта, где происходило межкультурное взаимодействие различных народов. Социокультурная специфика северокавказского общества заключается в сочетании православных и исламских, традиционных этнокультурных и современных норм. Формирование российских цивилизационных ценностей и ориентиров, способных обеспечить общенациональную консолидацию, сотрудничество молодых людей разных национальностей и конфессий актуализируются в связи с ростом гибридных угроз и конфронтационным характером геополитического взаимодействия России и коллективного Запада. В сознании молодого поколения отражаются как общие для молодежи социокультурные тенденции, так и этноконфессиональная специфика Северного Кавказа. Все это актуализирует значимость исследований оценок и представлений молодого поколения полиэтнического и поликонфессионального северокавказского региона.

Молодежь, ее представления о значимых ценностях и ориентирах стали предметом исследования российского научного сообщества. Результаты масштабного общероссийского социологического исследования, охватившего молодое и старшее поколения, представления молодежи о будущем России и образах страны, поколенческой общности и различиях, отражены в коллективной монографии ученых ФНИСЦ РАН и ВШЭ³. Многоаспектный анализ, опирающийся на многолетние социологические исследования динамики массового сознания и поведенческих практик молодых поко-

© Авдеев Е.А., 2025

² Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Цивилизационные основы российской идентичности молодежи Северного Кавказа: общенациональное единство и этноконфессиональная специфика» (FSRN-2024-0019).

³ Молодежь и Россия будущего / Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Андреев А.Л. [и др.]. М.: Весь Мир, 2023.

лений, был проведен М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги⁴. Связь смысловых компонентов образа страны с социально-демографическими характеристиками молодых людей и особенностями культурного пространства (влияние базовой и молодежной субкультур) анализировалась Ю.А. Зубок и Н.А. Селиверстовой⁵. Ими же изучалось влияние религиозной самоидентификации на воспроизводство различных элементов социокультурной саморегуляции⁶. Ряд исследований посвящены выявлению различных аспектов социокультурной специфики молодых поколений, раскрытию конфессиональных, этнических и региональных факторов, влияющих на идентификацию, ценностные установки и поведенческие практики молодежи⁷. В ряде региональных социологических исследований освещается проблематика формирования и укрепления общероссийской идентичности молодых поколений в контексте их представлений об образах будущего и желаемых ориентирах развития страны⁸. Некоторые работы фокусируются на формировании ценностных основ идентичности полиэтничной северокавказской молодежи и рисках социокультурной конфликтности⁹.

⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.

⁵ Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 4. С. 56–74; Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Представления молодежи о будущем страны в проекции культуры // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 3. С. 39–52.

⁶ Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. Религиозная самоидентификация молодежи в воспроизводстве социокультурного механизма саморегуляции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 2. С. 135–174.

⁷ Кублицкая Е.А. Основные ценности консолидации российского общества в представлениях религиозной и нерелигиозной студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 21–42; Левашов В.К., Гребняк О.В., Новоженкина О.П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 104–120.

⁸ Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смысловые в условиях новых вызовов и возможностей // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 1. С. 13–31; Вилков А.А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 101–107.

⁹ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87; Денисова Г.С., Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Конфликтные риски этнокультурных оснований идентичности студенческой молодежи: случай фронтального северокавказского региона // Регионоведение. 2024. Т. 32. № 2(127). С. 198–216; Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Традиционные

Северный Кавказ представляет собой динамичный модернизирующийся регион, переживающий в последние десятилетия масштабную трансформацию от традиционного к современному обществу. Присущие подобной трансформации процессы и характеристики (незавершенный демографический переход, разрушение традиционной системы социальных норм и регуляторов, миграция и урбанизация) в сочетании с полиэтническим и поликонфессиональным составом населения, а также рядом присущих региону социально-экономических проблем определяют его специфику, отражающуюся на оценках и представлениях молодого поколения¹⁰. Крайне болезненными для Северного Кавказа оказались последствия постсоветской социально-экономической дестабилизации и череда этнонациональных конфликтов. Динамика модернизационных процессов обусловила стремительные социокультурные изменения, продолжающиеся и в настоящее время. Все это, по мнению И.В. Стародубровской, привело к разрушению прежних социальных норм и сформировало у молодых поколений «потребность осмыслить мир заново и изменить его в соответствии с ранее недостижимыми идеалами»¹¹.

Цивилизационные различия представляются достаточно устойчивыми комплексами ценностей и ориентиров, которые закреплены в социальной памяти, передаются из поколения в поколение и сохраняют свое влияние на социальную динамику обществ, проходящих различные этапы модернизации. Важными являются установки на межэтнический и межконфессиональный диалог, общенациональную солидарность и единство. Эмпирическими индикаторами представлений молодежи о цивилизационных основаниях российской идентичности выступают ее оценки ряда базовых ценностей: самобытность, самодостаточность и суверенитет, общенациональная консолидация и единство народов России, уважение других ценностей и культур, патриотизм.

Особенности социализации, во многом обусловившие формирование ценностей и представлений поколения северокавказской молодежи, получающей в настоящий момент высшее образование, заключаются во взаимовлиянии как глобальных и общероссийских, так и целого ряда региональных условий. Общими для данного поколения российской молодежи, независимо от региона проживания, ценностно-мировоззренческими факторами, которые влияют на формирование базовых социальных ценностей и способствуют наполнению их новыми смыслами, выступают цифрови-

ценностные основы общероссийской идентичности: на примере молодежи Северного Кавказа // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 3. С. 37–54.

¹⁰ Стародубровская И.В. Трансформация Северного Кавказа: от традиционного общества к современному // Pro et Contra. 2014. № 1–2. С. 97.

¹¹ Стародубровская И.В. Радикализация и конфликт (на примере Северного Кавказа) // Социодиггер. 2022. Т. 3. № 7(19). С. 38.

зация социальной жизни, воссоединение Крыма с Россией и начавшиеся в 2014 г. санкционное давление и конфронтация с коллективным Западом, ее резкое обострение в 2022 г. и военные действия на Украине.

Эмпирические данные исследования были получены путем проведения онлайн-опроса – анкетирования среди студентов ведущих северокавказских вузов в возрасте 18–24 лет (N=1500). Гипотезой исследования стало положение о сохранении значимости для молодого поколения базовых российских цивилизационных ценностей и их незначительная зависимость от национальности и вероисповедания.

Для выявления количественных оценок полиэтнической студенческой молодежи по изучаемой проблематике в мае-июне 2024 г. был проведен онлайн-опрос – анкетирование. Выборочную совокупность составили 1500 респондентов в возрасте 18–24 года. Опрос проводился по вероятностной выборке с применением квотного отбора единиц наблюдения по полу, профилю обучения, национальности и вероисповеданию.

Инструментарий исследования составили вопросы, направленные на выявление основных цивилизационных ценностей и ориентиров, выявление представлений об основах общенационального единства и о путях цивилизационного развития России. Отдельный блок составили вопросы, позволяющие оценить уровень вовлеченности молодежи в современную общественно-политическую повестку и степень ее обеспокоенности актуальными социальными проблемами. Полученные данные анализировались с учетом распределения по квотам (национальность и вероисповедание), что позволило провести сравнение представлений основных этнических (русские, северокавказские и другие народы) и конфессиональных групп (православные, мусульмане и нерелигиозные) северокавказской молодежи. Замер представлений респондентов проводился с помощью 5-частной оценочной шкалы. Оценки по ряду вопросов были переведены в баллы (5 баллов – максимальная, 1 балл – минимальная оценка). Для определения влияния этноконфессионального фактора на результирующие оценки был проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Выявление наличия либо отсутствия статистически значимых различий между средними оценками исследуемых этноконфессиональных групп было проведено с помощью апостериорного теста Тьюки.

Оценки молодых людей по ряду базовых ценностей и ориентиров, имеющих цивилизационный характер, являются значимым эмпирическим

индикатором поколенческой общности и этноконфессиональной вариативности их представлений. Наиболее значимой патриотической ценностью для респондентов выступает любовь к Родине (4,30 балла). Далее следуют такие социокультурные ориентиры, как уважение культуры и ценней других народов (4,23 балла) и российское культурное наследие (4,19 балла). Среди социально-политических ценностей приоритетным является общенациональное единство народов России (4,11 балла). Практически равнозначны для респондентов значимость общенациональных целей (3,98 балла), самобытность и суверенитет России (3,95 балла). Несколько менее значима консолидация перед лицом внешних угроз (3,69 балла) (см. табл. 1). ANOVA подтверждает гипотезу об отсутствии статистически значимых различий в оценках наблюдаемых подгрупп: русские, северокавказские и другие народы ($F = 0,61 < F\text{-крит.} = 3,55$); православные, мусульмане и нерелигиозные ($F = 3,50 < F\text{-крит.} = 3,55$). При этом влияние на оценки фактора «Вероисповедание» выше фактора «Национальность». Тест Тьюки выявил отличия в попарных сравнениях в Группы «Православные» и «Нерелигиозные» ($Q = 3,66 > Q\text{-крит.} = 3,0$). Между остальными группами отличий нет. Таким образом, результаты свидетельствуют о преобладании поколенческой общности. Есть незначительная вариативность в зависимости от вероисповедания, ярче всего проявляющаяся при сравнении оценок православных и нерелигиозных. Можно предположить, что близость оценок православных и мусульман связана с общностью традиционных основ православной и исламской идентичности. Для нерелигиозных респондентов менее значимы российские цивилизационные ценности в связи с большей индивидуалистической направленностью их ориентиров.

Таблица 1

Российские цивилизационные ценности и ориентиры
(СКФО, май-июнь 2024. N=1500, средний балл)

Ценности и ориентиры	Национальность			Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Северокавказ- ские народы	Другие народы	Православные	Мусульмане	Нерелигиозные	
Любовь к Родине	4,40	4,23	4,17	4,52	4,20	4,04	4,30
Уважение культуры и ценностей других народов	4,22	4,25	4,19	4,29	4,16	4,24	4,23

Ценности и ориентиры	Национальность			Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Северокавказские народы	Другие народы	Православные	Мусульмане	Нерелигиозные	
Российское культурное наследие	4,34	4,05	4,09	4,38	3,99	4,16	4,19
Общенациональное единство народов России	4,13	4,13	4,00	4,23	4,06	3,95	4,11
Значимость общенациональных целей	3,96	4,03	3,91	4,13	4,00	3,66	3,98
Самобытность и суверенитет России	4,01	3,89	3,88	4,14	3,84	3,69	3,95
Консолидация перед лицом внешних угроз	3,72	3,67	3,69	3,80	3,68	3,49	3,69

Представления об основах общенационального единства и путях цивилизационного развития России выступают предметом общественно-политических дискуссий. Молодежь в силу возраста не является их активным участником, однако ее представления во многом сформированы под влиянием этого дискурса и современных событий. Респондентам было предложено оценить свое согласие или несогласие с парой альтернативных суждений, определяющих основы общенационального единства. Общие оценки единства страны на основе общих ценностей, общих целей и общенациональной консолидации (3,71 балла) и на равноправии, равной защите законом и обязанности его соблюдения (3,70 балла) совпадают. При этом оценки альтернатив цивилизационного развития значительно различаются. Приоритетным является представление о России как о самодостаточной стране, имеющей отличные от европейских нормы и ценности (3,59 балла). Россию как часть современного Запада, которой следует жить согласно его ценностям, воспринимает меньшая часть студентов (2,55 балла) (см. табл. 2). ANOVA подтверждает отсутствие статистически значимых различий в оценках русских, северокавказских и других народов ($F = 0,08 < F\text{-крит.} = 4,26$); православных, мусульман и нерелигиозных ($F = 0,18 < F\text{-крит.} = 4,26$). Влияние фактора «Вероисповедание» и фактора «Национальность» несущественно. Тест Тьюки не выявил отличия в попарных сравнениях оценок этих групп. При оценках альтернативных основ, обеспечивающих общенациональное единство

и задающих вектор социокультурного развития России, преобладают поколенческая общность и ориентированность на ценностно-цивилизационную самодостаточность.

Таблица 2

Представления об основах общенационального единства
и путях цивилизационного развития России
(СКФО, май-июнь 2024. N=1500, средний балл)

Ценности и ориентиры	Национальность			Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Северокавказские народы	Другие народы	Православные	Мусульмане	Нерелигиозные	
Единство страны основывается на общих ценностях, общих целях и общенациональной консолидации	3,82	3,61	3,63	3,91	3,54	3,64	3,71
Единство страны основывается на равноправии, равной защите законом и обязанности его соблюдения	3,80	3,61	3,62	3,84	3,53	3,75	3,70
Россия – самодостаточная страна, ей не свойственны европейские нормы и представления о жизни	3,73	3,47	3,38	3,87	3,47	3,24	3,59
Россия должна жить по тем же нормам и ценностям, что и современный Запад	2,47	2,62	2,67	2,43	2,57	2,84	2,55

Обеспокоенность молодежи актуальными социальными проблемами дает возможность оценить степень ее вовлеченности в актуальную общественно-политическую повестку. Респондентам было предложено дать оценки основным угрозам российскому обществу и государству. Наиболее значимыми выступают террористические угрозы: терроризм (4,19 балла), распространение национализма и экстремизма (4,04 балла) и межнациональные конфликты (3,98 балла). ANOVA не подтверждает значимых различий в группах по фактору «Национальность» ($F = 3,93 < F_{\text{крит.}} = 5,14$),

но имеют место отличия по вероисповеданию ($F = 5,46 < F\text{-крит.} - 5,14$). Значимые отличия выявлены в ходе попарных сравнений между православными и нерелигиозными ($Q = 4,62 > Q\text{-крит.} - 3,5$). Можно предположить, что незначимость конфессиональной самоидентификации для нерелигиозных молодых людей приводит к уменьшению роли национальной и гражданской идентичности, что делает их менее вовлеченными в актуальную российскую общественно-политическую повестку. Геополитические угрозы беспокоят молодых людей в меньшей степени: военные действия на Украине (3,64 балла), возможность нападения других государств (3,41 балла) и растущая международная конфронтация (3,34 балла). Не выявлено существенных различий оценок русских, северокавказских и других народов ($F = 2,66 < F\text{-крит.} - 5,14$), православных, мусульман и нерелигиозных ($F = 2,66 < F\text{-крит.} - 5,14$). Попарные сравнения также не подтверждают значимых отличий в представлениях. Среди социально-политических угроз наибольшую обеспокоенность вызывает утрата традиционных российских ценностей (3,47 балла). В меньшей степени беспокоит респондентов частичная изоляция России (3,17 балла) и усиление зарубежного дестабилизирующего информационного влияния (3,08 балла) (см. табл. 3). Влияние национальности ($F = 1,08 < F\text{-крит.} - 5,14$) и вероисповедания ($F = 1,39 < F\text{-крит.} - 5,14$) опрошенных статистически не значимо. Различий в оценках в ходе попарных сравнений не выявлено.

Таблица 3

Основные угрозы российскому обществу и государству
(СКФО, май-июнь 2024. N=1500, средний балл)

Угрозы обществу и государству	Национальность			Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Северокавказские народы	Другие народы	Православные	Мусульмане	Нерелигиозные	
Террористические угрозы							
Угроза терроризма (взрывы, поджоги, террор)	4,25	4,20	3,92	4,38	4,06	4,07	4,19
Распространение национализма и экстремизма	4,00	4,13	3,83	4,21	3,99	3,77	4,04
Межнациональные конфликты	3,82	4,11	3,77	4,09	3,97	3,79	3,98

Угрозы обществу и государству	Национальность			Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Северокавказские народы	Другие народы	Православные	Мусульмане	Нерелигиозные	
Геополитические угрозы							
Военные действия на Украине	3,67	3,64	3,45	3,75	3,52	3,63	3,64
Угроза нападения других государств	3,35	3,54	3,13	3,57	3,40	3,03	3,41
Растущая международная конфронтация	3,29	3,45	3,09	3,39	3,30	3,30	3,34
Социально-политические угрозы							
Утрата традиционных российских ценностей	3,50	3,50	3,19	3,80	3,46	2,75	3,47
Частичная изоляция России	3,03	3,35	3,11	3,06	3,23	3,33	3,17
Усиление зарубежного дестабилизирующего информационного влия- ния	2,77	3,19	2,99	3,14	3,17	2,73	3,08

Несмотря на резкое снижение актов терроризма и экстремизма на Северном Кавказе, по сравнению с 1990-ми и 2000-ми гг., обеспокоенность этой проблемой сохраняется среди молодежи. Религиозная самоидентификация оказывает влияние на уровень обеспокоенности этой проблематикой. Меньшая вовлеченность молодых людей, независимо от их этноконфессиональной самоидентификации, в геополитическую повестку снижает и их обеспокоенность угрозами, отражающими негативные эффекты международной конфронтации и попыток изоляции России.

Исследование ряда цивилизационных ценностей и ориентиров студенческой молодежи Северного Кавказа выявило общность по большинству оценок. Установки, предполагающие уважение ценностей других народов и конфессий, а также общенациональное единство, значимы для молодежи независимо от национальности и вероисповедания. Близость оценок православных и мусульман может быть объяснена общностью

традиционных основ православной и исламской идентичности. Для нерелигиозных респондентов российские цивилизационные ценности менее значимы в связи с большей индивидуалистической направленностью их ориентиров.

Приоритетным для всех групп респондентов является видение России как самодостаточной страны, имеющей отличные от европейских нормы и ценности, а также ориентация на суверенитет, безопасность и сохранение цивилизационной самобытности. При оценках путей, обеспечивающих общенациональное единство и задающих вектор социокультурного развития России, преобладает поколенческая общность и ориентированность на ценностно-цивилизационную самодостаточность. Обеспокоенность молодых людей общественно-значимыми угрозами варьируется в зависимости от их характера и проблематики. Наибольшее беспокойство среди молодежи вызывает комплекс террористических угроз. Геополитические и социально-политические угрозы менее значимы для респондентов, чем террористические.

В целом исследование показало преобладание поколенческой общности среди студенческой молодежи Северного Кавказа в их оценках цивилизационных ценностей и ориентиров. По большинству эмпирических индикаторов не выявлено статистически значимых различий в зависимости от этнической и конфессиональной самоидентификации. При этом фактор «Вероисповедание» оказывает большее влияние на оценки, чем фактор «Национальность». По ряду представлений и оценок в ходе попарных сравнений были выявлены отличия между православными и нерелигиозными молодыми людьми.

Источники и литература

Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Традиционные ценностные основы общероссийской идентичности: на примере молодежи Северного Кавказа // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 3. С. 37–54.

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87.

Вилков А.А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 101–107.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

Денисова Г.С., Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Конфликтогенные риски этнокультурных оснований идентичности студенческой молодежи: слу-

чай фронтирного северокавказского региона // Регионоведение. 2024. Т. 32. № 2(127). С. 198–216.

Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Представления молодежи о будущем страны в проекции культуры // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 3. С. 39–52.

Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 4. С. 56–74.

Кублицкая Е.А. Основные ценности консолидации российского общества в представлениях религиозной и нерелигиозной студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 21–42.

Левашов В.К., Гребняк О.В., Новоженкина О.П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 104–120.

Молодежь и Россия будущего / Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Андреев А.Л. [и др.]. М.: Весь Мир, 2023. 394 с.

Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. Религиозная самоидентификация молодежи в воспроизводстве социокультурного механизма саморегуляции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 2. С. 135–174.

Стародубровская И.В. Радикализация и конфликт (на примере Северного Кавказа) // Социодиггер. 2022. Т. 3. № 7(19). С. 37–44.

Стародубровская И.В. Трансформация Северного Кавказа: от традиционного общества к современному // Pro et Contra. 2014. № 1–2. С. 96–105.

Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смыслогемы в условиях новых вызовов и возможностей // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 1. С. 13–31.

Советская национальная политика 1920–1930-х гг.:
модернизация и неоколониальный дискурс¹²

Д.А. Аманжолова

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института российской истории РАН,
Россия, г. Москва, amanzholova19@mail.ru*

Восполнение научных, образовательных и просветительских программ для разных поколений российского общества и постсоветского пространства объективным и более точным знанием о существовании понятий «советская национальная политика», «колониализм» и «неоколониализм» применительно к истории России является очевидной необходимостью. В данном контексте принципиальное значение имеет анализ ценностных оснований российской многонациональной цивилизации и исторического опыта развития и взаимодействия традиции и модерности у народов СССР и советского общества/советского народа в XX столетии. Аналитики ставят вопрос о доминирующем драйвере трансформаций в новых условиях, отмечая, что должна быть учтена «новая социальность, выражающаяся не просто в актуализации идентичностей, которые и раньше рассматривались идеологами глобализма как сдерживающий фактор, но и в трансформации идентичностей в полноценный источник социально-экономического и социально-политического поведения, что традиционно рассматривалось как источник рисков межкультурного противоборства»¹³. Многовековое сожительство народов России с сохранением их языковой, конфессиональной, культурной самобытности, в их динамике и очевидной сложности создает неомогенную целостность, которая в советской национальной политике обрела новое качество, противоречиво соединив инновации и традиции. Этот уникальный исторический опыт, опирающийся на накопленный до 1917 г. огромный потенциал, преумножается в настоящем, составляет фундамент успешного развития России и в то же время предопределяет неоколониалистские дискурсы, отражающие межкультурные противоречия.

© Аманжолова Д.А., 2025

¹² Доклад подготовлен в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. Проект: «Критический анализ концепта неоколониализма применительно к советскому опыту национальной политики и этнокультурного развития».

¹³ Евстафьев Д.Е. Дискурс посткапитализма как отражение кризиса глобализации // Вестник МГИМО-университета. 2023. № 16(6). С. 207–222.

Концепт неокOLONиализма, формируясь в сегодняшних условиях, предполагает иную направленность, нежели после краха колониальной системы в середине XX века. Он прямо связан с динамикой интерпретации зарубежными авторами имперского существа СССР и России, как и с развернутыми с 1990-х гг. усилиями по так называемой деколонизации бывших советских республик. Ныне его пытаются превратить в интеллектуальный инструмент для формирования облика современной России как якобы колониальной державы. По существу же, предлагаемые западными авторами вопросы для обсуждения, навязываемое теоретизирование по поводу определенного круга проблем нашей истории на деле означает и реализацию неокOLONиальной политики в отношении бывших советских республик, и попытку внедрить ее в научное пространство России.

В этом плане любопытна отсылка Ж.Борреля к образу сада. Предложения Н. Брейфогле начала 2000-х гг. о квалификации имперских/советских чиновников как бюрократов-полицейских, «садоводов-дизайнеров» или рефери¹⁴ укладываются в стереотипную объяснительную модель, в разных видах присутствующую в советологии и новейшей западной историографии. Такая версия основана на устойчивом представлении о неизбежном и объективно востребованном «цивилизационном долге» западного мира в отношении других социально-культурных систем, будто бы критически нуждающихся в их дизайнерских, полицейских или посреднических услугах. Неудивительно, что и в случае с Российской империей и СССР этот подход воспринимается как удобный и естественный, несмотря на оговорки об особом характере российского опыта или отрицание такового. Между тем, версия о перманентно «внешнем» характере советской системы для национальных республик вряд ли уместна. Она сознательно создавалась для их непосредственного встраивания во все политические и иные институты, как и номенклатура, которая не только включала ее необходимую часть- этнобюрократию, но и специально контролировала наличие националов во всех звеньях и сферах власти, управления и всевозможных гражданских сетях. Конкретно-исторические исследования показывают: утверждения, что Москва действовала по принципу «разделяй и властвуй», а система управления в лице назначенцев центра функционировала исключительно на основе монолитной вертикали власти только в направлении сверху вниз, — являются весьма упрощенными и не отражают всю сложность исторической реальности. Становится очевидной немаловажная роль национальных акторов, прежде всего, правящей этнополитической элиты, в осуществлении

¹⁴ Обзор см.: *Брейфогле Н. Устойчивый Imperium: Россия / Советский Союз / Евразия как мультэтническое, многоконфессиональное пространство // Ab Imperio. 2008. № 1. С.101–116.*

советского проекта и придании ему того облика, который унаследовали бывшие советские республики в конце 1991 г.

К примеру, А.Моррисон слова Г.Сафарова о том, что революция пришла в Ташкент по телеграфу, приписал итальянскому историку М.Буттино и утверждает: все пять центральноазиатских государств по-прежнему несут тяжелый советский отпечаток в своем управлении, институтах и самобытности. К началу войны в 1941 г. Центральная Азия была полностью включена в состав Советского Союза и аппарат сталинского террора. Многие сторонние наблюдатели считали, что антиколониализм, политика позитивных действий и государственное строительство ранних советских лет были полностью отменены. Национальные республики все еще существовали, но их автономия оказалась вымышленной – украшением окон, чтобы замаскировать обновленный русский колониализм. Трансформация большей части Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана в обширную хлопковую плантацию, производящую сырье для российской промышленности и на экспорт, воспроизводит классические колониальные экономические отношения; авторитарные традиции советской власти до сих пор не позволили какой-либо из центральноазиатских республик перейти к более представительным формам правления¹⁵.

Зависимость от политической конъюнктуры обуславливает динамику и различия в тематических предпочтениях при освещении прежде всего преобразований 1920–1930-х гг. в бывших советских республиках: это репрессии, трагедия коллективизации и голод. Преобладают эмоциональные оценки, обеспечивающие формирование односторонних и ограниченных представлений о сути этнонациональной политики, ее результатах и роли этноэлит, которые выступают в качестве жертв центра и героических защитников национальных культур. Персонификация исторических событий с назойливым противопоставлением национальных фигур так называемым «европейцам», «русскоязычным», «некоренным» деятелям отражает отчетливый тренд на примордиалистскую интерпретацию прошлого. Характеристика роли И.В. Сталина остается в рамках дискурсов периода перестройки и начала 1990-х гг., прирастая мифами о специальном интересе вождя к уничтожению национальных лидеров или всего народа в целом применительно к той или иной республике. Толкование советского прошлого как преемственного имперскому в их «колониальной» сущности занимает центральное место в историографии, обеспечивающей новое нацистроительство. Утверждается, что советское государство

¹⁵ *Morrison A.* Central Asia and the Bolshevik Revolution: A Look at the Balance Sheet at the Centennial. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasianet.org/node/85741> (дата обращения: 27.10.2017).

воспроизводило имперское «колониальное» управление, включая обнищание коренного населения, насильственное разрушение самобытного уклада, образа жизни и духовности, репрессии и всеохватную русификацию. Многонациональный состав населения бывших союзных республик в рамках этнизации прошлого практически не учитывается.

Декларируемый отказ от догматизированного подхода к освещению этих сфер, несмотря на попытки заимствования методик и теоретического словаря западных авторов, не привел к развитию аналитических исследований, которые позволили бы целостно и комплексно оценить важнейший период в истории стран и народов. Фетишизация независимости привела к искусственному отрыву от «внешнего» фактора в лице СССР объекта изучения – истории титульного народа, общества и страны в фокусе этноцентризма. Новое «центрирование» исследовательских интересов сосредоточено главным образом на создании образа народа как почти перманентной жертвы «сторонних» сил. Избирательный подход к событиям прошлого обусловлен поиском аргументов для объяснения истоков или результатов современных обстоятельств. Язык, религия и приверженность традициям становятся полем битвы за нормативную этничность, которая должна противостоять «внутреннему ощущению колонизированности у части интеллектуалов», несмотря на обретение независимости. Важную роль в продвижении так называемой «деколониализации» играет утверждение в общественном сознании идеи о народе как вечной жертве, если он входил в состав Российской империи СССР. При этом поиски несоветской точки отсчета национальной истории разворачиваются в контексте постоянного переосмысления и перегруппировки советского прошлого. Для постсоветской версии постколониализма базовыми стали понятия национальной «памяти» и национального «родства». Попытки обрести сознание суверенности противоречат признанию своей колонизированности, подметил С.Ушакин, называя бывшие республики СССР постколониями социализма¹⁶. Представителями так называемого «деколониального поворота» и распространения на историографию советской национальной политики идей «постколониальности» и требований «деколониализации» являются С.Абашин, Е.Гапова, Д.Ситникова, М.Койгельдиев, Б.Касымбекова, А.Мустояпова, П.Сартори, А.Моррисон, А.Бисенова, М.Тлостанова, М.Акулов, И.Герасимов, А.Семенов, С.Кульчицкий, Э.Исмаилов, Э.Томпсон, Д.Кудайбергенова, А.Пызик и др. Вслед за этим представители данного дискурса продвига-

¹⁶ Ушакин С. Колониальный омут и его последствия: о публичных историях постколоний социализма // November 2021. In book: Всё в прошлом: Теория и практика публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Дубиной. (pp.395–428). М.: Новое издательство, 2021. С. 395–428.

ют идею «деколонизации» России, как, к примеру, А.Энгельхардт называет переселенческим колониализмом возвращение Крыма в Россию¹⁷.

Существенную роль сыграли не признаваемые самими адептами «деколонизации» стереотипы, встроенные в интеллектуальный багаж историографии еще в раннесоветский период, когда принципиальный смысл придавался прямому противопоставлению судьбы народов в Российской империи и СССР и изображению имперского периода как абсолютного зла для многонационального сообщества Евразии. Удивительная живучесть и реактуализация столь устаревших идеологических конструкций в постсоветской историографии – важный показатель методологического кризиса. Декларируемый отказ от догматизированного подхода, заимствование методик и теоретического словаря западных авторов не привели к развитию аналитических исследований, которые позволили бы целостно и комплексно оценить важнейший период в истории стран и народов.

В рамках так называемой «деколонизации» заметным стало последовательное продвижение в социогуманитарной и в том числе исторической литературе широко интерпретируемых антропологических подходов. Происходит вытеснение из исследовательского поля и девальвация значения таких базовых факторов жизнеспособности и исторической судьбы народов, как государство, механизмы власти, элиты, экономическая история, социальная структура общества и ее трансформация, объективные результаты и показатели развития на разных исторических этапах, конкретная история межэтнического взаимодействия и взаимообмена народов России в хозяйственной и культурной практике. Выдвигаются все новые антропологические концепции, призванные заместить основательное изучение фактов и источников (Х.Баба, С. Люррман и др.). Как утверждают авторы специального курса «Россия и деколонизация. Введение», рассчитанного на осень 2024 г., российский колониализм редко изучается в академических кругах и предлагается взглянуть на него глазами его жертв – народов, якобы лишенных «независимого голоса»¹⁸.

Советский опыт национальной политики и этнокультурного развития в 1920–1930-е гг. включает в себя многослойное содержание. Основные

¹⁷ *Энгельхардт А.* Будущности русской деколонизации. [Электронный ресурс]. URL: https://statusproject.net/ru/futures_of_decologization/ (дата обращения: 05.07.2024).

¹⁸ *Марголис Е.*, Хазагаева Ю., Понизовский В., Юданин М.* Программа курса. Россия и деколонизация. Введение». [Электронный ресурс]. URL: <https://decolonisation-ru.com/> (дата обращения: 25.09.2024). (*внесена в реестр иностранных агентов, размещенный на сайте МИНЮСТА, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»).

направления, акторы, механизмы реализации и результаты в конкретных регионах, этнополитический кадровый и элитный ресурс модернизации традиционных обществ, его роль в формировании федеративного облика государства и результатах нациестроительства, смысл и характер изменений в идентификационных характеристиках разных этносоциальных обществ, прямые и косвенные последствия осуществления советского проекта межэтнической интеграции и консолидации общества в качестве советского народа и др. – данный круг проблем сегодня достаточно активно исследуется российскими историками. Накопленный багаж, опирающийся на комплекс новых источников, переосмысление предшествующих наработок дает основательную аргументацию в критике концепта неокOLONиализма.

Советский федеративный проект, родившись как уступка этнополитическим движениям на окраинах бывшей Российской империи, стал основным средством нациестроительства. Это обусловило целый комплекс взаимосвязанных мер, без которых обеспечить функционирование этноориентированной федеративной конструкции оказалось невозможно. Они разрабатывались и реализовались в острых дебатах и на основе оперативно определяемых способов соединения разноуровневых этнополитических компонентов с интересами общегосударственного организма. Управление разнообразием было центральной задачей советской федерации, противопоставленной большевиками в качестве принципиально иной модели для культурно сложных обществ. Поскольку практика культивирования национальных различий была основной в имперском управлении, она понуждает учитывать множество форм, в которых власть осуществляется через пространство. В этом плане раннесоветский период предоставляет множество показательных примеров того, как на имперском фундаменте при смене системы государственных институтов, социально-политических основ и официальной идеологии сохранялась и укреплялась надэтническая общность/нация. Имея исторически сложносоставное содержание, она включала в консолидирующее гражданское пространство все народы страны в их переходе от традиции к понимаемой по-большевистски модерности.

Доминировавшее утверждение об унифицирующей и репрессивной имперской колониальной стратегии этнокультурных практик на окраинах создавало ложное представление о привилегированной метрополии и неизбежно ущемленной в правах периферии. В 1920-е гг. проводилась антиколониальная политика в отношении этнокультурного наследия, включение их ресурсов и инструментов в работу культурных институций как «представителей титульной нации». Культурные практики модернизировали национальную идентичность, используя все ресурсы культуры, хотя, конечно, формирование ее советской ипостаси «освящалось» идео-

логизированной репрезентацией. Это подтверждается авангардистским творчеством национальной художественной интеллигенции (С. Эрзя, Г. Клуцис, У. Тансыкбаев, Я. Николадзе, А. Рзакулиев и др.).

Траектории становления советской этнополитической элиты как активных участников модернизационного проекта СССР, в котором совмещались самоопределение, социальный прогресс для народов страны и антиколониальная повестка, наглядно демонстрируют преимущества и противоречия культурно сложного общества в иерархически устроенной федерации. Показательные примеры содержат политические биографии большинства национальных деятелей, вступивших в РКП(б)-ВКП(б) и деятельно включившихся как в становление национально-государственных единиц, так и в продвижение идей, программ и практических мер по превращению СССР в образец социальной справедливости и всестороннего прогресса народов в противовес колониальной политике западных стран в Азии и Африке.

В СССР впервые в новейшей истории все крупные народы, получившие национально-государственные образования, институционализировали этничность в политическом и административно-территориальном пространстве страны, что и обусловило исключительную роль национальной элиты и бюрократии в целом. Национальная политика как неотъемлемая часть курса на строительство социализма в числе важнейших компонентов имела привлечение на сторону большевиков всех сколько-нибудь лояльных представителей образованной части этносообществ, прежде всего для организации управления и социально-экономической модернизации. Одновременно новая когорта управленцев формировалась из представителей трудящихся, призванных воплощать на деле принципы социальной справедливости, уничтожения эксплуатации и национального равенства. СССР обеспечил полноценную субъектность в мире и реализовал концепт нации-государства при многонациональном содержании как неизбывной данности. Это не могло не породить множество противоречий и рисков – нациестроительство для всех народов потребовалось совместить с формированием нового гражданства, получившего консолидирующее определение «советский народ».

Акценты по поводу взаимосвязи и ситуативной важности национального и интернационального/советского компонентов расставлялись и реализовались, как правило, в прямой связи с внутри- и внешнеполитической обстановкой, а также региональными особенностями межэтнических коммуникативных практик, этносоциальными проявлениями в поведении, культурных символах и предпочтениях представителей и групп культурно сложной целостности страны. При этом социальная открытость и общедоступность советских институтов в сфере образования, культуры, общественных организаций как инструментов интегра-

ции и самореализации создавала для активных людей немислимые в недавнем прошлом возможности не только для самовыражения, но и для предоставления результатов своей деятельности самым широким слоям общества. Частные примеры из бесконечной мозаики социальных практик 1920–1930-х гг. в СССР нашли зримое воплощение в комплексе письменных и визуальных средств формирования советскости и подтверждают сложность культурной динамики многообразного единства, каковым оставалось общество наших недалеких предшественников, всякий раз оригинально объединявших в частной и коллективной жизни традиции и модернность, субъективное и непреложное, индивидуальное и общее.

Анализ ряда основных подходов зарубежной историографии к оценке советской национальной политики показывает недостаточность и избирательность аргументов, логические подмены, несоблюдение правил полемики, априорную убежденность в том, что идеологизация была исключительно советской практикой, толкование советской субъективности как заведомо ущербной. Меж тем уточнение и осмысление конкретно-исторического многообразия не только усложняет общую картину, но и дает возможность для формирования объемного и нелинейного представления о единичном и общем, о противоречивых проявлениях и динамике общего хода нациестроительства и федерализации¹⁹.

Сегодня крайне востребованы компаративный критический анализ дискурсивных практик продвижения «деколониального поворота» в отечественной и зарубежной историографии; осмысление и оценка культурно-политического значения понятия «империя», новых историографических подходов к «деколонизации» исторической памяти и ценностно-символической неокOLONиальной перекодировке рецепции прошлого у народов бывшего СССР. От тенденциозного подбора «обличительных» фактов и политизированного субъективизма в изучении имперской многокультурности России важно перейти к методологическому плюрализму в его конструктивном воплощении целеполагания и процедуры²⁰.

Исторически сложившееся этнокультурное многообразие России как негомогенное единство народов с цивилизационной и цементирующей ролью русской культуры служит фактором силы общества и государства. Моноэтничность не является гарантией процветания и силы государства, а межнациональное многообразие, усложняя социально-культур-

¹⁹ Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Костырченко Г.В., Красовицкая Т.Ю. Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022.

²⁰ Советская национальная политика: критика современного концепта неокOLONиализма в свете модернизационных процессов в СССР в 1920–1940-е годы. Сб. статей. М.: ИРИ РАН, 2023.

ное пространство, предоставляет большие возможности для успешного развития. Имперский опыт России, в том числе в советский период, дает возможность оценить специфику сохранения такого многообразия на разных этапах функционирования государства, надэтнического и надконфессионального единства его фундамента в подчас внешне противоположных форматах. Изучение истории российской государственности на примере этнонациональной политики и сожительства народов, которое включало взаимную адаптацию, конфликты, аккультурацию и соработничество, в том числе в совместной защите Отечества, актуально для эффективного противодействия неокOLONиалистскому вектору западных институций и проектов «мягкой силы» в отношении народов России и бывших советских республик.

Источники и литература

Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Костырченко Г.В., Красовицкая Т.Ю. Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 832 с.

Брейфогле Н. Устойчивый Imperium: Россия / Советский Союз / Евразия как мультэтническое, многоконфессиональное пространство // *Ab Imperio*. 2008. № 1. С.101–116.

Евстафьев Д.Е. Дискурс посткапитализма как отражение кризиса глобализации // *Вестник МГИМО-университета*. 2023. № 16(6). С. 207–222.

Марголис Е., Хазагаева Ю., Понизовский В., Юданин М.* Программа курса. Россия и деколонизация. Введение». [Электронный ресурс]. URL: <https://decolonisation-ru.com/> (дата обращения: 25.09.2024).(*внесена в реестр иностранных агентов, размещенный на сайте МИНЮСТА, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»)

Советская национальная политика: критика современного концепта неокOLONиализма в свете модернизационных процессов в СССР в 1920–1940-е годы. Сб. статей. М.: ИРИ РАН, 2023. 288 с.

Ушакин С. Колониальный оmlет и его последствия: о публичных историях постколоний социализма // *Всё в прошлом: Теория и практика публичной истории* / Под ред. А. Завадского, В. Дубиной. (pp.395–428). М.: Новое издательство, 2021. С. 395–428.

Энгельхардт А. Будущности русской деколонизации. [Электронный ресурс]. URL: https://statusproject.net/ru/futures_of_decolonization/ (дата обращения: 5.07.2024).

Morrison A. Central Asia and the Bolshevik Revolution: A Look at the Balance Sheet at the Centennial. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasianet.org/node/85741> (дата обращения: 27.10.2017).

Технологии современной российской публичной этнополитики: некоторые итоги и возможные перспективы

М.А. Аствацатурова

*доктор политических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет»,
Россия, г. Пятигорск, may.astv@gmail.com*

Сфера межэтнических отношений в современной РФ как в полиэтничной, поликультурной федерации является значимой сферой личных и групповых интересов, которые реализуются не только в культурных, но и в политических проекциях. Несмотря на то, что такой конфликтогенный этап постсоветского политического транзита, как «этнический Ренессанс» остался позади, проблемы межэтнических отношений остаются социально- и политически наполненными и требуют к себе системного профессионального политического и управленческого внимания.

Этнополитика в современной РФ осуществляется в сложных условиях – под воздействием внешних угроз и рисков, которые сопровождают формирование нового миропорядка²¹. Несмотря на общемодернизационные тренды, многие субъекты и акторы рискованных и конфликтных кейсов осуществляют социальное и политическое позиционирование на основе этнической идентичности. Практически во всех мировых эксцессах в качестве катализатора присутствует стационарно-застарелый и ситуативно-новационный этнический фактор. События в Армении, Азербайджане, Афганистане, Грузии, Израиле, Иране, Ираке, Палестине, а также в Сирии, в Украине свидетельствуют о том, что современный мир политики наполнен этническими свойствами далеко не всегда в их оптимальных выражениях. Ситуация в соседних государствах по периметру России и отношения РФ с соседними странами – бывшими республиками СССР – в той или иной мере воздействуют на внутренние межэтнические отношения и на общие тренды культурного и политического самоопределения российских этнических коллективов²².

Поэтому российская этнополитика не теряет своего методологического и прикладного назначения, а напротив, призвана как концентрировать

© Аствацатурова М.А., 2025

²¹ Барановский В. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 7–23.

²² Новости СНГ // Известия. IZ. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/tag/sng> (дата обращения: 29.12.2024).

запросы российской гражданской нации, так и расконцентрировать этно-идентификационные потребности российских сообществ. Сегодня это приобретает особую актуальность, так как от единства российского общества непосредственно зависит продвижение интересов России в мире как государства, которое борется за справедливый миропорядок²³.

Смысловые стержни этнополитики заложены в ряде документов государственной важности. Выделим среди них такие, как: статья В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» (2012 г.), указы Президента РФ: «О достижении межнационального согласия» (2012 г.), «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» (2021 г.), «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022 г.), «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» (2024 г.), «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» (2024 г.). Также обратим внимание на «Концепцию сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния России до 2030 года». Концепция направлена на реализацию Федерального закона «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2024 г. №206-р). В соответствии с этим документом в России будут созданы условия для сохранения, изучения и популяризации традиционной культуры: обычаев и обрядов, традиций и праздников, народных сказок и былин, песен и танцев, а также народных промыслов.

Очевидные успехи российской этнополитики проявляются в консолидации российских граждан на патриотической основе. Так, в «Государственном докладе о реализации государственной национальной политики в 2023 году» отмечается, что «доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений, в общей численности граждан РФ составила 84,6%», что «значение показателя «Уровень общероссийской гражданской идентичности» в 2023 г. составило 94,4%, что на 0,2% превышает значение 2022 г.»²⁴.

²³ Лавров: Россия и Сирия находятся на передовой борьбы за справедливость в мире // REN-TV. 19 июля 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/1242086-lavrov-rossiia-i-siriia-nakhodiatsia-na-peredovoi-borby-za-spravedlivost-v-mire> (дата обращения: 20.19.2024).

²⁴ Государственный доклад о реализации государственной национальной политики в 2023 году // ФАДН России. URL: <https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/realizacziya-strategii-gosudarstvennoj-naczionalnoj-politiki-rossijskoj-federaczii-na-period-do-2025-goda/file-download/y4milv4cfm6aqggh0zhoeznxuaajlvmh> (дата обращения: 03.11.2024).

Успешные результаты этнополитики во многом обусловлены тем, что содержательные основания гражданского единства российских граждан обеспечиваются использованием собственно российских историко-культурных, общественно-политических и политико-управленческих факторов. Выделим среди таких факторов традицию отношений власти и этнических сообществ, а также традицию отношений этнических групп между собой. Сутью этих традиций являются патернализм, соборность, коллективизм, взаимопомощь, способность к самоограничениям и даже жертвам во имя высоких целей.

В ходе реализации этнополитики состоялась имплементация идейного и политического феномена и института российской гражданской идентичности. Этому во многом способствовал переход от либерально-демократической доктрины власти и управления к политико-управленческой консервативно-охранительной традиционалистской доктрине. Ее признание и индоктринация обеспечиваются за счет множества объективных и субъективных факторов, релевантных социальному состоянию, социальному настроению и социальным ожиданиям большинства граждан страны. Консерватизм как социальная философия, политическая доктрина, умонастроение, жизненная позиция, отражающая приверженность социальным, моральным и религиозным традициям, получил сегодня новое развитие.

Подчеркивая свое отношение к консерватизму, Президент РФ В.В. Путин на заседании Валдайского клуба в 2021 г. отмечал, что *«...формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма... Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло»*²⁵. При этом консерватизм как доктринальный принцип политики и управления в современной РФ представлен как **разумный, оптимистичный, умеренный, позитивный консерватизм**, далекий от негативных моделей и модификаций такового. Современный российский консерватизм включает:

- сохранение достоверного исторического сознания и исторической памяти общества;
- поддержание традиционных принципов отношений государства и общества, власти и граждан;
- избегание революционных, классовых потрясений, идейно-идеологической борьбы и раскола;

²⁵ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21 октября 2021 года. Сочи. Президент России. Официальный сайт. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 10.11.2024).

- достижение согласия в обществе на основе традиционных российских духовных ценностей;
- упрочение солидарности поколений на базе патриотизма и гражданственности.

Консерватизм и патриотизм являются распространенным запросом российских граждан, усиленным в противовес негативным внешним воздействиям. Именно внешние вызовы и риски сформировали платформу общенационального гражданского единства на федеральном и на региональном уровнях.

Подчеркнем, что логичными проекциями консерватизма неизбежно становится оживление этнических и конфессиональных потребностей и этноидентификационных интересов. При этом многие проблемы межэтнических отношений подчинены консервативно-охранительному политико-управленческому курсу, который представляется сегодня оптимальным. Граждане РФ в сложной ситуации проявляют свой традиционный гражданско-государственный патриотизм, стремясь поддержать Отечество. Они поддерживают политику Президента РФ, осуществляют воинское и гуманитарное служение, защищают интересы Родины как свои собственные.

Публичность государственной национальной политики – обязательное условие ее успеха в связи с тем, что этнические сообщества крайне неравнодушно относятся к скрытому формату разработки и принятия правовых и доктринальных документов государства, относящихся к сфере межэтнических отношений. В этом плане важен открытый формат принятия *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* (Стратегия), в обсуждении которой принимали участие не только политики, эксперты, ученые, но и практические работники органов власти и управления, а также и руководители национально-культурных и религиозных организаций. Это закономерно, так как эти организации выступают не только объектами, но и субъектами национальной политики. Участие этнокультурных субъектов гражданского общества в разработке и обсуждении этнополитики позволяет своевременно вносить в нее дополнения и изменения, которые рассматриваются на высоком уровне *Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям*²⁶.

В 2018 г. была принята новая редакция государственного доктринального документа, и с 2024 г. продолжается обсуждение новой – третьей редакции такового. Стратегия как государственный документ долгосроч-

²⁶ Заседание Совета по межнациональным отношениям. 24 декабря 2024 года // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/75943> (дата обращения: 26.12.2024).

ного планирования должна обновляться через 5 лет, и, кроме того, ресурс Стратегии в определённом плане исчерпан, хотя многие общие положения и главные категории остаются актуальными. Тем не менее, с 2018 г. состоялись многие новации внутривнутриполитических и геополитических отношений, которые должны найти отражение в документе. Кроме того, вероятно, в документе можно сократить некоторые общие места, преодолеть некоторую декларативность и обратить большее внимание на прочные сохраняющиеся этноидентификационные интересы граждан, несмотря на упрочение российской гражданской идентичности. Своей конкретизации требует и инструментарий оценки эффективности государственной национальной политики, особенно с учетом многих неблагоприятных внешних факторов. В качестве новаций третьей редакции документа предлагается осмыслить такие процессы, как: утверждение государствообразующей роли русского народа; акцентирование гражданского патриотизма; включение в государственную этнополитику новых российских регионов; противостояние чуждым западным ценностям; противостояние антироссийской пропаганде, национализму, расизму, фашизму, нацизму и религиозной розни.

На наш взгляд, одним из направлений совершенствования этнополитики, которое призвано обеспечивать стабильные общественно-политические отношения в российском обществе, является наиболее полная реализация конституционных прав граждан, связанных с национальностью, расой, языком, религией, этнической памятью, этнической ментальностью.

С одной стороны, Конституция РФ и федеральные законы прописывают и дают гарантии каждому человеку независимо от расы, национальности и других характеристик в равной степени иметь права на избираемые (разумеется, в рамках закона) смыслы и формы этнической идентификации и самоидентификации.

С другой стороны, этому часто мешает фактическое неравенство регионов РФ, т.е. неравенство их социально-экономического развития, когда в субъектах РФ с низким уровнем жизни, слабой экономической и социальной инфраструктурой граждане не имеют широких возможностей для получения качественных и в нужном объеме услуг этнополитики. Также на местах часто отмечается преувеличение достигнутых успехов в сфере упрочения гражданской российской идентичности, недооценка этноидентификационных интересов граждан.

Отметим, что во многих российских регионах этническая идентичность в режимах социальной хроники, социальной реабилитации, социального элевирования остается существенным стационарным ресурсом личностного и коллективного действия. Этнические интересы сосредоточены в таких сферах, как: сохранение родных языков,

традиций, быта, религии, менталитета. Также народы заботит неприкосновенность территорий традиционного (исконного) проживания, сохранность природных комплексов, культурного наследия. Остается актуальным сохранение этногосударственного самоопределения в виде республик и этнокультурного самоопределения в виде моделей гражданского общества. Также происходит объединение в трансграничном режиме разделенных народов; создание новых этнодетерминированных территориальных, правовых, политических, культурных структур – этнических форумов и конгрессов, а также и форумов народов России.

Часто отмечается канализация, а не решение национальных вопросов, что, в частности, проявляется в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Сегодня в современных условиях этнические сообщества отставили на второй план свои этнические интересы, так как в современной ситуации внешних угроз и международных вызовов граждане РФ вне зависимости от этнической принадлежности проявляют свои патриотические качества, поддерживая государство. В то же время очевидно, что имманентные интересы народов в сфере территорий, статусов, языков, доступности достижений цивилизации, присутствия во власти, сохранения культурного наследия и природной среды проживания не могут нивелироваться. Они являются стационарными и составляют комплекс этнической идентичности, которая, собственно, в своих многоплановых проявлениях составляет объект этнополитики. Поэтому в перспективах реализации новой редакции *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации»* – теперь уже на период до 2030 г. важны технологии преодоления последствия межэтнических, этнотерриториальных конфликтов и противоречий в отдельных субъектах РФ.

Перспективы технологий современной публичной этнополитики, вероятно, могут включать дальнейшую профилизацию деятельности профильных органов власти в регионах (министерства, комитеты, управления), которые осуществляют национальную политику в регионах. Закономерно, что на современном этапе они переключены на решение многих проблем, прежде всего, связанных с ведением специальной военной операции. Тем не менее, впоследствии они призваны заниматься именно своей управленческой сферой – решением проблем конкретных этнических групп и упрочением единства российской гражданской нации. Также сегодня и повестка национально-культурных организаций и автономий тоже подчинена консолидации в целях противостояния внешним угрозам в ущерб решению проблем конкретных этнических коллективов. Однако магистральными программными целями национально-культурных автономий и организаций, форумов

и конгрессов народов, домов национальных культур является реализация именно этнических интересов народов, коренных малочисленных народов, национальных меньшинств и др.

Современные технологии публичной этнополитики, вероятно, могут работать на *интеркультурализм* на основании диверсификации культур, интересов, идентичностей с учетом модернизационных потребностей и современных способов осмысления реальности.

Успех технологий современной российской этнополитики обусловлен эффективностью общей стратегии, общих тактик и технологий внутренней политики государства. То есть решение проблем межэтнических отношений, профилактика межэтнической напряженности, национализма, ксенофобии может быть успешным только в контексте решения комплекса экономических, социальных проблем российского общества. Это предусматривает снижение коррупции и криминальных проявлений в органах власти, ротацию политической и управленческой элит на принципах конкуренции и выборности. Важна нейтрализация этнократических режимов в республиках, восстановление доверия граждан таким политическим институтам, как выборы, партии, суды, законотворчество, правоприменение и др.

Также существенной проблемой, в том числе и государственной национальной политики, остается невысокий уровень аутсорсинга, самостоятельности МСУ, недостаточно широкое вовлечение граждан в управление на местах и слабая поддержка местных инициатив. В частых случаях многочисленные общественно-консультативные советы, этнические и конфессиональные советы, советы старейшин, которые, как правило, действуют при органах власти или при должностных лицах власти, теряют свою гражданско-инициативную природу и тяготеют к бюрократическим соглашательским решениям. В местных администрациях разные аспекты этносоциальной, этнокультурной специфики часто организуются и управляются не в специальном режиме, а в общем контексте решения социальных проблем без выделения самостоятельных работников с профильным функционалом, имеющих соответствующие профессиональные компетенции, реализующих государственную национальную политику РФ.

Сегодня проблемной стороной реализации публичной этнополитики является ее недостаточное информационное обеспечение. Поэтому на высоком уровне возникла идея привлечения субъектов гражданского общества – национально-культурных автономий и организаций, этнических советов, домов дружбы, центров национальных культур. Это существенно расширит публичное пространство этнополитики и позволит вовлечь в него множество акторов, как государственных, так и общественных.

Нужно отметить, что тенденции общенационального гражданского единства приобретают собственные организационные выражения, которые разнятся в разных регионах. Конкретные региональные выражения этнополитики, например, на Северном Кавказе сохраняют прочную зависимость от решенности/нерешенности национальных вопросов, от сохранности/несохранности пространства родных языков, стационарности/нестационарности административных границ между субъектами, от архаизации/модернизации отношений власти и населения и от множества иных проблем.

Учитывая вышесказанное, в качестве некоторых обобщающих соображений по поводу перспектив технологий публичной этнополитики отметим следующее.

Представляется целесообразным:

усилить в информационном, экспертном, общественно-политическом дискурсе популяризацию идеи российской (а не русской) гражданской идентичности как платформы субъектности российской гражданской полиэтнической и поликонфессиональной нации во внешнеполитических процессах. При этом возможно применить политико-доктринальный поворот к «разумному консерватизму» для наиболее полной реализации этноидентификационных интересов граждан (язык, культура, ментальность, традиции, обряды, среда проживания, этническая безопасность и комфорт);

избегать при освещении событий СВО и действий Вооруженных сил Российской Федерации «этнизации» ситуации, противопоставления русскости и российскости, интерпретаций военно-политических действий РФ как действий только русского народа и в интересах только русского народа;

поддерживать отложенные этнические, этнотерриториальные, этноконфессиональные противоречия и конфликты (противоречия историй, мифологий, героев, границ) в управляемом состоянии при точечном решении ситуативных проблем в общем социально-экономическом и гражданском контексте;

проводить политические, правовые и управленческие решения, касающиеся этнических и религиозных интересов народов (территории, языки, статусы) только после широкого публичного обсуждения с участием заинтересованных сторон в открытом экспертном и информационном режиме;

нейтрализовать этнократическую систему распределения постов и должностей, обеспечивать ротацию управленческих кадров, продвигать молодежь на основании конкурсной системы отбора профессионалов управления, экономики, менеджмента;

противостоять религиозной архаизации общества при развитии социальной структуры, образовательной, досуговой, культурно-про-

светительской сферы, целевых программ социальной включенности молодежи;

привлекать национально-культурные и религиозные организации к социальной адаптации мигрантов в соответствующих центрах для включения их в российский гражданский и культурный процесс. Обновлять состав общественно-консультативных советов этнических и религиозных лидеров в регионах и в муниципальных образованиях, а также в федеральных округах;

создавать в случае проблемных ситуаций региональные и местные временные общественно-депутатские-экспертные комиссии, интернациональные по составу, с участием религиозных лидеров, а также ситуационные информационные центры, СМИ-площадки для оперативного освещения событий и комментариев;

использовать государственные праздники, памятные даты и юбилеи, а также народные торжества и памятные дни, религиозные праздники как арену общей значимости культурного и духовного наследия народов;

нейтрализовать при участии руководителей национально-культурных и религиозных организаций геополитизацию межэтнических и этноконфессиональных отношений и прямое дестабилизирующее вмешательство в региональные межэтнические и межконфессиональные отношения зарубежных интересантов;

сохранять и совершенствовать профильный функционал и компетенции соответствующих органов власти и МСУ по реализации государственной национальной политики; осуществлять постоянный мониторинг состояния, настроений и ожиданий этнических и религиозных сообществ, а также сетевого, блогowego интернет-контента этнокультурной, этнорелигиозной, этнополитической направленности.

Важна интернациональная консолидация граждан не только на базе патриотических лозунгов, но и в ходе масштабных производственных, технико-технологических, информационных, творческих, социальных проектов, направленных на повышение уровня и качества жизни массы населения (потребительская корзина, образование, медицина, образ жизни, досуг), на стабилизацию экономики, финансовой системы, на развитие современной социальной инфраструктуры, на формирование среднего класса.

Необходимо сплочение граждан (прежде всего, молодежи, среднего поколения) на основе понятного, привлекательного, престижного образа будущей России как подлинно демократического, социального, правового государства, которое предлагает обществу выгодный общественный договор и предлагает миру (или хотя бы собственным гражданам) инновационный проект.

Барановский В. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 7–23.

Государственном доклад о реализации государственной национальной политики в 2023 году» // ФАДН России. [Электронный ресурс]. URL: <https://fadn.gov.ru/otkrito-agenstvo/realizacziya-strategii-gosudarstvennoj-naczionalnoj-politiki-rossijskoj-federaczii-na-period-do-2025-goda/file-download/y4milv4cfm6aqggh0zhoeznzxuajlvmh> (дата обращения: 03.11.2024).

Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21 октября 2021 года. Сочи. Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 10.11.2024).

Заседание Совета по межнациональным отношениям. 24 декабря 2024 года // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/75943> (дата обращения: 26.12.2024).

Лавров: Россия и Сирия находятся на передовой борьбы за справедливость в мире // REN-TV. 19 июля 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/1242086-lavrov-rossiia-i-sirii-a-nakhodiatsia-na-peredovoi-borby-za-spravedlivost-v-mire> (дата обращения: 20.12.2024).

Новости СНГ // Известия. IZ. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/tag/sng> (дата обращения: 29.12.2024).

Современная межнациональная ситуация в Карелии
(по материалам этносоциологического исследования 2024 года)

В.Н. Бирин

*кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного
регионального управления Карельского филиала федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Россия, г. Петрозаводск, vik_birin@mail.ru*

Республика Карелия является многонациональным субъектом Российской Федерации, в котором, по данным Всероссийской переписи населения 2021 года, проживают представители более 113 национальностей. Самым многочисленным народом, традиционно проживающим на территории Карелии, являются русские, составляющие почти четыре пятых населения республики. Второе место занимают карелы – титульный этнос, насчитывающий менее 5% населения. Вепсы – коренной малочисленный народ Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – всего 0,5%²⁷.

Исходя из длительности совместного проживания и хозяйственно-экономического и культурного освоения территории края, карелов, вепсов и русских (поморов, заонежан, пудожан, являющихся старожительским населением) относят к коренным народам Республики Карелия²⁸. Остальные относятся к национальным меньшинствам и диаспорам, сформировавшимся в основном в послевоенный и постсоветский период.

В послевоенные годы в результате целенаправленной миграции в Карелию в массовом порядке приехали белорусы, украинцы и ингерманландские финны, ставшие по численности третьей, четвертой и пятой национальностью республики, а также заметные группы татар, литовцев, поляков, эстонцев, марийцев, коми, мордвы, чувашей, башкиров, латышей, молдаван, евреев, немцев, цыган и других. В 1990-е годы приехали несколько сотен армян и грузин, азербайджанцев и чеченцев. В начале

© Бирин В.Н., 2025

²⁷ Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения. Республика Карелия. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 06.03.2023).

²⁸ Стратегии национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства Республики Карелия от 13 ноября 2015 года № 699р-П (с изменениями от 30 января 2020 года № 53р-П). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465404691> (дата обращения: 29.10. 2022).

2000-х годов начали приезжать представители народов Средней Азии – узбеки, таджики, киргизы и казахи. Стихийная миграция постсоветского периода, добавив национального колорита, практически не повлияла на сложившийся в середине прошлого века этнический состав населения²⁹.

В Карелии исторически сложился благоприятный климат межнациональных отношений. Карелы и русские в течение нескольких столетий жили в тесном дружеском соседстве, часто образуя национально-смешанные семьи. Они приняли представителей национальных меньшинств, которые в силу своей малочисленности были растворены в общей массе населения. Живя общей хозяйственно-экономической и культурной жизнью республики, радуясь вместе со всеми ее успехам и огорчаясь неудачам, коренные народы и национальные меньшинства пытались сохранить свой язык, свои этнокультурные традиции и обычаи. Этому способствовали национальные общественные объединения, в массовом порядке создаваемые в постсоветский период.

В настоящее время свое конституционное право на объединение реализуют представители 26 этнических общностей, создав 84 национальных общественных объединения разных типов: региональные и местные национально-культурные автономии, общества национальной культуры, фонды, центры встреч, а также межнациональные ассоциации, лиги, содружества народов³⁰.

Современная национальная политика направлена на обеспечение этнополитической и этносоциальной стабильности, межнационального мира и согласия в регионе, устойчивое этнокультурное развитие народов и этнических общностей, проживающих в Республике Карелия³¹.

²⁹ Подробнее см.: Бирин В. Н. Население // Карелия. Энциклопедия. Т. 1. Петрозаводск: ПетроПресс, 2007. С. 65–68; Бирин В.Н. Население Карелии в XX веке (формирование этнического состава) // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности): Материалы Международной научно-практической конференции. 6 июня 2000 г. Петрозаводск: Периодика, 2000. С. 106 – 116; Бирин В.Н. Формирование национальных меньшинств в Карелии // Сердцем принять Русский Север/ [рук. Проекта Ф. Фадеева; редкол.: В.Н.Бирин и др.]. Петрозаводск: Острова. 2018. С. 6–10.

³⁰ Бирин В.Н. Национальные общественные объединения // Карелия. Энциклопедия. Т. 2. Петрозаводск, 2009. С. 269–270; Справочник специалиста в сфере реализации государственной национальной политики и государственно-конфессиональных отношений [составитель – В.Н.Бирин] / Министерство Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными и религиозными объединениями. Петрозаводск, 2016. С. 44–58.

³¹ Отчет о деятельности Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия в 2023 году и основных задачах на 2024 год // Текущий архив Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия.

Этносоциальные и этнокультурные интересы коренных народов и национальных меньшинств обеспечивались реализацией двух государственных программ³², в рамках которых проводились ежегодные этносоциологические исследования, включавшие опросы общественного мнения, которые, по поручению и предложению Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия, проводил автор этих строк. Результаты опросов свидетельствовали о стабильно высоких положительных оценках межнациональной ситуации в республике. Так, в 2023 г. доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Республике Карелия, составляла 82,55%³³.

Министерством национальной и региональной политики Республики Карелия летом 2024 г. в рамках новой, принятой в начале этого года государственной программы Республики Карелия «Реализация государственной национальной политики на территории Республики Карелия»³⁴ было проведено очередное этносоциологическое исследование «Межнациональные и межконфессиональные отношения, развитие гражданского общества в Карелии» с целью получить оценку состояния межнациональных и межконфессиональных отношений,

³² Государственная программа Республики Карелия «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина» (утв. Постановлением Правительства Республики Карелия от 19 декабря 2013 года № 365-П (с изменениями на 21 ноября 2023 года № 530-П). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919510288> (дата обращения: 29.10.2022). Утратила силу с 5 марта 2024 года на основании Постановления Правительства Республики Карелия от 28.02.2024 N 63-П.

Государственная программа Республики Карелия «Этносоциальное и этнокультурное развитие территорий традиционного проживания коренных народов» (утв. Постановлением Правительства Республики Карелия от 24 января 2018 года № 22-П (Собрание законодательства Республики Карелия. 2018. № 1. Ст. 67). Утратила силу с 21 февраля 2024 года на основании Постановления Правительства Республики Карелия от 21.02.2024 № 51-П.

³³ Постановление Правительства Республики Карелия от 21 февраля 2024 года № 51-П «Об утверждении государственная программа Республики Карелия «Реализация государственной национальной политики на территории Республики Карелия». [Электронный ресурс]. URL: https://gov.karelia.ru/legal_acts/234971/ (дата обращения: 10.05.2024).

³⁴ Государственная программа Республики Карелия «Реализация государственной национальной политики на территории Республики Карелия» (утв. Постановлением Правительства Республики Карелия от 21 февраля 2024 года № 51-П. [Электронный ресурс]. URL: https://gov.karelia.ru/legal_acts/234971/ (дата обращения: 10.05.2024).

деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Карелия³⁵.

Реализация этой цели предусматривала сбор и обобщение информации, необходимой для понимания текущих общественных процессов в регионе, принятия управленческих решений и реализации мероприятий, направленных на содействие укреплению гражданского единства, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, раннему предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве, развитию деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Карелия³⁶.

Здесь представлены результаты той части этносоциологического исследования, которые касаются оценки современной межнациональной ситуации, сложившейся в Карелии.

Оценка состояния отношений между людьми разных национальностей в месте проживания респондента – важный показатель состояния межнациональных отношений. Люди, живущие рядом в одном поселении, находятся в процессе постоянного взаимодействия, поскольку еже-

³⁵ Массовым опросом было охвачено население всех 18 муниципальных образований Карелии. Выборка сформирована из респондентов от 18 до 70 лет по схеме стратифицированной выборки с организацией ступеней по территориальному принципу. Объем выборочной совокупности составил 953 чел., или 0,19% населения республики. Структура выборочной совокупности в основном соответствует реальному распределению населения по муниципальным образованиям Республики Карелия. Репрезентативность полученных данных определяется распределением социально-демографических показателей респондентов, а также сопоставимостью результатов, получаемых при комбинировании массивов данных по основным социально-демографическим показателям и возможностью сравнения полученных результатов с результатами предшествующих исследований. Территориальные, демографические характеристики, этническая и религиозная самоидентификация респондентов, их социально-профессиональный статус использовались в качестве дополнительных контрольных переменных.

Более 90% респондентов – люди, длительно проживающие в своем населенном пункте, в том числе почти две трети – с рождения. Три четверти выборочной совокупности представлена русскими – 77%. Карелы составляют 8%. Прочие – 3%, среди которых упоминаются белорусы, вепсы и финны, (по несколько человек), а также татары, азербайджанцы, литовцы, чувашы, поляки, украинцы (по одному-два представителя этих национальностей). Каждый десятый не ответил на данный вопрос. Таким образом, выборочная совокупность в массе своей (85%) состоит из русских и карелов.

³⁶ Здесь и далее приводится по: Аналитический отчет этносоциологического исследования «Межнациональные и межконфессиональные отношения, развитие гражданского общества в Карелии» // Текущий архив Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия.

дневно общаются друг с другом по самому широкому кругу вопросов. В процессе общения любые отношения проявляются наиболее ёмко, полно и объективно.

Три четверти респондентов межнациональные отношения в местах своего проживания оценили однозначно позитивно. При этом почти половина считают, что отношения между людьми разных национальностей «спокойные, нет неприязни или раздражения к представителям других национальностей, этнокультурных групп», а каждый пятый полагает, что «отношения характеризуются готовностью к сотрудничеству между представителями разных национальностей, этнокультурных групп». Каждый десятый все же заявляет, что, хотя «отношения внешне спокойные, но существует внутреннее напряжение, на бытовой почве могут проявляться конфликты». Конфликтными, способными перейти в открытые столкновения отношения назвали менее 1 %. Не смогли определиться 21%.

Состояние отношений между людьми разных национальностей в месте своего проживания карелами и русскими оценивается одинаково позитивно – 73% и 68% соответственно. При этом карелы заметно чаще русских выразили готовность к сотрудничеству между представителями разных национальностей (см. табл.1).

Таблица 1

Оценка состояния отношений между людьми разных национальностей в месте проживания респондента, %

№	Варианты ответа	В целом	Карелы	Русские
1.	Отношения характеризуются готовностью к сотрудничеству между представителями разных национальностей, этнокультурных групп	22,0	32	20
2.	Отношения спокойные, нет неприязни или раздражения к представителям других национальностей, этнокультурных групп	45,0	41	48
3.	Отношения внешне спокойные, но существует внутреннее напряжение, на бытовой почве могут проявляться конфликты*	10,9	10	11
4.	Отношения конфликтные, способные перейти в открытые столкновения	0,9	-	1

№	Варианты ответа	В целом	Карелы	Русские
5.	Затрудняюсь ответить	21,2	17	20
	Всего	100	100	100

* Примечание: ответ «отношения внешне спокойные, но существует внутреннее напряжение, на бытовой почве могут проявляться конфликты», в котором не предполагается абсолютно негативной оценки состояния рассматриваемого действия, здесь и далее отнесен в категорию отрицательных.

Готовность к сотрудничеству с представителями других национальных (этнических) групп является важным индикатором сложившейся межэтнической ситуации и межнациональных отношений. Готовы ли проживающие совместно в тесном дружеском соседстве этнические общности сотрудничать и взаимодействовать друг с другом? (см. табл. 2).

Таблица 2

Готовность к сотрудничеству с представителями других национальных (этнических) групп, %

№	Варианты ответов	В целом	Карелы	Русские
1.	Да, готов	50,9	64	50
2.	Скорее да, чем нет	25,6	18	27
3.	Скорее нет, чем да*	3,9	1	4
4.	Нет, не готов	2,2	1	2
5.	Затрудняюсь ответить	17,4	16	17
	Всего	100	100	100

* Примечание: ответ «скорее нет, чем да», в котором не предполагается абсолютно негативной оценки состояния рассматриваемого действия, здесь и далее отнесен в категорию отрицательных.

Три четверти респондентов готовы сотрудничать с представителями других национальных (этнических) групп, при этом почти половина – однозначно «да». Неготовых к такому сотрудничеству – 2%, воздержавшихся – 17%. И карелы, и русские выразили одинако высокую готовность к сотрудничеству с представителями других национальных (этнических) групп. При этом у карелов желание выражено четче и более определено. Благоприятный климат межнациональных отношений, сложившийся в республике и в каждом конкретном поселении, располагает жителей к широкому общению и межнациональному сотрудничеству.

Респондентам был задан вопрос «Сталкивались ли Вы со случаями дискриминации, притеснения по национальному признаку?», анализ ответов на который наглядно демонстрирует уровень возможной конфликтности на этнической почве (см. табл. 3).

Таблица 3

Сталкивались ли Вы со случаями дискриминации,
притеснения по национальному признаку? %

№	Варианты ответов	В целом	Карелы	Русские
1.	Нет, не сталкивался	61,7	72	62
2.	Нет, не сталкивался, но слышал от знакомых	18,3	9	20
3.	Да, сталкивался лично	4,5	6	4
4.	Затрудняюсь ответить	15,5	13	14
	Всего	100	100	100

Почти две трети опрошенных не сталкивались со случаями дискриминации и притеснения по национальному признаку. Каждый пятый сам не сталкивался, но слышал об этом от знакомых. Лично сталкивались всего 5%. Не смогли вспомнить такие случаи – 15%. Доли карелов и русских, не сталкивавшихся с дискриминацией по национальному признаку и слышавших о случаях такой дискриминации от знакомых, близки и не имеют принципиальных различий. Самый ценный опыт – собственный, он говорит в пользу добрососедских отношений между людьми разных национальностей. Подавляющее большинство населения Карелии знает о межнациональных конфликтах лишь понаслышке, что не может не радовать.

На оценку населением текущего состояния и существующих тенденций в развитии межнациональных отношений направлен анализ ответов на вопрос «Если в целом говорить об отношениях между людьми разных национальностей в Республике Карелия – за последний год они улучшились, не изменились, или ухудшились?» (см. табл. 4).

Треть опрошенных считают, что отношения между людьми разных национальностей в Республике Карелия за последний год улучшились, 8% – ухудшились, около 60% затруднились дать ответ. Мнения карелов и русских практически идентичны. В данном контексте их ответы можно трактовать как «отношения не изменились ни в лучшую, ни в худшую сторону», т.е. остались прежними, благоприятными.

Таблица 4

Состояние отношений между людьми разных национальностей
в Республике Карелия за последний год, %

№	Варианты ответов	В целом	Карелы	Русские
1.	Улучшились	12,3	11	10
2.	Скорее улучшились	20,0	17	20
3.	Скорее ухудшились	6,5	5	6
4.	Ухудшились	1,4	1	1
5.	Затрудняюсь ответить	59,8	44	63
	Всего	100	100	100

Респондентам было предложено ответить на вопросы, касающиеся особых прав народов и их положения в составе федерального многонационального государства. Они были направлены на выявление возможных проблемных зон в отношениях между различными этническими общностями в регионе. Важно выяснить отношение населения к двум предложенным альтернативным вариантам в этой сфере.

Первая альтернатива звучит так: «Одни считают, что русские в России должны иметь больше прав, чем представители других национальностей. Другие считают, что все граждане в России должны обладать равными правами независимо от национальности. С какой точкой зрения согласны Вы – с первой или второй?» (см. табл. 5).

Таблица 5

Должны ли русские в России иметь особые права, %

№	Варианты ответов	В целом	Карелы	Русские
1.	Русские в России должны иметь больше прав, чем представители других национальностей	14,9	13	17
2.	Все граждане в России должны обладать равными правами независимо от национальности	59,5	74	56
3.	Затрудняюсь ответить	25,6	13	27
	Всего	100	100	100

Почти две трети опрошенных считают, что все граждане в России должны обладать равными правами независимо от национальности. В то же время 15% полагают, что русские в России должны иметь больше

прав, чем представители других национальностей. Каждый четвертый не смог определиться в данном вопросе.

Три четверти карелов и более половины русских считают, что все граждане в России должны обладать равными правами независимо от национальности. При этом русские немного чаще карелов считают, что их соплеменники в России должны иметь больше прав, чем представители других национальностей. Количество затруднившихся с ответом у русских вдвое выше, чем у карелов. Почти каждый пятый респондент русской национальности выступает за преференции и особые права русских в России.

Несмотря на то, что большая часть однозначно выступает за равноправие между народами России, в Карелии существует вполне заметная группа людей, выступающая за преференции и особые права русских.

Вторая альтернатива звучит так: «Одни считают, что представители коренных народов в России должны иметь больше прав в своей национальной республике, чем представители других национальностей. Другие считают, что в национальных республиках все граждане должны обладать равными правами вне зависимости от национальности. С какой точкой зрения согласны Вы – с первой или второй?» (см. табл. 6).

Таблица 6

Должны ли коренные народы в России иметь особые права, %

№	Варианты ответов	В целом	Карелы	Русские
1.	Коренные народы должны иметь больше прав в своей национальной республике	14,1	13	14
2.	В национальных республиках все граждане должны обладать равными правами	61,1	77	60
3.	Затрудняюсь ответить	24,8	10	26
	Всего	100	100	100

Почти две трети опрошенных полагает, что в национальных республиках все граждане должны обладать равными правами вне зависимости от национальности, в том числе представители коренного титульного народа, давшего свой этноним названию республики. Так считают три четверти карелов и 60% русских. В то же время каждый десятый карел и русский настаивает на том, что представители коренных народов в России должны иметь больше прав в своей национальной республике, чем представители других национальностей. Затруднившихся с ответом у русских в два с половиной раза больше, чем у карелов.

Доминирующая позиция жителей Карелии выражена достаточно четко – все должны быть равны: и русские в России, и титульные народы в своих республиках не должны иметь каких-либо преференций. Противоположную точку зрения высказывает явное меньшинство.

В общем массиве данных доля граждан, абсолютно положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, признающая либо готовность к сотрудничеству между представителями разных национальностей, либо наличие спокойных отношений без признаков неприязни или раздражения, составляет 67%. В целом, средняя оценка доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Республике Карелия, составляет 82,2%.

Результаты этносоциологического исследования 2024 года подтверждают сделанные ранее выводы о том, что обстановка в сфере межнациональных отношений в Республике Карелия остается стабильной и управляемой, предпосылки к осложнению межнациональных отношений сведены к минимуму.

Источники и литература

Бирин В. Н. Население // Карелия. Энциклопедия. Т. 1. Петрозаводск: ПетроПресс, 2007. С. 65- 68.

Бирин В.Н. Население Карелии в XX веке (формирование этнического состава) // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности): Материалы Международной научно-практической конференции, 6 июня 2000 г. Петрозаводск: Периодика, 2000. С. 106 – 116.

Бирин В.Н. Формирование национальных меньшинств в Карелии // Сердцем принять Русский Север [рук. Проекта Ф. Фадеева; редкол.: В.Н.Бирин и др.]. Петрозаводск: Острова. 2018. С. 6 – 10.

Бирин В.Н. Национальные общественные объединения // Карелия. Энциклопедия. Т. 2. Петрозаводск, 2009. С. 269 – 270.

Справочник специалиста в сфере реализации государственной национальной политики и государственно-конфессиональных отношений [составитель – В.Н.Бирин] / Министерство Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными и религиозными объединениями. Петрозаводск, 2016. 100 с.

Аналитический отчет этносоциологического исследования «Межнациональные и межконфессиональные отношения, развитие гражданского общества в Карелии» // Текущий архив Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия.

Государственная программа Республики Карелия «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления,

защита прав и свобод человека и гражданина» (утв. Постановлением Правительства Республики Карелия от 19 декабря 2013 года № 365-П (с изменениями на 21 ноября 2023 года № 530-П). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919510288> (дата обращения: 29.10.2022). Утратила силу с 5 марта 2024 года на основании Постановления Правительства Республики Карелия от 28.02.2024 № 63-П.

Государственная программа Республики Карелия «Этносоциальное и этнокультурное развитие территорий традиционного проживания коренных народов» (утв. Постановлением Правительства Республики Карелия от 24 января 2018 года № 22-П (Собрание законодательства Республики Карелия, 2018, № 1, ст. 67). Утратила силу с 21 февраля 2024 года на основании Постановления Правительства Республики Карелия от 21.02.2024 № 51-П.

Государственная программа Республики Карелия «Реализация государственной национальной политики на территории Республики Карелия» (утв. Постановлением Правительства Республики Карелия от 21 февраля 2024 года № 51-П [Электронный ресурс]. https://gov.karelia.ru/legal_acts/234971/ (дата обращения: 10.05.2024).

Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения. Республика Карелия. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 6.03.2023).

Отчет о деятельности Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия в 2023 году и основных задачах на 2024 год // Текущий архив Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия.

Постановление Правительства Республики Карелия от 21 февраля 2024 года № 51-П «Об утверждении государственная программа Республики Карелия «Реализация государственной национальной политики на территории Республики Карелия» https://gov.karelia.ru/legal_acts/234971/ (дата обращения: 10.05.2024).

Стратегия национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства Республики Карелия от 13 ноября 2015 года № 699р-П (с изменениями от 30 января 2020 года № 53р-П). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465404691> (дата обращения: 29.10.2022).

Проблемы языкового законодательства субъектов Российской Федерации

Д.В. Бондаренко

*кандидат юридических наук, руководитель научного проекта
федерального государственного бюджетного учреждения
«Аналитический центр Минпросвещения России»,
Россия, г. Москва, bond_22@inbox.ru*

В стране, где проживают 193 народа, говорящих (по предварительным данным) на 277 языках и диалектах, и где в государственной системе образования функционируют по меньшей мере 105 языков (24 в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета)³⁷, любой пробел в законодательстве, связанный с реализацией языковых прав граждан, может привести и уже, к сожалению, приводит к утрате редких миноритарных языков. В таких случаях государственно-правовое регулирование языковых отношений становится важнейшей задачей национально-языковой политики и лингвистической безопасности.

Наш научный центр провел системный анализ языкового законодательства всех 89 субъектов Российской Федерации, который показал полную неоднородность и разнообразие механизма правового регулирования языковых отношений.

Субъекты Российской Федерации, на территории которых исторически проживают разные этносы как крупные, так и малочисленные коренные, решают проблему сохранения и развития своих языков самостоятельно. Такая самостоятельность нередко приводит к тому, что уникальные языки народов Российской Федерации, особенно те, которые не имеют письменности, постепенно исчезают и находятся под угрозой полного исчезновения. Отсутствие полноценного федерального языкового законодательства, которое бы гарантировало финансирование, возможность полномасштабных научных исследований языков, создание алфавитов для редких бесписьменных языков и целый комплекс иных мер государственной поддержки, приводит, к сожалению, к утрате редких языков. Сегодня в России не известно даже точное количество всех языков народов. Проводимые в настоящее время исследования носят вариативный, не точный и не окончательный характер. Постановление

© Бондаренко Д.В., 2025

³⁷ 277 языков и диалектов используют народы России. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/ nauka-i-obrazovanie/29672/> (дата обращения: 27.08.2024).

Правительства РФ от 24.03.2000 № 255³⁸ содержит перечень коренных малочисленных народов России (их 47), но не языков! Надлежащее правовое регулирование языковых отношений означает прежде всего наличие законодательного закрепления единого перечня всех языков народов Российской Федерации.

Напомню, что сегодня федеральное законодательство России представлено двумя законами: это Закон Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» и Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Оба этих закона принимались в совершенно иных условиях, которые на сегодняшний день уже существенно изменились, они неконкретны, декларативны и недостаточны. Поэтому ряд наиболее важных вопросов стали регулироваться региональным законодательством, которое, как показало исследование, также пробельно и коллизионно, в нем встречаются термины, не имеющие правового определения, что вызывает трудности с правоприменением. В то же время, в нем есть прекрасные примеры, которые должны найти отражение в федеральном законодательстве.

В 20 из 24 республик Российской Федерации приняты самостоятельные законодательные акты о языках (в трех: Крым, Дагестан, Северная Осетия – Алания в настоящее время рассматриваются соответствующие законопроекты).

Единственной республикой, где национальные языки не имеют статус государственного, является Республика Карелия. В этом смысле она представляет собой пример довольно успешного варианта сохранения национальных языков без наделения их статусом государственных, в республике приняты государственные программы, которые позволяют успешно решать эту задачу – карельский, вепсский и финский языки пользуются всемерной государственной поддержкой.

Весьма интересен единственный пример законодательного закрепления языка в качестве одного из государственных символов. Пункт 1 ст. 3 Закона Республики Ингушетия от 16 августа 1996 года № 12-РЗ «О государственных языках Республики Ингушетия» устанавливает, что ингушский язык в качестве государственного языка является символом государственности Республики Ингушетия (аналогичное регулирование существует в Латвии). Обратим внимание, что Конституция Российской Федерации не считает русский язык государственным символом.

³⁸ Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.04.2000. № 14. Ст. 1493.

Таким образом, на республиканском уровне сегодня установлены более 30 государственных языков.

Краевое законодательство о языках представляет собой также разнородную картину. В 7 из 9 краев Российской Федерации профильного закона о языках нет, что объясняется прежде всего отсутствием коренных национальностей.

В двух краях в силу географических этнических особенностей приняты соответствующие законодательные акты:

– Закон Камчатского края от 31 марта 2017 года № 72 «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока Российской Федерации, проживающих на территории Камчатского края», п.2 ст. 1 которого к родным языкам коренных малочисленных народов относит: алеутский, алюторский, ительменский, корякский, чукотский, эвенский, эскимосский;

– Закон Красноярского края от 05 ноября 2015 года № 9-3816 «О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края», статья 1 которого относит к родным языкам: долганский, кетский, нганасанский, ненецкий, селькупский, чулымский, эвенкийский, энецкий.

В указанных законах также есть правовая неопределенность и противоречия.

Областное законодательство о языках выглядит еще более разншерстным.

Несмотря на отсутствие в большинстве областей (в 29 из 47 областей) профильных законов о языках, есть множество примеров законодательного закрепления языков в качестве объектов традиционной культуры, что выражается, как правило, в законодательных актах о культуре (Амурская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Новосибирская, Оренбургская, Самарская).

А в Тюменской и Ульяновской областях языковые отношения регулируются законодательством о национально-культурных автономиях.

То есть в большинстве случаев языковые отношения перемещены в область законодательства о культуре или национально-культурных автономиях. Такое положение неизбежно влечет второстепенное значение и весьма слабое и минимальное участие государства и региональных властей в вопросах сохранения и развития языков.

Города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург и Севастополь не имеют правового регулирования языковых отношений.

Единственная автономная область Российской Федерации – Еврейская – имеет свой Закон Еврейской Автономной области от 26 октября 2017 года № 150-ОЗ «О некоторых вопросах защиты прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества

в Еврейской автономной области». Закон также содержит неполноту правового регулирования.

Законодательство автономных округов (всего 4) характеризуется неконституционным наделением государственным статусом языков народов, проживающих на их территориях, поскольку это противоречит статье 68 Конституции РФ, предусматривающей возможность установления статуса государственного языка только для республик.

Принцип языкового многообразия, заложенный в конституционно-правовое регулирование языковых отношений нашей страны, предполагает поощрение использования национальных языков не только на бытовом уровне и на культурных мероприятиях, но и в образовании, официальных коммуникациях и в общественно-политическом дискурсе.

Как отмечает Мочалов А.Н.³⁹, регулирование отношений по использованию и сохранению языков народов России находится в федеральном ведении (п. «в» ст. 71 Конституции), в то время как их защита – в совместном ведении Федерации и субъектов (пп. «б» и «м» ч. 1 ст. 72 Конституции).

Кроме того, в совместном ведении находятся общие вопросы в области воспитания, образования, науки и культуры, из чего следует, что особенности использования языков народов России в указанных сферах также могут отражаться в региональном законодательстве, что вполне соотносится с установленной ст. 72 Конституции РФ компетенцией субъектов РФ по защите прав и свобод человека, национальных меньшинств и малочисленных этнических общностей⁴⁰.

Некоторые особенности защиты языков коренных малочисленных народов закреплены Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Закон о коренных народах). Особенности защиты прав соотечественников, проживающих за пределами страны, на пользование родными языками закреплены в ст. 17 Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании), регламентирующий использование языков в образовательной сфере, предполагает использование языков в двух аспектах: во-первых, выбор языка обуче-

³⁹ Мочалов А. Н. Законодательство о языках народов Российской Федерации: состояние и направления совершенствования (федеративный аспект) // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 19–34. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_19.

⁴⁰ Там же. С. 21.

ния и, во-вторых, выбор языков (в том числе родного языка) в качестве предметов изучения. Статья 14 данного Закона гарантирует получение образования на государственном языке РФ, а также право на выбор языка обучения и воспитания «в пределах возможностей, предоставляемых системой образования».

Все субъекты РФ наделены правом принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Этому праву соответствует полномочие региональных органов власти разрабатывать и реализовывать региональные программы образования с учетом демографических и этнокультурных особенностей (п. 1 ч. 1 ст. 8 Закона об образовании).

Перечисленные полномочия базируются на положениях Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Закон № 414-ФЗ). Пункт 43 ч. 1 ст. 44 указанного Закона называет в числе полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения принятие мер, направленных на поддержку, сохранение, развитие и изучение русского языка, языков и культуры народов РФ, проживающих на территории соответствующего субъекта, а также иных мер, направленных на сохранение этнокультурного многообразия. Осуществление мер по сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов, проживающих на территории субъекта РФ, их языков и культуры отнесено, в частности, к полномочиям высшего исполнительного органа субъекта РФ (п. 4 ст. 33 Закона).

Мочалов А.Н. впервые и совершенно обоснованно выделяет пять групп языков, различающихся в зависимости от правового статуса:

- государственный язык Российской Федерации;

- государственные языки субъектов Российской Федерации;

- языки коренных малочисленных народов;

- прочие языки народов России, не вошедшие в три предыдущие группы;

- иные национальные языки, не являющиеся языками народов России (иностраные языки).

Языки первых четырех групп объединяются понятием «языки народов Российской Федерации».

Недавно новое полномочие в сфере регулирования языков коренных малочисленных народов появилось и у Российской Федерации. Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 182-ФЗ ст. 3 Закона «О языках народов Российской Федерации» была дополнена пунктом 7, наделившим Правительство РФ полномочием определять порядок утверждения норм языков коренных малочисленных народов РФ, правил орфографии и пунктуации этих языков. Теперь языковые нормы и правила таких

языков устанавливаются только на федеральном, но не на региональном уровне. Соответствующие правила были утверждены постановлением Правительства РФ от 7 октября 2021 г. № 1702. Согласно документу, на Министерство просвещения Российской Федерации возложена обязанность сформировать межведомственную комиссию по языкам коренных малочисленных народов РФ, которая, в свою очередь, и должна утверждать грамматику, а также правила орфографии и пунктуации языков коренных малочисленных народов. Прежде данные вопросы регулировались правовыми актами субъектов РФ.

Важно также отметить еще одно законодательное нововведение. Федеральным законом от 13.06.2023 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»⁴¹ закреплены положения об особенностях организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам дошкольного и начального общего образования для обучающихся, относящихся к коренным малочисленным народам. Эти изменения вступили в силу с 01 апреля 2024 года.

Часть 5 ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ дополнена пунктом 1.1. следующего содержания:

21.1) создаются необходимые условия для получения коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации дошкольного и начального общего образования в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности»;

Статья 13 дополнена частью 12 следующего содержания:

«12. Особенности организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам дошкольного и начального общего образования для обучающихся, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущим кочевой и (или) полукочевой образ жизни, в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования.»;

Часть 15 ст. 91 дополнена пунктом 6 следующего содержания:

«6) осуществления образовательной деятельности по образовательным программам дошкольного и начального общего образования для

⁴¹ Федеральный закон от 13.06.2023 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 19.06.2023. № 25. Ст. 4408.

обучающихся, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущим кочевой и (или) полукочевой образ жизни, в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности».

Анализируемые изменения разработаны в целях закрепления на федеральном законодательном уровне создания органами государственной власти необходимых условий для получения коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации дошкольного и начального общего образования в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Теперь также централизовано полномочиями по установлению особенностей получения дошкольного и начального общего образования обучающимися, относящимися к коренному малочисленному народу Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, например, в части даты начала учебного года и другого наделено Минпросвещения России.

В соответствии с планом мероприятий по реализации в 2016–2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2016 г. № 1792-р, разработан комплекс мер, направленных на создание условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в том числе на сохранение их исконной среды обитания и образа жизни, модернизацию хозяйственной деятельности и всей социальной сферы (включая систему образования, здравоохранения, культуры) в местах их традиционного проживания. Так, к основополагающим мерам относится повышение доступа к образовательным услугам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации с учетом их этнокультурных особенностей.

Представляется, что анализируемые изменения являются эффективными мерами, которые приняты своевременно и имеют положительный потенциал на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Как известно, анализ опыта субъектов Российской Федерации, в которых в настоящее время осуществляется обучение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – кочевое обучение), выявил следующую специфику такого обучения:

- получение образования осуществляется вне образовательной организации, на большом расстоянии от населенных пунктов, непосредственно в местах компактного проживания коренных малочисленных народов;

– семейное образование для данной категории детей в массовой практике практически неосуществимо по причине низкого образовательного ценза родителей и их большой занятости по ведению хозяйства в течение всего дня;

– кочевое обучение, в отличие от семейного образования и самообразования, осуществляется в определенной образовательной организации (фактически находится в местах кочевий), на ребенка во время освоения образовательной программы распространяются все права и обязанности обучающегося;

– применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий также мало осуществимо, в связи с удаленностью мест кочевий от населенных пунктов, малоразвитостью транспортной инфраструктуры, отсутствием Интернета и средств устойчивой связи, дефицитом энергообеспечения кочевых родовых общин, отсутствием качественных бытовых условий.

В то же время кочевое обучение направлено на максимальное приближение обучения детей коренных и малочисленных народов к местам кочевий. Кочевое обучение позволяет увеличить охват детей как дошкольным, так и начальным общим образованием.

До внесения анализируемых изменений вопрос получения образования детьми коренных малочисленных народов, ведущих с родителями кочевой и (или) полукочевой образ жизни, законодательно был урегулирован исключительно на региональном уровне. Задачу сохранения идентичности коренных малочисленных народов, их самобытности помогают реализовать региональные проекты «Кочевая школа», «Кочевой детский сад», особые формы дошкольного, начального, общего образования. Тем не менее, единая практика реализации кочевого образования до недавнего времени отсутствовала, и внесение правовой определенности в данную сферу позволило предоставить детям, относящимся к коренным малочисленным народам, ту гарантию на качественное обучение и образование, которая им положена на основании Федерального закона № 273-ФЗ.

Соответствующую позицию о необходимости внесения в федеральное законодательство положений о кочевом обучении поддержали субъекты Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы, ведущие кочевой и (или) полукочевой образ жизни. В результате направления письменных запросов в данные регионы с целью выявления текущих условий получения кочевого образования Минпросвещением России были получены следующие ответы: обучение кочевым методом организовано в Ненецком автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе, Амурской области, Красноярском крае, Чукотском автономном округе, Республике Саха (Якутия),

Республике Коми. Всего в настоящее время 4676 семей ведут традиционный образ жизни в местах ведения традиционных форм хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; в кочевых семьях – 6569 детей, из них дошкольного возраста – 2203, школьного возраста – 4366.

Таким образом, закрепление особенностей кочевого обучения федеральным законодательством для обеспечения доступности общего образования в субъектах Российской Федерации расширило для детей коренных малочисленных народов возможности получения образования в привычной для них среде.

Кроме того, необходимо учитывать особенности организации образовательной деятельности для обучающихся, относящихся к коренному малочисленному народу Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущему кочевой и (или) полукочевой образ жизни при применении лицензионных требований и условий, установленных в положении о лицензировании образовательной деятельности. Благодаря внесенным изменениям в настоящее время к образовательной деятельности указанных выше лиц не применяются такие лицензионные требования, как:

- наличие в праве собственности или ином законном основании зданий, строений, сооружений, помещений, необходимых для осуществления образовательной деятельности по образовательным программам, указанным в лицензии или заявленным к лицензированию;

- наличие в соответствии с п. 2 ст. 40 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии санитарным правилам зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования и иного имущества, необходимых для осуществления образовательной деятельности по образовательным программам, указанным в лицензии или заявленным к лицензированию.

Вместе с тем, нельзя не отметить продолжающую сохраняться проблему. С одной стороны, Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство предоставляют субъектам Федерации большую степень свободы усмотрения в регулировании языковых отношений, в том числе в вопросах использования, изучения, защиты и сохранения местных языков народов России. С другой стороны, рядом ученых констатируется инертность и даже бездействие (вплоть до запрета) в вопросах использования местных миноритарных языков в публичном пространстве.

Вероятно, такое положение вещей продиктовано опасениями региональных органов власти, связанными с рисками для лингвистической безопасности, поскольку повышение роли локальных языков в официальной сфере и расширение их употребления в медиапространстве мо-

жет усилить языковую фрагментацию общества и отрицательно сказаться на реализации консолидирующей функции русского языка. Однако при этом отмечается одновременное снижение мотивации в изучении таких языков, продиктованное прагматическими целями, что создает условия для потенциального риска утраты редких уникальных языков нашей страны. Никак не стимулируемая поддержка в их изучении действительно приводит к маргинализации языков коренных малочисленных народов.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости полномасштабной разработки предложений уже даже не по совершенствованию и изменению, а по реформированию действующего устаревшего федерального языкового законодательства, которое должно задать правовые ориентиры и создать новые правовые возможности для наиболее действенного и эффективного регулирования языковых правоотношений.

В первую очередь насущно необходимо повышение привлекательности изучения таких языков и подготовка квалифицированных кадров для их преподавания. Для этого необходимо материальное стимулирование молодых специалистов и увеличение количества языков, изучаемых соответствующими специалистами. Следующим шагом должны стать популяризация и распространение билингвального обучения, а сами языки коренных малочисленных народов должны стать неотъемлемой частью повседневной жизни, социального и географического окружения.

Весьма оправданным становится предложение о принятии законов, предоставляющих таким языкам специальный правовой статус, например, «официального» языка, который должен быть доступен не только республикам, но и другим видам субъектов Российской Федерации.

Безусловно перечисленные меры будут неполными без издания средств массовой информации на языках коренных малочисленных народов, художественной литературы, переводов сайтов органов публичной власти и иной официальной и новостной информации на такие языки.

Кроме того, отсутствие формального подхода и широкое внедрение цифровых технологий позволит вывести взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества, представителей коренных малочисленных народов на новый качественный уровень. В связи с этим необходим мониторинг учета общественных инициатив, в том числе в сфере образования, исключающий формальный подход к поступающим предложениям. Внедрение названных мероприятий обогатит механизм реализации права на образование коренными малочисленными народами.

В 2016 г. Совет по правам человека (СПЧ) при Президенте Российской Федерации выразил свою большую озабоченность проблемой

сохранения и развития языков и культуры так называемых малых народов России. Согласно его отчету⁴², в России из 156 языков коренных этносов, существовавших в XIX веке, часть уже вымерла, а десяткам в скором времени грозит та же участь.

Из 156 языков коренных народов:

- 137 находятся под угрозой исчезновения;
- 49 – языки, находящиеся под угрозой исчезновения (дети не учатся языку дома);
- 29 – языки в серьезной опасности (на языке говорит старшее поколение, при этом родители могут его понимать, но не общаются между собой или с детьми);
- 22 – языки в критическом состоянии (самыми молодыми носителями являются бабушки и дедушки, при этом говорят на нем не регулярно и частично);
- 20 из них – языки, чье положение вызывает опасение (дети говорят на языке, но в основном дома);
- 15 – исчезнувшие языки (носителей языка не осталось).

Для характеристики состояния языков народов России в системе образования необходимо привести количественные показатели. Так, число детей, изучающих родной язык, по некоторым оценкам, уменьшилось в 3,5 раза по сравнению с периодом середины 1990-х. С каждым годом интерес к изучению родного языка, к сожалению, падает. Такая отрицательная динамика связана, в первую очередь, с проводимой оптимизацией школьной сети: закрытием малокомплектных школ, переводом детей в крупные школы с обучением на русском языке, введением ЕГЭ по русскому языку, отсутствием современных линий учебников и учебно-методических комплектов по многим языкам народов России.

Несмотря на придание нормами Конституции Российской Федерации особого значения международному праву при определении правового статуса коренных малочисленных народов, Россия так и не стала участником Конвенции МОТ № 169, а также воздержалась при голосовании о принятии Декларации ООН о правах коренных народов. Кроме того, в сентябре 2023 г. ввиду сложившейся геополитической обстановки Российская Федерация заявила о выходе из Совета Баренцева/Евроарктического региона – организации регионального сотрудничества, занимающейся в том числе вопросами прав коренных народов Севера. Не совсем ясным остается вопрос дальнейшего пребывания России в Арктическом

⁴² Когда в России вымрут все языки, кроме русского: за и против. [Электронный ресурс]. URL: <https://alif.tv/kogda-v-rossii-vymrut-vse-yazyki-krome-russkogo-za-i-protiv/> (дата обращения: 09.08.2024).

совете, обеспечивающем взаимодействие арктических стран, одним из направлений деятельности которого является защита прав коренных народов, что придает особую актуальность поднятой темы.

Федеральным законом от 19.10.2023 № 500-ФЗ⁴³ Россия денонсировала Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, подписанную от имени Российской Федерации в г. Страсбурге 28 февраля 1996 г. и ратифицированную Российской Федерацией 18 июня 1998 г.

Таким образом, существующее положение языковой политики в Российской Федерации, как и состояние правового регулирования языковых отношений, требуют продолжения работы по проведению фундаментальных и прикладных исследований, среди которых глубокое изучение опыта осуществления языковой политики крупных полиэтнических государств имеет важное значение.

Результаты таких исследований также будут иметь ключевое значение при разработке предложений по совершенствованию языкового законодательства, особенно в связи с тем, что Генеральной Ассамблеей ООН 2022–2032 годы объявлены десятилетием языков во всем мире.

Источники и литература

Мочалов А.Н. Законодательство о языках народов Российской Федерации: состояние и направления совершенствования (федеративный аспект) // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 19–34. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_19.

Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.04.2000. № 14.

Федеральный закон от 13.06.2023 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 19.06.2023. № 25.

Федеральный закон от 19.10.2023 № 500-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.10.2023. № 43.

⁴³ Федеральный закон от 19.10.2023 № 500-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.10.2023. № 43. Ст. 759.

Центры эвенкийской культуры – центры духовного развития эвенков Бурятии

О.В. Бураева

*доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН, Россия, г. Улан-Удэ, olgaburaeva@mail.ru*

В 1990 г. в Бурятии была создана общественная организация Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Бурятия. Её основатель и первый президент Степанов Петр Степанович глубоко понимал роль культуры в национальном самосознании народа. Его усилиями в 1990 г. было принято Постановление Правительства Республики Бурятия № 204 от 10.09.1991 г. «О Плате мероприятий по решению актуальных проблем экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера». Документ носил программный характер, и один из его пунктов гласил: создать Республиканский центр эвенкийской культуры. Реально это воплотилось в жизнь 30 марта 1992 г. Приказом Министерства культуры РБ. Энтузиазм старшего поколения, стремление возродить свою национальную культуру породили ряд ярких событий в жизни не только эвенков Бурятии, но и всего общества.

С 1992 г. Центр эвенкийской культуры «Арун» проделал большую работу. Её первый руководитель В.С. Гончиков был композитором, его произведения и сегодня в репертуаре творческих коллективов, и не только любительских. Профессиональные певцы исполняют его песни на известных сценических площадках. Большую работу по популяризации эвенкийской культуры проводила М.Б. Бадмаева, являясь руководителем Центра в период с 2000 г. по 2010 г. С 2010 г. Центр «Арун» возглавляет Н.Е. Шеметова.

С самого основания так сложилось, что Центр выполнял методическую, организационную работу в развитии эвенкийской культуры в республике. В 2006 г. Центр эвенкийской культуры «Арун» получил статус государственного учреждения. С 2008 г. Центр «Арун» имеет статус Автономного учреждения культуры Республики Бурятия.

Центр «Арун» оказывает методическую помощь сельским районным отделам культуры, эвенкийским любительским и творческим коллективам республики. За время своей деятельности Центр подготовил ряд методических пособий. Особо надо отметить, что силами центра дважды были изданы музыкальные сборники композитора Виктора Гончикова, методические пособия по эвенкийской хореографии, эвенкийскому декоративно-прикладному искусству, сборник «Антология эвенкийской му-

зыки. Песни и инструментальные пьесы», вобравший лучшие сочинения эвенкийских композиторов всей России. Сборник был издан творческим коллективом под руководством Н.Е. Шеметовой, при участии П.Н. Дамиранова, Л.Н. Санжиевой, З.Р. Делбоновой.

В Бурятии возродили давно забытый эвенкийский праздник «Болдёр»⁴⁴, и сегодня он вновь стал традиционным для республики. Проходит он раз в два года. Завершая охотничий сезон, древние эвенки встречались для того, чтобы обменяться новостями, решить вопросы ведения охоты и разведения оленей, здесь устанавливались брачные соглашения. Возрожденный праздник Болдёр стал праздником не только для эвенков. Это народное гуляние, которое интересно всем, независимо от национальности.

Традиционно, раз в два года, Государственный республиканский Центр эвенкийской культуры «Арун» проводит Фестиваль эвенкийской песни и танца имени Виктора Гончикова. Впервые он прошел в 2004 г. Сегодня его можно смело назвать брендовым мероприятием республики. На этот форум к эвенкам Бурятии приезжают сородичи из Забайкальского края, Якутии, Красноярского и Забайкальского краёв, Иркутской области. Надо сказать, что его регулярное проведение вносит свой вклад в развитие эвенкийской культуры в самых отдаленных северных поселках. В основе любой методической работы стоит исследовательская деятельность. Поэтому Центр «Арун» всегда стремится выехать в глубинку, туда, где живут эвенки, которые еще знают и помнят национальные традиции. Но, как показывает практика, с этим процессом сильно запоздали. Потеря языка носит столь стремительный характер, что сегодня в поколении тех, кому до 60 лет, многие уже не знают языка.

Процесс возрождения языка, культуры сложен и проходит неоднозначно. Тем не менее, ежегодно «Арун» выезжает в фольклорные экспедиции. Так, в сентябре 2014 г. были проведены экспедиции к оленеводам в Забайкальский край. Здесь был собран интересный материал об охотничьих традициях эвенков. В декабре 2014 г. «Арун» выехал в фольклорную экспедицию к эвенкам Китая, на север в провинцию Генхэ, где живут эвенки, выехавшие из России более века назад. В фольклорной экспедиции были и участники самодеятельного ансамбля «Гулунун». Для молодых людей была очень познавательна эта поездка. По ее результатам собран материал по эвенкийскому песенному творчеству.

Сегодня, чтобы эвенкийская культура была близка и понятна нашему современнику, она не только должна иметь истинные этнические корни,

⁴⁴ См. подробнее: *Бураева О. В.* Болдёр: от родового собрания до Всероссийского съезда эвенкийских родов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3 (74). С. 33–37.

но и соответствовать современным тенденциям. Центр «Арун» работает с композиторами и аранжировщиками. По заказу «Арун» была написана музыка и создана сюита «Белый мой олень» и «Красивая земля» с композитором Пурбо Дамирановым. Им же создана новая песня на эвенкийском языке «Мастерица».

Чтобы культура жила и развивалась, она должна быть интересна молодым. С 2012 г. Центр «Арун» инициировал проведение молодёжного лагеря на Байкале «Байкальский аргиш». К этой работе привлекались общественные организации Республики Бурятия и соседних регионов. В 2012–2013 гг. проводился лагерь при участии общественных организаций Саха Якутии (Якутск и Нерюнгринский район) и Иркутской области (Катангский район). В 2013 г. в проекте были задействованы свыше 60 участников. Круглые столы и семинары, спортивные состязания и разучивание эвенкийских хороводов, а еще песни и танцы – такова программа фестиваля. В 2015 г. приняли участие пять творческих коллективов, в том числе два коллектива из Красноярского края («Яктоли» из п. Суринда и «Илмакта» из п. Ванавары), один из Амурской области («Дюгэлдэн» из п. Ивановское) и два из Бурятии. Количество участников составило 50 человек.

В 2016 г. в фестивале приняли участие методисты, хореографы и мастера декоративно-прикладного искусства из Бурятии, Хабаровского края и Иркутской области, а также творческий коллектив «Гулувун». Фестиваль был посвящен эвенкийскому традиционному костюму. В программе фестиваля 2016 г. были семинар, выставка эвенкийского декоративно-прикладного искусства «Эвенкийский меридиан», квест «Бэркэн», мастер-классы по эвенкийской хореографии и эвенкийскому декоративно-прикладному искусству.

Бурятия дважды принимала у себя Межрегиональный Смотр деятельности коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока РФ в 2011 г. и в 2014 г. (III, V). Каждый раз Форум собирал делегации из 10–12 регионов России. То, что Смотр проводился в Бурятии дважды, говорит о том, что организаторы – Министерство культуры Российской Федерации – высоко оценило уровень проведения в республике данного мероприятия.

В год создания Центра «Арун», в 1992 г. при нём был организован студенческий творческий коллектив «Гулувун», а в 2012 г. – детский коллектив «Дылачакан». С этих пор два коллектива пропагандируют эвенкийскую культуру в столице республики и за его пределами. География гастролей ансамбля «Гулувун» широка: районы Бурятии, г. Москва, Томская область, КНР (провинция Гэнхэ и провинция Алихэ, г. Хухэ Хото).

В 2014 г. АУК ГРЦЭК «Арун» совместно с Колледжем искусств имени П. И. Чайковского осуществили проект – постановку эвенкийского

музыкально-пластического спектакля «Храбрый охотник Тымауль». 27 ноября 2014 г. в Концертном зале колледжа искусств им. П.И. Чайковского состоялась его премьера, которая была высоко оценена зрителем и критиками. Вторая его премьера состоялась 17 апреля на сцене Бурятского академического театра драмы. Это был уже доработанный вариант от представленного ранее. Была осуществлена запись фонограммы закадрового текста на двух языках, доработана режиссура и оформление спектакля. Хотя основных исполнителей еще трудно назвать профессионалами, а это студенты 1–3 курсов колледжа искусств, трактовка материала и постановка были сделаны, по оценкам специалистов, на высоком профессиональном уровне.

В спектакле участвовал ансамбль народного танца «Ликование», эвенкийский ансамбль «Гулувун», детский эвенкийский ансамбль «Дылачакан». Первые гастролы спектакля прошли с 20 по 22 мая в Курумканском районе. Жители эвенкийских сёл Улюнхан, Алла и районного центра Курумкан увидели совместный проект Государственного республиканского Центра эвенкийской культуры «Арун» и колледжа искусств им. П.И. Чайковского. По отзывам зрителей, ничего подобного они не видели. Хотя, конечно, есть в спектакле знакомые песни и даже танцы, но в едином полотне спектакля эвенкийская культура была представлена впервые. Очень тепло отозвалась А.Н. Делбонова, старейшина села Алла, первый председатель Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Курумканского района, назвав спектакль большим праздником для всего села. Всего присутствовало 300 зрителей. Во втором полугодии 2015 г. продолжилась гастрольная деятельность в Селенгинском, Кабанском, Баунтовском и Еравнинском районах Бурятии.

Декоративно-прикладное искусство является неотъемлемой частью культуры эвенков. Центр эвенкийской культуры «Арун» традиционно проводит выставку изделий эвенкийского декоративно-прикладного искусства «Краски таежного мира», где эвенкийские мастера имеют возможность демонстрировать свои изделия, а жители г. Улан-Удэ знакомиться с их творчеством. Проходит она на различных площадках г. Улан-Удэ. Ежегодно эвенкийские мастера из Бурятии имеют возможность участвовать во Всероссийской выставке «Сокровище Севера». Активное участие в данных выставках принимают учреждения дополнительного образования «Давдын» и «Юктэ» из Курумканского района, Детский центр эвенкийских ремёсел из п. Багдарин Баунтовского района, Детский центр «Синильга» Северобайкальского района, Эвенкийский кооператив «Чильчагир» Северобайкальского района, мастера из северных районов, работающие индивидуально.

В ноябре 2018 г. параллельно с фестивалем им. В. С. Гончикова впервые состоялся фестиваль эвенкийской этномоды «Аяргумэ тэтыгэ».

Он проходил в формате показа костюмов эвенкийских дизайнеров, как воспроизводящих аутентичный национальный костюм, так и современных, в этнической стилизации. Затем он прошел в 2021 г.

В 2017 г. «Арун» провел в г. Улан-Удэ межрегиональную конференцию «350 лет принятия русского подданства эвенкийскими родами под предводительством князя Гантимура как детерминанта в сохранении и развитии историко-культурного развития эвенков» и православный молебен в его память. В феврале 2018 г. «Арун» участвовал в международном туристском проекте «Сказочный Сагаалган в Бурятии» – делегацию персонажей новогоднего фольклора торжественно встретили в эвенкийском комплексе Этнографического музея народов Забайкалья в г. Улан-Удэ, гостям показали развлекательную программу, основанную на культурных традициях эвенков.

В апреле 2018 г. «Арун» издал электронный альманах «Эвенкийский нимнгакан-2015–2017» – сборник видеозаписей лучших театральных мини-постановок ежегодного конкурса «Эвенкийский нимнгакан». В мае 2018 г. участвовал во всероссийском фестивале коренных малочисленных народов Севера «Сокровища Севера-2018», проходившем в Москве в выставочном центре «Сокольники». В мае 2018 г. он участвовал в фестивале «Сокровища Севера-2019». В 2019 г. «Арун» дважды участвовал в межрегиональных смотрах деятельности этнокультурных центров КМНС, проводимых Министерством культуры Российской Федерации. В рамках X смотра, состоявшегося в июне 2019 г. в Республике Саха, молодёжный ансамбль «Гулувун» центра «Арун» выступил на якутском этнокультурном празднике «Ысыах олонхо-2019». В ноябре 2019 г. участвовал в мероприятии «Байкальский пикник», где культура народов Бурятии демонстрировалась участникам чемпионата мира по боксу среди женщин, проходившем в г. Улан-Удэ. В декабре 2019 г. «Арун» участвовал в межрегиональном фестивале «В географическом центре России», проходившем 5 декабря в Эвенкийском районе Красноярского края. За это был награждён благодарственными письмами и сертификатами. В феврале 2020 г. дуэт «Арун» участвовал в республиканском конкурсе молодых исполнителей эстрадной песни «Белый месяц. Новые голоса-2020». В мае 2020 г. «Арун» подготовил (в настоящее время в электронном виде) сборник «Эвенки Бурятии на фронтах Великой Отечественной», где на основе архивной информации и исторических публикаций собраны данные по эвенкам Бурятии, воевавшим в конфликтах периода Второй Мировой войны (Великая Отечественная война, «Зимняя война», советско-японская война 1945 г., и другие конфликты конца 1930-х – начала 1940-х годов, в которых участвовал СССР).

8 сентября 2020 г. были подведены итоги республиканской выставки-конкурса изделий декоративно-прикладного искусства «Эвенки.

Краски таежного мира». Организатором выступил государственный республиканский центр эвенкийской культуры «Арун» (Улан-Удэ), учредитель – Министерство культуры Республики Бурятия. В конкурсе участвовали 21 мастер из районов республики, где компактно проживают КМНС, – народные мастера, сотрудники этнокультурных учреждений, просто желающие. Было представлено 125 работ этнической тематики: традиционные эвенкийские меховые коврики-кумаланы, расшитые разноцветным бисером настенные панно и предметы одежды, шкатулки, сумочки, украшения и сувениры из меха, бисера, рыбьей кожи и ровдуги.

5 июля 2022 г. в Улан-Удэ состоялся круглый стол «КМНС Республики Бурятия: пути сохранения национальной и культурной идентичности», в котором приняли участие представители республиканских властей, эвенков из Забайкальского края, Якутии и Бурятии, ученые. 30 марта 2023 г. по инициативе центра «Арун» состоялся круглый стол по эвенкийским изданиям за пять лет. В онлайн-формате провели анализ книгоиздания по эвенкийской тематике и проинформировали эвенкийские регионы об изданной литературе⁴⁵.

21 сентября 2024 г. в Этнографическом музее народов Забайкалья проходило закрытие проекта «Большие семейные выходные – 2024». На концерте выступила хореографическая группа эвенкийского молодежного ансамбля «Гулувун», демонстрировались эвенкийские национальные костюмы.

В Курумканском районе два сельских поселения – Дырен эвенкийское и Улюнхан эвенкийское имеют статус национальных эвенкийских. Традиционно здесь живут эвенки-мурчены. В селах Алла и Улюнхан действуют творческие коллективы «Нимнгакан», «Аякан» и «Велика», которые развивают и пропагандируют эвенкийскую культуру в районе, являются традиционными участниками фестиваля имени В. Гончикова.

МБОУ ДО «Эвенкийский центр «Юктэ» занимается организацией учебно-воспитательного процесса, стимулирующего развитие на традициях эвенкийского народа творческих способностей и природных склонностей детей, подростков и молодежи, проживающих на территории сельского поселения «Дырен эвенкийское» в с. Алла. Центр эвенкийской культуры был основан в 1993 г. постановлением администрации Курумканского района № 373 от 15.09.1993 г. А 22 мая 2002 г. центр был зарегистрирован как юридическое лицо и получил статус учреждения дополнительного образования детей. В 2011 г. центр в связи с изменениями в законодательстве Российской Федерации, в т.ч. с принятием

⁴⁵ См. сайт центра «Арун».

федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ и в соответствии с распоряжением администрации МО «Курумканский район» от 22.11.2011 г. № 679, был определен как Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детский экологический центр «Юктэ». В 2015 г. переименован как Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования «Эвенкийский центр «Юктэ».

С 1998 г. по 2003 г. на базе центра функционировал первый Республиканский этноэкологический лагерь «Юктэ» для оздоровления детей малочисленных народов Севера. С 2001 г. по 2006 г. центр совместно с Дыренской средней образовательной школой участвовали в республиканской экспериментальной площадке по теме «Модель школы-комплекса этноэкологического образования на традициях эвенкийского народа».

С 2009 г. по 2012 г. в рамках мероприятий Республиканской программы «Тоонто нютаг: традиция жива» была реализована программа по профилактике социального сиротства. Руководителями центра в разные годы работали Романова Евдокия Яковлевна, отличник народного просвещения РФ (1993–1999 гг.), Николаева Галина Васильевна, почетный работник общего образования РФ (1999–2002, 2008–2016 гг.), Делбонова Анна Николаевна, отличник народного просвещения РСФСР, заслуженный работник культуры РБ, орденосец медали II степени «За заслуги перед Отечеством» (2002–2008 гг.), Рабжинов Алексей Сергеевич (с 2016 г.).

Воспитанники центра в 2006 г. приняли участие в фестивале искусств народов России «Манящие миры» в г. Москве, в I межрегиональной выставке-ярмарке «Цивилизация Регион-Экспо» в ВВЦ г. Москве, в праздновании 1000-летия эпоса Гэсэра, в Международном фестивале «Алтаргана-2006». В 2010 г. заняли III место в номинации «Художественная обработка кожи и меха» на Втором Дальневосточном международном фестивале коренных народов мира «Живая нить времен». Воспитанники центра ежегодно принимают участие в республиканских выставках школьников «Живи, земля», «Сувенир Бурятии», «Зеленая планета», «Дети, техника, творчество» и занимают призовые места. Отмечены грамотами за участие в ежегодных республиканских выставках в сфере туризма и отдыха в Бурятии, традиционной республиканской выставке «Эвенки. Краски таёжного мира».

В Северобайкальском районе по статистике проживает наибольшее количество эвенков (свыше 800 человек). В селе Уоян действует старейший эвенкийский творческий коллектив «Гоуюн». Он является участником многих исторических событий, таких как «Декада культуры Бурятии в Москве», строительство БАМа и других. Коллектив выезжал с гастро-

лями в Улан-Удэ, Москву, Хабаровский край. Дважды участвовал в Дальневосточном Международном фестивале «Живая нить времён».

В п. Нижнеангарск работает детский эвенкийский центр «Синильга», созданный в 1992 г. при Муниципальном автономном учреждении дополнительного образования ДШИ. Его первый руководитель А.А. Ганюгина работала с самого основания, с 1992 г. по 2012 г. С февраля 2013 г. Центром «Синильга» руководит Н.Н. Малахова. При Центре действует ансамбль «Синильга», создан этнотуристский комплекс «Эвенкийское стойбище». Здесь не только занимаются развитием эвенкийской культуры, но также изучают эвенкийский язык. Примечательно, что здесь ведутся занятия по игре на эвенкийском национальном инструменте кордавуне. Не один праздник в районе не обходится без ансамбля «Синильга», он является участником фестиваля имени В. Гончикова, не раз выезжал с гастрольями в другие регионы страны. Ансамбль в 2011 г. защитил звание народный, имеет две группы: детский и взрослый. В 2016 г. Центр завоевал Первое место во Втором республиканском фестивале «Эвенкийский нимнгакан», представив спектакль «Чокондон» на эвенкийском языке.

В Баунтовском районе проживают 656 эвенков, здесь успешно действуют два эвенкийских коллектива – «Осикта» и «Хосинкан». Ансамбль «Осикта» является старейшим в районе. Сегодня оба коллектива известны не только в Республике. Они являются лауреатами многих престижных конкурсов. Более того, за ними закрепились слава творческих коллективов, которые достойно представляют эвенкийскую культуру. На них равняются в других регионах. Так, в 2014 г. коллектив «Осикта» был приглашен в Хабаровский край, а ансамбль «Хосинкан» – на о. Сахалин. В целом, география гастролей этих двух коллективов обширна, они выступали не только в Бурятии, но и в других регионах страны, не раз выезжали к эвенкам КНР, гастролеровали в Болгарии.

В Баунтовском районе действует учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования детей и эвенкийских народных ремесел», который создан 24 августа 2010 г. путем слияния двух учреждений – Центра эвенкийской культуры и Дома детского творчества. История учреждения как этнокультурного центра идет с момента создания Центра эвенкийской культуры, который был основан при Багдаринской эвенкийской средней школе-интернате как экспериментальная площадка по возрождению и сохранению культуры эвенкийского народа. С 1989 г. существует как самостоятельное муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр эвенкийской культуры». У истоков создания Центра стояла Д.П. Миронова, заслуженный учитель Российской Федерации, энтузиаст и пропагандист

эвенкийской культуры. Основной целью деятельности Центра является воспитание подрастающего поколения посредством приобщения к самобытной национальной культуре эвенков.

В настоящее время Центром дополнительного образования руководит О.Н. Цыбикова. Ведётся образовательная деятельность в 38 объединениях по следующим направлениям: народные промыслы, декоративно-прикладное искусство народов Севера, экология и краеведение, туристско-краеведческая работа, традиционная хореография эвенков, национальная эвенкийская кухня, изобразительное искусство, культурологическое. В Центре занимаются 1046 учащихся. Работают опытные педагоги, которые на протяжении ряда лет прививают детям интерес к культуре, истории народа, традициям и обычаям. Учреждение занимается сохранением и развитием декоративно-прикладного творчества, фольклора, традиционной кухни, национальных игр и обрядов, танцевального искусства эвенков. Учащиеся и педагоги Центра являются постоянными участниками и дипломантами всероссийских, межрегиональных, республиканских выставок «Северная цивилизация» (Москва), «Наследники традиций» (Южно-Сахалинск), «Сувенир Бурятии», «Эвенки. Краски таежного мира» (Улан-Удэ). С целью сохранения и популяризации национальных историко-бытовых традиций Центр активно участвует и проводит выставки национальной кухни и изделий, национальные обряды, конкурсы и праздники эвенкийского народа, мастер-классы.

Вот уже 25 лет при Центре действует детский образцовый эвенкийский ансамбль «Хосинкан» (руководитель – заслуженный работник культуры РФ и РБ Б.-Х. Д. Сабкеева). Ансамбль является дипломантом Международного фестиваля фольклора (Москва), дипломантом Всероссийского фестиваля творчества коренных малочисленных народов Севера (Москва), дипломантом I степени Всероссийского фестиваля «С любовью к России: Северное стойбище» (Москва), участником IX Фестиваля национальных культур «Моя Федерация» ВДЦ «Океан» в г. Владивостоке, дипломантом Всероссийского фестиваля «Вслед за солнцем» (Владивосток, Иркутск), дипломантом I степени I Регионального фестиваля «Звёздочки Сагаалгана» (Улан-Удэ), лауреатом межрегионального молодёжного фестиваля «Икэн-Одёра» (Улан-Удэ), финалистом Всероссийского фестиваля обучающихся дополнительного образования «Арктур», дипломантом I степени Республиканского фестиваля им В.С. Гончикова (Улан-Удэ).

Таким образом, государственный республиканский центр эвенкийской культуры «Арун» и центры национальной эвенкийской культуры в районах Республики Бурятия проводят огромную работу по развитию духовного потенциала, духовно-нравственных ценностей эвенков. Сле-

дует отметить, что научная деятельность автора этой статьи тесно связана с деятельностью центра «Арун». Консультации, непосредственное участие во многих мероприятиях центров эвенкийской культуры в районах РБ, архивная работа, полевые экспедиции дают много материала для анализа и объективного исследования проблем и перспектив развития культуры и традиций этого уникального этноса нашей страны.

Источники и литература

Сайт Центра эвенкийской культуры «Арун». [Электронный ресурс]. URL: <http://arun-rb.ru> (дата обращения: 10.05.2024).

Бураева О. В. Больджёр: от родового собрания до Всероссийского съезда эвенкийских родов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3 (74). С. 33–37.

Развитие конституционных основ сохранения языкового многообразия в России

Л.Н. Васильева

*кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва, liav2013@yandex.ru*

Сохранение национальной идентичности, культурной идентичности, гражданской идентичности и одновременное признание их множественности становятся отправными точками развития государственной национальной политики, с целью сохранения культуры и языка как основных элементов самобытности народов России и основы существования многонационального народа Российской Федерации. В 2020 г. в Конституции Российской Федерации появляются правовые категории «этнокультурное многообразие», «языковое многообразие», закрепление которых расширяет гарантии индивидуальных и коллективных прав в области языка и культуры, а интересы общества рассматриваются в сочетании с интересами государства по защите и охране такого многообразия. Конституционализация понятий «языковое многообразие», «этнокультурное многообразие» и др. позволила не только подчеркнуть значимость разнообразия культур и языков населяющих Россию этносов, но и закрепить обязательства Российского государства по расширению гарантий сохранения всего богатства языков и культур многочисленных этносов России. В основном стратегическом документе в сфере государственной национальной политики – Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года – подчеркивается, что культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. Такая защита должна ориентироваться на все слои и сегменты общества, опираясь на разные факторы: правовую связь с государством, формы реализации коллективных прав, индивидуальные интересы.

Сохранение языкового многообразия в России опирается на прочный фундамент защиты языков и культур народов Советского Союза, правопреемником которого стала Российская Федерация. Конституция России, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, федеральные и региональные нормативные правовые акты, направленные на защиту основных элементов этнической самобытности – культуры и языка, традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, функционирования на-

ционально-культурных общественных объединений, а также концепции и стратегии, определяющие основы правового регулирования в отношении коренных малочисленных народов, казачества, мигрантов и т.п., подчеркивают динамизм и гибкость правового регулирования сохранения языкового многообразия в России. Характеризуя общее состояние правового регулирования отношений, возникающих в связи с охраной и защитой культуры, языков, этнокультурного достояния и других основных элементов национальной и культурной идентичности, следует подчеркнуть расширение влияния институтов гражданского общества на формирование правовых инструментов сохранения языкового многообразия в России. В этой связи возможно также использовать формы взаимодействия институтов гражданского общества, которые не имеют собственных организационно-правовых форм, например, диаспор и землячеств, с государственными органами.

Внутренняя и внешняя политика России ориентирована на интересы коллективных и индивидуальных субъектов, отражает многоуровневость взаимодействия государства и общества при формировании правового пространства, продвигая этнокультурные запросы российского общества, интересы граждан России, а также интересы коллективных субъектов – народов, народностей, этносов. По данным современных научных исследований, в настоящее время функционируют более 155 языков народов Российской Федерации, из них 34 языка являются государственными языками республик Российской Федерации, 40 языков – языками официального общения населения в местностях его компактного проживания. В системе общего образования в 2022 г. использовались 74 языка, из них 10 языков – в качестве языка обучения и 46 языков – при реализации образовательных программ дошкольного образования⁴⁶.

Развитие законодательства, направленного на поддержку многообразия языков и культур этносов России, в настоящее время активно продолжается. Так, федеральный закон, направленный на защиту нематериального культурного наследия, ранее отсутствовал. При этом и на конституционном уровне, и в отраслевом законодательстве уделялось внимание защите объектов такого наследия. В 2022 г. был принят Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». Его целью является создание правовых и организационных основ для обеспечения культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Фе-

⁴⁶ Распоряжение Правительства РФ от 12.06.2024 № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики Российской Федерации» / СПС «Консультант-Плюс», 13.11.2024.

дерации и сохранения этнокультурного и языкового многообразия. Устное творчество, устные традиции и формы их выражения на русском языке, языках и диалектах народов Российской Федерации отнесены, в числе других объектов, к объектам нематериального этнокультурного достояния.

Существенной частью государственной национальной политики остается языковая политика (политика в языковой сфере). Она ориентирована на регулирование общественных отношений в трех основных направлениях: использование языков народов России с целью обеспечения их сохранения и развития, формирование комплекса мер, способствующих применению государственного языка Российской Федерации в официальных сферах общения и расширению применения его литературных форм в межличностном неофициальном общении (которое правом не регламентируется), обеспечение гарантий по изучению родного языка его носителями и популяризации использования национального (родного) языка в сферах воспитания, творчества, науки.

О необходимости проведения научно обоснованной языковой политики упоминается еще в Законе Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1.⁴⁷ В нем политика в языковой сфере встроена в механизм социальной защиты языков и направлена на сохранение, развитие и изучение всех языков народов России на ее территории. Проведение такой политики предполагает учет множественности идентичности, в том числе культурной идентичности, языковой идентичности, которые могут рассматриваться, при определенных условиях, не самостоятельно, а как элементы гражданской идентичности.

Правовую основу проведения политики в языковой сфере составляют нормы Конституции Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», другие федеральные и региональные законы в области языка и культуры, документы стратегического планирования. Языковая политика может быть как внешней (отражающей заинтересованность государства в реализации мероприятий, способствующих сохранению и поддержанию связи наших соотечественников с государством их гражданства либо исторической Родиной), так и внутренней (в отношении языков народов России и только на ее территории). В июне 2024 г. была утверждена Концепция государственной языковой политики Российской Федерации, определившая государственную языковую политику как систему стратегических приоритетов и совокупность мер

⁴⁷ Закон Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации».

нормативно-правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, кадрового и иного характера, реализуемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, в целях обеспечения конституционных принципов, прав и свобод граждан Российской Федерации в языковой сфере, формирования единого коммуникативного пространства, сохранения и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения и родных языков народов Российской Федерации.

Тем самым была в целом завершена дискуссия о концептуальной основе языковой политики, которая может стать отдельным самостоятельным направлением деятельности государства и его органов по обеспечению функционирования языков на территории Российской Федерации, установления их правового статуса и элементов защиты, определения инструментов языковой политики и обновления институциональной основы.

При этом политика в языковой сфере (языковая политика) – это органичная часть государственной национальной политики. Политика в языковой сфере как элемент национальной политики проводится в целях развития российской государственности и поддержки устойчивости России как многонационального государства. Как правило, языковая политика большинства государств касается вопросов защиты языков населяющих ее народов – граждан этих государств, являющихся носителями национальных языков и культур. Задача обеспечения сохранения национальных языков иностранными гражданами в принимающем государстве соотносится в основном с задачами, стоящими перед государствами их гражданства, что предполагает разработку комплекса мер по поддержке языковой и культурной идентичности соотечественниками за рубежом.

В поле зрения отечественной языковой политики могут находиться меры, направленные на поддержку (мониторинг и учет) использования национальных языков мигрантами из числа иностранных граждан и лиц без гражданства с целью их адаптации в принимающем сообществе (не смотря на обязательность знания ими в ряде случаев русского языка). Но на современном этапе это оправданно лишь при условии их дальнейшей более глубокой интеграции в российское общество и получения в дальнейшем российского гражданства, что требует совершенствования системы мониторинга как числа мигрантов, адаптированных и интегрированных в российское общество, так и количества носителей национального языка из числа мигрантов, желающих его изучать и сохранять в дальнейшем, при получении российского гражданства. Одновременно можно расширить формы поддержки соотечественников, проживаю-

щих за рубежом, в целях сохранения общероссийской культурной идентичности, что предполагает развитие практики создания совместных университетов, проведения значимых памятных мероприятий, развитие «лингвистического» туризма. Кроме того, оправдано расширение практики изучения русского языка как иностранного. В этой связи возможно расширение пространства его использования за рубежом за счет создания совместных образовательных проектов, стимулирования издательской деятельности на языках народов России, языковой адаптации иностранных граждан и их приобщения к культуре использования языков в межличностном неофициальном общении.

Непосредственно реализация основных мероприятий в области защиты языкового многообразия невозможна без опоры на критерий научности и инструментарий социологических исследований. Например, в нашей стране на правовом уровне не решены проблемы, связанные с установлением критериев отнесения языков к языкам народов Российской Федерации, соотношения языков и их диалектов, сохранения «заснувших» языков, точного определения в праве понятия «носитель языка». В частности, Всероссийская перепись населения могла бы позволить определить как степень владения литературными формами национального языка своего народа, разговорными формами, так и диалектами языка, формируя основу для развития законодательного регулирования, направленного на защиту нематериального культурного наследия, этнокультурного достояния народов России в части сохранения практики применения диалектов языка и их распространенности среди определенных этнических групп. При этом Перепись может быть встроена в проектируемую систему мониторинга состояния и развития русского языка и языков народов России. Такая система содержит ряд целевых показателей, заключающихся в оценке носителями языков – гражданами государства – уровня развития и применения русского языка и языков народов России, количества исчезающих языков народов Российской Федерации, предлагаемых способов популяризации национальных языков, одобряемых их носителями.

Поддержка языкового многообразия в России, закреплённая на конституционном уровне, предполагает развитие культур и языков всех народов Российской Федерации. Одновременно в правовом пространстве упоминается термин «общероссийская гражданская идентичность», которая основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим наше государство. Поддержка культурной и языковой идентичностей как элементов общегражданской идентичности предполагает развитие мер поддержки составляющих такую идентичность: языка общегражданской нации, общих культурных доминант российского народа, сохранение исторической памяти. Закрепление

в 2020 г. новелл статьи 68 Конституции Российской Федерации о языке государствообразующего народа формируют дополнительные основания и гарантии по защите русского языка как государственного, в то же время возможно расширение правовых гарантий по развитию русского языка как национального языка русского этноса. При этом в ряде регионов Средней полосы России дополнительные гарантии касаются в целом формирования региональной идентичности как «лица региона», в то же время заслуживает внимания опыт по развитию русского языка как национального с усилением защиты его литературных форм и расширения способов изучения русского языка его носителями.

Поддержка многообразия языков и культур проживающих в России этносов актуализирует общественный дискурс об установлении на законодательном уровне мер поддержки языкового многообразия в отношении языков исключительно народов России. При этом дискуссионным представляется вопрос об установлении принимающим сообществом мер защиты в отношении языков и культур мигрантов. Речь идет о той ее части, которая станет впоследствии гражданами России, при этом к ее народам эта часть может формально не относиться. Отметим, что четкие правовые критерии отнесения этносов к народам России на законодательном уровне отсутствуют. Преимущественный подход состоит в восприятии на правовом уровне народов России исключительно как этнических сообществ, исторически сложившихся на территории России в современных ее границах и не имеющих, как правило, других государственных образований за ее пределами. Вместе с тем такой подход, в условиях усилившихся миграционных притоков в нашу страну, не бесспорен. Ограничение для мигрантов, ставших в дальнейшем гражданами России, возможности по развитию многообразия языков и культур исключительно по принципу принадлежности к народам России, создает неопределенность в применении гарантий сохранения языкового многообразия.

Перечень народов России может решить такую задачу, но правовые критерии отнесения этносов к народам России требуют уточнения.

Даже такое понятие как «народы, исторически проживающие на территории Российской Федерации», не имеющее установленной дефиниции в юриспруденции, должно опираться на законодательно установленные исторические и иные временные периоды «исторического проживания на территории Российской Федерации». Например, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» определено, что «во исполнение Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» Правительство Российской Федерации постановляет утвер-

дить прилагаемый Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, подготовленный Министерством по делам федерации и национальностей Российской Федерации на основании предложений органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых эти народы проживают». Соответственно в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» установлена дефиниция понятия «коренные малочисленные народы Российской Федерации». Отсутствие же четких юридических (а не иных социальных) критериев, которые легли бы в основу формирования перечня народов Российской Федерации, само по себе создает неопределенность правового регулирования. Введение новых юридических понятий, не имеющих общепризнанного понимаемого значения, в том числе в социуме, требует их пояснения путем установления соответствующей дефиниции, включающей определение временных периодов в истории развития Российского государства за весь период его существования.

Поддержание языкового многообразия отражает интересы общества, государства, граждан по развитию самобытной культуры, языков, включая способы их закрепления и расширения применения в литературе, книгопечатании, издании СМИ, в среде Интернета, в целом в цифровом пространстве. Сегодня в виртуальном пространстве можно найти сайты и мессенджеры на национальных языках, создаются гаджеты на национальных языках для коренных малочисленных народов Российской Федерации.

При этом сложившееся разграничение полномочий между уровнями публичной власти в сфере обеспечения языкового многообразия зачастую характеризуется излишней широтой подходов при формулировании полномочий в сфере защиты языков и культуры, что на практике приводит к неопределенности и неясности в раскрытии содержания соответствующего полномочия, форм содействия органов государственной власти и заинтересованных структур гражданского общества, применения «иных мер». Например, статьей 44 Федерального закона от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов осуществления мер, направленных на поддержку, сохранение, развитие и изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации, языков

и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, а также иных мер, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, защиту прав национальных меньшинств, социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан (мигрантов), профилактику и предупреждение экстремизма и межнациональных (межэтнических) конфликтов, достижение межнационального и межконфессионального согласия.

В случае разработки федерального закона об основах государственной национальной политики возможно в его тексте более «дробно» определить полномочия органов публичной власти в указанной сфере, назвать объекты государственной национальной политики, основные механизмы ее реализации, в том числе в таких «чувствительных» сферах, как использование языков, развитие культур.

Зачастую неопределенность заложена и в недавно принятых нормативных правовых актах. Так, в соответствии с Концепцией государственной языковой политики Российской Федерации принципами государственной языковой политики Российской Федерации являются, в том числе, признание права субъектов Российской Федерации устанавливать языки официального общения населения в местностях его компактного проживания. К таким языкам Концепцией отнесены языки коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущих за их пределами, используемые в местностях их компактного проживания в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (наряду с государственным языком Российской Федерации и государственными языками республик Российской Федерации).

Законом Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации», в свою очередь, установлено, что в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Вместе с тем правовой режим использования языка в «официальных сферах общения» и правовой режим «языка официального общения населения в местностях его компактного

проживания» может отличаться по объему гарантий, в том числе в сфере образования с целью его изучения в такой местности. Унификация понятий в сфере языковой политики влияет не столько на правоприменение, сколько на понимание носителем языка того объема прав, которые сопутствуют ему при использовании языка либо в официальных сферах общения, либо как языка со статусом официального.

Развитие конституционных основ сохранения языкового многообразия в России показывает гибкость проводимой Российской Федерацией национальной политики в отношении сохранения культур и языков ее многочисленных этносов. Стоит подчеркнуть, что защитой пользуются не только языки народов России. Но и диалекты, и говоры. Вместе с тем можно прогнозировать дальнейшее развитие конституционных основ сохранения языкового многообразия в России путем внесения точечных изменений в федеральные законы, регламентирующие использование национальных языков и культур с целью расширения гарантий их защиты.

Можно предложить следующее:

1) В рамках развития положений языкового законодательства о недопустимости пропаганды вражды и пренебрежения к любому языку уточнить формы «пренебрежения» к языку и культуре, требующие разработки возможных мер административной ответственности.

2) Обеспечение доступности пользования родными языками в цифровом пространстве, привлечение гражданских инициатив, направленных на популяризацию национальных языков народов России в виртуальной среде.

3) Осуществление мер защиты в отношении популяризации исчезающих языков, направленных на снижение количества находящихся под угрозой исчезновения языков народов Российской Федерации. В частности, возможно закрепление за такими языками определенного правового статуса, влияющего на установление официальных сфер их использования в определенных местностях.

4) Проведение унификации понятийного аппарата в отношении правового статуса языка, используемого в официальных сферах общения в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами.

5) Установление нормативного определения понятия «язык официального общения в местностях компактного проживания» и понятия «официальный язык» в законе Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации». Предлагаю различать как самостоятельные правовые понятия «язык официального общения в местностях компактного проживания» и «официальный язык». Критерием установления за

определенным языком соответствующего статуса, влияющего на объем гарантий по его защите, может стать использование национального языка либо исключительно с целью выполнения им определенных коммуникативных функций в официальных сферах общения («язык официального общения»), либо выполнение им коммуникативных функций в сочетании с гарантиями его сохранения на определенной территории («официальный язык»). Цели установления языков с таким статусом тоже различны: в первом случае – решение организационных задач, в основном, для «удобства общения» в официальных сферах, во втором – выполнение организационных задач в сочетании с задачей сохранения этнической самобытности народа, в том числе проживающего в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, для которого такой «официальный язык» является еще и родным (национальным). Например, в Конституции (Основном Законе) Республики Саха (Якутия) установлено, что языки коренных малочисленных народов Севера являются официальными в местах компактного проживания этих народов. Законом Республики Саха (Якутия) от 16.10.1992 № 1170-ХП «О языках в Республике Саха (Якутия)» эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками в этой Республике – русским и саха.

Экономические, социальные и демографические особенности социальной адаптации трудовых иммигрантов в России

Г.Л. Воронин

*доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», ведущий научный сотрудник отдела исследований динамики социальной адаптации Института социологии ФНИСЦ РАН,
Россия, г. Нижний Новгород, voronin@mail@mail.ru*

А.А. Лакомова

*кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы, федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»,
Россия, г. Нижний Новгород, nastyalakomova@mail.ru*

Трудовая иммиграция является актуальной темой исследования в современном мире. Аспект социальной адаптации трудовых иммигрантов рассматривается как важный вопрос изучения в рамках национальной и миграционной политики во многих государствах.

В отечественной социологии, начиная с 70-х гг. XX века и по настоящее время, имеет особое значение исследование экономических, социальных и демографических факторов, оказывающих воздействие на направление миграционных потоков. Теория трехстадийности миграции Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковского описывает влияние определенных факторов и характеристик на поведение иммигрантов до переезда, на стадии переселения и приживаемости.

На первой стадии (исходной, подготовительной) особое внимание уделяется миграционной подвижности населения (мобильности) и поведению иммигрантов. Миграционная подвижность представляет психологическую готовность (способность) иммигранта к перемещению. Мобильность обуславливает формирование психологического состояния личности, т.е. миграционных намерений, которые проявляют себя в принятии решения о территориальном перемещении или отказе от него.

Миграционная подвижность является фактором, оказывающим значительное влияние на миграционные намерения и проявляет себя не изолированно⁴⁸. Миграционные намерения зависят как от внешних стимулов к иммиграции, так и от особенностей сознания, связанных с личностными характеристиками (ценностями, установками, интересами) и потребностями, удовлетворить которые человек сможет в результате иммиграции⁴⁹. Таким образом, на подготовительной стадии формируется миграционная подвижность населения и потенциальная миграция (миграционные установки), а также реализуются подготовительные мероприятия, связанные с переездом (по подготовке документов и др.)⁵⁰.

Л.Л. Рыбаковский подчеркивает, что лица, обладающие меньшей миграционной подвижностью, меньшим миграционным опытом, окажутся в числе иммигрантов, тогда как иммигранты, имеющие опыт многих перемещений, войдут в состав постоянного населения. Отсюда возникает противоречие между возрастом и миграционным опытом. С возрастом увеличивается количество миграционных перемещений и накапливается миграционный опыт. Вместе с тем, отмечает Л.Л. Рыбаковский, миграционная активность, т.е. стремление мигрировать, у молодежи выше, чем у лиц старшего возраста, хотя у нее меньше миграционного опыта. Лица в возрасте 18–20 лет, не имеющие ни одной смены постоянного места жительства, чаще бывают ориентированными на миграцию в другие районы, страны, чем лица пожилого возраста, обладающие значительным миграционным опытом. Тем не менее, если условия жизни равные, то лица, имеющие большую миграционную подвижность, имеют большую психологическую готовность к перемещению. Подобная категория лиц, которую не удовлетворяют условия жизни, скорее примет решение о переселении, чем те, кто родился в этой местности и прожил в ней всю жизнь. Получается, что не только миграционный опыт, но и молодой возраст, миграционная активность, стремление улучшить условия своей жизни являются факторами, влияющими на решение о переезде в другую страну⁵¹.

Таким образом, на первой стадии миграции миграционная подвижность является важным фактором, обуславливающим определенный тип миграционного поведения, а также формирование тех или иных миграционных установок⁵².

⁴⁸ Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Издательство «Экон-Информ», 2019. С. 29.

⁴⁹ Там же. С. 49–50.

⁵⁰ Там же. С. 21.

⁵¹ Там же. С. 28.

⁵² Там же. С. 66.

На второй стадии (переселение, основная стадия) иммигрантами осуществляется перемещение, которое оканчивается вселением в новые для них места постоянного проживания, в данном случае в другую страну. Согласно теории, миграционные потоки должны быть зафиксированы для их дальнейшего изучения, поэтому используются такие понятия, как «виды миграции» (безвозвратная и временная), «способы осуществления миграции» (добровольная, вынужденная), «структура миграции» (трудовая, демографическая, этническая, образовательная)⁵³.

Третья стадия (завершающая, заключительная) выражается в приживаемости иммигрантов, которые вселились в данную местность на постоянное жительство. Приживаемость иммигрантов включает их обустройство в стране-реципиенте, приспособление к новым для них условиям социальной среды (адаптацию) и их интеграцию в принимающее общество. Обустройство понимается как устройство иммигрантов на новом месте с необходимостью создания условий для нормальной жизнедеятельности переселенцев⁵⁴. Получается, что обустройство является процессом достижения иммигрантами уровня благосостояния постоянного населения. Адаптация представляет собой приспособление иммигранта к тем естественным и социальным условиям, в которых он оказался в результате вселения в новую для него страну⁵⁵. Согласно Л.Л. Рыбаковскому, в ходе социологических исследований установлено, что адаптация тем успешнее, чем моложе иммигрант⁵⁶. Данный анализ теории трехстадийности миграции еще раз показывает, что возраст иммигрантов является одним из основных факторов их успешной социальной адаптации в принимающем обществе. Интеграция иммигрантов представляет процесс их вхождения в новый для них социум⁵⁷. Приживаемость иммигранта невозможна без адаптации. В дополнение к этому, приживаемость включает в себя две стороны адаптации: приспособление самих иммигрантов к объективным условиям жизни и приспособление этих условий к своим потребностям, т.е. потребностям иммигрантов⁵⁸. Приживаемость – процесс, включающий не только адаптацию иммигрантов, но и их обустройство на новом месте, т.е. одновременное изменение объективных условий жизни, в которых оказались иммигранты, в направлении,

⁵³ Там же. С. 85.

⁵⁴ Там же. С. 136.

⁵⁵ Там же. С. 139.

⁵⁶ Там же. С. 142.

⁵⁷ Там же. С. 159.

⁵⁸ Там же. С. 146.

соответствующем их потребностям⁵⁹. Таким образом, сочетание обустройства и адаптации приводит к завершению процесса приживаемости иммигрантов в другой стране. Взаимосвязь всех трех процессов приживаемости – обустройства, адаптации и интеграции – необходима для безвозвратных иммигрантов, стремящихся остаться жить в принимающей стране.

Структурные факторы иммиграции, влияющие на адаптацию приезжих лиц, согласно Л.Л. Рыбаковскому, двойственны, т. к., с одной стороны, состав миграционных потоков создается в большей степени группами населения с высокой миграционной активностью (молодые трудовые иммигранты, иммигранты первых лет вселения), а с другой, – отдельные группы населения в формировании миграционных потоков могут становиться факторами-условиями. Примером является возникновение диаспор (анклавов, землячеств), состоящих из трудовых иммигрантов одной и той же национальности, которые становятся «миграционным магнитом», а их наличие облегчает адаптацию иммигрантов⁶⁰.

Таким образом, теория трехстадийности миграции показывает, что факторами успешной социальной адаптации иммигрантов являются молодой возраст и, как следствие, высокая миграционная активность, стремление к улучшению условий жизни, а также наличие соотечественников, мотивирующих на переезд в другую страну.

Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы адаптации и интеграции трудовых иммигрантов, играют немаловажную роль в социальной и миграционной политике государства. Таким образом, новые изменения, внесенные в «Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»⁶¹, показывают, что необходимо привлекать трудовых иммигрантов в страну: «В 2022 году под влиянием изменившихся социально-экономических условий увеличился миграционный отток населения Российской Федерации за рубеж. В связи с этим требуется принятие дополнительных мер по созданию привлекательных финансовых, социальных и иных

⁵⁹ Там же. С.159–160.

⁶⁰ Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. №2 (76). С. 55.

⁶¹ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622» / Информационно-правовой портал «Гарант.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406768770/> (дата обращения: 12.10.2024 г.).

механизмов сохранения человеческого капитала, снижения оттока населения Российской Федерации за рубеж» (пункт 10)⁶².

Также внесены изменения в пункты 22 и 23, в которых утверждается необходимость «создания информационной инфраструктуры государственного управления в сфере миграции, обеспечивающей эффективное регулирование миграционных потоков, а также условий для адаптации, способствующих успешному освоению русского языка иностранными гражданами и их несовершеннолетними детьми; усвоения ими общепризнанных в российском обществе норм поведения с учетом социальных и культурных особенностей территорий, на которых они проживают; формирования у них присущих российскому обществу правосознания и правовой культуры; приобщения их к традиционным российским духовно-нравственным ценностям»⁶³.

Указ Президента РФ от 7.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» усиливает сохранение национальных приоритетов в стране⁶⁴.

Эмпирической базой для написания статьи послужило социологическое исследование «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения»⁶⁵. Для анализа отобраны результаты опросов респондентов в 2016 – 2023 гг. (N=111 835), цель – сравнение экономических, социальных и демографических особенностей социальной адаптации трудовых иммигрантов и коренных жителей России. Рассмотрим данные особенности (факторы) подробно.

Демография. К числу трудовых иммигрантов были отнесены респонденты, которые родились не в России, прибыли на постоянное место жительства после 1993 г. и на момент опроса им исполнилось 18 лет. К этой группе было отнесено 3090 человек (или 2,8%). Средний возраст группы составляет 45,3 года, в генеральной совокупности средний возраст иммигрантов составляет от 44,7 до 45,8 лет. Около 54% иммигрантов находятся в возрасте от 30 до 50 лет, тогда как доля росси-

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).

ян такого возраста составляет только 40% от постоянно проживающего в России населения. Доли мужчин и женщин в группе иммигрантов составляют 48% и 52%, соответственно, против 41,3% и 58,7% среди постоянно проживающих в России. В зарегистрированном браке состоят 63,8% иммигрантов и 51,2%, постоянно проживающих в России. Средняя численность семей иммигрантов составляет 3,46 человек, против 2,67 человек среди семей россиян. Около 62% иммигрантов проживает в городах, против 69%, постоянного взрослого населения России.

Работа. Около 71% иммигрантов-мужчин работают, при этом доля работающих мужчин, из числа постоянно проживающих в России, составляет, около 63%. Работающие женщины составляют, соответственно, около 63% и 47%. Средняя продолжительность рабочего дня иммигрантов и постоянно проживающих в России граждан не имеет статистически значимых различий и составляет в среднем 9,4–9,5 часа, с учетом 95% доверительного интервала.

Продолжительность рабочего дня мужчин составляет около 10 часов, женщин – около 9 часов.

Доля руководителей в обеих группах составляет 18–19%, статистически значимых различий не зафиксировано. С учетом 95% доверительного интервала от 10 до 13% иммигрантов не имеют официального оформления трудоустройства (от числа работающих иммигрантов), при этом доля коренных россиян, не имеющих официального оформления трудоустройства, в два раза меньше и составляет 6,0 – 7,5% от числа работающих. Доля иммигрантов статистически значимо превышает постоянно проживающих в России граждан в следующих профессиональных группах: работники сферы торговли и услуг (22,5%, против 17,4%, соответственно); квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом (15,2%, против 12,6%, соответственно); неквалифицированные рабочие всех отраслей (9,7%, против 6,9%, соответственно) и законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена (7,8%, против 6,1%, соответственно). Среди постоянных жителей России около 38% работающих являются специалистами высшей и средней квалификации, среди иммигрантов эта доля составляет около 28%.

Образование. В целом, за анализируемый период с 2016 по 2023 гг. доля лиц с высшим образованием среди иммигрантов составляла 25,6%, а среди постоянно проживающих в России доля лиц с высшим образованием составляет 29,3%. За восемь лет наблюдения с 2016 по 2023 гг. средний абсолютный прирост лиц с высшим образованием в группе иммигрантов в 2 раза превышает это показатель в группе постоянно проживающих в России граждан. Анализ количества лет, инвестированных в образование (общее количество лет учебы в школе и после

школы) иммигрантов и лиц, родившихся и проживающих в России, показывает наличие статистически значимых различий, 12,7 и 13,0 лет, соответственно, но эти социологические различия вряд ли интерпретируемы.

Доход (все денежные показатели пересчитаны с учетом дефлятора в ценах 2023 года). Заработная плата является основным источником дохода для 71% иммигрантов и 63% постоянных жителей России. Сравнение средних размеров заработных плат в период с 2016 по 2023 гг. показывает превышение этого показателя в группе иммигрантов по отношению к коренным жителям, 45 496 рублей (в руб. 2023 года) в месяц и 40 005 рублей (в руб. 2023 года) в месяц, соответственно. Средние абсолютные темпы прироста заработной платы иммигрантов несколько выше и составляют около 1100 рублей в год, против 940 рублей в год у постоянных жителей. Статистически значимая разность в заработной плате групп в пространстве генеральной совокупности находится в интервале от 3347 до 7634 рублей в месяц в пользу иммигрантов.

В обеих группах фиксируются гендерные различия в заработной плате мужчины и женщин. Для иммигрантов эта разность составляет 19 176 рублей в месяц, с 95% доверительным интервалом от 15 191 до 23 161 рублей (или, другими словами, заработная плата иммигрантов женщин составляет 64% от заработной платы мужчин). Для постоянно проживающих в России гендерная средняя разность в заработной плате составляет 13 130 рублей в месяц, с 95% доверительным интервалом от 12 653 до 13 607 рублей (заработная плата женщин составляет 72% от заработной платы мужчин). Средний уровень индивидуального дохода (общий суммарный доход, включающий все выплаты) иммигрантов в период с 2016 по 2023 гг. составлял 43 703 рубля в месяц, против 37 465 рублей для постоянных жителей России. Фиксируются гендерные различия в доходах в обеих анализируемых группах: для иммигрантов мужчин этот показатель составляет 53 407 рублей в месяц и для женщин 34 012 рублей в месяц, для постоянных жителей – 43 518 рублей и 33 253 руб., соответственно.

Важным показателем благополучия жителей является среднедушевой доход. Учитывая тот факт, что семьи иммигрантов более многочисленны, чем семьи постоянных жителей России, то сравнение среднедушевых доходов в этих группах не показало статистически значимых различий – среднедушевой доход в этих группах находится в пределах от 30000 до 31000 рублей, с учетом 95% доверительного интервала.

Здоровье. Сравнение самооценок состояния здоровья респондентами указывает на более высокую его оценку в группе иммигрантов – 43,6% заявили об отличном и хорошем здоровье, против 37,3% в группе

коренных россиян. Что вполне согласуется со средним возрастом групп, 45,3 и 48,4 лет, соответственно. Объективная оценка состояния здоровья респондентов указывает на большие проблемы для постоянно проживающих в России граждан, чем у приезжих: это хронические заболевания сердца (13,9%, против 10,9%), хроническое заболевание легких (7,2%, против 4,5%), хроническое заболевание печени (6,8%, против 5,3%), хронические заболевания желудочно-кишечного тракта (18,6%, против 16,2%), хронические заболевания эндокринной системы (9,1%, против 7,4%). Доля курящих иммигрантов находится в интервале от 29,0 до 32,0%, доля курящих россиян от 25,1 до 25,6%. Среднее количество выкуриваемых сигарет иммигрантами составляет 15–16 штук, россиянами 14–15 штук. Примерно равное количество иммигрантов и лиц, проживающих в России постоянно, употребляют алкоголь, доля таких людей находится в пределах 64 – 65%. При этом частота употребления алкоголя иммигрантов и россиян одинаковая и не имеет статистически значимых различий (16 – 17% респондентов употребляют алкоголь один раз в неделю или чаще).

Интернет. Доля лиц (18 лет и старше), включенных в интернет пространство в 2016–2023 гг. в России, среди иммигрантов составляла 78–80% (с учетом 95% доверительного интервала). Доля лиц, включенных в интернет пространство, в группе постоянно проживающих в России, составила 71,9–72,5%. Наиболее востребованными вопросами, решаемыми с помощью интернета, для иммигрантов являются: общения с другими людьми (92,3%), новостная тематика (86,7%), посещения сайтов социальных сетей (83,7%), расширения кругозора, повышения своего культурного уровня (83,3%), получения справочных материалов (83,0%), развлечения (75,7%) и оплаты коммунальных услуг, мобильного телефона, управления счетом в банке и т.п. (59,0%). Респонденты, постоянно проживающие в России, отличаются от иммигрантов по своим решаемым в интернет задачам тем, что чаще обращаются за получением государственных услуг (49,2%), расширением кругозора, повышением своего культурного уровня (85,0%), развлечений (77,0%), покупки товаров (44,9%), использования облачных сервисов хранения и передачи данных (24,9%) и учебы (17,1%).

Самоидентификация в социальном пространстве иммигрантов и постоянных жителей России рассматривается в трех измерениях – богатство, власть, уважение. В пространстве 9-балльной шкалы, где на 1 ступени находятся нищие, а на 9 богатые, иммигранты оценивают свое материальное положение несколько выше, чем постоянно проживающие в России граждане, и это отличие является статистически значимым (рис.1). Анализ самооценок групп иммигрантов и постоянно проживающих в России граждан в пространстве «бедные – богатые»

говорит о возрастании этого показателя в обеих группах. Но, судя по линии тренда, в группе иммигрантов этот показатель рос несколько быстрее, чем у россиян.

Второе измерение *социальной стратификации – власть*. По этому параметру статистически значимых различий в оценках иммигрантов и постоянных жителей России не обнаружено. Средний показатель по этому показателю составил за восемь лет наблюдения – 3,98 и 4,02 балла, соответственно (по 9-балльной шкале). Но, необходимо отметить, что в ходе анализа была зафиксирована высокая, положительная, статистически значимая корреляция Пирсона в ответах иммигрантов и жителей России в самооценке своего положения в пространстве переменных «богатство» и «власть», 0,641 и 0,643, при $p < 0,01$ (двухсторонняя), соответственно. Это указывает на одинаковое понимание соотношения денег и власти в современном российском обществе: кто имеет деньги, заявляет о своей правовой защищенности, а те, кто говорит об отсутствии у него денег, убеждены в своей правовой незащищенности. Как правило, исследователи обращают внимание на различия в поведении и оценки тех или иных социальных групп. Мы подчеркиваем одинаковость восприятия этой ситуации иммигрантами и коренными жителями России.

Третье измерение *социальной стратификации – уважение*. По параметру «не уважают (1) – уважают (9)» оценки иммигрантов и жителей России различаются в период с 2016 по 2018 гг., а в период 2019–2023 гг. статистически значимых различий в оценках зафиксировано не было (рис.2).

В целом, в период наблюдения с 2016 по 2023 гг. *самоидентификация в социальном пространстве* иммигрантов и постоянных жителей России примерно совпадает. Этот вывод подтверждается тем, что и первая, и вторая группы, отвечая на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», дают идентичные ответы: четверть респондентов в каждой из групп полагают, что они будут жить лучше, 58 – 59% считают, что в их жизни ничего не изменится и 16–17%, в каждой из групп, убеждены, что они будут жить хуже.

Таким образом, судя по социальным, экономическим и демографическим показателям трудовые иммигранты достаточно хорошо адаптируются в России, что подтверждают данные социологического исследования. Трудовые иммигранты имеют ниже уровень полученного образования, чем россияне, но это не мешает им получать большую заработную плату, чем коренным жителям России. Социальное самочувствие трудовых иммигрантов практически совпадает с показателями социального самочувствия россиян. Трудовые иммигранты чаще ис-

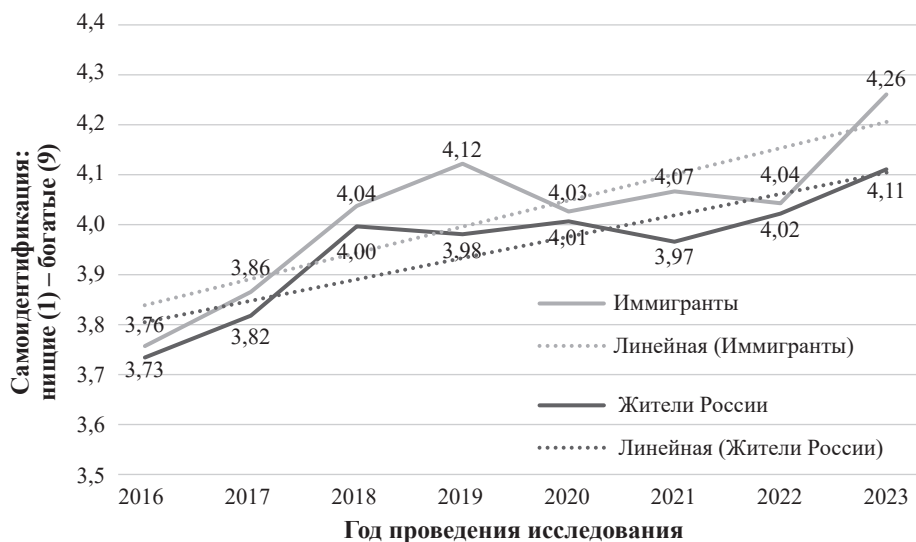

Рис. 1. Самоидентификация в социальном пространстве иммигрантов и постоянных жителей России («бедные-богатые» по 9-ти балльной шкале) с 2016 по 2023 гг., N=114821 (RLMS-HSE)

пользуют Интернет в качестве получения справочных материалов, чем принимающее население в РФ, что является логичным. Изменяющиеся условия геополитической обстановки в мире и в России влияют на тенденции и особенности социальной адаптации и приживаемости иммигрантов в новой для них стране, что делает данную тему исследования актуальной, а необходимость дальнейшего ее изучения выражается в профилактике социальной напряженности в обществе.

Источники и литература

Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622»/ Информационно-правовой портал «Гарант.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406768770/> (дата обращения: 12.10.2024).

Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Издательство «Экон-Информ», 2019. 218 с.

Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2 (76). С. 51–61.

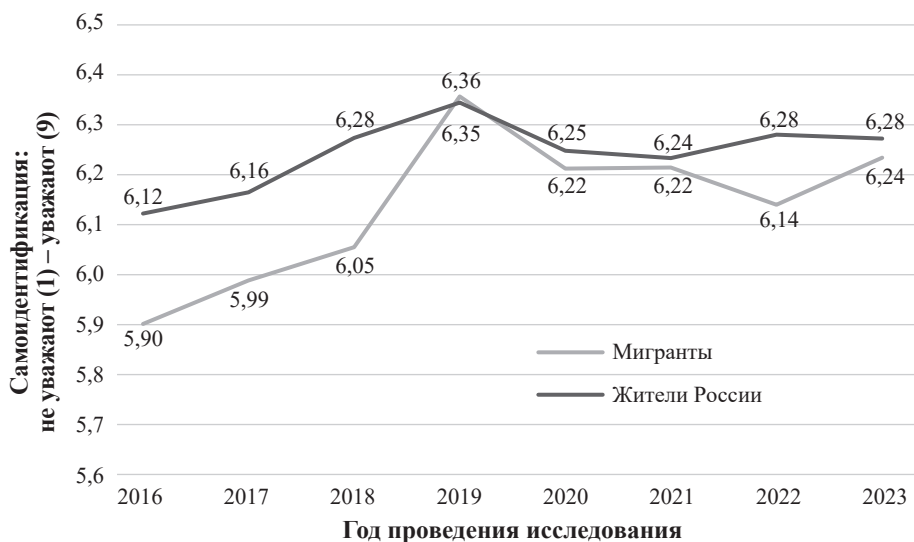

Рис.2. Самоидентификация в социальном пространстве иммигрантов и постоянных жителей России («не уважают-уважают» по 9-ти балльной шкале) с 2016 по 2023 гг., N=114586 (RLMS-HSE)

Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).

Научная база национально-государственного строительства в многонациональном регионе России: опыт Башкортостана

И.М. Габдрафиков

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева

Уфимского федерального исследовательского центра РАН,

Россия, г. Уфа, ildargab@yandex.ru

В постсоветской России проблема научного обеспечения сферы межнациональных отношений, национальной политики и национально-государственного строительства остаётся актуальной на протяжении уже более трёх десятилетий. В условиях новых реалий и вызовов, с которыми сталкивается наша страна и весь мир, перед наукой встают новые задачи. За эти годы Россия расширила свои границы, включив в свой состав новые регионы, и провела реформу национально-территориального устройства. Продолжаются дискуссии о содержании таких значимых для страны правовых документов, как Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г.) и закон РФ «О национально-культурной автономии» (принят в июне 1996 г.). В центре внимания оказываются такие понятия, как «Российская нация»⁶⁶, «Русский мир» «Российское государство-цивилизация», а также вопросы соотношения этничности и гражданственности, развития родных языков и этнокультурного образования, сохранения этнических культур и другие аспекты. Также невозможно оставить без внимания такое явление современной действительности, как миграция и связанные с ней вызовы. Локальные конфликты и напряжённости, подобные тем, что имели место в Башкирии в январе 2024 г. в городе Баймак или в 2020 г. в районе горы Куштау⁶⁷, ставят перед научным сообществом новые задачи, требующие научного подхода и решения.

В данной статье мы коснемся регионального аспекта проблемы научного обеспечения национально-государственного строительства на

© Габдрафиков И.М., 2025

⁶⁶ Путин предложил разработать закон о российской нации. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2016/10/31/russian_law/ (дата обращения: 04.11.2024).

⁶⁷ Подробнее см.: Габдрафиков И. М. Протесты в Республике Башкортостан: сплетение экологических, социально-экономических и этнических проблем // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред.: В. А. Тишков, А. В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. С. 182–187.

примере Республики Башкортостан. За более чем тридцатилетний период постсоветской истории в регионе было издано значительное количество научных трудов, посвящённых вопросам национальной политики и национально-государственного строительства как на региональном, так и на национальном уровнях. Однако в рамках этой статьи не представляется возможным делать подробный их анализ. Обратимся к наследию выдающегося этнолога, члена-корреспондента Российской академии наук Раиля Гумеровича Кузеева (1929 – 2005), чьи труды, посвящённые вопросам национально-государственного строительства, остаются актуальными и требуют глубокого осмысления и в настоящее время.

Р.Г. Кузеев, будучи известным этнологом, занимавшимся исследованием этносов и их взаимодействия, не мог обойти стороной актуальные проблемы общественной жизни. Сегодня мы можем с уверенностью утверждать, что многие идеи и выводы, сформулированные учёным в 30 – 40 лет назад, оказались настолько глубокими и обоснованными, что они сохраняют свою актуальность и в современных реалиях нашей республики и страны. На протяжении многих десятилетий, с самого начала своей научной деятельности, Р. Г. Кузеев сосредоточил свои исследования в традиционных для советской этнографии областях, таких как теория этноса, этногенез и этническая история башкир и других народов Волго-Уральского региона. Его фундаментальные труды, такие как «Очерки исторической этнографии башкир», «Башкирские шежере», «Происхождение башкирского народа» и «Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю», стали классическими работами, олицетворяющими вершину научной мысли и заложившими основу для дальнейшего развития этнологической науки в Башкортостане⁶⁸. Несомненно, труды этого учёного и по сей день не только не утратили своей значимости, но и служат образцами научных исследований, на которые часто ссылаются как отечественные, так и зарубежные историки. В советской этнографической науке этот учёный стал одним из ведущих исследователей, признанных далеко за пределами бывшего Советского Союза. Не случайно японский историк, профессор Томохико Уяма, специалист по истории России и всей Евразии, по праву назвал Р. Г. Кузеева ведущим авторитетом в науке по этногенезу не только башкир, но и других народов Волго-Уральского макрорегиона. Его подход отличается мно-

⁶⁸ Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Уфа: Башкнигоиздат, 1957. Ч. 1. Родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII вв.; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974, карты; Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992.

гогранностью и свободой от национализма, и он пользуется большим уважением в этом регионе⁶⁹.

Однако общественно-политические процессы, происходившие в Советском Союзе и других странах социалистического лагеря в конце XX в., неожиданно для многих изменили вектор развития этих государств, что также оказало влияние на научные интересы Р.Г. Кузеева. С середины 1980-х гг. политика перестройки и демократизации, проводимая М.С. Горбачёвым, вызвала тектонические сдвиги в политической жизни не только в странах социалистического блока, но и во всём мире. Эта политика привела к возрождению национальных движений, пробуждению и всеобщей мобилизации этничности, её политизации. К сожалению, процесс демократизации имел и негативные последствия, которые со временем только усиливались и привели к необратимым изменениям – росту центробежных сил, радикализации этнического фактора, включая межэтнические конфликты, и, в конечном итоге, к распаду СССР и всего социалистического лагеря.

В начале 1990-х гг. в общественно-политической жизни новой России и постсоветских государств возникли два взаимосвязанных, но существенно различающихся проекта. С одной стороны, это было возрождение и развитие этнонациональных движений, а с другой, – укрепление государственных институтов, формирование государственно-гражданской идентичности и нациестроительство в полиэтнической стране. В связи с этим возникла необходимость поиска средств консолидации политического сообщества, что поставило в центр общественно-политического дискурса вопросы соотношения этнической и гражданской идентичностей. Эти проблемы стали предметом активного научного осмысления многих учёных. Тема этнического возрождения, межэтнических отношений и этнонациональной политики приобрела особую остроту в общественных науках, вызвав к жизни огромное количество научных, научно-публицистических, а иногда псевдонаучных и откровенно националистических работ.

Будучи признанным исследователем в области этнологии, Р.Г. Кузеев не мог оставаться равнодушным к актуальным проблемам общественной жизни. Со второй половины 1980-х гг. учёный активно начал заниматься изучением вопросов национальной политики и межнациональных отношений, которые и по сей день сохраняют свою

⁶⁹ Уяма Т. От «булгаризма» через «марризм» к националистическим мифам: курсы о татарском и чувашском этногенезе // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: сборник статей / под ред. К. Мацузато, Саппоро: Центр славянских исследований при Хоккайдском университете, 2003. С. 16–51.

общественно-политическую значимость. Эта проблематика неоднозначно воспринимается и осознаётся как рядовыми гражданами, так и учёными-гуманитариями, исследующими эту сферу общественной жизни. Уже в период перестройки исследования Р. Г. Кузеева в данной области стали предметом оживлённых научных дискуссий и даже противодействий. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Накануне Всесоюзной переписи населения 1989 г. Р. Г. Кузеев, анализируя влияние этнодемографических, этнокультурных и этноязыковых процессов на общественную обстановку в Башкортостане того времени, писал: «...Сегодня было бы безнадежным и бесперспективным анахронизмом возвращаться к дискуссиям конца XIX – начала XX в., когда национальную принадлежность предлагали определять по разговорному языку, а не по национальному самосознанию...». Также нередко встречаются ситуации, когда различные части одного этноса говорят на разных языках⁷⁰. Необходимо отметить, что наши исследования, специально посвященным этническим и языковым аспектам постсоветских переписей свидетельствуют о справедливости этого утверждения ученого⁷¹.

Солидный жизненный опыт, глубокие познания в области теории и практики этнических процессов и национально-государственного строительства позволили Р. Г. Кузееву приступить к разработке сложнейшей теоретико-методологической проблемы функционирования этничности в условиях постсоветской России. Он выдвинул собственную концепцию соотношения общегражданского и этнического компонентов в национально-государственном строительстве. В контексте современных реалий Российской Федерации и всего Евразийского пространства Р. Г. Кузеев утверждал, что этнос сам по себе не является главным субъектом истории. В условиях, когда права человека становятся доминирующим элементом международной политики, главным объектом этнографии должен стать человек и те институты, которые он создаёт. Существует множество учёных, которые видят в современных народах только этническое содержание. Однако Р. Г. Кузеев утверждал иное понимание – гражданское общество при сохранении этничности⁷².

⁷⁰ Кузеев Р. Г. Докладная записка в Башкирский обком КПСС (февраль 1986 г.). 12 с. // Личный архив И. М. Габдрафикова.

⁷¹ См.: Габдрафиков И. М. Башкортостан: как готовили перепись в условиях смены власти // Этнологический мониторинг переписи населения. Под ред. В. В. Степанова. М., 2011. С. 179–189.

⁷² Кузеев Р. Г. Почувствовать дыхание времени, дыхание народов...: [интервью с чл.-кор. РАН, академиком АН РБ Р. Г. Кузеевым / беседу провел И. Г. Петров] // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 1999. Т. 4. № 3. С. 7–20.

В 1996 г. руководство Республики Башкортостан, учитывая богатый жизненный опыт, обширные знания и непререкаемый авторитет ученого, доверило ему возглавить творческий коллектив, перед которым стояла задача разработки Государственной программы «Народы Башкортостана»⁷³. В свете многогранности и сложности задачи, поставленной перед правительством Башкортостана, Р.Г. Кузеев привлёк к работе над государственной программой специалистов из различных областей научного знания. В состав творческой группы разработчиков вошли этнологи, историки, социологи, экономисты, юристы, демографы, лингвисты, а также руководители национально-культурных обществ республики. В процессе разработки данной государственной программы и в ходе её реализации Р. Г. Кузеевым был опубликован ряд исследований и конкретных разработок, которые были высоко оценены в научном сообществе как значительный вклад в теорию и практику изучения национальных и межнациональных процессов⁷⁴. Р. Г. Кузеев предложил свою формулу национально-государственного строительства в полиэтническом Башкортостане, которая органично учитывает как этический фактор и местную этнокультурную специфику, так и необходимость гражданского объединения населения. Он подчёркивал важность развития консолидации нации в направлении к гражданскому состоянию, при этом признавая возможность и целесообразность двойной идентификации в смешанных зонах и семьях, например, русский-башкир, башкир-татарин. Кузеев отмечал, что в преддверии третьего тысячелетия было бы ошибочно определять конфигурацию нации исключительно по племенным, диалектным признакам или по границам этнографических групп, как это делается в некоторых республиках. Он подчёркивал, что широкая конфигурация и открытость нации являются необходимыми условиями для успешного

⁷³ Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан «О мерах по расширению научных исследований по проблемам национальной политики в Республике Башкортостан и разработке государственной программы «Народы Башкортостана» № 79 от 6 марта 1996 г. [Электронный ресурс]Ж <https://base.garant.ru/17705368/?ysclid=m0o24d1e8a955747221> (дата обращения: 04.11.2024).

⁷⁴ Кузеев Р. Г. Этнополитическая история и современность Башкортостана. Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана / Академия наук Республики Башкортостан. № 1. Уфа, 1997. 43 с.; Кузеев Р. Г. Демократия. Гражданственность. Этничность / отв. ред. М. Н. Губогло; РАН Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Центр этнологических исследований УНЦ РАН. М.: ЦИМО, 1999; Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (модель Башкортостана) / авт.-сост. Р. Г. Кузеев; РАН, Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Уфимский научный центр, Отдел народов Урала и Музей археологии и этнографии; отв. ред. М. Н. Губогло. М.: Старый сад, 1998.

развития и модернизации «республикообразующей» нации, что, в свою очередь, является предпосылкой для прогресса всей республики. Вторая линия консолидации должна способствовать объединению всех народов и этнических групп республики в «многонациональный народ». Этот процесс может успешно происходить только на основе реальных идеологических принципов, то есть вокруг социально-политических идей и лозунгов, которые найдут отклик у широких слоёв населения⁷⁵.

На основе этой фундаментальной концепции была разработана государственная программа «Народы Башкортостана», в которой красной нитью проходит тезис Р.Г. Кузеева о том, что этнос/этническая группа функционирует и развивается в первую очередь во взаимодействии с другими этническими сообществами на определённом пространстве в ходе реализации сложной системы жизнеобеспечения. Это пространство может быть представлено в виде всей страны, историко-культурной области, такой как Волго-Уральский регион, или отдельной территории – субъекта Российской Федерации. Исходя из этих концептуальных принципов, программа была разработана из двух частей. Первая часть имеет ведущее значение и включает разделы, направленные на развитие гражданского общества:

- Общие положения и механизмы реализации программы.
 - Социально-политические и политико-правовые проблемы развития народов Башкортостана.
 - Этнические аспекты социально-экономических и социально-культурных процессов в Республике Башкортостан.
- Эти разделы включают такие главы, как:
- Права человека и гражданское общество.
 - Равенство прав человека — равенство прав народов.
 - Здоровье и социальная экология.
 - Культура и быт.
 - Семья и положение женщин.
 - Образование.
 - Формирование гражданского самосознания и другие⁷⁶.

⁷⁵ Кузеев Р. Г. Этнополитическая история и современность Башкортостана. Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана / Академия наук Республики Башкортостан. № 1. Уфа, 1997. С. 37 – 38

⁷⁶ Концепция Государственной Программы «Народы Башкортостана» (проект) // Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (модель Башкортостана) / авт.-сост. Р. Г. Кузеев; РАН, Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Уфимский научный центр, Отдел народов Урала и Музей археол. и этнографии; отв. ред. М. Н. Губогло. М.: Старый сад, 1998. С. 25 – 125.

Вторая часть программы была направлена на разрешение специфических проблем, с которыми сталкиваются народы Республики Башкортостан. Здесь ключевую роль играет инициатива самих народов, и государственный патернализм не может быть главным и тем более единственным источником жизнедеятельности этнических групп. В этой части программы каждому народу посвящён отдельный раздел (подпрограмма): тюркским народам (башкиры, татары, чуваш), восточнославянским народам (русские, украинцы, белорусы), финно-угорским народам (марийцы, удмурты, мордва). Свои подпрограммы имеют немцы, евреи, латыши, а также этнические группы, представленные общим разделом, такие как греки, армяне, чеченцы, казахи и другие малочисленные народы, проживающие на территории Республики Башкортостан⁷⁷.

Р.Г. Кузеев был убеждён, что в условиях современного национально-государственного строительства в многонациональном регионе, таком, как Башкортостан, а также в России в целом, нельзя абсолютизировать ни чисто этнические модели, ни модели, полностью игнорирующие этнический фактор в государственной политике и общественной жизни. В России, являющейся многонациональным государством, национально-территориальная и национально-культурная автономии должны дополнять, а не исключать друг друга как формы самоопределения народов. Это единственный реальный и демократический путь успешного развития страны. Именно поэтому в государственной программе «Народы Башкортостана» подчёркивается необходимость сочетания и развития в многонациональных обществах двуединого самосознания, которое не противопоставляет, а предполагает формирование этногражданской региональной идентичности по формуле «Многонациональный народ Башкортостана» как составной части общероссийской идентичности⁷⁸.

События, произошедшие в нашей стране и на мировой арене в первой четверти XXI в., стали убедительным подтверждением правоты взглядов Р.Г. Кузеева. В регионах и странах, где наблюдается чрезмерное

⁷⁷ Кузеев Р. Г. Демократия. Гражданственность. Этничность / отв. ред. М. Н. Губогло; РАН Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Центр этнологических исследований УНЦ РАН. М.: ЦИМО, 1999. С. 126 – 142.

⁷⁸ Кузеев Р. Г. Демократия. Гражданственность. Этничность / отв. ред. М. Н. Губогло; РАН Центр по изучению межнациональных отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Центр этнологических исследований УНЦ РАН. М.: ЦИМО, 1999. С. 122 – 125

акцентирование этнического фактора в общественно-политической жизни, возникают межэтнические напряжённости и даже открытые конфликты. Аналогичные последствия возникают и в случае явного игнорирования этнических, этнокультурных интересов и потребностей граждан. В то же время, в тех случаях, когда в национальной политике сочетаются общегражданские и этнические подходы, наблюдается позитивное развитие межэтнических отношений, мир и согласие между представителями различных этнических и конфессиональных групп.

Источники и литература

Габдрафиков И. М. Протесты в Республике Башкортостан: сплетение экологических, социально-экономических и этнических проблем // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред.: В. А. Тишков, А. В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. С. 182–187.

Габдрафиков И.М. Башкортостан: как готовили перепись в условиях смены власти // Этнологический мониторинг переписи населения. Под ред. В.В. Степанова. М., 2011. С. 179–189.

Концепция Государственной Программы «Народы Башкортостана» (проект) // Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (модель Башкортостана) / авт.-сост. Р. Г. Кузеев; РАН, Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Уфимский научный центр, Отдел народов Урала и Музей археол. и этнографии; отв. ред. М. Н. Губогло. М.: Старый сад, 1998. С. 25–125.

Кузеев Р. Г. Демократия. Гражданственность. Этничность / отв. ред. М. Н. Губогло; РАН Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Центр этнологических исследований УНЦ РАН. М.: ЦИМО, 1999. 376 с.

Кузеев Р. Г. Докладная записка в Башкирский обком КПСС (февраль 1986 г.). 12 с. // Личный архив И. М. Габдрафикова.

Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 344 с.

Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкир. Уфа: Башкирское книгоиздат, 1957. Ч. 1. Родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII вв. 184 с.

Кузеев Р. Г. Почувствовать дыхание времени, дыхание народов...: [интервью с чл.-кор. РАН, академиком АН РБ Р. Г. Кузеевым / беседу провел И. Г. Петров] // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 1999. Т.4, № 3. С. 7–20.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 572 с., карты.

Кузеев Р. Г. Этнополитическая история и современность Башкортостана. Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана / Академия наук Республики Башкортостан. № 1. Уфа, 1997. 43 с.

Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (модель Башкортостана) / авт.-сост. Р. Г. Кузеев; РАН, Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Уфимский научный центр, Отдел народов Урала и Музей археологии и этнографии; отв. ред. М. Н. Губогло. М.: Старый сад, 1998. 324 с.

Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан «О мерах по расширению научных исследований по проблемам национальной политики в Республике Башкортостан и разработке государственной программы «Народы Башкортостана» № 79 от 6 марта 1996 г. [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/17705368/?ysclid=m0o24d1e8a955747221> (дата обращения: 04.11.2024)

Путин предложил разработать закон о российской нации // https://lenta.ru/news/2016/10/31/russian_law/ (дата обращения: 04.11.2024)

Уяма Т. От «булгаризма» через «марризм» к националистическим мифам: дискурсы о татарском и чувашском этногенезе // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: сборник статей / под ред. К. Мацузато, Саппоро: Центр славянских исследований при Хоккайдском университете, 2003. С. 16–51.

Коммуникативные стратегии участников электорального процесса на Северном Кавказе

Д.С. Джантеева

*кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом
социально-политических исследований республиканского
государственного бюджетного учреждения
«Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований
имени Х.Х. Хапсирокова»,
Россия, г. Черкесск, dchulyach@inbox.ru*

Выборы органов государственной власти и местного самоуправления являются важнейшей формой демократии. Институт выборов в современных условиях характеризуется усложнением электоральных контактов под воздействием стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий и региональных политических процессов.

Исследователи отмечают, что на эффективность подготовки и проведения региональных выборов в России определенное влияние оказывает иерархизированная социально-этническая структура общества, позволяющая в ускоренном режиме мобилизовать электорат для проведения избирательной кампании. Неоднозначность данного подхода обоснована тем, что уровень электоральной явки на региональных выборах находится в прямой зависимости от устойчивости вертикали власти, функциональности избирательной системы и эффективности государственной национальной политики в России.

Особенность электорального процесса в полиэтническом северокавказском обществе предполагает взаимозависимость и осознанное сотрудничество органов государственной власти, местного самоуправления и акторов этнополитики. При таком подходе создается потенциал для взаимодействия и коммуникации для формирования и реализации актуальной электоральной повестки и стратегии избирательной кампании.

Коммуникативные стратегии участников электорального процесса являются важнейшей составной частью стратегии избирательной кампании конкретного кандидата или политической партии, поэтому они затрагивают все этапы взаимодействия граждан страны по вопросам выборов. Вместе с тем коммуникативные стратегии основаны на концепции электоральных коммуникаций, которые включают как формальные, так и неформальные связи между акторами политики, находящимися внутри или вне официальных институтов, вовлеченными в избирательные кампании разных уровней. При этом механизмы формирования элек-

торальных коммуникативных стратегий определяются соотношением политического капитала кандидатов, их влиянием в обществе и экономическими возможностями.

В традиционалистском северокавказском обществе в рамках избирательных кампаний происходит оформление неформальных контактов и коммуникаций, в которых конструируются электоральные стратегии с учетом этнического фактора в контексте действующего избирательного права и государственной национальной политики. Данный вид этнополитических коммуникаций не регламентирован нормами права, в то время как публичная коммуникативная деятельность субъектов электоральной борьбы и участников голосования регулируется избирательным законодательством и государственной избирательной политикой РФ, которые исключают легитимную возможность использования этнического фактора во время выборов. Поэтому участники электоральных процессов на Северном Кавказе не используют этнический фактор в предвыборной агитации и политической рекламе. В целях недопущения нарушения избирательных прав участников электоральных процессов, включая право на этническое участие и этническое представительство в выборных органах государственной власти и местного самоуправления, в этнических республиках Северного Кавказа действуют Общественные штабы по наблюдению за выборами, созданные под патронажем Общественной палаты РФ и ее структурных подразделений в северокавказском регионе. Автор настоящего исследования на протяжении ряда лет является экспертом Независимого общественного мониторинга (г. Москва) и членом Общественного штаба по наблюдению за выборами в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР). В состав Общественного штаба входят представители этнокультурных объединений, которые также занимаются мониторингом избирательной кампании. Автор статьи, работая в составе Общественного штаба по наблюдению за выборами в КЧР, не выявил нарушения законодательства, связанного с ущемлением избирательных прав этнических общностей или их представителей.

В контексте рассматриваемого вопроса важно выделить регулирующую роль органов государственной власти, которые проявляют заинтересованное участие в соблюдении избирательного законодательства и обеспечении условий для реализации избирательного права гражданами России, проживающими в этнических республиках Северного Кавказа. Так, накануне единого дня голосования, назначенного по всей стране на 11 сентября 2022 г., в Махачкале Министерством по национальной политике и делам религий Республики Дагестан был проведен круглый стол на тему: «Недопущение использования этнического и религиозного факторов в избирательном процессе и в предвыборных программах».

Как отметил один из участников мероприятия, такая работа направлена на нивелирование этнических и религиозных факторов в ходе избирательного процесса с тем, чтобы в рамках действующего федерального законодательства исключить любые формы дискриминации и сегрегации по этническим и религиозным признакам⁷⁹.

Исследователи, занимающиеся изучением коммуникативных аспектов избирательных процессов в РФ, обращают внимание на ограничения при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума. Важным условием эффективности избирательной кампании, по мнению ученых, является соблюдение участниками электоральных процессов требований о недопустимости злоупотребления предоставляемыми законом правами в ходе агитационной деятельности⁸⁰. Здесь важно отметить и то, что российское законодательство об экстремистской деятельности⁸¹ и государственная национальная политика, коррелирующие с избирательным законодательством, постоянно эволюционируют с тем, чтобы соответствовать существующим рискам и угрозам нарушения запрета на предвыборную агитацию, возбуждающую этнонациональную и религиозную рознь. В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. учтены процессы трансформации геополитической ситуации в мире и ее турбулентность, расширены ресурсы и механизмы адекватного реагирования на новые риски и вызовы коллективного Запада⁸².

Вместе с тем на Северном Кавказе, отличающемся от других регионов страны высокой плотностью этнически гетерогенного населения, в электоральный процесс вовлечены этнополитические силы, которые, так или иначе, используют механизмы символической политики с этнокультурными маркерами. Как установлено учеными из разных стран

⁷⁹ Тагирова П. Круглый стол на тему «Недопущение использования этнического и религиозного факторов в избирательном процессе и предвыборных программах» прошел в Махачкале. РИА Дагестан. 09.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://riadagestan.ru/news/society/kruglyy_stol_na_temu_nedopushchenie_ispolzovaniya_etnicheskogo_i_religioznogo_faktorov_v_izbiratelnom_protseesse_i_v_predvybornykh_programmakh_proshel_v_makhachkale/ (дата обращения: 02.06.2025).

⁸⁰ Большаков С.В., Головин А.Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. М.: Academia, 2007. С. 147–156.

⁸¹ Федеральный закон от 25.07.2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

⁸² Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в условиях новой политической реальности: традиции и инновации // Сборник материалов Всероссийской стратегической сессии по укреплению общероссийско гражданской идентичности. Москва, 2023. С.23.

мира, этнокультурные маркеры оказывают существенное влияние на мобилизацию участников электорального процесса⁸³.

Указанные выше действия органов государственной власти и других заинтересованных сил по нивелированию этнического и религиозного факторов в ходе избирательного процесса в республиках Северного Кавказа не исключают воздействие этничности на электоральный процесс с учетом его мощного мобилизационного ресурса, установленного академическим сообществом. Неслучайно республики Северного Кавказа лидируют в России по уровню электоральной явки по результатам федеральных выборов, прошедших с начала XXI века⁸⁴. В этих регионах явка избирателей на выборы от общего количества граждан с активным избирательным правом значительно превышает средние статистические показатели по стране и составляет в последнее время более 90%.

Важно также учесть, что мобилизационный потенциал этничности активизируется и реализуется в электоральных процессах посредством коммуникативных стратегий, направленных на достижение политических целей. Для этнополитических элит такими целями являются обеспечение этнического участия и этнического представительства в выборных органах государственной власти и местного самоуправления.

Коммуникативные стратегии, которые в настоящее время практически реализуются участниками электорального процесса на Северном Кавказе, можно разделить на две условные группы.

Первая группа занимает более устойчивую позицию в полиэтническом северокавказском обществе. Коммуникативные стратегии в этой группе преимущественно используются для формирования и согласования актуальной этнополитической повестки с учетом интересов определенной этнической общности в контексте реализуемой государственной национальной политики и избирательного законодательства. В первую очередь речь идет о внутриэтнической консенсусной стратегии, представляющей

⁸³ Bates R. H. Modernization, ethnic competition, and the rationality of politics in contemporary Africa”, in Rothchild, D. and Olorunsola, V. A. (eds.), *State versus ethnic claims: African policy dilemmas*, Westview Press, Boulder, CO, US, 1983. Pp. 152–171; Gorenburg, D. *Minority ethnic mobilization in the Russian federation*, Cambridge University Press, NYC, NY, US. Gorenburg D. *Regional separatism in Russia: Ethnic mobilisation or power grab?* *Europe-Asia Studies*, 1999. Vol. 51. No. 2. Pp. 245–274; Wantchekon L. *Clientelism and voting behavior: Evidence from a field experiment in Benin*, *World Politics*. Vol. 55. No. 3. Pp. 399–422; Hoffman, B. and Long, J. (2013), “Parties, ethnicities, and voting in African elections”, *Comparative Politics*. Vol. 45. No. 1. Pp. 127–146.

⁸⁴ Шкель С. Н. Скованные одной цепью: механизмы электоральной мобилизации на локальном уровне в этнических республиках России // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13. № 3. С.383.

собой эффективное взаимодействие этнических элит по вопросам согласования «своего» кандидата на выборы в органы публичной власти и местного самоуправления для включения в партийный список в случае формирования бюллетеней для голосования по партийным спискам. С момента включения «своего» кандидата в указанный партийный список этническая общность, вовлеченная в конкретную электоральную кампанию, воспринимает эту политическую партию комплементарно или лояльно.

В рамках консенсусной стратегии этнической общностью формируется коммуникативное электоральное пространство, осуществляются поддержка и продвижение политической партии, так как в ее партийные списки включен «свой» этнический кандидат. В результате такого электорального поведения конструируется феномен партийной приверженности политически лояльного этнического электората.

Здесь следует отметить, что в условиях партийного плюрализма, политической конкуренции, обострения электоральной борьбы члены одной и той же этнической общности могут представлять на выборах конкурирующие политические партии. Но и в этих случаях используется внутриэтническая консенсусная коммуникативная стратегия, а этническая общность сегментируется по признаку партийной приверженности.

Как правило, указанные консенсусные коммуникативные стратегии эффективны в избирательных кампаниях регионального или местного уровня. К примеру, в Карачаевском муниципальном районе Карачаево-Черкесии, где преимущественно проживают этнические карачаевцы, на выборах депутатов Совета Карачаевского муниципального района пятого созыва, состоявшихся 8 сентября 2024 г.⁸⁵, приняли участие три политические партии: «Единая Россия» («ЕР»), «Коммунистическая партия Российской Федерации» («КПРФ»), «Справедливая Россия – Патриоты-За правду» («СРПЗП»). В партийные списки были включены 36 кандидатов, среди которых от политической партии: «ЕР» – 20, «КПРФ» и «СРПЗП» – по 8 человек. Из 36 кандидатов, включенных в партийные списки для участия в выборах депутатов Совета Карачаевского муниципального района пятого созыва, только 5 человек не относятся к этническим карачаевцам. Это установлено нами, исходя из личного опыта включенного наблюдения за выборами в КЧР и этнической самоиден-

⁸⁵ Выборы депутатов Совета Карачаевского муниципального района пятого созыва. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.karachaev-cherkess.vybory.izbirkom.ru/region/region/karachaev-cherkess?action=show&root=1&tvд=4094003453960&vrn=4094003453955®ion=9&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=4094003453960&type=229 (дата обращения: 01.10.2024).

тификации, коррелирующей с этничностью указанных кандидатов-карачаевцев. Проведенный анализ ситуации позволяет заключить, что карачаевцы накануне и во время выборов 8 сентября 2024 г. в Карачаевском муниципальном районе Карачаево-Черкесии разделились, как минимум, на три электоральные группы, каждая из которых поддерживала ту политическую партию, в чьи партийные списки входил «свой» этнический кандидат. Большинство кандидатов были включены в партийные списки от «ЕР» («Единой России»), то именно эта партия одержала победу и получила 64,3% голосов избирателей. Тем самым наблюдается корреляция между итогами голосования и социально-этническим составом избирательного округа – муниципального района.

Для повышения электоральной привлекательности того или иного кандидата и активизации патриархально-традиционалистских структур этнического массового сознания, проведения идентификации как «своего» используются коммуникативные стратегии самопрезентации и эмоционального убеждения избирателей. В данном случае воздействие на электоральное предпочтение избирателя оказывают политические послания этнической направленности «своим» избирателям, основанные на социальных запросах данной этнической общности, публичной демонстрации готовности и способности их реализовать, концепции предвыборной программы и имиджа кандидата. Причем социальные запросы этнической общности не всегда совпадают с этнокультурными проблемами. Они носят иноэтничный общественный характер. К примеру, этнический электорат может заявлять о проблемах, связанных с устранением последствий стихийных явлений, которые имели место в последние годы в республиках Северного Кавказа. Публичные заявления кандидатов или политических партий решить эти проблемы в ходе предвыборной борьбы или после выборов в случае победы на них оказывает соответствующее воздействие на электоральные предпочтения избирателей не зависимо от их этнической идентификации. Здесь также следует отметить, что стратегии самопрезентации и эмоционального убеждения избирателей могут использоваться кандидатами, которые представляют конкретные политические партии. При этом кандидаты используют средства массовой информации, внутриэтнические формальные и неформальные каналы.

Вторая группа коммуникативных стратегий участников электоральных процессов на Северном Кавказе формируется и реализуется в контексте концепции единой российской нации. В частности, стратегия консолидации полиэтнического общества и участия в голосовании за выбор достойного кандидата. Как правило, данная коммуникативная стратегия активно реализуется во время выборов Президента РФ или выборов в федеральные органы власти. Именно федеральные выборы на Северном Кавказе

сопровождаются публичной демонстрацией этнокультурной самобытности электората, использованием этнокультурных символов, проведением предвыборной агитации на этническом языке, поддержкой кандидатами этнокультурных проектов и другими подобными публичными действиями. Они находят отражение в федеральных и региональных СМИ⁸⁶. Тем самым выборы на Северном Кавказе в практической плоскости интерпретируются и воспринимаются как политический праздник единения народов с кавказским этнокультурным колоритом. Это означает, что на выборах в республиках Северного Кавказа используются этнические символы и этнически опосредованная модель электорального поведения.

В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции (СВО) на Украине и участия в выборах в представительные органы власти и местного самоуправления ветеранов боевых действий – участников СВО субъектами электоральных процессов на Северном Кавказе реализуются патриотические стратегии. В Северной Осетии участник СВО И.Цгоев возглавил партийный список «Единой России» и проголосовал на выборах в Собрание представителей г. Владикавказа⁸⁷.

Среди основных установок в перцепции, определяющих электоральную привлекательность кандидатов-участников СВО, следует отметить опору на государственные символы – флаг, герб и гимн России, их защиту и защиту государственных интересов и граждан страны военнослужащими, проходящими военную службу в условиях специальной военной операции. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, СВО имеет освободительный характер и обоснованность⁸⁸. Неслучайно эксперты отмечают,

⁸⁶ Климов В. Выборы с кавказским колоритом: Кадыров станцевал лезгинку после голосования. Комсомольская правда. 18.09.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26583.7/3598810/> (дата обращения: 29.09.2024); Настоящий праздник: как прошли выборы на Северном Кавказе. ТК «Мир». 19.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16296623/nastoyashchii-prazdnik-kak-proshli-vybory-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 29.09.2024); На конях и в национальной одежде: как проходят выборы президента РФ на Северном Кавказе. Московский комсомолец-Ставрополь. 16.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.mk.ru/photo/gallery/40508-797339.html> (дата обращения: 29.09.2024).

⁸⁷ Лидер списка «Единой России», участник СВО Игорь Цгоев проголосовал на выборах во Владикавказе. Официальный сайта ВПП «Единая Россия». 08.09.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://osset-alania.er.ru/activity/news/lider-spiska-edinoj-rossii-uchastnik-svo-igor-cgoev-progolosoval-na-vyborah-vo-vladikavkaze> (дата обращения: 29.09.2024).

⁸⁸ Владимир Путин отметил, что СВО имеет освободительный характер и обоснованность. Известия. 30.09.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1767016/2024-09-30/vladimir-putin-otmetil-chto-svo-imeet-osvoboditelnyi-kharakter-i-obosnovannost> (дата обращения: 01.10.2024).

что выборы в Российской Федерации 2024 года, как президентские, так и региональные, прошли в рамках тренда на объединение общества вокруг флага России⁸⁹.

Таким образом, в полиэтничном северокавказском регионе коммуникативные стратегии участников избирательного процесса направлены на достижение политических целей, которые связаны с реализацией избирательных прав этнических общностей и их представителей. Для конструктивного использования мобилизационного потенциала этничности во время выборов необходимо повышать политическую культуру и внедрять сотрудничество по совместному решению актуальных проблем на основе взаимодействия между всеми участниками электоральных процессов.

Источники и литература

Большаков С.В., Головин А.Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. М.: Academia, 2007. С.147–156.

Владимир Путин отметил, что СВО имеет освободительный характер и обоснованность. Известия. 30.09.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1767016/2024-09-30/vladimir-putin-otmetil-cto-svo-imeet-osvoboditelnyi-kharakter-i-obosnovannost> (дата обращения: 01.10.2024г.)

Выборы депутатов Совета Карачаевского муниципального района пятого созыва. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.karachayev-cherkess.vybory.izbirkom.ru/region/region/karachayev-cherkess?action=show&root=1&tvd=4094003453960&vrn=4094003453955®ion=9&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=4094003453960&type=229 (дата обращения: 01.10.2024).

Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в условиях новой политической реальности: традиции и инновации // Материалы Всероссийской стратегической сессии по укреплению общероссийской гражданской идентичности (г. Москва, 18 апреля 2023 года). Т. 1. М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2023.

Климов В. Выборы с кавказским колоритом: Кадыров станцевал лезгинку после голосования. Комсомольская правда. 18.09.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26583.7/3598810/> (дата обращения: 29.09.2024).

⁸⁹ Политтехнолог назвал нынешние выборы объединением вокруг патриотической повестки. Лента.ру. 07.09.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/07/vokrug/> (дата обращения: 30.09.2024).

Лидер списка «Единой России», участник СВО Игорь Цкоев проголосовал на выборах во Владикавказе. Официальный сайт ВПП «Единая Россия». 08.09.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://osset-alania.er.ru/activity/news/lider-spiska-edinoj-rossii-uchastnik-svo-igor-cgoev-progolosoval-na-vyborah-vo-vladikavkaze> (дата обращения: 29.09.2024).

На конях и в национальной одежде: как проходят выборы президента РФ на Северном Кавказе. Московский комсомолец-Ставрополь. 16.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.mk.ru/photo/gallery/40508-797339.html> (дата обращения: 29.09.2024).

Настоящий праздник: как прошли выборы на Северном Кавказе. ТК «Мир». 19.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16296623/nastoyashchii-prazdnik-kak-proshli-vybory-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 29.09.2024).

Политтехнолог назвал нынешние выборы объединением вокруг патриотической повестки. Лента.ру. 07.09.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/07/vokrug/> (дата обращения: 30.09.2024).

Тагирова П. Круглый стол на тему «Недопущение использования этнического и религиозного факторов в избирательном процессе и предвыборных программах» прошел в Махачкале. РИА Дагестан. 09.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://riadagestan.ru/news/society/kruglyy_stol_na_temu_nedopushchenie_ispolzovaniya_etnicheskogo_i_religioznogo_faktorov_v_izbiratelnom_protssesse_i_v_predvybornykh_programmakh_proshel_v_makhachkale/ (дата обращения: 30.09.2024).

Федеральный закон от 25.07.2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Шкель С. Н. Скованные одной цепью: механизмы электоральной мобилизации на локальном уровне в этнических республиках России // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13. № 3. С. 381–405.

Bates R. H. Modernization, ethnic competition, and the rationality of politics in contemporary Africa, in Rothchild, D. and Olorunsola, V. A. (eds.), *State versus ethnic claims: African policy dilemmas*, 1983. Westview Press, Boulder, CO, US, pp. 152–171.

Gorenburg D. Minority ethnic mobilization in the Russian federation, 2003. Cambridge University Press, NYC, NY, US.

Gorenburg D. Regional separatism in Russia: Ethnic mobilisation or power grab? *Europe-Asia Studies*, 1999. Vol. 51. No. 2. Pp. 245–274.

Wantchekon L. “Clientelism and voting behavior: Evidence from a field experiment in Benin”, *World Politics*, 2003. Vol. 55. No. 3. Pp. 399–422.

Hoffman B. and Long, J. “Parties, ethnicities, and voting in African elections”, *Comparative Politics*, 2013. Vol. 45. No. 1. Pp. 127–146.

Возможности политического управления в оптимизации этноконфессионального сегмента традиционного российского ценностного комплекса

И.Д. Ибрагимов

*кандидат педагогических наук, доцент, проректор по формированию
духовно-идеологических стратегических ориентиров и кадрового
потенциала, государственно-конфессиональному и межкультурному
взаимодействию федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Пятигорский государственный университет»,
Россия, г. Пятигорск, ibragimid@mail.ru*

В системе видов управления значимое место занимает политическое управление. Его собственные возможности обусловлены масштабом самой политики, которая универсальна и подчиняет себе все сферы человеческой деятельности, хотя и не всегда открыто. Политика определяет отношения внутри государства и между государством и социальными группами государства. В случае ее позитивного содержания политика нацелена на упрочение общественных отношений, на преодоление противоречий, на сплочение общества на базе традиционных для государства и для граждан общих ценностей. В связи с этим Президент РФ В.В. Путин отметил: «...политика, построенная на основе открытых и честных отношений государства с обществом, защитит нас от повторения прежних ошибок, явится базовым условием нового «общественного договора»⁹⁰.

Институирование политического управления в современной РФ было связано со многими обстоятельствами и факторами. Прежде всего, выделим российский политический демократический транзит, формирование новой политической системы, политического режима. Также это формирование нового политического класса, новой политической элиты, нового политического руководства. Значимость политического управления усилилась в связи с отсутствием обязательной государственной идеологии, повышением роли СМИ, формированием площадок публичной политики, PR-проектов, повышение уровня политической социализации граждан. Мы согласны с А.А. Дегтярёвым, который

© Ибрагимов И.Д., 2025

⁹⁰Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7.08.2000 г. Государство Россия. Путь к эффективному государству (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22401/page/1> (дата обращения: 24.12.2024).

считает, что политическое управление – это «целеориентированная и управляемая, комплексная и организованная совместная деятельность индивидов и их групп по легитимному разрешению общественных проблем». Здесь же выделена «руководящая и интегративная роль институтов государственной власти», а также делается акцент на «коллективных ресурсах общества...»⁹¹.

Мы считаем, что политическое управление особенно важно в отношении интересов разных групп граждан, которые различаются по демографическим, культурным, профессиональным, ментальным характеристикам. В этом случае политическое управление обладает той самой гибкостью, которая нужна для урегулирования сложных и тонких аспектов общественных, межстратных, межгрупповых отношений. Важность политического управления в постсоветской России усиливалась тем, что в качестве угроз национальной безопасности проявлялись: терроризм, национально-религиозный экстремизм, распространение радикальных учений и практик, межэтнические и этноконфессиональные конфликты и противоречия, противоречия между федеральным центром и регионами. Также опасность представляли конкуренция, противоречия и конфликты между субъектами РФ, противоречия между политической элитой и олигархами.

Данные явления преодолены путем именно умелого политического управления, а также путем включения в публичную политику самих субъектов общественных отношений – этнических и конфессиональных групп, которые организованы в современной России в национально-культурные и религиозные организации.

Здесь оговоримся, что далеко не все граждане, имеющие четкие этноконфессиональные параметры и стремящиеся позиционировать себя как представители того или иного народа или той или иной религии, стремятся быть участниками организованных институтов гражданского общества этнической или конфессиональной направленности. Однако наличие тысяч национально-культурных и религиозных организаций в нашей стране – от федеральных до местных – говорит о том, что самоорганизация по признаку этноконфессиональной принадлежности – это важный для россиян путь общественного поведения.

Именно участие граждан в этих процессах требует четкого и даже чуткого политического управления. В связи с этим С.В. Володенков указывает, что политическое управление особенно эффективно в отношении таких объектов, как «индивиды, группы людей, общественно-политические структуры, имеющие собственные убеждения, ценности,

⁹¹ Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм // Полис. Политические исследования. 1996. № 3.

представления, модели поведения, которые самым непосредственным образом определяют результаты и характер целевого коммуникационного взаимодействия»⁹².

Нам представляется, что это очень ценное замечание, так как оно отражает важность политического управления в такой сложной сфере, как этноконфессиональные интересы граждан. Эта сфера остается значимой, а также она часто содержит детерминанты противоречий, даже конфликтов. Часто конфликты разворачиваются не только между группами граждан, но и между гражданами и властью, этноконфессиональными сообществами и государствами, что крайне опасно.

Сегодня в РФ данные возможные противоречия преодолеваются в рамках новой (относительно новой для России) консервативной доктрины политики и управления. Эта доктрина предоставляет богатые возможности для реализации этноконфессиональных интересов, которые по сути консервативны. Как отмечает М.А. Аствацатурова, «предлагаемая к внедрению политическая консервативно-традиционалистская доктрина... распространяется на этнополитическое поведение, этнополитическое участие, на качество и индексы межэтнических противоречий, этнической мобилизации, а также, что важно, на отношения этнических коллективов и государства»⁹³. Важно, что доктрина, которая реализуется по инициативе руководства страны, предоставляет большие возможности для акцентирования и вместе с тем для оптимизации ценностных проекций этноконфессиональных интересов.

Обращение к ценностям в рамках этноконфессиональной самоорганизации граждан – естественно и закономерно. Этнический и конфессиональный культурный комплекс строится вокруг традиционных ценностей, обращение к которым сегодня для России имеет политическое значение. Это зафиксировано в соответствующем Указе Президента РФ, который заявляет позицию государства в сохранении, поддержании традиционных российских духовных ценностей, что сегодня имеет

⁹² Володенков С.В. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений // Вестник РУДН. Серия: Политология. Актуальные вопросы политической науки. 2017. Т. 19. №. 3. С. 279–289. С. 282.

⁹³ Аствацатурова М.А. Этноидентификационные проекции в контексте современной российской политической консервативно-традиционалистской доктрины // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью: сборник материалов VI Международной научной конференции (г. Челябинск, 26 апреля 2024 г.) / под ред. Р. А. Бадикова. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2024. С. 270–276.

политическое значение⁹⁴. Данный указ мы рассматриваем как доктринальный документ именно политического управления, так как на его основе с 2022 г. проводится масштабная политическая и управленческая работа по объединению на базе этих ценностей россиян.

Политическое управление позволяет вовлечь в реализацию государственно-религиозных отношений сами религиозные объединения. В течение последних 10 лет в системе государственно-религиозных и общественно-политических отношений РФ все более активно проявляются ресурсы религиозных организаций как субъектов национальной российской модели гражданского общества. Существенной тенденцией является усиление религиозных исламских организации, которые субъективируются, во-первых, на базе ислама, во-вторых, на базе целевого российского законодательства.

Этноконфессиональный сегмент традиционного российского ценностного комплекса четко проявляется в религиозно-мировоззренческих, культурно-просветительских, традиционно-обрядовых практиках мусульман России. Они организуются в широком реестре объединений и учреждений: первичные общины – уммы, мухтасибаты, муфтияты, централизованные духовные управления, мечети, медресе, а также ассоциации, фонды, форумы, миссии и др. Сильной стороной их деятельности является приверженность не только столпам ислама, но и культурному наследию, обычаям, народной памяти, правилам народной жизни, а также всеобщим традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Традиционный ценностный комплекс проявляется во всех направлениях широкого функционирования религиозных исламских организаций РФ. Мы выделяем:

- распространение принципов и столпов ислама, а также его ценностей среди членов уммы, расширение ее рядов;
- окормление верующих, усиление их нравственных сил, помощь сомневающимся и морально неустойчивым в обретении прочных жизненных позиций;
- организацию духовного дискурса ислама и его священных текстов в российском правовом, социальном, политическом, культурном, информационном пространстве;
- приведение мусульман к верному толкованию и исполнению традиций и обрядов ислама в ситуациях риска, вызова, конфликта;

⁹⁴ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 04.12.2024).

- организацию богословского образования и широкого исламского просвещения во всех социальных, профессиональных, демографических, гендерных группах мусульман страны;
- строительство зданий и комплексов религиозного назначения, издание теологической исламской литературы, прессы, а также организация исламских информационных электронных ресурсов;
- содействие в адаптации и социальной интеграции мигрантов-мусульман, прибывающих в РФ с целями трудоустройства;
- взаимодействие с религиозными институтами других конфессий; осуществление международного общения с исламскими организациями других стран.

Важнейшей ценностной практикой является миротворчество духовных управлений мусульман РФ, которое имеет не только духовно-мировоззренческое, морально-нравственное, но и социально-ответственное, и политико-наполненное значение. Данное направление: а) имеет адресный характер и способствует решению конкретных проблем; б) осуществляется во взаимодействии с органами власти и управления; в) способствует снижению социальной и политической напряженности в ее этноконфессиональных интерпретациях; г) профилактирует и нейтрализует исламофобские настроения при упрочении гражданской идентичности российских мусульман.

Рассматривая этноконфессиональный сегмент общественных отношений, укажем, что он по-разному проявляется в разных регионах страны. Это обусловлено историко-культурными, этнодемографическими факторами, а также факторами национально-государственного, национально-территориального, национально-культурного строительства. Политическое управление в оптимизации этноконфессионального сегмента традиционного российского ценностного комплекса четко организовано на Северном Кавказе. Здесь этноконфессиональный фактор отчётливо проявляется в его организационном и самоорганизационном аспектах. Политическое управление на уровне Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в целом, а также на уровне каждого субъекта РФ, входящего в СКФО, проявляется в системе организационно-управленческих мероприятий органов власти в отношении обустройства религиозных (конфессиональных) интересов этнических сообществ, принадлежащих к исламу. В ходе политического управления выделяются объективные (исторические, социальные, ментальные) обстоятельства, которые придают этноконфессиональному сегменту стационарно обусловленное и стационарно востребованное звучание. Политики и управленцы ведут системный мониторинг причин и мотивов группового интереса к объединению на базе идейно-мировоззренческих принципов и нормативно-обрядовых позиций ислама.

Политическое управление в данной сфере в СКФО имеет прямое отношение к стабильности отношений, общей ситуации и к сохранению национальной безопасности РФ на Северном Кавказе. Это крайне важно, так как сегодня западные недоброжелатели России стремятся расколоть страну по национальному признаку, пытаясь реанимировать провокационные и террористические приемы 90-х гг. – начала 2000-х гг. В 2024 г. такие попытки усилились, что неоднократно отмечалось официально на уровне ФСБ, НАК РФ, а также ФАДН России. Как отметил руководитель ФАДН И.В. Баринов, по итогам 2023 г. Ситуационным центром ФАДН России зафиксирован наибольший объем негативной информационной активности, связанной с внешним воздействием, в республиках Северного Кавказа, в Поволжье и в Крыму. Но, несмотря на это, попытки наших противников дестабилизировать ситуацию в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений на территории России находят слабый отклик у граждан нашей страны»⁹⁵.

В 2014–2024 гг. мы отмечаем приращение эффективных практик политического управления региональных властей в отношении групп северокавказских мусульман, духовных управлений мусульман. Они трактуются как значимый составляющий вектор общероссийской политики государственно-религиозных отношений. Власти рассматривают самоорганизационные действия исламских сообществ, объединенных в духовные управления, религиозные общественные объединения, культурные центры, просветительские и информационные фонды как закономерное гражданское творчество.

Во многом именно политическое управление привело к тому, что на Северном Кавказе были оптимизированы этноконфессиональные процессы, были сформированы в обновленном виде духовные управления мусульман (ДУМ), которые включены в систему Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК). В свое время события в Чеченской Республике, связанные с ее попытками с 1991 г. выхода из состава СССР и РСФСР, привели к вооружённым конфликтам и к необходимости контртеррористических операций. В этот период с участием нескольких тысяч боевиков из исламских стран активно распространялась радикальная идеология ваххабизма. Мусульмане РФ стали делиться на два течения: поддерживающих ваххабизм и последователей так называемого традиционного (умеренного) ислама.

⁹⁵ Игорь Баринов: Стравливать народы России активно пытаются на Кавказе и в Крыму // Парламентская газета. 15 апреля 2024 г. Об этом сообщает "Рамблер". URL: https://news.rambler.ru/community/52605087/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 02.12.2024).

В этой связи к концу 90-х гг. назрела необходимость усиления позиций сторонников традиционного ислама на Северном Кавказе. В августе 1998 г. руководители пяти северокавказских духовных управлений мусульман приняли решение создать централизованную религиозную организацию «Координационный центр мусульман Северного Кавказа» (КЦМСК). Учредителями КЦМСК стали духовное управление мусульман (ДУМ) Республики Дагестан, ДУМ Чеченской Республики, ДУМ КБР, ДУМ Карачаево-Черкесии и Ставрополья (в настоящее время разделено на два самостоятельных духовных управления мусульман: ДУМ КЧР и ДУМ Ставропольского края), ДУМ Республики Ингушетия.

В настоящее время КЦМСК объединяет 10 мусульманских централизованных религиозных организаций, действующих на территории СКФО и частично ЮФО (Республика Калмыкия, Республика Адыгея и Краснодарский край). Высшим органом Координационного центра мусульман Северного Кавказа является Совет КЦМСК, формируемый из председателей (муфтиев) мусульманских централизованных религиозных организаций – членов КЦМСК. Так же действуют: Председатель КЦМСК, Исполнительный комитет КЦМСК. Координационный центр мусульман Северного Кавказа является крупнейшей централизованной религиозной исламской организацией России. В соответствии с Уставом КЦМСК ставит перед собой следующие цели и задачи:

1. Объединение мусульманских религиозных организаций Северного Кавказа для совместного исповедания и распространения Ислама на основе Корана и Сунны Пророка.

2. Содействие мусульманам и мусульманским религиозным организациям Северного Кавказа в реализации их законных прав и защиты интересов свободы исповедания Ислама в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Профилактика и противодействие экстремистским проявлениям религиозного характера.

4. Укрепление межконфессионального, внутриконфессионального, государственно-конфессионального и межнационального мира и согласия в Российской Федерации.

5. Повышение духовного потенциала и укрепление нравственных устоев мусульманского сообщества на Северном Кавказе;

6. Обучение религии и религиозное воспитание своих последователей

7. Издание фетв (толкование религиозно-культовых вопросов), исламской литературы.

8. Организация и проведение семинаров, круглых столов, конференций по исламской тематике.

9. Поддержание связи с мусульманскими организациями Российской Федерации и зарубежных стран.

10. Профилактика асоциального поведения мусульманской молодежи.

11. Проповедование ислама, культурно-нравственных и национальных традиций народов Российской Федерации, проживающих на территории Северного Кавказа.

12. Организация и проведение специализированных мероприятий по повышению квалификации религиозных деятелей Северного Кавказа.

Важной частью структуры КЦМСК стал Исполнительный комитет, который формируется по норме представительства: одна религиозная организация (муфтият) – один представитель, а также иных лиц из числа сотрудников организаций, деятельность которых связана с содействием развитию ислама и/или содействием профилактике распространения экстремизма и укреплению межконфессиональных и межнациональных отношений в Российской Федерации. Исполнительный комитет КЦМСК в рамках своей компетенции организует подготовку и исполнение решений Совета КЦМСК, а также обеспечивает разработку проектов и реализацию мероприятий в различных сферах.

Среди направлений деятельности КЦМСК, которые реализуются всеми духовными управлениями мусульман, выделяются следующие: повышение квалификации исламских деятелей, имамов, взаимодействие с государственными образовательными организациями, духовное просвещение молодежи.

В рамках политического управления выделим такое направление, как взаимодействие муфтиятов с органами власти и управления. Представители КЦМСК входят в состав различных общественных советов при органах власти и МСУ. Председатель КЦМСК – член Совета при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями, член Общественного совета СКФО. Все председатели ДУМ СКФО входят в общественные советы своих регионов и отдельных ведомств. Ответственный секретарь Исполнительного комитета КЦМСК представляет организацию в Экспертном совете Федерального агентства по делам национальностей. Исламские лидеры, активисты ДУМ принимают участие в подготовке и проведении государственных, региональных праздников и памятных дат, а также работают в ситуационных и постоянно действующих комиссиях (по примирению, по адаптации, по профилактике разводов и др.).

КЦМСК играл важную роль в обеспечении стабильности в обществе во время карантинных периодов в связи с эпидемиологической ситуацией в стране. Призывы муфтиев соблюдать ограничительные меры, закрытие мечетей для коллективных молитв, снижение количества лю-

дей, сопровождающих похоронные процессы, положительно сказались не только на эпидемиологической и социальной обстановке⁹⁶.

Сегодня Координационный центр мусульман Северного Кавказа активно выражает свою позицию по важным социальным и политическим вопросам. Так, 16 марта 2022 г. КЦМСК выступил с заявлением о поддержке специальной военной операции на Украине и поддержке мусульман, участвующих в операции⁹⁷. Активно участвует КЦМСК в помощи беженцам из Украины и в гуманитарной деятельности на Донбассе⁹⁸. На конференциях, круглых столах, форумах мусульманской молодежи муфтии ДУМ Северного Кавказа разъясняют политику России, декларируют возможности исламского сообщества в защите ее интересов. Также религиозными исламскими объединениями оказывается большая гуманитарная помощь участниками СВО и их семьям, населению регионов РФ, где продолжают военные действия.

Несмотря на активизацию работы КЦМСК в последние годы, можно обратить внимание на необходимость усиления ее деятельности. Так, важно:

- расширять информационно-просветительскую работу в мусульманской умме по дезавуации экстремистских идей и настроений, противостоящих не только традиционному исламу, но и законодательству РФ;
- упрочивать взаимодействие религиозных организаций и органов государственной власти и МСУ в новых формах, привлекательных для рядовых членов и молодежи уммы;
- расширять сотрудничество с образовательными, культурно-просветительскими организациями высшего образования в части сохранения этноконфессиональной самобытности народов региона;
- расширять диапазон социального служения, оказания общественно-полезных услуг целевым группам населения, нуждающимся в социальной поддержке.
- содействовать принятию исламскими религиозными деятелями СКФО соответствующих единых правовых решений (фетв),

⁹⁶ Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. 2019 г. Экспертный доклад. Научное монографическое издание / Р. И. Абакаров, В. А. Авксентьев, А. З. Адиев, М.А. Аствацатурова [и др.]. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. 128 с.

⁹⁷ Мусульманские лидеры на встрече во Владикавказе заявили Президенту РФ о своей поддержке. [Электронный ресурс]. URL: <http://alania.gov.ru/news/10784> (дата обращения: 03.12.2024).

⁹⁸ Мусульмане Кавказа собирают гуманитарную помощь для беженцев с Донбасса. [Электронный ресурс]. URL: <https://kcmsk.ru/novosti/musulmane-kavkaza-sobirajut-gumanitarnuju-pomoshh-dlja-bezhencev-s-donbassa/> (дата обращения: 05.12.2024).

раскрывающих преступную деятельность экстремистские организации и распространение данных решений среди населения страны;

– повышать образовательный и общесоциальный уровень имамов через расширение системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации на базе исламских и государственных вузов и университетов СКФО.

В целом очень важно, что общественные организации религиозной детерминации на Северном Кавказе рассматриваются как субъекты гражданского общества. Они проявляют существенные инициативы именно в сфере сохранения этнической и конфессиональной идентичности, а также и в широком социальном служении. В последние годы, в связи с ведением СВО религиозные исламские организации все в большей мере становятся партнёрами власти в решении насущных проблем.

В то же время нужно подчеркнуть, что политическое управление в оптимизации этноконфессионального сегмента традиционного российского ценностного комплекса должно постоянно совершенствоваться с учетом потребностей времени и масштабных задач России как защитницы традиционных духовных российских и общечеловеческих ценностей.

Источники и литература

Аствацатурова М.А. Этноидентификационные проекции в контексте современной российской политической консервативно-традиционалистской доктрины // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью: сборник материалов VI Международной научной конференции (г. Челябинск, 26 апреля 2024 г.) / под ред. Р. А. Бадикова. Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2024. С. 270–276.

Володенков С.В. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений // Вестник РУДН. Серия: Политология. Актуальные вопросы политической науки. 2017. Т. 19. № 3. С. 279–289. С. 282.

Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм // Полис. Политические исследования. 1996. № 3. С. 108–120.

Игорь Баринов: Стравливать народы России активно пытаются на Кавказе и в Крыму // Парламентская газета. 15 апреля 2024 г. Об этом сообщает «Рамблер». [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/community/52605087/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (дата обращения: 02.12.2024).

Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. 2019 г. Экспертный доклад. Научное

монографическое издание / Р. И. Абакаров, В.А. Авксентьев, А.З. Адиев, М.А. Аствацатурова [и др.]. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. 128 с.

Мусульманские лидеры на встрече во Владикавказе заявили Президенту РФ о своей поддержке. [Электронный ресурс]. URL: <http://alania.gov.ru/news/10784> (дата обращения: 03.12.2024).

Мусульмане Кавказа собирают гуманитарную помощь для беженцев с Донбасса. [Электронный ресурс]. URL: <https://kcmask.ru/novosti/musulmane-kavkaza-sobirajut-gumanitarnuju-pomoshh-dlja-bezhencev-s-donbassa/> (дата обращения: 05.12.2024).

Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7.08.2000 г. Государство Россия. Путь к эффективному государству (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22401/page/1> (дата обращения: 24.12.2024).

«Родные языки» молодежи в проекциях их будущего
(на материале этносоциопсихолингвистического исследования
студенческой молодежи в регионах РФ)

Н.И. Иванова

*доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра
социолингвистических исследований Института гуманитарных
исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН, Россия, г. Якутск, haar-haar@mail.ru*

Введение

Статья посвящена языковым установкам и внешним социальным факторам, детерминирующим в регионах характер этноязыковой идентичности студенческой молодежи, обучающейся в столицах своих республик; выявлению ее ресурсов в восстановлении языка, сохранению этнической идентичности.

Цель исследования – провести кросс-культурный анализ проявлений этноязыковой идентичности студентов в регионах РФ, отражающихся в их языковых практиках и языковых установках, условиях языковых ситуаций, характеризующихся экзоглоссностью, гетерогенностью, гетероморфностью, неравновесностью, несбалансированностью.

Исследователи региональных социально-гуманитарных проблем регулярно обращают внимание акторов государственной языковой политики на негативную динамику базисных этноязыковых показателей языков, имеющих республиканский государственный статус, проблемы в передаче их языкового наследия⁹⁹.

© Иванова Н.И., 2025

⁹⁹ *Атаев Б.М.* Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 290 с.; *Атаев Б.М.* Языки Дагестана: угрозы, вызовы, перспективы // Современная языковая политика в мире: теория и практика / отв. ред. М.Я. Каплунова, Чжао Жунхуэй. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 139–146; *Биткеева А.Н., Цыбенова Ч.С.* Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 6–27; *Боргоякова Т.Г., Биткеева А.Н.* Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 50–61; *Габдрахманова Г.Ф.* Институционализация российской национальной школы в поле политики (на примере саха- и татароязычных школ республик Саха (Якутия) и Татарстан). Полис. Политические исследования. № 3. 2023. С. 98–113. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.08>. EDN:IYLTIX; *Дырхеева Г. А., Цыбенова Ч. С.* Языковые установки и языковая лояльность носителей малых языков в условиях национально-русского двуязычия (на примере бурят и тувинцев) [Электронный ресурс] // Новые исследова-

Эмпирическую базу исследования составляют итоги: 1) этносоциолингвистического анкетирования саха г. Якутска (2022 г.); 2) этносоциолингвистического опроса «Родные (этнические) языки в проекциях будущего», который был проведен в марте-апреле 2023 г. дистанционным способом в 6 субъектах Российской Федерации среди студентов, признающих себя саха (якутами), татарами, чеченцами, бурятами, аварцами, лезгинами, тувинцами, обучающихся по трем разным профилям обучения: гуманитарному (будущие преподаватели национальных языков с правом преподавания английского языка); естественному (медики и биологи), техническому (специалисты по информационным технологиям); 3) психолингвистического исследования посредством направленного ассоциативного эксперимента среди молодежи саха в г. Якутске (2024 г.); 4) контент-анализа письменных творческих работ студентов юридического факультета Северо-Восточного федерального университета (2014 г., 2022 г.).

Студенческая молодежь представляет собой наиболее динамичную часть любого общества, его будущее; как социально-демографическая группа она объединяет выполнение специальных учебных и социально-подготовленных функций и отличается рядом особенностей: высоким образовательным уровнем и познавательной мотивацией, социальной активностью и стремлением к самореализации.

Этноязыковая самоидентификация и языковая компетенция

Такие базисные показатели этноязыковой идентичности, как языковая самоидентификация и языковая компетенция, отражают достаточно высокие значения, однако имеют существенные отличия, дифференцирующиеся спецификой этнокультурных, социокультурных условий в регионах. Этноязыковая самоидентификация в целом устойчива, однако есть факты фрагментизации.

ния Тувы. 2020. № 1. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/905> (дата обращения: 13.10.2024); Иванова Н. И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г. Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. 2021. № 10. С. 65–84; Овхадов М.Р. Современное языковое состояние в Чеченской республике // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: языковая политика, проблемы и перспективы. Межрегиональная научно-практическая конференция «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: языковая политика, проблемы и перспективы», 12–13 октября 2021 года, г. Грозный [Текст]: Материалы / Отв. ред. С.М. Юсупова. Грозный: Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2022. С. 59–69; и др.

Таблица 1

Показатели этноязыковой самоидентификации студентов (2023 г., %)

Родной язык	Родной (этнический) язык	Родной (этнический) и русский языки	Русский язык
Аварцы	100	0	0
Буряты	71	17	12
Татары	73	7	10
Тувинцы	98	0	2
Саха	86	5	9
Чеченцы	100	0	0

Несмотря на то, что среди респондентов очевидно определенное количество выпускников сельских школ, языковая компетенция в русском языке преобладает (См. Табл. 2).

Таблица 2

Показатели языковой компетенции студентов в родном (этническом), русском и английском языках (2023 г., %)

Уровень свободного владения (свободно говорю, читаю и пишу)	Родным (этническим) языком	Русским языком	Английским языком
Аварцы	66,2	95	21
Буряты	44	100	21
Татары	45	98	30
Тувинцы	88	89	15
Саха	75	88	21
Чеченцы	89	90	18

У сегодняшних студентов родной язык присутствует в семейной коммуникации, однако речевой континуум снижается от кросспоколенного к внутрипоколенному общению, так, объем общения с дедушками/бабушками (68,9 – 89,6 %%) и с братьями/сестрами (46,8 – 90,8 %%), друзьями (28,9 – 77 %%) существенно варьируется. Наименее всего использование родного языка наблюдается в общественных местах (17–67,8 %%), следовательно, обобщение о низкой языковой компетенции молодежи по ряду наблюдений их речевого поведения в публичном пространстве не может отражать истинное состояние языковой компетенции. Как ви-

дим выше, варьирование языковых кодов от 17% в публичном пространстве до 90,8 % в общении с близкими родственниками в условиях двуязычия иллюстрирует социолингвистическую компетенцию.

В данном случае различия определяются детерминирующими факторами: спецификой этнодемографических ситуаций, в том числе, этнической гомогенностью/гетерогенностью; смешанными межэтническими браками; религиозными установкам и т.д. (Табл.3).

Таблица 3

Языковые практики на родном языке* в семейной коммуникации студентов (2023 г., %)

Ситуации общения	Дома с братьями, сестрами	Дома с родителями	Дома с бабушками, дедушками	С друзьями	В общественных местах
Аварцы	53	63,8	76,9	28,9	18
Буряты	50	55	58,9	29,4	24,3
Татары	46,8	50	64	29,6	17
Тувинцы	81,5	86,8	89,4	65,7	51
Саха	76	78	79,4	64	50
Чеченцы	90,8	90,8	89,6	77	67,8

* Ответы суммированы с вариантом ответа «Преимущественно на родном языке».

Социокультурный контекст:

экстралингвистические факторы, детерминирующие этноязыковую идентичность молодежи

Мощные глобализирующие процессы, агрессивно внедряя через диджитализацию английский язык, в котором у наших респондентов уровень свободного владения составляет до 30 %, формируют огромный интерес к нему у молодежи в формировании их (в рамках достижения) конкурентных преимуществ, расширении возможностей карьерного роста. В то же время русскоязычная киберпродукция, с недавних пор занимающая по объему второе место в мире вслед за английским языком, так же замещает пространство региональных языков: например, у аварцев 82 % общения в интернете происходит на русском языке, у саха – 48 %¹⁰⁰.

Между тем ослабление показателей этноязыковой идентичности имеет все предпосылки к дальнейшему ее снижению у последующих

¹⁰⁰ В данном вопросе опроса намеренно не включены иностранные языки.

поколений. В Якутии по итогам опросов 2021–2022 гг. 73,4% респондентов саха в г. Якутске и приблизительно 80 % в улусах республики обеспокоены трансформацией речевого поведения детей, снижением культурно-речевых показателей: «Переход 6,8 % детей саха на русский язык в моноэтническом якутском селе, т.е. воспитывающихся в якутоязычных семьях, в якутоязычной сельской речевой среде, отражает стремительное разрушение межпоколенческой передачи языка факторами нелингвистического характера, зачастую влиянием новых информационных технологий»¹⁰¹. В Дагестане еще в 2012 г. Б.М. Атаев отметил, что в городах «количество нерусских детей в городских школах, совершенно не владеющих родным языком, достигает 17–18 % и слабо владеющих родным – 20 %. <...> Более 755 из 3 тыс. старшеклассников признались, что не читают и не пишут на родном языке»¹⁰². Подобные деструктивные процессы присущи в различной степени и другим языкам народов Российской Федерации.

В сложившихся условиях важно установить языковые установки национальной студенческой молодежи, актуализирующих градацию престижности языков в их сознании (Табл. 4), а также восприятие ими проблем, влияющих на жизнеспособность языков, в том числе к родным (этническим) языкам. Установки отражают актуальные паттерны современного общества, не ограничивающегося одним языком, стремящимся к многообразию языков.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «С каким языком больше шансов в жизни: получить качественное образование, найти хорошую работу, стать преуспевающим человеком и т.д.» (2023 г., %)

Вопрос	Аварцы	Буряты	Татары	Тувинцы	Саха	Чеченцы
С родным, русским и нужно знать один из международных языков	67,4	82,9	76,2	82,7	81,9	60,5

Также важно было установить, насколько интегрированы понятия “родной язык” и “патриотизм” в представлениях молодежи (Табл.5).

¹⁰¹ Иванова Н. И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г. Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. 2021. № 10. С. 82.

¹⁰² Атаев Б.М. Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. С. 176.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Связано ли для Вас понятие «патриотизм» (любовь к своей стране) с владением родным (этническим) языком?» (2023 г., %)

Варианты ответов	Аварцы	Буряты	Татары	Тувинцы	Саха	Чеченцы
Да, точно связано	59	50	38,1	70,7	45,8	70,9
Да, связано, но лишь в некоторой степени	31,3	36,8	50,8	22,7	40,3	18,6
Нет, не связано совсем	7,2	11,8	6,3	1,3	9,7	1,2
Затрудняюсь ответить	2,4	1,3	4,8	5,3	4,2	9,3

Сценарии развития языковой ситуации во многом связаны с представлениями молодежи о сфере их применения, коррелирующей с фактором престижности языков, экономической составляющей языковой политики. И в данном ключе будущее родного языка большинство студентов связывают с ограниченным кругом профессий (аварцы – 51,8 %, буряты – 48,7 %, татары – 61,9 %, тувинцы – 49,3 %, саха – 52,8 %; чеченцы – 43 %), вероятно, гуманитарного профиля (учителя, переводчики), и это одна из основных проблем утраты языков. Языковые установки включают этнокультурный компонент в проекции их будущего, однако, в целом, воплощение данных интенций в реальность невозможно без всемерного развития региональных языков и, следовательно, создание условий для развития языков в национальных регионах – первостепенная государственная задача.

Включенность родных (этнических) языков в проекции будущего современных студентов, безусловно, определяется и профилем обучения (Табл.6) – положительные ответы продемонстрировали, в основном, будущие филологи.

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос «Если представится возможность связать свою будущую профессию с родным (этническим) языком, используете ли Вы данный ресурс?» (2023 г., %)

Варианты ответов	Аварцы	Буряты	Татары	Тувинцы	Саха	Чеченцы
Да	44,6	42,1	31,7	68	56,9	54,7

Варианты ответов	Аварцы	Буряты	Татары	Тувинцы	Саха	Чеченцы
Нет	28,9	17,1	31,7	5,3	19,4	8,1
Затрудняюсь ответить	14,5	23,7	19	13,3	12,5	17,4
Пока не определился с будущей профессией	12%	17,1	17,5	13,3	11,1	19,8

Атрибуции установок студентов по отношению к английскому языку формируются вокруг его глобального статуса, максимальных функций, социального престижа, речевой моды, внедрения информационных технологий, в связи с этим вряд ли будут восприняты молодежью широкие ограничивающие меры по его локализации, однако необходима просветительская работа об опасности чрезмерного употребления англицизмов в русском языке, и посредством русского языка их проникновения в языки народов, находящихся в уязвимом состоянии, необходима (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли для русского языка, языков других народов России угроза, связанная с ростом англицизмов в СМИ, в сфере делового, научно-образовательного и неформального общения и ведущая к кризису языковой идентичности молодежи?» (2023 г., %)

Варианты ответов	Аварцы	Буряты	Татары	Тувинцы	Саха	Чеченцы
Да	27,7	32,9	34,9	26,4	26,4	18,6
Нет	43,4	39,5	41,3	45,8	45,8	19,8
Затрудняюсь ответить	28,9	26,3	23,8	25	25	60,5

В молодежной среде по данному вопросу ответы поляризовались, при этом достаточно значима доля тех, кто затруднился ответить. Большинство студентов (кроме студентов из Чечни) не рассматривают англицизмы в качестве фактора, отрицательно воздействующего на их языковую повседневность: «Не думаю, что это большая проблема. Языковой обмен – важная часть взаимодействия культур», «Категорически против, т.к. и до наших времен заимствовалось большое количество слов из разных языков, не только английского», «Я считаю, что это не угроза, а просто заимствование». Однако массовое внедрение информационных

технологий в современную повседневность, возможность интеграции с любой зарубежной культурой не позволяют, на наш взгляд, подавляющей части молодежи адекватно оценить угрозы этнической идентичности, в том числе языковой, что показали наши исследования и итоги нашего опроса в субъектах РФ, о чем будет изложено далее.

Между тем в научном дискурсе поднимаются проблемы национально-культурной идентичности, лингвистической безопасности. Как отмечает О. Р. Бондаренко, «англизация является масштабным динамичным внедрением англоязычной культуры, включая язык, в русскоязычное коммуникативное пространство, результатом чего становятся языковые, когнитивные и ценностные потери носителей русского языка, а значит деформируется его идентичность. <...> ... в условиях декультуризации русскоязычного населения в течение последних 30 лет он (*английский язык* – Н.И.) представляет серьезную опасность для сохранения русскоязычной идентичности, особенно молодыми поколениями российских граждан»¹⁰³. И, следовательно, на этноязыковой идентичности молодежи в национальных регионах отражаются последствия воздействия как английского, так и русского языков, замещая пространство родных языков.

Этноязыковая идентичность в качественных исследованиях молодежи саха

Этносоциопсихолингвистический подход в исследованиях этноязыковой идентичности расширяет свои границы за счет использования психолингвистического метода – направленного ассоциативного эксперимента. Образные и смысловые ассоциации составляют неотъемлемую часть сознания людей, и нам важны устойчивые характеристики ассоциаций, их социальные основания, взаимосвязь с различными социокультурными процессами. Они тесно связаны с процессом социализации человека, усвоения им социальных норм и системы ценностей общества, социальной группы, семьи.

Как показывают наши психолингвистические исследования молодежи саха 16–35 лет, проведенные в г. Якутске в 2024 г., ассоциативное поле английского, русского, якутского языков в их сознании неравномерно и обнаруживает различные смысловые связи. Ядро ассоциативного поля слова-стимула «английский язык» составили достаточно стереотипные реакции: *интересный* – 49, *сложный* – 45, *международный* – 37. Категориальная структура концепта содержит типы ассоциаций, группирующиеся по следующим признакам, приведенным (Табл. 8)

¹⁰³ Бондаренко О. Р. Современная дилемма: овладение английским языком и сохранение русскоязычной идентичности? // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. 2020. С. 13–14.

в порядке убывания: 1) наибольшее количество ядерных и периферийных реакций сформировано под влиянием **глобального** масштаба распространения английского языка; 2) **сложность** овладения английским языком; 3) его **востребованность** в современном коммуникативном пространстве в силу глобальных функций; 4) **интересный**; 5) **несложный**; 6) **красивый**. Ядро ассоциативного поля «русский язык» представлено признаками: *сложный* – 40, *красивый* – 32, *легкий* – 28, *богатый* – 28. В категориальной структуре актуализированы: 1) **понятность**; 2) в то же время **сложность** для части молодежи; 3) **востребованность**; 4) положительные эстетические характеристики – **красивый** и **богатый**.

Ядерные характеристики стимула «якутский язык» представлены реакциями *родной* – 82, выраженными на русском и якутском языках; *сложный* – 77, *красивый* – 63, *интересный* – 34. По категориальным признакам лидирует 1) **сложность** языка как прагматический признак; 2) этноразличительный признак **родной**; 3) эстетический признак **красивый**; 4) оценочный признак **интересный**.

Таблица 8

Категориальная структура концептов «английский язык», «русский язык», «якутский язык» в коммуникативном сознании молодежи саха 16–35 лет (2022 год, г. Якутск)

«Английский язык»	«Русский язык»	«Якутский язык»
Глобальный – 82 (международный – 37, мировой – 15, популярный – 9, распространенный – 7, всемирный – 6, глобальный – 3, универсальный – 5); Сложный – 63 (сложный – 45, трудный – 12, непонятный – 6); Востребованный – 50 (нужный – 17, полезный – 10, необходимый – 6, востребованный – 4, обязательный – 8, перспективный – 5); Интересный – 49; Несложный – 36 (простой – 18, легкий – 16, несложный – 2); Красивый – 31.	Понятный – 46 (легкий – 28, понятный – 13, доступный – 4, несложный – 1); Сложный – 43 (сложный – 40, иногда непонятный – 3); Востребованный – 33 (нужный – 8, обязательный – 5, необходимый – 2, распространенный – 7, большой – 6, полезный – 3, перспективный – 1, востребованный – 1); Красивый – 32; Богатый – 28	Сложный – 85 (сложный – 77, трудный – 6, непростой – 2, непонятный – 4); Родной – 82; Красивый – 63; Интересный – 34.

Молодежь в регионах анализирует сложившуюся ситуацию с жизнеспособностью недоминирующих языков, рефлексировать по поводу перспектив их развития или регрессии в контексте урбанизации, миграции,

глобализационных процессов. В этом также заключается включенность молодежи в проекции их «языкового» будущего.

Так, контент-анализ эссе студентов юридического факультета «Я как языковая личность», на первый взгляд, не ставивший целью установление их отношения к родным языкам, в динамике с 2014 и 2022 гг. показал весь спектр проблем этноязыковой идентичности, существенно расширившийся за 8 лет. Так, эссе, выполненные в 2014 г., по тематическому содержанию можно подразделить на 4 группы: 1) мотив прямой языковой самоидентификации; 2) мотив повышения русской и якутской языковых компетенций, 3) незнание, утрата родного языка; 4) сильная мотивация на изучение английского языка. В текстах эссе, выполненных в 2022 г., наблюдаются тематические блоки: 1) мотив прямой языковой самоидентификации; 2) двойная языковая идентификация как реалья сегодняшних дней; 3) мотив «отлучения» от родного языка; 4) мотив величия родного языка; 5) мотив тревоги за судьбу языка, его воспроизводство; 6) рассуждения об опасности исчезновения языков; 7) мотив осознания нужности родного языка; 8) мотивы билингвизма, полилингвизма; 9) мотив приоритета иностранных языков; 10) мотив приоритета русского языка; 11) мотивы отчуждения, дистанцированности от этнического языка; 12) мотив необходимости повышения русской и якутской языковых компетенций.

Также из данных опросов молодежи можно привести в качестве аргумента их выбор мер, способствующих активному повышению роли якутского языка в жизни общества. Молодежь во главу всех проблем поставила меры образовательной политики, между тем среди них лишь 10% имеют детей. Иерархия приоритетов всей совокупности опрошенных выстроена по траектории: от семейного общения на родном языке к переустройству сферы образования. Таким образом, у молодежи, как и у всей этнической общности, выявляются две стратегически важные для сохранения языка сферы использования якутского языка: образование и семейное общение.

Социальные функции родного и русского языков в установках молодежи

Заключительным вопросом, раскрывающим актуальные смыслы содержания этноязыковой идентичности молодежи в условиях меняющейся реальности, стало определение функционального значения родного и русского языков для молодежи (см. табл. 9). Этнический язык актуализирован в качестве родного языка у большинства студентов в регионах, при этом доля выбравших данное утверждение варьируется от 54,3 до 88,3 %. Согласно характеристике языковых контактов Н.Б. Мечковской, признание родным своего материнского языка есть тот показатель пассионарности народа, который выражает степень сопротивления ассимиляционным

процессам¹⁰⁴. Позиционирование большинством студентов этнического языка, прежде всего, как родного языка, и инструмента, помогающего сохраниться как народ, то есть его этноконсолидирующей силы, указывает на преждевременность констатации у молодежи лишь символической функции и высокую базовую ценность этнических общностей.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос «Чем для Вас является Ваш этнический язык?» (2023 г., в %)

	Республика Тыва	Чеченская Республика	Республика Саха
Родной язык	Мой родной язык – 88,3 %;	Мой родной язык – 80,2 %;	Мой родной язык – 78,8 %
	Язык, помогающий нам сохраниться как народу – 80,5 %;	Язык, помогающий нам сохраниться как народу – 65,9 %;	Язык, помогающий нам сохраниться как народу – 75 %;
	Символ моей родной культуры – 61 %.	Язык моих родителей – 49,5 %.	Символ моей родной культуры – 61,8 %;
Русский язык	Средство общения в России – 87 %;	Средство общения в России – 78 %;	Средство общения в России – 84,7 %;
	Государственный язык РФ – 72,7 %;	Государственный язык РФ – 63,7 %;	Государственный язык РФ – 76,3 %;
	Символ русской культуры – 59,7 %; Язык, объединяющий россиян – 59,7 %.	Язык, объединяющий россиян – 44 %.	Язык, объединяющий россиян – 57,9 %.
	Республика Дагестан	Республика Бурятия	Республика Татарстан
Родной язык	Мой родной язык – 86,7 %;	Язык, помогающий нам сохраниться как народ 73,8 %;	Символ моей родной культуры – 64,3 %;
	Язык моих родителей – 72,3 %;	Мой родной язык 70,2 %;	Язык, помогающий нам сохраниться как народ – 58,6 %;
	Символ моей родной культуры – 67,5 %; Язык, помогающий нам сохраниться как народ – 67,5 %.	Символ моей родной культуры – 64,3 %.	Мой родной язык – 54,3 %.

¹⁰⁴ Мечковская Н.Б. Психологические и социолингвистические характеристики языковых контактов: Что усиливает конфликтный потенциал двуязычия? // Конкуренция в языке и коммуникации / Отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ. 2017. С. 15–39.

	Республика Дагестан	Республика Бурятия	Республика Татарстан
Русский язык	Средство общения в России – 78 %;	Средство общения в России – 81 %;	Средство общения в России – 77,1 %;
	Государственный язык РФ – 63,7 %;	Государственный язык РФ – 75 %;	Государственный язык РФ – 45,7 %;
	Язык, объединяющий россиян – 44 %.	Язык, объединяющий россиян – 56 %.	Символ русской куль- туры – 41,4 %.

В выборе предложенных из девяти утверждений информантами сделан акцент на коммуникативной, консолидирующей, интегрирующей, символической функциях русского языка. При этом преобладает оценка русского языка как инструмента, необходимого для ориентации во взаимодействиях в российском обществе.

Выводы

Опыт социолингвистических исследований в регионах РФ показывает, что «частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации (п.14 е раздела II. Современное состояние межнациональных (межэтнических) отношений в РФ (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703)» не утрачивает актуальности, но имеет тенденции к нарастанию. В условиях языковой неоднородности сохранение и развитие языков не только коренных малочисленных народов, но и государственных языков в субъектах РФ, становится все более трудно осуществимой задачей. При этом основным детерминирующим параметром является возраст: наблюдается снижение языковой компетенции и терминальная фаза языкового сдвига у детей.

Поиск моделей атрибуции этноязыковой идентичности студентов в регионах РФ, основанный на показателях этноязыковой самоидентификации, языковой компетенции и языковых установок в целом, выявил ее релевантные признаки, отличающиеся достаточно противоречивыми, на наш взгляд, характеристиками: родные (этнические) языки остаются этнообразующим фактором для своих молодых представителей этнической общности; стабильность показателей этноязыковой идентичности в условиях агрессивного влияния внешних факторов выражает (на уровне установок) степень сопротивления этноязыковой ассимиляции; языковая компетенция имеет тенденции к полилингвизму, но компонент этнического языка имеет тенденции к понижению; концепт «русский

язык» в коммуникативном сознании студентов окрашен положительно и отмечен востребованностью. Представлена высокая интегрированность понятий “владение родным языком” и “патриотизм”, однако будущее родных языков в их представлениях характеризуется амбивалентностью, обусловленной внешними социальными факторами. Но, в целом, в проекциях будущего у молодежи представлены все три языка (английский, русский, родной), несмотря на различный их коммуникативный и функциональный статус.

В условиях, когда запрос на формирование морально-нравственных ценностей, патриотического сознания граждан как мировоззренческого ориентира жизни и деятельности становится все более приоритетным и декларируется на самом высоком государственном уровне, в будущем, при завершении целей СВО, важно обратить внимание на включение в данный ряд ориентиров этноязыковых потребностей народов РФ. И в реализации идей языкового многообразия молодежь, на наш взгляд, готова включиться в деятельность по сохранению, развитию и поддержке языков.

Принятые в 2024 г. Указ В.В. Путина «О Совете при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов РФ» и распоряжение Правительства РФ об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ вселяют в жителей региона надежду на сохранение этнокультурного многообразия: на ощутимую государственную поддержку в решении проблем этнокультурного образования, расширение коммуникативного пространства родных языков народов РФ, что особенно важно для детей дошкольного и школьного возраста, так как процессами кибернетизации, урбанизации стремительно «поглощаются» этноязыковые, этнокультурные различия, причем этноязыковые различия как наиболее хрупкая, абстрактная субстанция, разрушаются быстрее и сильнее.

С учетом данной ситуации научное сообщество предлагает наиболее эффективный инструмент воспроизводства и реальной поддержки знания языков, сохранения языкового многообразия в РФ – масштабное внедрение изучения родных (этнических) языков с поэтапным переходом на школьное преподавание на родном языке. Поэтому важно создавать условия в дошкольных образовательных учреждениях и средних общеобразовательных школах, обеспечивать усвоение национального языка, изучение национальных реалий, культуры, традиций народа – носителя языка.

В национальных субъектах РФ, в которых преимущественно контактируют носители двух языков – русского и национального языка титульного этноса, – основой успешной коммуникации является паритетный

билингвизм. Паритетный билингвизм способствует взаимопониманию, сближению и взаимопомощи, сводит к минимуму языковые препятствия в человеческом общении; дает возможность широкого культурного обмена и взаимного духовного обогащения народов.

В связи с вышесказанным предлагаем:

1. Внести в подпункт «а) в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации» пункта «21.1. Основными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации являются...»: **изучение родных языков народов в субъектах Российской Федерации в качестве обязательных (с увеличением количества часов их преподавания);**

2. Внести в подпункт «а) в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации» пункта «21.1. Основными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации являются...»: **повышение статуса родных языков народов Российской Федерации как языков обучения.**

3. Внести в подпункт «е) в сфере обеспечения условий для сохранения и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения, а также языков народов Российской Федерации:» пункта «21.1. Основными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации являются...» следующее добавление: **поддержка в национальных субъектах РФ развития паритетного национально-русского и русско-национального билингвизма (двуязычия) как одного из важных факторов, обеспечивающих межэтническое взаимопонимание и уважение, психологический комфорт и гармоничное развитие в современном полиэтническом обществе РФ.**

Заключение

Сегодня этническая общность, заинтересованная в дальнейшем становлении думающей, инициативной молодежи, воспитанной в духе патриотизма, в условиях постоянно меняющихся реалий должна задуматься о формировании духовно-нравственных устоев, национального самосознания на базе родного языка как наиболее устойчивого компонента этнической идентичности. Государственная национальная политика, позиционирующая патриотизм, может успешно использовать концепт «родной язык» в интересах всего российского общества. Язык, культура, менталитет есть неотъемлемая часть сознания носителя языка, культуры. Когда мы наблюдаем в человеке гармоничное отношение к своему

родному языку, культуре, истории, традициям, – это несомненный залог успешной эволюции не только конкретного человека, но и общества в целом.

Источники и литература

Атаев Б.М. Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 290 с.

Атаев Б.М. Языки Дагестана: угрозы, вызовы, перспективы // Современная языковая политика в мире: теория и практика / отв. ред. М.Я. Каплунова, Чжао Жунхуэй. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 139–146.

Биткеева А. Н., Цыбенова Ч. С. Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 6–27.

Боргоякова Т. Г., Биткеева А. Н. Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 50–61.

Бондаренко О. Р. Современная дилемма: овладение английским языком и сохранение русскоязычной идентичности? // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. 2020. С. 6–14.

Габдрахманова Г.Ф. Институционализация российской национальной школы в поле политики (на примере саха- и татароязычных школ республик Саха (Якутия) и Татарстан). Полис. Политические исследования. № 3. 2023. С. 98–113.

Габдрахманова Г.Ф. Языковые установки «отцов и детей» из национальных школ в условиях большого многоязычного города // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 2-2. С. 33–40.

Дырхеева Г. А., Цыбенова Ч. С. Языковые установки и языковая лояльность носителей малых языков в условиях национально-русского двуязычия (на примере бурят и тувинцев) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020, № 1.

Иванова Н. И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г. Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. 2021. № 10. С. 65–84.

Мечковская Н.Б. Психологические и социолингвистические характеристики языковых контактов: Что усиливает конфликтный потенциал двуязычия? // Конкуренция в языке и коммуникации / Отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ. 2017. С. 15–39.

Овхадов М.Р. Современное языковое состояние в Чеченской республике // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: языковая политика, проблемы и перспективы. Межрегиональная научно-практическая конференция «Сохранение

и развитие родных языков в условиях многонационального государства: языковая политика, проблемы и перспективы», 12–13 октября 2021 года, г. Грозный [Текст]: Материалы /Отв. ред. С.М. Юсупова. Грозный: Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2022. С. 59–69.

Категориальный аппарат политической науки в контексте ценностных измерений российской цивилизации

В.И. Коваленко

*доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой российской политики факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва, rospolit.msu@mail.ru*

Название одной из секций настоящей конференции – «Традиционные духовно-нравственные ценности народов России как основа цивилизационного кода нашей страны». Такая постановка дает возможность адекватно отразить национальные интересы и приоритеты Российской Федерации, ее глубинные цивилизационные характеристики. Вместе с тем определяются и задачи, связанные с выявлением качественных возможностей научного знания, способности его методологии и категориального аппарата исследовать эти реалии выверенно и точно. Проблема, занимающая в политологии особо значимое место.

Политическая наука и политологическое образование в России находятся сегодня в состоянии качественного перелома. С одной стороны, это определяется рядом объективных обстоятельств, вызванных проблемами перехода к новому технологическому этапу, но в еще большей степени диктуется динамикой и растущей сложностью современного политического процесса, крайним обострением международной обстановки, ростом русофобии в мировой политике. Резко меняется и сам характер политических институтов, всего строя мировоззренческих представлений. На «коллективном Западе» все более откровенно проводится наступление на свободу слова, сокрушение традиционных моральных ценностей, утверждение режима «постправды». Устоявшиеся институты и нормы, в течение длительного исторического времени претендовавшие на роль гаранта стабильного развития и, тем самым, на статус универсального образца и примера, очевидным образом демонстрируют сегодня свою неспособность эффективно противостоять новым угрозам и вызовам. Не менее важно зафиксировать и то, что сами эти образцы далеко ушли от классических своих измерений и подверглись серьезной коррозии. В рамках строя либеральных представлений, которые, собственно, и определяли в основном содержание политологического знания в мире, основополагающие ранее концепты стали стремительно утрачивать свое реальное содержание. В практической политике Запада под сомнение поставлен даже конституирующий его мироустройство

принцип – незыблемости «священного права» частной собственности. При этом, однако, ценности и стандарты, взращенные на определенной социокультурной почве, стратегия атлантизма стремится перенести на иные цивилизационные ареалы не просто средствами их механистического насаждения, но и прямого политического и даже военного диктата.

В этих условиях резко возросла потребность в самоопределении политологического сообщества и общества в целом в отношении цивилизационной специфики России, природы ее национальных интересов. В дискуссионное пространство прочно вошла тема национальной ориентированности научных школ и направлений. К настоящему моменту вполне предметно разработана проблематика социокультурных оснований политического процесса России, характера ее национальных ценностей и ориентиров, особенностей отечественных политических традиций, характера ее национальных ценностей и ориентиров. Вместе с тем, остаются вопросы, требующие своего дальнейшего осмысления. В их числе – проблема качества используемой методологии, самого категориального аппарата отечественной политологии, его соответствия политическим реалиям.

В ходе становления политологической науки в России возникающее профессиональное сообщество обратило свое первостепенное внимание на инструментарий, разработанный зарубежными коллегами. Это было закономерно и необходимо. Со временем, однако, стало появляться все больших сомнений в достаточности такого подхода, осознание того, что в этой логике больший упор делается на выявление некоторых инвариантов, которые, конечно же, присутствуют в политической жизни, но за скобки выносятся анализ конституирующих оснований национального бытия.

В 90-е годы проблема стала выходить за свои академические рамки. Механистическое перенесение теоретико-методологического инструментария политологической науки Запада на отечественную почву способствовало реанимированию взглядов на Россию как на бессодержательное географическое пространство, которое может быть заполнено любой – экономической, социальной, политической, ментальной – формой. Довольно расхожими были представления о том, что главная задача заключается в прорыве «защитных бастионов русской культуры». Применительно к образованию стал настойчиво проводиться тезис о том, что основным препятствием в обеспечении качественного образования является существование ее национальных школ. Целенаправленно стала вытравляться идея государственного суверенитета, прежде всего, – культурного суверенитета и суверенных ценностей. В этих условиях в политологическом сообществе страны, как, впрочем, и у многих представителей политической науки за рубежом, стала все больше кристаллизоваться иная позиция.

Так, немецкий философ К. Хюбнер прямо отмечал, что конкретное право человека, в противоположность абстрактному, состоит в свободе

каждого человека обладать как своим собственным, так и национальным бытием. Наш отечественный политический мыслитель А.С. Панагин в своих многочисленных работах последовательно выступал против униформизма и обезличенности, определяя их как признаки энтропии. Он при этом настаивал на сохранении богатейшего культурного своеобразия и, тем самым, на необходимости социокультурной реабилитации пространства, пространства Отчизны, имеющего абсолютную ценность, – безотносительно к его кодификаторам на шкале исторического времени.

Можно еще раз подчеркнуть, таким образом, что утверждение в науке цивилизационной парадигмы предполагает (требует даже) не только переоценки многих реалий объективного политического бытия, но и переосмысления самих оснований (мировоззренческих и методологических) политологического анализа.

На первом съезде Российского общества политологов отмечалось: «Когда в условиях ценностного вакуума, слома прежней ценностной системы появилась потребность в новых инструментах, мы попытались заимствовать западную модель общественных наук, в том числе политической науки. Мы использовали термины западной политологии... Мы переняли прежде всего некие доктрины, идеологизировали их, не придавая должного значения вопросам научности, идеалов и норм научности, процедур и норм научного исследования»¹⁰⁵. И в рамках такой парадигмы воспитано уже целое поколение политологов.

Автор настоящей статьи далек от стремления утвердить в политологическом лексиконе появление некоего альтернативного «новояза», хотя, конечно же, введение в науку новой терминологии во многих случаях плодотворно и возможно. Речь о другом: об инвентаризации сложившегося категориального аппарата и даже в целом – о применяемых на сегодня методологических подходах при учете тех традиций и исканий, которыми всегда была богата отечественная мысль.

В методологии общественных наук, ее, казалось бы, на первый взгляд, достаточно абстрактные формулы неизменно и всегда приобретают вполне отчетливое политико-идеологическое звучание.

Так, согласно методологии марксизма, история предстает как последовательная и закономерная смена общественно-экономических формаций с ее диалектикой производительных сил и производственных отношений, требующей определения основных носителей новых таких отношений и их противников. В центр рассуждений, таким образом, ставится

¹⁰⁵ Клемешев А.П. Российское политологическое образование: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 5. С. 40–41.

выявление исторической миссии того или иного класса, а вся история (в ее сути) изображается как арена классовой борьбы. Преимущественное внимание в историческом анализе обращается поэтому на характер социально-экономических противоречий, социальные движения протеста, программтику и выступления политической оппозиции, революционные сдвиги и т. д.

Парадигма классического либерализма с его пиететом к личностному раскрепощению индивида, правам человека в понимании истории ставит в центр исторический процесс обретения политических свобод, выстраивания зрелых правовых институтов, утверждения соответствующего институционального дизайна в политической системе общества.

Методология технологического детерминизма, широко распространенная во второй половине XX века, роль демиурга общественных отношений отводит технике, тем самым придавая ей статус социально определяющей силы. Соответствующим образом в техницистских теориях определяются и узловые точки общественного прогресса, и те социальные силы, которые способны логике этого прогресса воплотить в существующую реальность.

Свои основания и пружины исторического бытия предлагает и религиозное мировоззрение во всех его различных проявлениях.

В этой связи встает закономерный вопрос, связанный с дискуссией о качестве понятийного аппарата отечественной политической науки. Принципиальной при этом выступает оценка научной состоятельности тех универсалий, которые рассматриваются евроатлантическим глобализмом в качестве конституирующих оснований современной политической науки. Элитологи России все чаще начинают выражать неудовлетворение утвердившимися представлениями о природе политической элиты, определяемой исключительно статусными ее характеристиками вне императива ответственности перед обществом. Существенные коррективы требуется внести в имеющиеся разработки характера современных политических идеологий. В проблемной зоне оказываются трактовки гражданского общества. Очевидная невнятность присутствует подчас в характеристиках национальной политики в истории российской государственности. Серьезный дискомфорт вызывает и излагаемая в наших учебниках типология политических режимов.

В большей степени в центре внимания оказываются проблемы демократии, ибо именно они в современных информационных войнах определяются той доминантой, которая определяет качество и состоятельность политических систем. В целом приходит понимание того, что либеральные ее трактовки эпохи постмодерна не просто крайне далеки от принципов народовластия, но становятся разрушительными для

общества и моральных скреп человечества (сатанизм, ЛГБТ-сообщества и др.). Либеральные режимы на практике демонстрируют все большую нетерпимость к инакомыслию, все шире используют возможности манипулирования общественным сознанием¹⁰⁶.

Серьезно обсуждается сегодня и тема авторитаризма, в политологии особенно интенсивно в контексте так называемой «авторитарной модернизации». Есть смысл, очевидно, внимательнее присмотреться и к концепту тоталитаризма.

В изданной в нашей стране в 1999 году двухтомной «Политической энциклопедии» прямо утверждается, что под тоталитаризмом «подразумеваются те политические режимы, которые существовали до конца 2-й мировой войны в гитлеровской Германии и Италии, а также в бывшем СССР и до распада двухполюсного миропорядка в странах Восточной Европы, а также в Китае»¹⁰⁷. Самое главное, однако, в дальнейшем развитии этого положения: «Есть принципиально общее между национал-социализмом и сталинизмом – тоталитарная природа и сущность»¹⁰⁸.

Вот здесь и встают вопросы, которые требуют своего предметного рассмотрения и которые определяют сомнения в безупречности либерально-демократической методологии. Нужно, во-первых, отдавать отчет в том, что в предлагаемой конструкции – тоталитаризм, авторитаризм, демократия – тоталитаризм является неотъемлемой частью триады, ее ступенью. Тоталитаризм в этом смысле включается в цепочку формулируемого «демократического транзита» – непрямого движения в сторону норм и образцов «развитых демократий» со всей системой присущих им ценностей и стандартов. Движения причем – исключительно по определенным лекалам. В этом своем качестве западнцентристская типология политических режимов фронтально противостоит концепту России как государства-цивилизации со всеми вытекающими из этого следствиями.

Несостоятельность предлагаемой классификации заключается, во-вторых, в том, что понятием «тоталитаризм» обнимаются два типологически разных режима – фашизм и социализм (сталинизм – в суженной редакции). Можно (и нужно), очевидно, говорить о схожести их некоторых характеристик, но с понятием сущности необходимо обращаться

¹⁰⁶ Между тем, известный американский политолог Р. Гудин еще на заре информационной революции манипуляцию общественным сознанием считал не менее опасной, чем страх или террор.

¹⁰⁷ Типологизация политических режимов // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 499.

¹⁰⁸ Тоталитаризм // Там же. С. 505.

осторожнее. Их сущность, как и социальная база, как раз и были различными, и это четко выразил Г. Димитров на VII конгрессе Коминтерна. Будучи жестко репрессивными (применительно к социализму – в известный период), они резко расходились в своих целевых установках. Идеология национал-социализма была полностью адекватна его практике, советский социализм являет собой другую картину: «Государство сильно сознательностью масс» (В.И. Ленин) – «Лги-лги, что-нибудь да останется!» (Й. Геббельс); «Бог вручил мне Германию» (А. Гитлер) – «Закон о возрастании роли народных масс в истории» (истмат). И такие примеры можно продолжать бесконечно долго. «Моральный кодекс строителя коммунизма», утвержденный КПСС, критиковали за то, что партия, вступившая в период своей вялости, не была способна ни на что другое, как просто перелицевать евангельские заповеди. Справедливо! Но вопрос можно поставить и по-другому: была ли способна гитлеровская Германия на введение в свою программатику христианских ценностей? Могло бы прийти в голову нацистским вождям в их планах на победу поставить памятник в Москве, хоть как-то сопоставимый с тем памятником, который мы установили в Трептов-парке? Да, практика в СССР зачастую расходилась с заявленными целями. Но ценности не уходили никуда. Ценности, выработанные тысячелетним духовным опытом, всем тем, что определяется сегодня как цивилизационный код России. Был воспитан иной тип человека. Можно вспомнить пронзительные строки Павла Антокольского, которые он посвятил памяти своего сына Владимира, младшего лейтенанта, павшего смертью храбрых летом 1942 г. Поэт как бы обращается тоже к отцу, потерявшему сына в войсках вермахта:

Передний край. Восточный фронт Европы.

Вот место встречи наших сыновей.

Мы на поле с тобой остались чистом, –

Как ни вывёртывайся, как ни плачь!

Мой сын был комсомольцем,

Твой – фашистом.

Мой мальчик – человек,

А твой – палач.

Советский Союз и фашистская Германия были главными антагонистами в мировой схватке. «Тоталитаризм – это прежде всего антигуманизм», – правильно отмечается в цитируемой энциклопедии. «Я освобождаю вас от химеры, которая называется совестью», – звучало в фашистской Германии. Гитлер мечтал и обещал немцам, покорив СССР, истребить евреев, цыган, а славян оставить лишь столько, сколько потребно немецким колонистам для работы в качестве бесправных рабов. И эта политика последовательно проводилась нацистами.

Гитлеровцы напали на СССР как завоеватели, не имея чувства личной мести, но прошлись по нему растирающим людей в пыль катком. Советские воины-мстители пришли в Германию, потеряв своих жен, родителей, детей. Они могли бы легко «исправить статистику» потерь, но мстили они не немецкому народу, а фашизму. К мародерам, насильникам применялись меры самого жесткого порядка.

В контексте темы настоящей конференции особо следует выделить следующее обстоятельство. Среди мобилизованных солдат и офицеров русские насчитывали 65,4%, украинцы – 17,7; белорусы – 3,2; татары – 1,7; евреи – 1,4; казахи – 1,1; узбеки – 1,1; другие народы СССР – 8,3 %. Из погибших военнослужащих по национальному составу наибольшая доля приходилась на русских солдат и офицеров – 5,7 млн (66,4 % погибших); украинцы составили 1,4 млн (15,9); белорусы – 253 тыс. (2,9); татары – 188 тыс. (2,2); евреи – 142 тыс. (1,6); казахи – 125 тыс. (1,5); узбеки – 118 тыс. (1,4); другие народы СССР – 8,1 %. В земле Польши покоятся более 600 тысяч советских воинов, Венгрии – свыше 140 тыс., Чехословакии – около 140 тыс., Германии – 102 тыс., Румынии – 69 тыс., Австрии – 26 тыс., Китая – 9,3 тыс., Югославии – 8 тыс., Норвегии – 3,4 тыс., Болгарии – 977 чел., Северной Кореи – 691 чел. Советские солдаты были спаяны чувством единой родины, верностью присяге, и именно они внесли решающий вклад в освобождение мира от коричневой чумы.

Сегодня на «коллективном Западе» осуществляется масштабная кампания по пересмотру итогов Второй мировой войны. Ставится под сомнение подлинная роль Советского Союза в разгроме фашизма, муссируется тема «оккупации» им Восточной Европы и даже ряда стран бывшего СССР, встает вопрос о выплате Россией контрибуций. Последыши прислужника фашистского фюрера Бандеры объявляются «борцами за свободу», соответствующими красками изображается и «путинская Россия».

Все это является неотъемлемой частью «гибридной войны», которая ведется в наши дни против России. В Указе Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» встающие в связи с этим задачи формулируются вполне четко: «В условиях роста международной напряженности и кризиса национальной идентичности, в основе которого лежат уничтожение исторической памяти, реабилитация и воскрешение неокOLONиализма, неоимпериализма и неонацизма, российское общество и государство сталкиваются с целым рядом явлений, несущих в себе риски и угрозы, к числу которых относятся: а) недружественные действия иностранных государств, направленные на отрицание или преуменьшение исторического вклада России в развитие мировой цивилизации; б) попытки деформации исторической памяти и искаже-

ния исторической правды, негативные оценки событий и периодов отечественной истории, распространение ложных представлений о России; в) использование коллективным Западом фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне, направленной на разрушение целостности российского общества и государства». А в научном осмыслении определяется и задача выверенности теоретико-методологических позиций, инвентаризации в связи с этим категориального аппарата социогуманитарного знания.

Вряд ли это выльется в появление какого-либо «новояза», но смысл понятийного ряда современного глобализма мы должны определять точно – с выявлением научной состоятельности концептов, допускающих совмещение в своем содержании типологически разных систем, и с необходимой увязкой этих концептов с их современным идеологическим предназначением.

Источники и литература

Багдасарян В. Э. Антироссийские исторические мифы. СПб.: Питер, 2016.

Глебова И.И. Политическая культура России: образы прошлого и современность. М.: Наука, 2006.

Ильин А. Н. Русофобия. СПб.: Питер, 2018.

Карабущенко П.Л. Русофобия: история одной химеры: монография. М.: Инфра-М, 2021.

Клемешев А.П. Российское политологическое образование: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 5. С. 39–42

Коваленко В.И. Политология: к осмыслению национальных интересов России. М.: Издательство Московского университета, 2016.

Типологизация политических режимов // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999.

Тоталитаризм // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999.

Потоки трудовой миграции – проблемы регулирования в современных условиях

В.В. Комаровский

кандидат исторических наук, заведующий

*Сектором социально-трудовых отношений и социальной мобильности
Института мировой экономики и международных отношений РАН
им. Е.М. Примакова (ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова),
Россия, г. Москва, komarovsky.vv@imeto.ru*

Разработка и принятие значимого объема правовых актов, призванных усовершенствовать миграционное регулирование, – показатель назревших преобразований сложившейся к настоящему времени системы миграционного регулирования, а, следовательно, и миграционной политики в целом.

Современное состояние системы регулирования миграции наглядно представлено в интервью первого заместителя главы МВД А.В. Горового, ответственного за данное направления деятельности министерства¹⁰⁹. В тексте интервью представлена и статистическая информация, ограничение предоставления которой ощущается все заметнее.

Миграционная политика и миграционное регулирование как ее сердцевина – сегодня одно из ключевых направлений общественно-политической дискуссии. Внимание к ситуации в данной сфере характеризуется не только публикациями СМИ, но и законотворческой активностью (принятие более 20 правовых актов за короткий срок)¹¹⁰, созданием ряда думских комиссий и рабочих групп разного уровня¹¹¹, выдвижением

© Комаровский В.В., 2025

¹⁰⁹ Мы реально не знаем, кто к нам едет. (19.09.2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7166241> (дата обращения: 19.09.2024).

¹¹⁰ Костерева М. Володин рассказал, как ужесточат миграционное законодательство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6838426> (дата обращения: 19.08.2024).

¹¹¹ Веретенникова К. В Думе появится комиссия по вопросам миграционной политики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6851066> (дата обращения: 24.07.2024); Ирина Яровая: работа Парламентской комиссии по миграционной политике уникальна – она координирует межведомственное взаимодействие по данному вопросу. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/59830/> (дата обращения: 01.08.2024); Анастасия Удальцова провела заседание Рабочей группы по вопросам миграции. [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet-dn.duma.gov.ru/novosti/cd071cbd-5aa6-435e-833b-6fd4021e0128> (дата обращения: 10.11.2023).

соответствующих мер и обобщающих программ совершенствования миграционной политики¹¹².

Свою лепту вносит и активная позиция главы Следственного комитета РФ А. Бастрыкина по резкому ограничению присутствия ряда категорий мигрантов в стране¹¹³.

Острые дискуссии свидетельствуют о необходимости выработки новых подходов к проблеме регулирования миграции, определению реальных целей и задач миграционной политики на перспективу, реализации эффективных шагов по ее осуществлению.

Правовые и административные ответы на те или иные неадекватные проявления – наиболее очевидный способ реагирования на нарушения баланса в сфере миграционных процессов. Вместе с тем все очевиднее становится необходимость целостного подхода к феномену миграции, формированию гибкого набора мер по поддержанию необходимого уровня стабильности, баланса интересов сторон взаимодействия в данной сфере общественных, экономических и политических отношений.

В частности, формирование реестров трудовых мигрантов и их работодателей вполне могло бы стать важным шагом в этом направлении.

Построение современной высокоэффективной системы миграционного регулирования предполагает формулирование представления о количественных и качественных потребностях отечественного рынка труда не только на год, но и на перспективу (средне- и долгосрочную)¹¹⁴. Не менее важен анализ динамики миграционных потоков, их национального состава¹¹⁵, профессионально-квалификационной структуры и целей въезда.

¹¹² Чрезмерная либерализация миграционной политики, как показали известные события во Франции, не приносит блага. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/09/12/migracii-dobaviat-sovershenstva.html> (дата обращения: 12.09.2024); Затулин К.Ф. Какая миграционная политика нужна России. [Электронный ресурс]. URL: <https://zatulin.ru/kakaya-migracionnaya-politika-nuzhna-rossii/> (дата обращения: 16.05.2024).

¹¹³ «Сложная миграционная обстановка» в России: пора жестко навести порядок – Бастрыкин. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/09/03/slozhnaya-migracionnaya-obstanovka-v-rossii-pora-zhestko-navesti-poryadok-bastrykin> (дата обращения: 03.09.2024).

¹¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 г. № 2461-р. «Об утверждении Методики формирования прогноза потребности экономики РФ в кадрах». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/410416957/> (дата обращения: 12.09.2024).

¹¹⁵ Национальность в статье определяет принадлежность к гражданам конкретных стран въезда, а не этнический состав.

Проблема анализа динамики национальных миграционных потоков, их структуры и целей въезда приобретает все большую актуальность. Проблема в том, что простое сопоставление размеров въезда мигрантов из конкретных стран недостаточно и может вести к неадекватным выводам, вроде «переориентации миграции из стран Центральной Азии на страны Европы и Восточной Азии»¹¹⁶, либо тиражирование «портрета среднестатистического международного мигранта в России»¹¹⁷.

Тем более что искусственность и предвзятость ряда скоропалительных выводов в условиях понятных ограничений публикации статистических данных по внешней миграции сильно способствует подобному жонглированию фактами.

Приведенные в интервью А.В. Горового данные миграционной статистики (Рис. 1) важны с точки зрения оценки текущей миграционной ситуации. Вместе с тем объективная оценка значения представленных данных предполагает их сопоставление с другими статистическими источниками и инкорпорирование в анализ динамики соответствующих миграционных потоков за продолжительный период времени с учетом изменений структуры целей въезда, профессиональной и половозрастной структуры.

Прежде всего, национальные миграционные потоки в Россию на протяжении всего лет наблюдения демонстрировали относительную стабильность и по объемам, и по структуре и целям въезда. Для граждан многих стран трудовая деятельность выступала и выступает основным мотивом въезда в нашу страну.

Вместе с тем анализ квартальной динамики показывает ряд особенностей конкретных национальных потоков. В частности, для граждан Казахстана основным мотивом трансграничного перемещения, согласно данным российской погранслужбы, были частые цели, т.е. по сути, – широкий спектр мотивов от посещения родственников и лечения до оказания транспортных услуг и торговли. Высокая доля частных мотивов была характерна и для представителей иных сопредельных стран (Украины и Молдовы).

Ковидные ограничения и конфликт на Украине оказали на ряд национальных потоков существенное разноплановое воздействие. Если приток граждан Украины практически иссяк, а передвижение граждан Молдовы

¹¹⁶ Комаровский В.В. Диверсификация миграционных потоков – реальная перспектива или имитация проблемы? // Россия и новые государства Евразии. 2022. № II (LV). С.146 – 164. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-2-146-164.

¹¹⁷ Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.mail.ru/2024-07-22/rosstat-raskryl-portret-migranta-v-rossii-62029802/> (дата обращения: 22.07.2024).

существенно сократилось¹¹⁸, то доля граждан стран Центральной Азии, въезжающих в РФ в целях трудоустройства, только возросла.

Если оценивать ситуацию в целом, то можно наблюдать восстановление доковидных масштабов и квартальной динамики въезда граждан стран постсоветского пространства в РФ. При этом национальные миграционные потоки демонстрируют как ряд общих черт, так и существенную специфику восстановления своей роли¹¹⁹.

Публикация миграционной статистики за 1 полугодие 2024 г. (Рис. 1) демонстрирует все свои плюсы и минусы. Поэтому при ограниченности источников представленный материал опирается на данные пограничной службы ФСБ по регистрации въезда иностранцев в РФ и декларируемых целях въезда (поквартально). Конечно, эти данные также носят ограниченный характер и не отражают масштабов присутствия иностранцев в стране. Тем не менее, для анализа конкретных миграционных потоков и целей въезда в Россию – это наиболее адекватный источник.

Группировка формирования миграционных контингентов граждан тех или иных стран, прежде всего, опирается на их географическое положение. Соответственно достаточно легко выделяются потоки из стран, расположенных на различных направлениях бывшего СССР: Украины, Молдовы и Беларуси – на западном, Азербайджана, Армении и Грузии – на южном в Закавказье и на восточном – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Туркмения также сюда относится. Но эта страна имеет визовый режим миграционного обмена с прочими странами постсоветского пространства.

Страны Закавказья

В силу сложившейся военно-политической и экономической ситуации в данном регионе картина постковидного восстановления притока граждан названных стран существенно разнится. Если для Азербайджана и Армении картина все еще схожая, хотя и сохраняющая определенную специфику, то для граждан Грузии картина существенно иная (Рис.2).

¹¹⁸ По данным МВД РФ на территории России сейчас находятся 476 123 граждан, указавших свое второе гражданство как молдавское. // В ст.: Проживающим в России гражданам Молдавии упростили доступ к соцпакету. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/09/30/prozhivayushchim-v-rossii-grazhdanam-moldavii-uprostiti-dostup-k-socpaketu> (дата обращения: 30.09.2024).

¹¹⁹ Комаровский В.В. Современные миграционные потоки на постсоветском пространстве. // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1 (50). С. 41–53. DOI 10.34022/2658-3712-2022-50-1-41-53

МИГРАЦИОННАЯ СТАТИСТИКА

ВЪЕЗД, ВЫЕЗД И ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ В 2024 ГОДУ (ТЫС. ЧЕЛ.)

ИСТОЧНИК: МВД РФ.

*ДАННЫЕ ЗА ЯНВАРЬ-АВГУСТ 2024 ГОДА. **ДАННЫЕ НА 1 СЕНТЯБРЯ 2024 ГОДА.

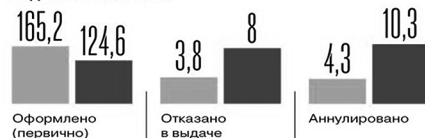
РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ МВД В СФЕРЕ МИГРАЦИИ (ТЫС.)

Разрешения на временное проживание

Виды на жительство

**ОБЩЕЕ ЧИСЛО
ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ
МВД ГОСУСЛУГ**

январь-август
2023 года

41 654 980

январь-август
2024 года

39 113 236

Рис. 1. РФ: Въезд и пребывание иностранных граждан. 1 пол. 2024 г.

Источник: Миграционная статистика. <https://www.kommersant.ru/doc/7166241>

Въезд с частными целями сохраняет доминирующий характер при существенном росте квартальных масштабов въезда в 2024 г. относительно 2023 г. Стоит обратить внимание и на все еще сохраняющийся удельный вес обслуживающего персонала транспортных средств (далее ОПТС), что свидетельствует об интенсивности обоюдного движения товаров и пассажиров.

Квартальная динамика въезда даже по двум полугодиям последовательных лет дает более выпуклое представление о национальных миграционных потоках, масштабах и целях участников. Если для граждан Армении и Азербайджана трудоустройство представляет достаточно весомый компонент побудительных мотивов (хотя бы декларируемых), то для выходцев из Грузии въезд в РФ носит более «туманный» характер, хотя и связанный скорее всего с высокой долей транспортных услуг, осуществляемых, прежде всего автотранспортом.

Но в целом, полученные данные отражают сложившееся ранее соотношение квартальных масштабов въезда, их целевую структуру.

Конечно, в современных политических реалиях прогнозировать устойчивость сложившихся национальных миграционных потоков достаточно трудно, хотя и умалять объективные тенденции к сохранению миграционных связей представляется преждевременным.

Декларируемые цели въезда граждан названных стран с точки зрения их выбора между трудовой деятельностью и частным интересом можно условно отнести к промежуточной группе с достаточно выраженной ориентацией на трудовую деятельность при широком наборе частных целей.

Страны Центральной Азии

Граждане же стран Центральной Азии (кроме Казахстана и Туркмении) в преобладающем большинстве въезжают в Россию именно для трудоустройства (Рис.3):

Квартальная динамика въезда граждан трех рассматриваемых в данном случае стран в целом весьма схожа как по масштабам, так и по структуре целей въезда. Несколько выделяется динамика потока выходцев из Таджикистана. Во втором квартале 2024 г. наблюдается снижение интенсивности въезда в РФ. Это, скорее всего, связано с рядом резонансных инцидентов с участием граждан страны на российской территории, ростом антииммигрантских настроений и ужесточением миграционного законодательства России¹²⁰.

Как результат властями Таджикистана были введены ограничения на въезд в РФ для граждан страны¹²¹. Вполне вероятно, что данные события в определенной мере отражают достаточно высокую долю въезда лиц, преследующих частные цели (около трети въезда).

Следует отметить, что в отличие от Узбекистана и Киргизии доля транспортников из Таджикистана крайне невелика, что обусловлено географическим положением страны.

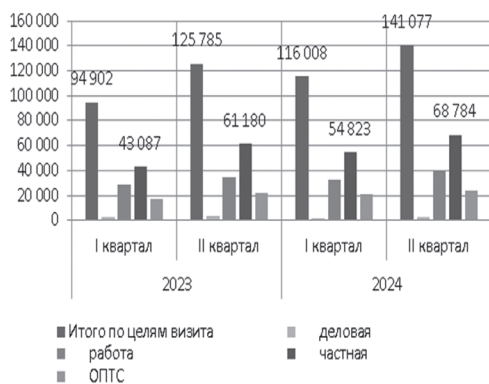
Естественно все три страны различаются масштабами миграционных потоков в РФ. Ежеквартальный объем въезда граждан Узбекистана колеблется в пределах 800–900 тыс. пересечений границы,

¹²⁰ В Душанбе поддерживают продуманное наведение порядка в сфере миграции в РФ. [Электронный ресурс]. URL: [/https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21746731](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21746731) (дата обращения: 02.09.2024); *Пламенев И.* Власти Таджикистана сообщили о сокращении потока мигрантов в Россию. [Электронный ресурс]. URL: [/https://www.rbc.ru/politics/06/08/2024/66b1fcf49a7947b466e6cbd9](https://www.rbc.ru/politics/06/08/2024/66b1fcf49a7947b466e6cbd9) (дата обращения: 06.08.2024).

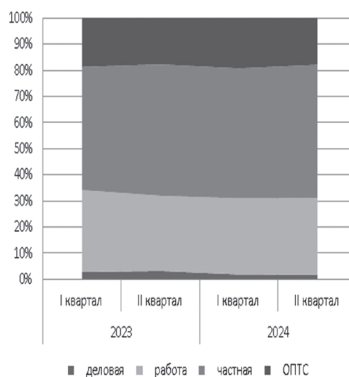
¹²¹ МИД Таджикистана рекомендовал гражданам не ездить в Россию. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 27.04.2024).

Квартальная динамика въезда в РФ
граждан стран Закавказья.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (тыс. чел.)

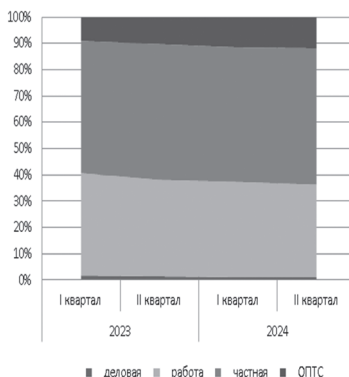
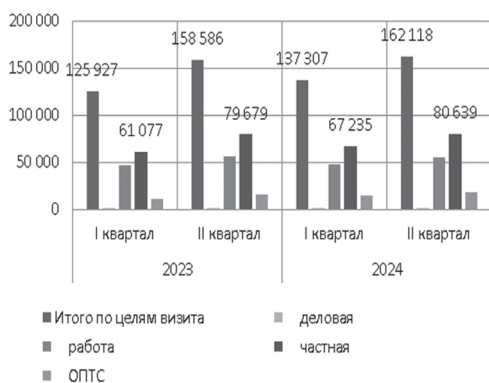
Азербайджан

Цели въезда в РФ
граждан стран Закавказья.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (%)

Армения

Грузия

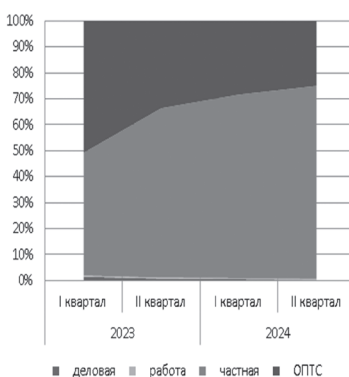
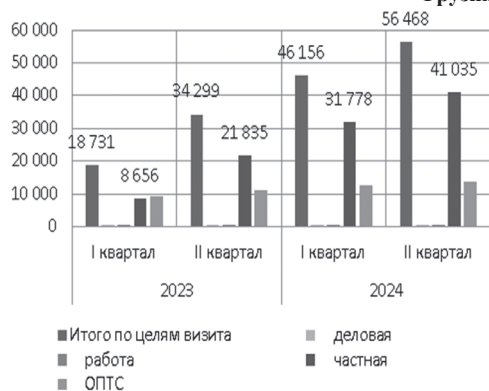

Рис.2. РФ: Въезд граждан стран Закавказья 1 пол. 2023 г. – 1 пол. 2024 г.
Источник: Рассчитано по ЕМИСС. Въезд иностранных граждан в РФ.
(<https://fedstat.ru/indicator/38479>)

Таджикистана – не менее 599 тыс. (исключение – 2 кв.2024 г.) и Киргизии – 250–280 тыс.

Различия определяются наличием избыточной рабочей силы, структурой потенциальных трудовых мигрантов и наличием устойчивых каналов продвижения на российский рынок труда.

Миграционный поток из Казахстана существенно отличается от сопредельных стран (Рис.4). Если по масштабам он немногим уступает объемам въезда из Узбекистана, то по целям квартального въезда – кардинально. Основной фактор – территориальное расположение и общая сухопутная граница, наличие значительного русскоязычного населения. Все это определяет длительные и устойчивые трансграничные семейные и деловые связи и преобладание частных мотивов при пересечении границы. Параллельно граждане страны обслуживают транспортные коридоры Центральная Азия – Россия, что отражается в стабильно высокой доле транспортников в пересечении российской границы.

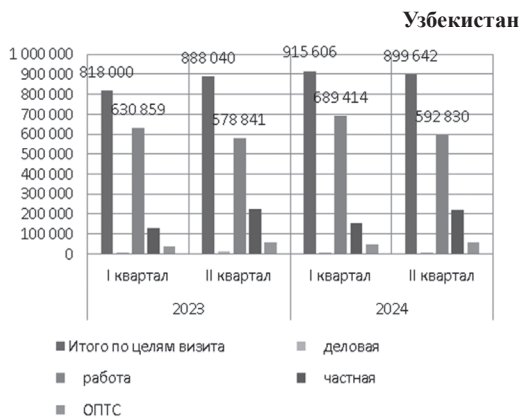
Географически миграционный поток из Казахстана включает три страны, которые так же, как и страны остальных направлений взаимодействия, можно группировать по территориальному признаку, но которые политически демонстрируют противоположные векторы развития, начиная союзным государством (Беларусь) и заканчивая военно-политической конфронтацией (Украина и отчасти – Молдова).

Соответственно группировка этих стран начинается и кончается на этапе местоположения – между Россией и странами-членами Евросоюза и НАТО.

Усиление разнонаправленности политических векторов на протяжении последних лет существенно отразилось и на характере миграционных потоков в Россию из данных стран.

Когда-то важные потоки миграции (прежде всего трудовой) практически сошли на нет. Сохранились лишь крайне ограниченные и пересыхающие «ручейки» поездок в частных целях. Хотя в условиях вооруженного конфликта это продолжение трансграничного движения прежде всего и вызывает удивление (Рис.5):

Квартальная динамика въезда в РФ
граждан стран Центральной Азии.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (тыс. чел.)

Цели въезда в РФ
граждан стран Центральной Азии.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (%)

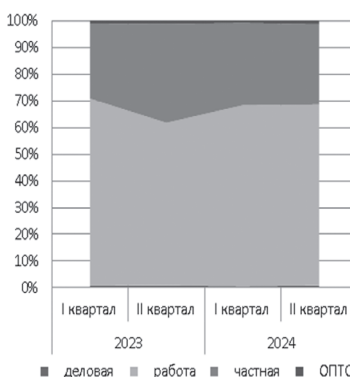
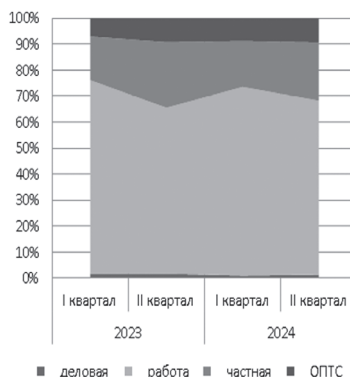
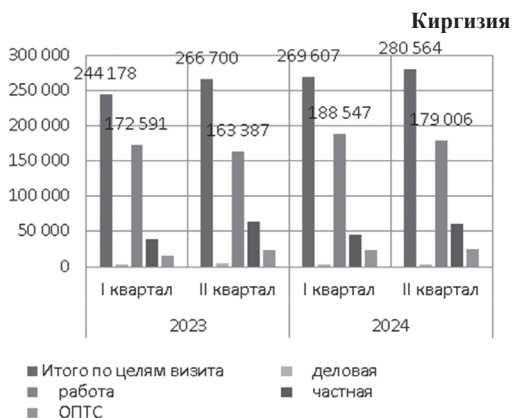
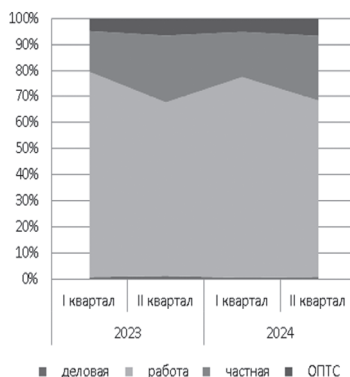
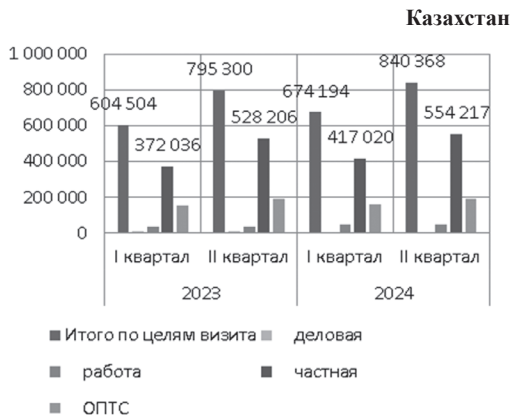

Рис.3. РФ: Въезд граждан стран Центральной Азии 1 пол. 2023 г. – 1 пол. 2024 г.

Источник: Рассчитано по ЕМИСС. Въезд иностранных граждан в РФ.

(<https://fedstat.ru/indicator/38479>)

Квартальная динамика въезда в РФ
граждан Казахстана.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (тыс. чел.)

Цели въезда в РФ
граждан Казахстана.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (%)

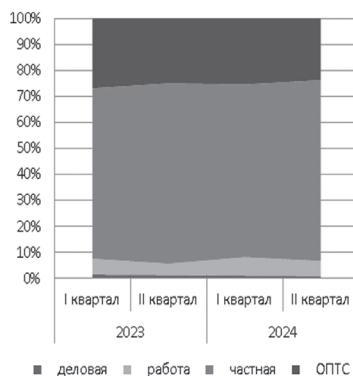

Рис.4. РФ: Въезд граждан Казахстана 1 пол. 2023 г. – 1 пол. 2024 г.
Источник: Рассчитано по ЕМИСС. Въезд иностранных граждан в РФ.
(<https://fedstat.ru/indicator/38479>)

Миграционные потоки, не поддающиеся группировке

Сюда можно отнести только два национальных миграционных потока: из Беларуси и Туркмении.

Между ними крайне мало общего. Беларусь входит в союзное государство, и граждане имеют широкие преференции для посещения России. Туркмения, как уже отмечалось, установила визовый характер обмена со странами постсоветского пространства. Соответственно объемы въезда граждан данной страны в РФ невелики и достаточно существенно отличаются по своей структуре: деловые и учебные визиты играют основную роль. Общим является восходящая динамика числа квартальных въездов (Рис. 6):

Выводы

Эффективное регулирование въезда, выезда и пребывания иностранных граждан на территории России – фундамент национальной системы регулирования миграции. Но оно не может адекватно функционировать без реального анализа и формулирования общей картины миграционных потоков:

- поддержания баланса спроса и предложения на рынке труда,
- прогноза и планирования привлечения востребованных категорий иностранных граждан из конкретных стран-доноров,
- оценки перспектив расширения или сокращения притока иностранных граждан на территорию России,

- регулирования масштабов приема различных категорий иностранных граждан в зависимости от целей визезда.

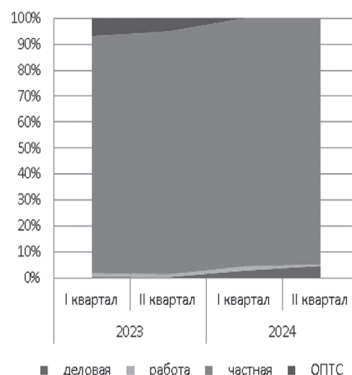
Без ясного представления всей картины миграционной ситуации, оценки рисков возникновения социальной напряженности в местах избыточной концентрации приезжих, миграционное регулирование будет продолжать носить по преимуществу «реактивный характер» вместо необходимого упреждающего.

Регулирование миграционных процессов и миграционных потоков из конкретных стран должно включать не только ужесточение требований к пребывающим иностранцам, но и включать набор мер и механизмов по привлечению наиболее востребованных категорий иностранных

Квартальная динамика въезда в РФ
граждан Украины и Молдовы.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (тыс. чел.)

Цели въезда в РФ
граждан Украины и Молдовы.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (%)

Молдова

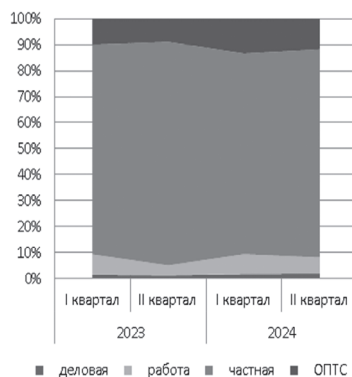

Рис. 5. РФ: Въезд граждан Украины и Молдовы 1 пол. 2023 г. – 1 пол. 2024 г.

Источник: Рассчитано по ЕМИСС. Въезд иностранных граждан в РФ.

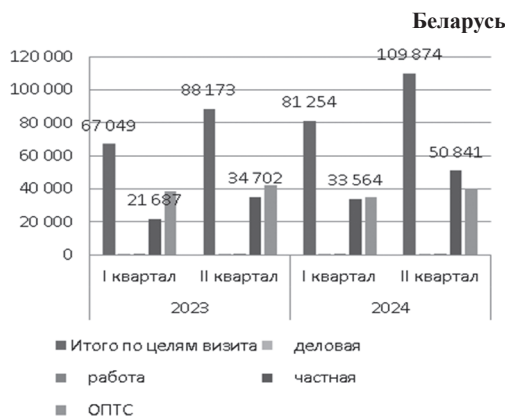
(<https://fedstat.ru/indicator/38479>)

граждан. И в первую очередь это касается именно трудовой миграции, которая сегодня и на достаточно длительную перспективу будет оставаться ядром регулируемого притока востребованных категорий трудовых мигрантов.

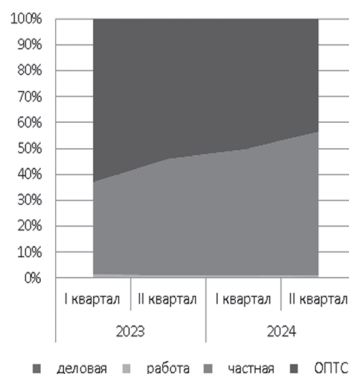
Полученные данные свидетельствуют, что функционирующие в настоящее время миграционные потоки из конкретных стран вполне стабильны на протяжении достаточно длительного периода, и только серьезные внешние воздействия природного и рукотворного происхождения могут оказывать разрушительное воздействие на их масштабы и структуру.

Учет места и роли национальных миграционных потоков в современных условиях представляет собой необходимый элемент любой жизнеспособной стратегии миграционного регулирования.

Квартальная динамика въезда в РФ
граждан Беларуси и Туркмении.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (тыс. чел.)

Цели въезда в РФ
граждан Беларуси и Туркмении.
1 пол. 2023 г. и 1 пол. 2024 г. (%)

Туркмения

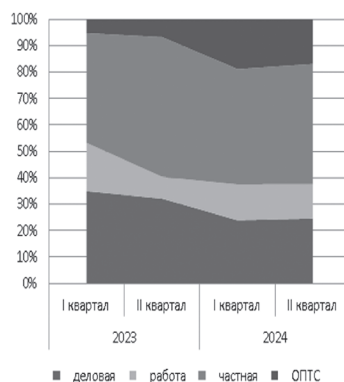

Рис. 6. РФ: Въезд граждан Беларуси и Туркмении 1 пол. 2023 г. – 1 пол. 2024 г.

Источник: Рассчитано по ЕМИСС. Въезд иностранных граждан в РФ.

(<https://fedstat.ru/indicator/38479>)

Мы реально не знаем, кто к нам едет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7166241> (дата обращения: 19.09.2024).

Костерева М. Володин рассказал, как ужесточат миграционное законодательство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6838426> (дата обращения: 19.07.2024).

Веретенникова К. В Думе появится комиссия по вопросам миграционной политики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6851066> (дата обращения: 24.07.2024).

Ирина Яровая: работа Парламентской комиссии по миграционной политике уникальна — она координирует межведомственное взаимодействие по данному вопросу. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/59830/> (дата обращения: 01.08.2024).

Анастасия Удальцова провела заседание Рабочей группы по вопросам миграции. [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet-dn.duma.gov.ru/novosti/cd071cbd-5aa6-435e-833b-6fd4021e0128> (дата обращения: 10.11.2023).

Чрезмерная либерализация миграционной политики, как показали известные события во Франции, не приносит блага (12.09.2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/09/12/migracii-dobavjat-sovershenstva.html> (дата обращения: 12.09.2024).

Затулин К.Ф. Какая миграционная политика нужна России (16.05.2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://zatulin.ru/kakaya-migracionnaya-politika-nuzhna-rossii/> (дата обращения: 16.05.2024).

«Сложная миграционная обстановка» в России: пора жестко навести порядок — Бастрыкин». [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/09/03/slozhnaya-migracionnaya-obstanovka-v-rossii-pora-zhestko-navesti-poryadok-bastrykin> (дата обращения: 03.09.2024).

Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 г. № 2461-р. «Об утверждении Методики формирования прогноза потребности экономики РФ в кадрах». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/410416957/> (дата обращения: 08.09.2024).

Комаровский В.В. Диверсификация миграционных потоков – реальная перспектива или имитация проблемы? // Россия и новые государства Евразии. 2022. № II (LV). С.146 – 164. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-2-146-164.

Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.mail.ru/2024-07-22/rosstat-raskryl-portret-migranta-v-rossii-62029802/> (дата обращения: 22.07.2024).

Проживающим в России гражданам Молдавии упростили доступ к соцпакету. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaaily.com/>

ru/news/2024/09/30/prozhivayushchim-v-rossii-grazhdanam-moldavii-uprostili-dostup-k-socpaketu (дата обращения: 30.09.2024).

Комаровский В.В. Современные миграционные потоки на постсоветском пространстве. // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1 (50). С. 41–53. DOI 10.34022/2658-3712-2022-50-1-41-53

В Душанбе поддерживают продуманное наведение порядка в сфере миграции в РФ. [Электронный ресурс]. URL: /<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21746731> (дата обращения: 02.09.2024).

Пламенев И. (06.08.2024) Власти Таджикистана сообщили о сокращении потока мигрантов в Россию. [Электронный ресурс]. URL: /<https://www.rbc.ru/politics/06/08/2024/66b1fcf49a7947b466e6cbd9> (дата обращения: 06.08.2024).

МИД Таджикистана рекомендовал гражданам не ездить в Россию. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2024/662d2dd89a79476c4ca3793e> (дата обращения: 12.09.2024).

ЕМИСС. Въезд иностранных граждан в РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 03.07.2024).

Вызов «пост(нео)колониализма»
в контексте этнокультурных проблем¹²²

Т.Ю. Красовицкая

*доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института российской истории РАН,
Россия, г. Москва, tkrasovitskaya@mail.ru*

Пост(нео)колониальные теории изобретаются в разных странах имперского и постимперского мира, захватывая многие, особо этнокультурные, сферы, ориентируя на размывание традиционного суверенитета в разных хронологических этапах и периодах. Их хронотопические проявления могут стать важной мобилизующей силой, смыслом интерпретаций современности; изобретая новый миф о России, помогать реваншу новых государств. Российский политолог, специалист по современным проблемам Кавказа Я.Амелина утверждает: Центром российских, восточно-европейских и евразийских исследований при Университете Питтсбурга и Центром российских и евразийских исследований Дэвиса при Гарвардском университете при поддержке Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований разработан проект под названием «Декolonизация: влияние за пределами башни из слоновой кости?»¹²³. Он нацеливал на задачи, аналогичные российским авангардистам начала XX века. В квартиру по Таврической улице в Петрограде на Ивановские среды приходили и отчаянные декаденты, и убежденные революционеры, игравшие важную роль в трансформации рушащейся империи в государство современного типа. Известное среди эмигрантских групп стремление объединить силы привело к тому, что в 1926 г. в Париже образовалась организация «Прометей» из лидеров этнических элит, не признавших модерное российское государство. Античное название романтизировало

© Красовицкая Т.Ю., 2025

¹²² Выполняется в рамках темы «Критический анализ концепта неокolonизма применительно к советскому опыту национальной политики и этнокультурного развития» Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (2023–2025 гг.). Программа утверждена на заседании Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений и Экспертного совета при Межведомственной рабочей группе по вопросам межнациональных отношений под председательством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н.Чернышенко от 1 марта 2023 г.

¹²³ Амелина Я. «Декolonизация»: от псевдонаучных штудий – к развалу страны <https://kavkazgeoclub.ru/content/dekolonizaciya-ot-psevdonauchnyh-shtudiy-k-razvalu-strany> (дата обращения: 08.06.2024).

греческую легенду о Прометее, прикованном цепями к скалам Кавказа. В состав вошли представители Азербайджана, Дона, Грузии, Северного Кавказа, Крыма, Кубани, Идель-Урала, Ингрии, Карелии, Коми, Туркестана и Украины. Издавался ежемесячник с аналогичным названием. Основной целью прометеизма являлось, во-первых, расчленив СССР по национальным границам, во-вторых, сформировать Федерацию. В 1926 г. в рамках «Прометей» в Варшаве создан Восточный институт – главный центр политического и научного сосредоточения эмигрантских сил, издававший журнал «Восток». При институте создавалась школа востоковедения. Большую деятельность развивал научно-исследовательский институт Европы в Вильно. При нем действовала школа политических наук. Кроме того, создан Институт исследования национальных проблем. Призванные реализовать концепцию прометеизма эмигранты делились на два типа. Если первый тип (туркестанцы, украинцы и казаки) отличался боевым качеством, то второй (группы северокавказцев, татар, грузин, финнов и др.) отличались политической активностью и высоким уровнем идеологического напряжения. Движение прометеизма показало: сохраняется четко выраженная генеалогия, потенциал изучения аспектов формирования движения не исчерпан, особенно острых проблем сочетания модернизации и колониальности, модернизации как формы колонизации¹²⁴.

В наши дни анализ метафизических, этических и политических проблем, касающихся культурной идентичности, пола, национальности, расы, этнической принадлежности, субъективности, языка и власти теоретически ориентируется на изучение проблем возвращения и воссоздания коренных культур. Тонкая ассоциация с историческим контекстом еще не раскрыта историками. Но контекст помогает уточнить ценность теоретических подходов, как и планируемых результатов¹²⁵.

Осмысление символического и тематического полей многонационального общества консолидируют усилия политических институтов и акторов, этнокультурные практики советского периода. Они – важнейшие объекты, в первую очередь оценки их работы, так и, во вторую, новой мифологизации современной историографии, посвященной неоколониальным проблемам. Особое внимание уделяется тем, кто занимался

¹²⁴ Гришин Я.Я., Галиуллин М.З., Кадыров Р.Р. Прометеизм как один из инструментов антисоветской борьбы II Речи Посполитой в 1918–1932 гг.: История и современность / Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 1(26). С.220–223.

¹²⁵ Люцканов И. География культуры у Вячеслава Иванова: недовоплощенность Византии и неслышимость христианского Востока как недействительность диалогизма / Метаморфозы культуры на рубеже тысячелетий: Пространство диалога (к 100-летию со дня рождения Кирилла Алексеевича Тимофеева). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. 2014. С. 205–224.

проблемами содержания, особенностей и следствий процессов этноидентификации, федеративного строительства, роли этнических элит в переходе традиционных социумов к модерности, формировании концепта «советский народ» и других основаниях общегражданской идентичности в их амбивалентной динамике.

Наличие в научном и общественно-политическом пространстве нескольких альтернативных моделей исторического прошлого не является уникальным явлением для большинства не только постсоветских государств. Противоречивый и во многом трагичный опыт XX столетия до сих пор не позволяет постсоветским обществам на территории бывшего СССР сформировать консенсус по важнейшим, базовым подходам к оценке собственной истории, но полезен совет И.Бродского молодым американским студентам в 1988 г.: «Всячески избегайте приписывать себе статус жертвы. Каким бы отвратительным ни было ваше положение, старайтесь не винить в этом внешние силы: историю, государство, начальство, расу, родителей, фазу луны, детство». Анализ процессов и результатов советского нациестроительства выявил как ценностно-символические компоненты в фундаменте общероссийского единства, их противодействие неоколониальным историографическим практикам, так и интересы зарубежных авторов к механизмам мягкой силы России, к ее многожилному проводу, по которому текла модернизация. При этом сам анализ, конечно, нуждается в публикации новых исторических источников, трансляции знания, в более сложном и многомерном понимании «колониального прошлого», равно как и мифов о «неоколониальном настоящем» в историографических сетях и сообществах.

Хотя представление предистории постсоветских национальных государств в качестве неоколониальной теоретически некорректно, но неоколониальное, как его называют западные авторы, обновление историографии в бывших советских республиках уже началось и активно продвигается. Публикуемые нарративы, их вклад в неоколониальные подходы не более чем побочный ряд в сравнении с первостепенной задачей: создавать и углублять доказательные точки зрения на историю цивилизационного развития этнокультурных пространств, особенно их архисложных композиций, складываемых столетиями исторически. Борьба историографий продолжается. М.Тлостанова рассматривает новый концепт «колониальность» (предложенный перуанским социальным философом Анибалем Кихано) применительно к российским историческим условиям и обстоятельствам. Она использует его в анализе деколониального поворота или выбора как направление в современной критической теории, занятое кардинальным переосмыслением проекта модерна в неразрывной связи с его темной стороной — колониальностью как изнанкой модерна. Здесь, представляется, автор пытается осмыслить то,

что выше нами названо, его сложной наполненностью. «Тёмная сторона модерна», поясняет писатель Е. Богатырева, постигается той стороной сознания, где чувству уделяется больше места, чем рациональному знанию. Понятие тёмной стороны введено аргентинским философом Э. Дусселем, переплетавшим идеи неомарксизма, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Х. Ортеги-и-Гассета и пр. между собой¹²⁶. Это интересно для историков, хотя больше занимает поэтов, писателей, художников авангардистского толка. С деколониальным поворотом М. Тлостанова ввела понятие глобальной колониальности, расставила по новым местам научные термины и сопутствующие им практики. Толкование термина языком политического и культурного анализа предприняла Э. Шохат¹²⁷. Но как заметила Амелина, практика «деколониальности» состоит в том, чтобы объявить устоявшуюся систему гуманитарных знаний ложной и заменить ее самодеятельностью в духе «вы неправильно написали нашу историю».

Деколониальность является долговременным результатом практик колониализма как исторического феномена, в котором мы существуем и по сей день¹²⁸. Деколониальная мысль не акцентирует историческое описание стратегий пост(нео)колониализма, но фокусируется на долговременных онтологических, эпистемологических и аксиологических следах, которые остаются после того, как колониализм, его политическая практика остались в прошлом. Например, черта оседлости воспринимались одновременно как квинтэссенция специфических колониальных практик имперской администрации, ограничивающих доступ еврейского населения к образованию, инструментам и ресурсам культуры. Татарским жителям, вероятно, не ведавшим об этой черте, запрещалось выезжать из татарской слободы в город Казань. Глобальная колониальность проявляется в локальных формах и условиях, оставаясь связующей нитью для понимания проявлений модерности. Отказ от приставки «пост» не означает, что колониализм жив, как прежде, но приставка ограничивает его рамками векторной линейной истории. Приняв его содержание, мы молчаливо соглашаемся: движение возможно только по оси прогресса и развития в одну или другую сторону, но никак не вне ее, даже если многие постколониальные теоретики критикуют прогрессистские векторные модели времени.

Неоколониальную «констатацию нашего общего человеческого удела, его специфическую конфигурацию, — утверждает М. Тлостанова, —

¹²⁶ Дуссель / Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис: Кн. дом, 2001.

¹²⁷ Шохат Э. Заметки о «постколониальном» // Антропологии/Anthropologies. 2022. № 1. С. 136–150.

¹²⁸ Тлостанова М. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // НЛЮ. 2020. № 1.

мы не в силах изменить». Хотя она же признает: постсоветский постколониальный опыт сложно объяснить посредством классической постколониальной теории¹²⁹. Российская ситуация иная, в ней произошел очевидный раздел на консервативную критику, активно присваивающую себе право носить постколониальные одежды, и на тех, кто продолжает искать ответы в непростом опыте советской модерности, ее нелинейном процессе, ее определенных правах, благах, уровне модернизации, распределении ролей – интеллектуальных, культурных, художественных, держа в уме разные линии политического поведения. На самом деле, Глостанова предлагает изучать по сути «человеческий удел тех, кто принадлежит к колониальной стороне модерности», опираясь на данные А.Эткинда¹³⁰. Он подробно рассмотрел границы применения западных практик колониализма и ориентализма к русской культуре, формирования языка самоколонизации у российских историков. Назовем и работу И.Н.Ионова о теоретическом осмыслении феномена постколониального дискурса применительно к постсоветскому пространству, ставя проблематику в широкий гносеологический контекст¹³¹, в т.ч. обращаясь к психологии мышления и социологии знания. А.И.Сироткина обратила внимание на изменение неоколониалистской стратегии, конкретных форм проявления и воздействия на социально-экономическое развитие государств метрополии¹³². По мнению А.Голубева, можно говорить о школе исторического антиколониализма применительно к советской исторической науке 1920–1930-х гг. Антиколониальный дискурс советской историографии предстает не идеологизированным отрицанием «нормальной» государственно-патриотической традиции, а строительством нового формата исторического нарратива, в котором презентация истории (историй) всех народов СССР занимала более или менее равноценное место¹³³. К извлечению и осмыслению «глубинных» аргументов и доказательств обратились татарские ученые, организовав в Казани издание журнала «Археология Евразийских степей», посвященного уз-

¹²⁹ Глостанова М. Деколониальный проект: от политической деколонизации к деколонизации мышления и сознания // *Личность. Культура. Общество*. 2008. № 10. Т. 5–6. С. 170–183.

¹³⁰ Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: НЛЮ, 2013.

¹³¹ Ионов И.Н. Идеал цивилизации, его эмоциональная окрашенность и перекрестная история // *Цивилизации*. Вып. 9. Цивилизация как идея и исследовательская практика / Отв. ред. А.О.Чубарьян. М.: Наука, 2014.

¹³² Сироткина А.И. Эволюция теоретических воззрений на неоколониализм как экономическую категорию // *Вопросы политической экономии*. 2020. Вып. 3. С. 83–93.

¹³³ Golubev A. No Natural Colonization: The Early Soviet School of Historical Anti-Colonialism // *Canadian Slavonic Papers*. 2023. № 2 (65). С. 190–204.

ловым проблемам степной Евразии разных эпох с помощью смежных исторических и естественнонаучных дисциплин. Анализируются чужие стратегии, сопоставляются практики, оцениваются внутривнутриполитические шаги в контексте новых вызовов. Сюжеты этнической истории уточняют обоснование своего места в цивилизационном потоке. В частности, международный научный журнал *Ab Imperio*, член Американской ассоциации содействия славянским исследованиям, организовал специальный публикаторский проект. Журнал ориентировал сформированный коллектив авторов осмыслить проблемы эпистемологической деколонизации задолго до того, как «деколонизация» стала политической модой: собирались авторы по междисциплинарному и компаративистскому изучению истории империи, национальностей и национальных движений на постсоветском пространстве. Относительно первой трети интересующего нас XX века, особое внимание уделялось национализму как продукту империй, национализации «русской истории», революции 1917 года как имперской революции, раннему Советскому Союзу: между импульсами национализма и универсализма, переосмысливая эти проблемы сквозь призму деколонизации. Ставя задачу возглавить исследовательский процесс, заменяя им дискретные частные достижения, редакция журнала последовательно продвигала исследования прошлого и настоящего российских исторических практик в русле постоянного диалога с исследователями наднациональных формаций и композитных политий, имперских обществ, национальных и колониальных проектов, а также постимперского воображения и глобальных контактов.

Активизация внимания к имперской истории, прочитывание ее по-новому, углубила сложность подхода к проблеме. Механизм взаимодействия этнокультурных пространств коренился в многослойном комплексе идентичностей, этнодипломатии и государственной этнополитики, формировавшихся на протяжении столетий. Он преобразовывался под воздействием миграционных, экономических, идеологических и политических процессов, обобщенно называемых этапами российской (российско-имперской) колонизации, советизации. В ходе преобразований менялись системы коммуникаций, их механизмы, очертания административных и государственных границ, ареалы расселения, ментальные ориентиры и поведенческие стратегии народов и их элит. Но сохранялось направление к научно-техническому процессу, новым технологиям и т.п.

Что касается исследователей из бывших республик, то они с большим интересом отнеслись к данным проектам, концентрируясь на наиболее «горячей» тематике. А.Бисенова с соавторами отнесла пострадавших от сталинских репрессий джаидов и алашитов к колониальным интеллектуалам, сводя многоплановую сложную историю Алаш к «ложным дихотомиям» прогресса/регресса, модернизации/отсталости,

к колониальной конфигурации из-за полученного в российских университетах образования, в итоге за их вклад в сохранение, как считают авторы, неоколониального общества¹³⁴. Критически в общественно-политическом дискурсе отнеслись к идеям деколонизации Северного Кавказа В.В.Дегоев и др.¹³⁵ Сам дискурс остался одним из наиболее перспективных подходов, объясняющим столкновение национальных интересов Российской империи / СССР и национального самосознания этнических обществ. Он стал подспорьем для понимания страновой специфики в неоколониалистских теориях, анализируемых в научных мероприятиях РУДН, в публикациях, разделяемых на «адресованные развивающимся странам варианты общеизвестных буржуазных и реформистских концепций» и на «концепции и теории, специально созданные для поддержки неоколониализма», связанные с политическими маневрами и экономическим арсеналом метрополий. К ним отнесены различные версии «взаимозависимости», тематические разработки переходов от «замкнутого» к «коллективному» неоколониализму, специфик «дуализма», «модернизации», «элит», «нового среднего класса», «политического лидерства» и др. Основные контуры исследовательской программы изучения постколониальных стран РУДН («белые пятна деколонизации») нацелены осуществить переход от «созерцательного регионоведения» при изучении стран Глобального Юга к переосмыслению процесса их реальной деколонизации¹³⁶.

Очевидно, взаимное интеллектуальное и политическое «опыление» культурными реалиями часто является результатом борьбы за автономию и гражданство в ходе исторической «межкультурной и транснациональной формации», решавшей современные вызовы в контексте с проблемами национального характера «нарезкой и смешением» (феномен «салатной миски») или «культурной диаспоризацией»¹³⁷. Эту политическую терминологию использовали руководители российских автономий задолго до ее появления в зарубежной неоколониалистской аналитике:

¹³⁴ Бисенова А., Мукашева А. Колониальные интеллектуалы: между просвещенческой и представительской ролью // НЛЮ. 2020. № 6.

¹³⁵ Дегоев В.В. Кавказ и международные коллизии XX века // Кавказский сборник. Москва: «Аспект Пресс», 2021. Т. 13(45).

¹³⁶ Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А. и др. Советские исследования неоколониализма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. Vol. 22. № 4. С. 671–687.

¹³⁷ Красовицкая Т.Ю. Оценка столыпинской и сталинской модернизации мультикультурного образовательного пространства России (1905–конец 1920-х гг.) // Исторический опыт российских модернизаций: специфика регионального развития. Казань, 2012.

после октября 1917 г. конфликтогенность на этноконфессиональной почве расширила программные требования этнополитических элит, начавших активно выступать за политическую самостоятельность окраин. По сути, революция 1917 года стала важным фактором распада Российской империи. Создание идеологической основы партийных практик борьбы с колониалистским наследием брал на себя ЦК РКП (б), советские наркоматы, в структуре которых действовали этнокультурные отделы и управления, уделявшие основное внимание национально-колониальным проблемам. Важнейшие решения с ориентацией на антиколониальные практики приняли X, XII съезды РКП (б), партийные совещания 1920-х годов. Для их реализации были созданы республиканские структуры власти и учебные заведения. Акценты фокусировались на критике былой имперской администрации. Анализ советской, ее этнокультурное наполнение (не обязательно русское, в разных республиках существовало доминирование других больших культур над малыми) в этом контексте строго контролировались. Культура использовалась организаторами общества – политиками, учеными, школой, семьями. Лидеры использовали ее как политический ресурс разжигания страстей, так и оправдания своих действий. Многие ресурсы культур, особенно малых народов, получая формальное развитие, маргинализировались. В актуальных дискуссиях о колониальности на постсоветском пространстве раннесоветская антиколониальная критика, исторический анализ ее либо просто игнорируется, либо трактуется как лицемерное прикрытие издержек советских практик, хотя в архивах достаточно фактов с жалобами: «Все горские дела решает Ростов и, очевидно, решает не очень удачно, т.к. с каждым годом северокавказский салат из национальностей делается все мельче искрошенным», – писали в ЦК ВКП (б) Председатель ЦИК Н. Самурский и Председатель СНК Дж. Кокмасов в 1925 г. из Дагестанской АССР¹³⁸. Кстати, Самурский в 1933 г. стал кандидатом исторических наук, защитив диссертацию на полезную и в наши дни тему «Турция от полуколонии к национальной независимости». В нарративах сторонников неоколониалистских штудий насыщенная интересными фактами история людей XX века, полная драматизма, ошибок и побед на разнообразных этнокультурных пространствах бывшего СССР, должна набрать глубину, беспристрастность и объективность мотивов и аргументов. Важно отметить спор в США в 1920-е годы о нехитрой метафоре салатника, в котором ингредиенты находятся в постоянном контакте, но не перемешиваются и тем более не растворяются, рождая некое новое единство¹³⁹. «Салатная

¹³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 568. Л. 10–11.

¹³⁹ *Тюстанова М.В.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. Докт. дисс. М., 2000.

миска», несмотря на незелегантность, была адекватной метафорой – идеалом для будущего американского общества, во всяком случае, могла обещать большую справедливость по отношению ко всем его компонентам. Молодые же автономные образования в СССР, вследствие бедного запаса традиций, концепций, чувств и инстинктов, а также вследствие отсутствия политического опыта и натренированности в управлении собственной автономией, когда речь шла о самостоятельном государственном управлении, оказывались с глазу на глаз с трудностями, с которыми не всегда знали, как справиться. Но, очевидно, сходство мотивов и формулировок молодых политиков СССР и участников спора в США. В государственных практиках верх брала плавильная метафора, а вместе с ней и центростремительное, унифицирующее начало в реализации политических программ и проектов. В 1972 г. в докладе к 50-летию образования Союза ССР Л.И.Брежнев упоминал обе метафоры, характеризующие суть многонациональной советской культуры: и как результат органического сплава, и как ее богатую палитру («салатную миску»)¹⁴⁰.

Крайне важна опора на современные специальные научные дисциплины, комплекс гуманитарных языковедческих, социологических, правовых, исторических научных приемов с этнологическим уклоном. Развитие их в разные периоды было затруднительным, подвергалось идеологической коррекции. Но еще до появления «неоколониалистских» проектов, в середине 1970-х годов М.М. Бахтин работал над проблемами трансформации языка мультикультурной литературы, в которой заложены архетипы этноса, народа, национальности, «национального» и, конечно, межнациональных отношений, представляющих особый интерес, связанных с проблемами «чужого», иноязычного слова, которое всегда принимает участие в формировании нового языка. Феномен речевого скрещения как основного фактора эволюции языков Бахтин назвал ненамеренной бессознательной гибридизацией, одним из важнейших модусов исторической жизни и становления языков. «Образ языка, как намеренный гибрид, — прежде всего гибрид сознательный (в отличие от исторического органического и темного языкового гибрида); это именно осознание одного языка другим языком, освещение его другим языковым сознанием. Образ языка может строиться только с точки зрения другого языка, принятого за норму»¹⁴¹. Это полезные размышления для современных аналитиков неоколониализма, неоколониальности и пр. Для оценки интеллектуальных действий важны рассуждения пришедших в аналитическое поле проблемы социолингвистов 1920-х годов В.Жир-

¹⁴⁰ О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад Л.И.Брежнева. М.: Политиздат, 1972.

¹⁴¹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 171.

мунского, Б.Эйхенбаума, Р.Якобсона, Н.Яковлева, Г.Винокура, оценивавших авангардный историко-культурный феномен практик «языкового строительства» молодой власти в борьбе с колониальным наследием. Их споры увязывались с социокультурными задачами политиков. Г.Винокур настаивал на профессиональном подходе к решению политической проблемы «нашей революционной фразеологии и нашей языковой политики... Никто решительно, конечно, не знает, что такое языковая политика; в особенности же загадочна наша ... по очень простой причине: нашей языковой политики в природе вообще не существует. Между тем такая политика насущно необходима, ибо армия бесписьменных народов юго-востока Европейской России и Сибири начала выделять специалистов (большею частью — весьма сомнительных), которые изобретают национальные алфавиты, составляют национальные грамматики, начинают вводить свой язык в круг административно-государственного пользования и т.п. Является ли это массовое производство туземных Кириллов и Мефодиев элементом языковой политики?». Винокур уточнял мысль: «языковая политика должна осуществляться строго-лингвистическими методами, а не дубинками и кулаками»¹⁴².

Опыт народов, результат их модернизации касается не только полезных ископаемых, но и культуры, языков, традиционных космологий, вариантов борьбы с неравенством в ситуациях, всегда практически поразному отчаянных. В нем зияют колоссальные лакуны, таящие в себе ответы на загадки и вызовы современности. Этот опыт критически осмысливается на основе ранее недоступных источников, новых теорий и исследовательских технологий. Общее направление анализа представляет компромисс между тремя традиционными историческими нарративами. Речь идет о модернизации имперского наследия страны с упором на взаимодействие центра и окраин, на людей, на меняющиеся пространства империи¹⁴³.

Наделяют ли неоколониальные нарративы свои объекты агентностью и правом голоса или, наоборот, отнимают их, важные историку? Неоколониалистская модель исследования отношений угнетения и сопротивления (или их гибридного взаимодействия) не предоставляет пока аналитических инструментов, чтобы интерпретировать сложные мотивы. Сама по себе подобная интерпретация неоколониальных отношений ведет к тому, что политическая риторика и идеологические дискурсы оказываются далеки от личного травматического опыта отдельных людей

¹⁴² Винокур Г. О революционной фразеологии: один из вопросов языковой политики // ЛЕФ. 1923. № 2. С. 104–119.

¹⁴³ Красовицкая Т.Ю. Идеи и практики в советской национально-культурной политике. 1917–1929 гг. М.: Кучково поле, Музеон. 2023.

и целых народов. Неоколониальная по своей сути «симпатизирующая этнография» делает плохую услугу народу, который становился предметом демонстративной любви внешних сил. В.А.Козлов с соавторами описал парадоксальный опыт взаимоотношений вайнахов и советского государства – почти десятилетних утопических попыток власти воплотить старую имперскую мечту: выселить «беспокойных» чеченцев и ингушей за пределы Северного Кавказа, заселить освободившиеся территории более «спокойными» народами, а в местах спецпоселений – в степях и горах Казахстана и Киргизии – создать новый подконтрольный НКВД атомизированный этнос. Ссылка, которая принесла столько страданий, но особенно последовавшая за ней репатриация расширили условный ареал существования этноса, его обозримую и обозреваемую реальность. Вайнахи начали выходить, сначала под давлением обстоятельств, а затем с большим или меньшим желанием из автохтонной ниши в мир незнакомый, враждебный, но полный новых связей и возможностей¹⁴⁴.

Следовало бы выделить проблему упорядочивания несистемных различий, которая остается актуальной в России и по сей день, оценить всю сложность столкновения общей логики нормальности и естественности человеческих различий с частным изводом опыта унификации и систематизации, который лежал в основе политических практик культурной политики. Следует оставаться на той позиции, что «единственным и основным законом истории является неопределенность и многовариантность, а у исторической импровизации столько же шансов, сколько и у исторической закономерности, если таковая устанавливается исследователем и не является столь часто встречающейся постфактической рационализацией»¹⁴⁵.

Источники и литература

Амелина Я. «Деколонизация»: от псевдонаучных штудий – к развалу страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/dekolonizaciya-ot-psevdonauchnyh-shtudiy-k-razvalu-strany> (дата обращения: 08.06.2024).

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 502 с.

Бисенова А., Мукашева А. Колониальные интеллектуалы: между просвещенческой и представительской ролью // НЛО. 2020. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nlobooks.ru/>

¹⁴⁴ Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенутти Ф. Парадоксы этнического выживания: сталинская ссылка и репатриация чеченцев и ингушей после Второй мировой войны (1944 – начало 1960-х гг.). СПб.; М.: Нестор-История, 2016.

¹⁴⁵ Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 502.

magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/166_nlo_6_2020/article/22963/?ysclid=m9tsv95m1l905404471 (дата обращения: 10.09.2024).

Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А. и др. Советские исследования неокOLONиализма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. Vol. 22. № 4. С. 671–687.

Винокур Г. О революционной фразеологии: один из вопросов языковой политики // ЛЕФ. 1923. № 2. С. 104–118.

Гришин Я.Я., Галиуллин М.З., Кадыров Р.Р. Прометеизм как один из инструментов антисоветской борьбы II Речи Посполитой в 1918–1932 гг.: история и современность / Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 1(26). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prometeizm-kak-odin-iz-instrumentov-antisovetskoj-borby-ii-rechi-pospolitoy-v-1918-1932-gg-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения: 09.08.2024).

Дегоев В.В. Кавказ и международные коллизии XX века // Кавказский сборник. Москва: «Аспект Пресс», 2021. Т. 13(45).

Дуссель. Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис: Кн. дом, 2001. С. 251–255.

Ионов И.Н. Идеал цивилизации, его эмоциональная окрашенность и перекрестная история // Цивилизации. Вып. 9. Цивилизация как идея и исследовательская практика / Отв. ред. А.О.Чубарьян. М.: Наука, 2014. С. 58–83.

Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенутти Ф. Парадоксы этнического выживания: сталинская ссылка и репатриация чеченцев и ингушей после Второй мировой войны (1944 – начало 1960-х гг.). СПб.; М.: Нестор-История, 2016. 128 с.

Красовицкая Т.Ю. Оценка столыпинской и сталинской модернизации мультикультурного образовательного пространства России (1905 – конец 1920-х гг.) / Исторический опыт российских модернизаций: специфика регионального развития. Казань, 2012. С. 138–157.

Красовицкая Т.Ю. Идеи и практики в советской национально-культурной политике. 1917–1929 гг. М.: Кучково поле, Музеон. 2023. 784 с.

Люцканов Й. География культуры у Вячеслава Иванова: недовоплощенность Византии и неслышимость христианского Востока как недействительность диалогизма / Метаморфозы культуры на рубеже тысячелетий: Пространство диалога (к 100-летию со дня рождения Кирилла Алексеевича Тимофеева). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. 2014. С. 205–223.

О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад Л.И. Брежнева. М.: Политиздат, 1972. 64 с.

Сироткина А.И. Эволюция теоретических воззрений на неокOLONиализм как экономическую категорию // Вопросы политической экономии. 2020. Вып. 3. С. 82–97.

Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

Глостанова М. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // НЛО. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (дата обращения: 07.09.2024).

Глостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. Докт. дисс. М., 2000.

Глостанова М. Деколониальный проект: от политической деколонизации к деколонизации мышления и сознания // Личность. Культура. Общество. 2008. № X, 5-6 (44-45). С. 170–183.

Шохат Э. Заметки о «постколониальном» // Антропологии / Anthropologies. 2022. № 1. С. 136–150.

Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: НЛО, 2013. 448 с.

Golubev A. No Natural Colonization: The Early Soviet School of Historical Anti-Colonialism // Canadian Slavonic Papers. 2023. № 2 (65). P. 190–204.

Спортивный туризм и краеведение
в патриотическом воспитании школьников

А.В. Кудрин

*методист, Станция детского и юношеского туризма и экскурсий,
Россия, г. Норильск, alextravel@mail.ru*

Е.Е. Кутявина

*кандидат социологических наук,
доцент федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
Россия, г. Нижний Новгород, kutyavina@gmail.com*

Норильск – динамично развивающийся промышленный город, самый северный крупный город России. Расположен на 69 градусе северной широты, население 177 010 человек¹⁴⁶. Природные, экономические, демографические условия формируют городскую среду Норильска, которая составляет специфическую совокупность условий социализации подростков.

Природные условия. Одно из самых наглядных отличий – суровый климат. Средняя температура самого холодного месяца, февраля – минус 27.2 градусов, лето тоже холодное, средние температуры 11–14 градусов, нередко минусовые температуры. Под территорией города – вечная мерзлота. Полтора месяца продолжается полярная ночь. Такие природные условия являются испытанием для человеческого организма, особенно растущего. Помимо специфических для северных регионов проблем со здоровьем (заболевания органов дыхания, заболевания обмена веществ, сердечно-сосудистые заболевания, рахит), медики обращают внимание на острую проблему гиподинамии¹⁴⁷. Негативным фактором, влияющим на здоровье, являются также экологические проблемы. Норильск ежегодно включается в Приоритетный список городов Российской Федерации с наибольшим уровнем

© Кудрин А.В., Кутявина Е.Е., 2025

¹⁴⁶ Сайт города Норильск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.norilsk-city.ru> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁴⁷ Колпаков В.В., Томилова Е.А., Беспалова Т.В., Ларькина Н.Ю., Столбов М.В., Ткачук А.А. Хронобиологическая оценка привычной двигательной активности человека в условиях Западной Сибири // Физиология человека. 2016. Т. 42. № 2. С. 100–111.

загрязнения воздуха¹⁴⁸. Специалисты выделяют канцерогенные риски, а также хроническое воздействие загрязняющих веществ в отношении органов дыхания, системы крови, нервной системы. Совокупность сложных климатических и экологических условий сокращают среднюю продолжительность жизни жителей региона в сравнении со средней по России и центральным регионам¹⁴⁹. Длительная депривация из-за холода, короткого светового дня, однообразного ландшафта влияет на эмоциональную сферу, повышает риск депрессий и агрессивных реакций на стрессовые ситуации. Важным компонентом адаптации подростков к условиям сурового климата Норильска становится их социальная жизнь. Спортивные секции и другие виды организованного досуга предоставляют подросткам возможности самовыражения и формирования социальных связей. Организация пространства для активного отдыха и досуга жизненно необходимы.

Специфика городской среды. Норильск не имеет привычной для средней полосы России структуры – город, пригороды и окружающие «городское ядро» деревни. Город строился «с нуля» в 1950-ые. Сейчас Норильск состоит из нескольких частей (собственно Норильск, Талнах, Кайеркан, Оганер), но все это – городские поселения с населением, занятым промышленным и постиндустриальным трудом. Нет пригородов, дач, «бабушек в деревне». Норильск как бы «город в квадрате». Поэтому все типично городские проблемы¹⁵⁰ (формализация и снижение уровня социального контроля, атомизация, одиночество, риск девиаций) в нем приобретают особую остроту. Пример Норильска показывает, насколько сильно может измениться жизнь людей в условиях ограниченного пространства и специфической городской среды. С одной стороны, небольшой размер города, отсутствие пригородов и традиционных сельских районов создает иллюзию компактности и удобства. Однако на практике это ведет к увеличению социальной изоляции и снижению уровня взаимодействия между жителями.

¹⁴⁸ Балашов С. Ю. О динамике изменения ингаляционного риска здоровью населения Норильска в ходе реализации федерального проекта «Чистый воздух» / С. Ю. Балашов, С. А. Вековщина, С. В. Клейн // Анализ риска здоровью – 2024: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах, Пермь, 15–16 мая 2024 года. Пермь: Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, 2024. С. 127–134.

¹⁴⁹ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 30.08.2024).

¹⁵⁰ Вирт Л. Урбанизм как образ жизни (1938) // Вирт, Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. М.: ИНИОН, 2005. С. 93 – 118; Вирт Л. Различия между «сельским» и «городским» (1956) // Вирт, Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. М.: ИНИОН, 2005. С. 132–137.

Специфика социальной и демографической структуры. Структура населения Норильска тоже своеобразна. Существенная доля населения приехала из других регионов РФ (в последнее время еще и из ближнего зарубежья). Структура населения очень подвижная – каждый год и приезжает, и уезжает 10–14 тысяч человек (если предположить, что это разные люди, то население города может обновиться полностью примерно за 15 лет). Доля людей старшего возраста очень мала в сравнении со средним российским городом, т.к. после выхода на пенсию, а иногда и раньше, люди стараются уехать в регионы России с более мягким климатом¹⁵¹. Пожилые люди и в социуме, и в семье выполняют важные стабилизирующие функции. Столь высокий уровень мобильности размывает соседские и другие неформальные, первичные связи и усугубляет типичные для города проблемы. Отсутствие стабильных, длительных отношений между соседями и друзьями вносит свой вклад в чувство изолированности. Люди, постоянно меняя место жительства, испытывают трудности в создании глубоких социальных связей, что может приводить к психологическим последствиям, таким как депрессия или ощущение одиночества. У людей может также возникать ощущение отсутствия корней, малой родины. Таким образом, высокая миграция, характерная для Норильска, формирует уникальную социальную и психологическую картину, требующую внимания со стороны местных властей и исследователей.

Перечисленные особенности Норильска являются специфическими, сложными условиями для воспитания школьников и первичной профилактики девиантного поведения.

Важной формой первичной профилактики девиантного поведения школьников является спортивный туризм. Спортивный туризм, как любой вид спорта, обеспечивает подростка регулярной физической нагрузкой, профилактирует гиподинамию, развивает двигательные навыки, силу, выносливость. Массовый спорт в г. Норильск имеет давние традиции; практически с момента основания развиваются северные, зимние виды спорта (лыжный спорт, хоккей), позже формируются условия для плавания и даже парусного спорта¹⁵². В 60–70 гг. активно развивался спортивный туризм и альпинизм. В 1963 г. был основан туристический клуб «Таймыр», действующий до настоящего времени и проводящий

¹⁵¹ Основные социально-экономические и финансовые показатели муниципального образования город Норильск на 01.12.2023 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.norilsk-city.ru/files/22661/33169/na_01092023.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

¹⁵² Кудрань Ю.А., Ключанова А.А. Развитие спорта на территории Норильска в 1930–1950 гг. // Научный вестник Арктики. 2023. № 15. С. 118–124.

водные и пешие походы, мероприятия, связанные с альпинизмом, а также лекции по начальной туристской подготовке¹⁵³. Для дополнительного образования школьников и организации их досуга в Норильске уже много лет действует Станция детского и юношеского туризма и экскурсий. Станция детского и юношеского туризма и экскурсий в Норильске предлагает разнообразные программы, соответствующие интересам и возрасту участников. Спортивный туризм включает не только походы, но и круглогодичные занятия, включающие физическую подготовку и теоретические занятия. Занятия на Станции детского и юношеского туризма и экскурсий проводятся в классах, в спортивном зале, на скалодроме, в спортивно-оздоровительном комплексе Оганер. Скалодром и спортивный зал круглый год предоставляют возможности для оттачивания техники и повышения общей физической подготовки, необходимой для успешного выполнения маршрутов различной сложности. Важным аспектом является обучение основам безопасности, что особенно актуально при организации походов в сложных климатических условиях Таймыра. После грамотной подготовки, при наличии материальной базы и под руководством опытных инструкторов возможны походы даже во время полярной ночи, есть опыт проведения массовых спортивных мероприятий зимой.

По сравнению с другими видами спорта спортивный туризм имеет некоторые преимущества с точки зрения перспектив развития коллективизма и патриотического воспитания.

Спортивный туризм – групповой вид спорта, при этом, в отличие от футбола или баскетбола в нем практически отсутствует соревновательный, конкурентный момент. Турист соревнуется не с другими людьми, а с самим собой и с природой. Туристические походы и массовые туристические мероприятия объединяют школьников разных возрастов. У подростков и детей разных возрастов находится мало поводов и возможностей для взаимодействия, что ограничивает развитие коммуникативных навыков. И образовательная, и большая часть видов досуговой деятельности организованы в группах, однородных по возрасту. Спортивный туризм актуализирует значимость для школьников норм и ценностей коллективизма, способствует развитию навыков работы в команде, навыков взаимодействия не только со сверстниками, но и помощи младшим или освоения опыта старших. Участие в туристических походах и массовых мероприятиях, проводимых Станцией детского и юношеского туризма и экскурсий, помогают подросткам понять, что «работать в команде» – не значит быть лучшим, но действовать в интересах

¹⁵³ Клуб туристов «Таймыр» [Электронный ресурс]. URL: <https://kt-taimyr.ru/> (дата обращения: 23.09.2024).

группы, на достижение общей цели, помогать и, что не менее важно – уметь обращаться за помощью. Современные индивидуалистические ценности не поощряют обращение за помощью, люди склонны считать обращение за помощью слабостью и недооценивают готовность других людей помогать. Спортивный туризм максимально соответствует олимпийскому принципу «не победа, а участие»¹⁵⁴. Спортивный туризм открывает перед подростками новые горизонты для взаимодействия и сотрудничества. В команде, состоящей из детей и подростков разных возрастов, все учатся делиться обязанностями, поддерживать друг друга и находить общий язык, что значительно улучшает социальные навыки. В условиях природы, где все участники равны перед вызовами, формируется уникальная атмосфера доверия и взаимопомощи. Это создает основу для глубоких дружеских отношений, которые часто сохраняются на протяжении многих лет.

Наиболее активные участники туристических секций – школьники 12–16 лет, находящиеся на этапе активного становления идентичности. Дж.Г. Мид рассматривал подростковый возраст как становление группы «значимых Других»¹⁵⁵. Подростки отождествляют себя с различными группами и вследствие этого усваивают обобщенные групповые установки, нормы и ценности, социальные роли. Туристические походы по родному краю помогают им обрести или в большей мере осознать позитивную групповую идентичность (участник восхождения, житель Норильска, турист, альпинист и т.д.). Э.Х. Эриксон обращает внимание еще на один аспект данного этапа социализации: усвоения социальных ролей и осознания групповой принадлежности недостаточно для становления идентичности, человек должен интегрировать все усвоенные роли в некую целостность. Опору построения своей идентичности он должен искать не только в других, но и в себе¹⁵⁶. Подросток не только осознает, с кем он, в каких он социальных группах, но и какой он, что он может, что отличает его от других. Многих привлекает к спортивному туризму и альпинизму именно преодоление трудностей, преодоление себя. У подростков есть возможность участвовать в соревнованиях, выполнять спортивные нормативы и получать разряды по туризму и альпиниз-

¹⁵⁴ Кудрин А.В., Кутявина Е.Е. Массовые спортивные мероприятия в социализации школьников (на примере восхождения на гору Сокол). В сборнике: Социокультурные факторы консолидации современного общества. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Щаниной, отв. секретарь Е.С. Тарханова. Пенза, 2023. С. 173–177.

¹⁵⁵ Мид Дж.Г. *Аз и я* // Американская социологическая мысль. М.: 1996, С. 226.

¹⁵⁶ Эриксон Э.Х. *Идентичность: юность и кризис*. Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. С. 140

му. Это обогащает опыт подростков, способствует их личностному развитию. Они получают уникальные знания о собственных возможностях. Это становится основой для дальнейшего осознания своей индивидуальности и места в обществе.

Туризм помогает развивать различные навыки, которые могут пригодиться в самых разных сферах жизни от семейной до профессиональной: умение работать в команде, умение действовать по плану и графику, умение готовить еду и планировать рацион, умение оказывать первую помощь себе и другим, умение ориентироваться на местности (в том числе, без современных технических средств, используя компас, карту и подручные средства). Туризм предлагает огромные возможности для развития полезных навыков. Школьники учатся работать в команде, распределять обязанности и находить компромиссы. Навыки общения и взаимопонимания впоследствии будут полезны и в профессиональной среде. Во время походов необходимо действовать по плану и графику. Составление маршрутов и соблюдение расписания не только развивает организаторские способности, но и учит гибкости. Порой приходится быстро реагировать на изменившиеся условия, находить альтернативные решения, что также закаляет характер, дает опыт принятия решений. Не менее важным является планирование рациона на основе принципов здорового питания и с учетом энергозатрат.

Туризм и краеведение тесно связаны между собой в деятельности Станции детского и юношеского туризма и экскурсий. Станция детского и юношеского туризма и экскурсий всегда уделяла большое внимание краеведческому образованию и гражданско-патриотическому воспитанию школьников. МБУ ДО «СДЮТЭ» курирует деятельность 22 школьных музеев, является инициатором проведения военно-патриотических мероприятий «Патриот» и «Пост № 1», организатором краевых и федеральных краеведческих конкурсов на муниципальном уровне в рамках всероссийского туристско-краеведческого движения «Отечество»: «Мое Красноярье», «Городской фестиваль музеев образовательных учреждений», «Краевой конкурс на лучшее знание государственной символики России», акции «Обелиск» и других мероприятий, способствующих воспитанию у подрастающего поколения гражданского достоинства, любви к Отечеству. Педагоги передают свою увлечённость краеведением, историей родного города всем, кто с ней соприкасается¹⁵⁷. Туристические походы и массовые спортивные мероприятия привлека-

¹⁵⁷ Официальный сайт МБУ ДО "Станция детского и юношеского туризма и экскурсий" [Электронный ресурс]. URL: <http://norilsk-sdutur.ru> (дата обращения: 01.09.2024).

ют интерес школьников к природе, географии и истории родного края. Нельзя не учитывать и эстетическую, эмоциональную составляющую туристических походов. Туристический маршрут на Красные камни проходит по красивейшим местам: горы, реки, водопады (зимой – ледопады); маршрут интересный и насыщенный, при этом он доступен даже туристам начального уровня подготовки. Плато Путорана привлекает туристов и альпинистов других регионов не только экзотическими пейзажами, но возможностью проходить маршруты от начального до самого высокого уровня сложности. Это интересный, малоизученный район, существенная часть территории не описана и дает редкую возможность освоения неизведанного. Каждый год в конце сентября проводится массовое спортивное мероприятие для школьников – восхождение на гору Сокол, находящуюся недалеко от г. Норильск. С вершины открывается вид на Норильские горы, долину рек Норильская и Валек. Школьники, поднявшиеся на вершину, испытывают душевный подъем. Через красоту родного края они осознают свою идентичность с малой родиной, отождествляют себя с ней эмоционально, чувствуют гордость.

Перечисленные социокультурные функции реализуются и в других массовых мероприятиях, организуемых Станцией детского и юношеского туризма и экскурсий г. Норильск¹⁵⁸: ежегодный городской военно-спортивный смотр на местности «Патриот», конкурс по краеведческому ориентированию «Наш край, познаем и любим!», интеллектуальный краеведческий конкурс «Ключи от Таймыра», конкурс города Норильска по туристско-краеведческим походам среди учащихся и их семей «Стремление». Станция принимает участие в организации летнего военно-патриотического лагеря «Мальчишки Севера»¹⁵⁹. Ориентиры деятельности Станции детского и юношеского туризма и экскурсий – ключевые пункты Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2035 года¹⁶⁰, касающиеся развития массового спорта в регионе.

¹⁵⁸ Официальный сайт МБУ ДО «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий» [Электронный ресурс]. URL: <http://norilsk-sdatur.ru> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁵⁹ Военно-патриотический лагерь «Мальчишки Севера» [Электронный ресурс]. URL: <https://navigator.krao.ru/program/21858-voenno-patrioticheskii-lager-malchishki-severa> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁶⁰ Стратегия социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.24sever.krskstate.ru/docs/strategiya> (дата обращения: 01.09.2024).

В числе основных направлений деятельности Станции:

1. Спортивный туризм. Организация и проведение занятий, походов выходного дня, степенных и категорийных спортивных походов, участие в туристских соревнованиях, чемпионатах разного уровня.
2. Краеведение. Организация и проведение занятий, городских слетов, конкурсов, конференций, экскурсий культурно-образовательной и тематической направленности, участие в олимпиадах.
3. Музееведение. Организация работы школьных музеев и выставок, поисковой, исследовательской и экскурсионной работы, проведение занятий.

Спортивный туризм помогает молодому поколению не только развивать физические навыки, но и формировать командный дух, учиться работать в коллективе, преодолевать трудности на маршруте и обретать уверенность в своих силах. Соревнования и массовые спортивные мероприятия привлекают множество участников, увеличивая интерес к активному образу жизни.

Краеведение способствует повышению интереса к изучению истории и культуры родного края. Участие в конкурсах и научных конференциях стимулирует исследовательский интерес и развивает навыки критического мышления. Такие мероприятия становятся площадками для обмена знаниями и опытом, что способствует установлению новых социальных связей, увеличению социального капитала молодежи.

Музееведение играет важную роль в сохранении исторической памяти и воспитании гражданственности. Организация школьных музеев позволяет учащимся привлекать внимание к значимым событиям и личностям, а также вовлекать их в исследовательскую деятельность. Работа Станции формирует у молодежи осознанное отношение к своему наследию и окружению.

Сейчас в различных видах деятельности Станции детского и юношеского туризма и экскурсий участвует 650 учащихся разного возраста (не считая массовых мероприятий).

Источники и литература

Балашов С. Ю. О динамике изменения ингаляционного риска здоровью населения Норильска в ходе реализации федерального проекта «Чистый воздух» / С. Ю. Балашов, С. А. Вековщина, С. В. Клейн // Анализ риска здоровью – 2024: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. Пермь. 15–16 мая 2024 года. Пермь: Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, 2024. С. 127–134.

Вирт Л. Различия между «сельским» и «городским» (1956) // Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. М.: ИНИОН, 2005. С. 132–137.

Вирт Л. Урбанизм как образ жизни (1938) // Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. М.: ИНИОН, 2005. С. 93–118.

Военно-патриотический лагерь «Мальчишки Севера» [Электронный ресурс]. URL: <https://navigator.krao.ru/program/21858-voenno-patrioticheskii-lager-malchishki-severa> (дата обращения: 01.09.2024).

Клуб туристов «Таймыр» [Электронный ресурс]. URL: <https://kt-taimyr.ru/> (дата обращения: 23.09.2024).

Колтаков В.В., Томилова Е.А., Беспалова Т.В., Ларькина Н.Ю., Столбов М.В., Ткачук А.А. Хронобиологическая оценка привычной двигательной активности человека в условиях Западной Сибири // Физиология человека. 2016. Т. 42. № 2. С. 100–111.

Кудрань Ю.А., Ключанова А.А. Развитие спорта на территории Норильска в 1930–1950 гг. // Научный вестник Арктики. 2023. № 15. С. 118–124.

Кудрин А.В., Кутявина Е.Е. Массовые спортивные мероприятия в социализации школьников (на примере массового восхождения на гору Сокол). В сборнике: Социокультурные факторы консолидации современного общества. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Щаниной, отв. секретарь Е.С. Тарханова. Пенза, 2023. С. 173–177.

Мид Дж.Г. Аз и я // Американская социологическая мысль. М.: 1996, С. 225–235.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 30.08.2024).

Основные социально-экономические и финансовые показатели муниципального образования город Норильск на 01.12.2023 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.norilsk-city.ru/files/22661/33169/na_01092023.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

Официальный сайт МБУ ДО «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий» [Электронный ресурс]. URL: <http://norilsk-sdatur.ru> (дата обращения: 01.09.2024).

Сайт города Норильск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.norilsk-city.ru> (дата обращения: 30.09.2024).

Стратегия социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.24sever.krskstate.ru/docs/strategiya> (дата обращения: 01.09.2024).

Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

Традиционные духовно-нравственные ценности: к проблеме содержательного наполнения

И.А. Мухаметзарипов

*кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
директор Центра исламоведческих исследований Академии наук
Республики Татарстан, Россия, г. Казань, muhametzaripov@mail.ru*

Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, безусловно, одна из приоритетных задач общества и государства, наряду с развитием образования и науки, социальной защиты населения и решения проблем демографии. Президент РФ Указом от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» очертил постулаты, вокруг которых должна строиться работа практически во всех сферах, в том числе в области государственной политики, воспитания и образования, правового регулирования. Однако содержательный аспект ценностей к настоящему времени не уточнен, в связи с чем при применении Указа могут возникать вопросы и разночтения.

Положения п.п. 4-8 Указа можно свести к следующим тезисам:

1) традиционные ценности представляют собой мировоззренческие нравственные ориентиры, переданные от предков, формирующие гражданскую идентичность и укрепляющие гражданское единство;

2) к традиционным ценностям отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России;

3) задача традиционных ценностей в укреплении суверенитета и единства России, сбережении народа России и развитии человеческого потенциала, своевременной реакции на новые вызовы и угрозы;

4) особую роль в укреплении данных ценностей играют христианские (в первую очередь, православные), исламские, буддистские, иудейские и другие религиозные организации.

А.Б. Гофман определял традицию как элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определённых обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени; охватывающую объекты социального

наследия (материальные и духовные ценности), процесс социального наследования и его способы. Традицией выступают определённые общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и др.¹⁶¹ Таким образом, термином «традиция» охватываются укоренившиеся мировоззрение и порядок, переходящие от одного поколения к другому. Ценность – это основополагающая идея, принцип, лежащий в основе нормативного порядка, мировоззрения, мышления и поведения индивида. Ценности должны реализовываться в повседневном поведении, межличностной коммуникации, в общественных отношениях, для чего их необходимо уточнить в виде совокупности установок, норм и правил, задающих рамки допустимого, желательного и запретного.

В литературе выделяется три подхода к традиционным ценностям: 1) традиционные ценности – это ценности консервативные, выражающие идеологическую приверженность традиционным порядкам, социальным и религиозным доктринам, в рамках которых главным является сохранение традиций общества и его институтов, а изменения осуществляются осторожно; 2) традиционные ценности – это ценности религиозные, религиозные институты и религиозные объединения играют важную роль в сохранении, поддержании и укреплении традиции; 3) традиционные ценности – это ценности народные, национальные, этнорелигиозные, в которых находит свое выражение историческое своеобразие этнических групп¹⁶².

А.А. Мишучков понимает под традиционными ценностями вид базовых культурных ценностей, устойчивых, позитивных, нематериальных категорий, имеющих метафизическую природу (неизменяемы, абсолютны, причастны высшему благу и Богу); статус общепризнанных и общепринятых цивилизаций, которые характеризуют статику и динамику (вместе с диалектически им присущим комплексом инноваций) социальных отношений, передаются из поколения в поколение как исторически сформированный сакральный социальный опыт, выраженный в виде целостной системы (норм, идеалов, символов, смыслов, образцов поведения), обладающий качествами цивилизационной универсальности и уникальности; образующий цивилизационную идентичность, этическое ядро менталитета цивилизации, ее национального духа и характера, ядро национальной идеи, будущего цивили-

¹⁶¹ Гофман А.Б. Традиция // Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Tradicija-89817/ (дата обращения: 26.09.2024).

¹⁶² Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (28). С. 73.

лизационного идеала; обеспечивающий непрерывность общественной жизни, коллективную социальную сплоченность, коллективное и индивидуальное моральное совершенствование личности, единство культурно-исторической социальной памяти, образующий определяющий самобытность, жизнеспособность и потенциал развития цивилизации; обладающий качеством базисности и универсальности в отношении всех прав и свобод человека, признанных международным законодательством; нуждающийся в институциональной политике сохранения и защиты традиционной идентичности в условиях ее размывания в глобализирующемся мире¹⁶³.

Представляется, что формирование и укрепление традиционных ценностей предполагает не только обращение к прошлому, к опыту предков, но и проецирование указанных ориентиров на будущее, передачу их молодым поколениям в качестве инструмента для сохранения и укрепления России. Перед началом работы по планомерному выстраиванию ценностно-нормативного каркаса общества важно ответить на вопросы:

1) что конкретно понимается под перечисленными в Указе ценностями?

2) какие действия следует предпринять для их сохранения и трансляции?

3) насколько предпринятые меры позволяют достичь главного – укрепления страны и развития человеческого потенциала?

Аналогичные вопросы ставятся многими авторами, занимающимися проблемой традиционных духовно-нравственных ценностей¹⁶⁴. Пока мы не определились с объемом указанных ценностей, отношением к историческим периодам (особенно к советскому), а также не очертили круг возможных традиций, сформировавшихся в постсоветской России. К примеру, толерантность в религиозной сфере, межконфессиональный диалог и позитивные отношения между государством и религиозными объединениями являются заслугой 1990-х гг., их не было в современном понимании в дореволюционный и советский периоды. Сложность задачи осознается законодателями. Исследователи указывают на стремление российских элит соблюсти баланс между современностью и традицией, не допуская попыток архаизации общества под предлогом его

¹⁶³ Мишучков А.А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 70. 65–71.

¹⁶⁴ Лепехин В.А. Понимание феномена «цивилизационные ценности» как основа развития современной российской аксиоматики // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44). С. 17.

«традиционализации»¹⁶⁵. Более того, любые попытки искусственного насаждения каких-либо ценностей демонстрируют их недостаточную «традиционность» (естественность) для конкретного общества, поскольку, как замечает О.С. Гилязова, ценности в той мере традиционны, в какой они конгруэнтны общественному сознанию и в какой они составляют «нормальность» данного общества, что усложняет их выявление и изучение¹⁶⁶. Хотя запрос на традиционные ценности в обществе есть, что демонстрируется нуждой во внятной общенациональной идентичности, обнаруживаются проблемы при детальном оформлении предложенных концептов.

А.Л. Бредихин и С.Е. Байкеева подчеркивают, что искусственно созданные идеологические доктрины неустойчивы и не способствуют построению солидарного общества на долгую перспективу, поэтому традиционные ценности в роли идеологии выглядят более приемлемыми. Но в самом перечне Указа, по мнению авторов, заложено и глубинное противоречие, которое ставит вопрос о приоритете или гармоничном сочетании перечисленных ценностей. Не совсем понятно, как сочетать права и свободы человека, возникшие в результате буржуазных революций и развития капитализма, с религиозными установками докапиталистической, аграрной формации¹⁶⁷.

Г.А. Илларионов, Ю.В. Грицков, О.Ф. Морозова и Д.В. Рахинский предлагают руководствоваться конструктивистским взглядом на традицию как прагматическую, легитимирующую социальные практики и институты структуре конструкторов, формируемой частично целенаправленно, частично стихийно. Такие конструкты необходимы для успешного функционирования российского социума. Целью подобного конструирования должно быть создание условий для формирования плюрального патриотического дискурса, творческого диалога экспертного сообщества и широкой общественности, чему должны способствовать курсы «Разговоры о важном» и «Основы российской государственности»¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Вершинина Д.Б. Традиционные ценности в государственной и общественной риторике России 2010-х годов: основные концепты и проблемы // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 4. С. 482.

¹⁶⁶ Гилязова О.С. Традиционные российские ценности: понятия, назначение, достоинства и ограничения // Социально-политические исследования. 2024. № 2 (23). С. 38.

¹⁶⁷ Бредихин А.Л., Байкеева С.Е. Концепция «традиционных ценностей» в контексте формирования государственной идеологии // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 24.

¹⁶⁸ Илларионов Г.А., Грицков Ю.В., Морозова О.Ф., Рахинский Д.В. Традиционные ценности: соотношение научного понятия и политического проекта // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 10. С. 73.

Перед экспертным сообществом (педагогами, учеными, юристами, политиками, законодателями, представителями общественных и религиозных объединений) стоит задача по содержательному наполнению перечисленных в Указе ценностей, очерчиванию нормативных рамок. Представляется, что акцент, который делает Президент, заключается не столько в традиционных ценностях как таковых, а в использовании их в качестве основы для развития общества и государства. Не стоит увлекаться простой декларацией нравственных ориентиров в адрес молодежи без учета ее потребностей, культурного состояния общества и, в немаловажной степени, социально-экономической ситуации.

Тезис Указа в виде ценности «приоритета духовного над материальным» не следует отрывать от таких ценностей, как «жизнь, достоинство, патриотизм, крепкая семья, труд, справедливость». Данные ценности невозможно развить в случае, если укрепление традиционных ценностей будет пониматься как назидательный монолог старшего поколения в адрес младшего. Только при помощи диалога, решения насущных проблем можно сподвигнуть молодое поколение к коллективизму и общественно полезному труду. Не обязательно прямым финансовым стимулированием, но посредством льгот, новых возможностей, социальной защиты. При помощи всяческой демонстрации интереса к молодежи, а не потребительского к ней отношения, которое способно вызвать ответную негативную реакцию. Как показала специальная военная операция на Украине, у нас есть гражданское общество, готовое помогать государству в сложной ситуации и исправлять выявленные недостатки.

При этом трансляция традиционных ценностей должна учитывать ошибки прошлого. Уступавшая кайзеровской Германии в плане технологий и экономики российская сословная монархия, в которой религия использовалась в качестве основы идеологии, не смогла пережить Первой мировой войны, тогда как Советский Союз, со всеми его жесткими ограничениями и гонениями в религиозной сфере, благодаря индустриализации и массовому образованию смог одолеть нацистскую Германию в 1941–1945 гг. В то же время идеология коммунизма, актуальная в 20–50-х гг. прошлого столетия, превратилась со временем в декларацию, в которую в 1980-х гг. молодое поколение уже мало верило.

Безусловно, требуется усиление внимания к школам, увеличение заработной платы работников школ, снижение бумажной нагрузки, привлечение в школы лучших педагогов. В настоящее же время можно констатировать, что учителя не пользуются должным уважением не только в глазах детей и их родителей, но и рассматриваются в качестве «низшего» звена работников бюджетной сферы, задействованных в работе с мо-

лодежью. Между тем, новые технологии, гаджеты, интернет, социальные сети, несмотря на недоверие к ним старшего поколения, позволяют вести работу с молодежью в масштабах, ранее недоступных. Весь вопрос в подборке специалистов и актуальном контенте.

При содержательном наполнении традиционных ценностей следует избегать излишних обобщений и прямых аналогий. К примеру, коллективизм XIII в. и коллективизм первой четверти XXI в. различаются качеством и масштабами. В первом случае речь идет в основном о локальном, общинном коллективизме крестьян, зачастую малограмотных, суеверных, не имеющих единого представления о происходящих политических событиях. Во втором случае – об общегражданской идентичности и солидарности, которую в нашей стране получилось сформировать в XX в. через массовую школу, экономические проекты, социальную и географическую мобильность. Каждый исторический период уникален, соответственно традиция трансформируется вслед за социально-экономическими и политико-правовыми изменениями. Бытие и сознание находятся в диалектическом единстве и должны не противопоставляться, а подкреплять друг друга. Возвращение к идеалам и мировоззрению предков в полной мере невозможно, повседневность прошлого невозможно реконструировать в новых реалиях.

В некоторых обстоятельствах установки отдельной группы (этнической, религиозной или субкультурной группы, рода, клана или даже семьи) могут вступать в конфликт с общественными и государственными интересами. Противоречия возникают и в отношении таких вопросов, как форма брака, модели семейных взаимоотношений, брачный возраст и многих других. Так, является ли традиционной ценностью всего российского общества многоженство и браки с лицами 9–15 лет? Или предпочитается моногамный брак и вступление в брак с 18 лет? Взаимоотношения между супругами должны носить эгалитарный или патриархальный характер? Может ли женщина получать высшее образование и работать наравне с мужчинами? Обладают ли брат и сестра по умолчанию равными долями в наследственном имуществе после умерших родителей? Имеют ли религиозные нормы и этнические обычаи верховенство над нормами права в случае прямого конфликта между ними?

На ряд заданных вопросов уже отвечает действующее российское законодательство, однако при оперировании традиционными ценностями перед многонациональной и поликонфессиональной аудиторией могут возникать затруднения, тем более, если ответ заранее не заготовлен, а термины используются в отрыве от контекста. Например, к ценностям традиционной семьи относят: 1) безусловную любовь, 2) духовные и религиозные ценности, 3) моральные ценности, 4) социальные ценности,

5) гражданские ценности, 6) домашние ценности¹⁶⁹. Как видим, перечисленные ценности могут не только дополнять, но и противоречить друг другу. Поведение супругов, их отношение к окружающим определяется доминирующей в данной локации культурой, социальной структурой и способом хозяйствования. Современное российское общество и городская постиндустриальная среда строятся на иных началах, нежели аграрные сословные локальные сообщества прошлого. Между тем глобализация представляет собой открытый, нелинейный, многоаспектный и необратимый в обозримом будущем процесс, обнажающий фундаментальные противоречия между традиционными ценностями цивилизаций и нетрадиционными ценностями глобального мира и индивидов¹⁷⁰. Здесь следует отметить, что «нетрадиционные ценности» со временем также превращаются в «традицию», но в «традицию» другую, основанную на иных ценностях, направленных на изменение обществ согласно представлениям элит. В последние десятилетия мы видим проявления социальной инженерии как в гендерных и семейных вопросах, так и в политике «культуры отмены», применяемой для вытеснения на периферию неугодных сообществ и государств.

При изучении вопроса о содержательном наполнении ценностей следует обратить внимание на ряд проблемных моментов. Если речь идет о коллективизме, то как следует прививать такие общинные ценности, как нетерпимость к нарушению норм, сообщение о преступлениях и коллективная ответственность (например, в случае коррупционных проявлений)? Входит ли финансовая грамотность и соблюдение налоговой дисциплины в содержание патриотизма, гражданственности, справедливости, коллективизма, взаимопомощи, служения Отечеству и ответственности за его судьбу? Аналогично можно поставить вопрос о социальной ответственности бизнеса, в особенности крупного, проявляемой во взятии на себя социальных обязательств и соблюдении финансового законодательства. Согласимся с выводами исследователей о том, что снижение духовных начал в обществе связано с мировоззрением, распространившимся в 1990-х гг., когда добро и зло, правда и ложь, справедливость и несправедливость стали определяться каждым в зависимости от личной выгоды и ценностей индивидуального выживания как биологического организма. Поэтому в контексте социальных потребностей к «духовным» предлагается

¹⁶⁹ Афанасьевская А. В. К вопросу о традиционных ценностях в семейном праве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5 (154). С. 101–102.

¹⁷⁰ Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. № 1. С. 160.

относительно те проявления, которые приносят пользу другим людям и обществу, проявляются как гуманные и не наносят вреда, а к «бездуховным» – антиобщественные, антигуманные, наносящие вред или использующие других людей в корыстных целях¹⁷¹.

Современное общество имеет сложную структуру, его институты представляют собой сообщающиеся сосуды. Слабость одного или нескольких элементов приводит к нарушению функционирования всей системы, и наоборот. К примеру, такая ценность как законопослушность в финансово-экономической сфере (уплата рядовыми гражданами и предпринимателями налогов) плодотворно влияет на наполнение государственного бюджета, что, в свою очередь, гарантирует выполнение государством мер по поддержке семьи, материнства и детства. Тезис о приоритете духовного над материальным неотделим от таких перечисленных в Указе Президента РФ ценностей, как жизнь, достоинство, патриотизм, крепкая семья, труд, справедливость.

Хотелось бы заострить внимание на упоминании в Указе особой роли религии и религиозных организаций. Следовательно, нужно развивать религиозное социальное служение, активизировать работу духовенства и религиозных объединений в сфере помощи незащищенным и малообеспеченным слоям населения, в том числе участникам СВО и членам их семей. Представители религиозных организаций должны восприниматься населением, в особенности молодежью, не как поставщики «духовных услуг», а как активные члены общества, оказывающие содействие в трудную минуту, помогающие не только обрядами, но и предоставлением крова и пищи, содействием в трудоустройстве и поиске спутника жизни, урегулировании межличностных, внутригрупповых и межгрупповых конфликтов. Человеческая духовность находится в неотъемлемой связи с материальной составляющей. Невозможно усилить одно при ослаблении другого.

Следует четко понимать, для реализации каких задач нам необходимо сформировать чувство коллективизма и сопричастности к судьбе страны. Традиция – это не застывшее явление, она сохраняет общечеловеческое ядро, но при этом способна формировать ответы на новые вызовы. Российские традиционные ценности – это результат упорного труда многих поколений, который мы должны приумножить вне зависимости от личного восприятия того или иного периода нашей истории.

¹⁷¹ Гайдук Д.В., Зуев В.М., Смирнов А.А., Федулов Б.А., Шатков Д.В. Особенности традиционных духовных ценностей народов России и пути их сохранения // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 244, 246.

Афанасьевская А. В. К вопросу о традиционных ценностях в семейном праве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5 (154). С. 100–104.

Бредихин А.Л., Байкеева С.Е. Концепция «традиционных ценностей» в контексте формирования государственной идеологии // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 23–25.

Вершинина Д.Б. Традиционные ценности в государственной и общественной риторике России 2010-х годов: основные концепты и проблемы // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 4. С. 477–484.

Гайдук Д.В., Зуев В.М., Смирнов А.А., Федулов Б.А., Шатков Д.В. Особенности традиционных духовных ценностей народов России и пути их сохранения // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 243–247.

Гилязова О.С. Традиционные российские ценности: понятия, назначение, достоинства и ограничения // Социально-политические исследования. 2024. № 2 (23). С. 27–45.

Гофман А.Б. Традиция // Большая советская энциклопедия. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Tradicija-89817/ (дата обращения: 26.09.2024).

Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (28). С. 71–74.

Илларионов Г.А., Грицков Ю.В., Морозова О.Ф., Рахинский Д.В. Традиционные ценности: соотношение научного понятия и политического проекта // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 10. С. 71–74.

Лепехин В.А. Понимание феномена «цивилизационные ценности» как основа развития современной российской аксиоматики // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44). С. 15–22.

Мишучков А.А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 65–71.

Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. № 1. С. 159–164.

Духовные ценности как фактор сохранения этнической идентичности молодежи Республики Калмыкия

Л.В. Намруева

кандидат социологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова», Россия, г. Элиста, lnamrueva@yandex.ru

Калмыки, будучи восточным (по антропологическим признакам, культуре, менталитету, языку, религии) народом, проживают более четырех столетий в Европе на границе между большим христианским миром, с одной стороны, и мусульманским, с другой. Несмотря на эти обстоятельства, они сохранили свою самобытную культуру, продолжая ее развивать. Современные калмыки, проживающие в мультикультурном и многоконфессиональном российском южном макрорегионе, активно возрождают буддизм. Это стало актуальным в конце 1980-х, начале 1990-х годов, так как религия является важным фактором этнической социализации, воздействующим как непосредственно, так и опосредованно на процессы интеграции индивида в этническую систему через усвоение им религиозных норм и предписаний в качестве общезначимых нормативных стандартов, оказывающих влияние на формирование национального поведения¹⁷².

Традиционное вероисповедание калмыков считается неотъемлемым компонентом их этнической идентичности и культуры. Об этом свидетельствуют результаты, выводы исследователей, изучающих данные проблемы¹⁷³. В 1990-е годы были возобновлены связи с тибетцами, утраченные в советские годы, под руководством тибетских учителей жители республики активно возводят буддийские соору-

© Намруева Л.В., 2025

¹⁷² Зинурова Р. И. Этническая социализация молодежи в условиях современного российского общества: Дис. ... д-ра социол. наук. М., 2005. 382 с.

¹⁷³ Муханова М.Н. Религии в социокультурном процессе региона. // Социология и общество: пути взаимодействия. III Всероссийский социологический конгресс. [Электронный ресурс]: [Материалы конгресса]. М., 2008. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); Намруева Л.В. Конфессиональный фактор в идентификационных процессах (по итогам опроса 2008 года в Калмыкии) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. №1. С. 59–64; Намруева Л. В. Конфессиональная идентичность монголоязычных народов // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 134–138.

жения, совершают буддийские ритуалы, изучают буддийскую философию¹⁷⁴.

Используя результаты анкетного опроса молодежи, проведенного исследовательской группой Калмыцкого государственного университета в сентябре-октябре 2019 г. при поддержке Российского научного фонда (в рамках проекта «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения»), проанализируем значимость духовных ценностей для молодежи Калмыкии. Опрошено 234 чел. как гуманитарных, так и естественнонаучных специальностей. При определении этнической идентичности 70% опрошенных определили себя калмыками, русскими – 9,7%, остальные 20,3% представители других национальностей. Несмотря на распространенность мнения о том, что истинно верующий человек – это тот человек, который обязательно посещает храмы, только 52,1 % респондентов придерживаются этого мнения. В этой связи следует отметить, что молодые люди со свойственным этому возрасту максимализмом, который обусловлен «ограниченностью жизненного опыта, отрицанием конформизма, неприятием несправедливости и непониманием социальных механизмов и внешнего алогизма принятого в обществе социального уклада, активно ищут более справедливые с их точки зрения нормы и часто обращаются к религиозным идеям»¹⁷⁵. Для большинства студентов, 68,8%, религиозность связана прежде всего с соблюдением общечеловеческих и морально-этических норм. Можно констатировать, что самое важное в религиозном человеке – его приверженность в целом морали – превалирует над представлением о важности религиозной обрядности. Более четверти опрошенной студенческой молодежи, 26,1%, отмечает, что религиозный человек – тот, кто «твердо придерживается норм и правил священных писаний». Примерно столько же 26,9% респондентов считают, что быть религиозным человеком – значит «ощущать себя представителем той или иной религиозной группы». Значительно меньшая часть (20,9% респондентов) связывает проявление веры с необходимостью выполнения религиозных обрядов в любом месте и ношением религиозной одежды (2,6%). Полностью согласны с точкой зрения Л. Б. Четыровой о том, что религиозность калмыцкой молодежи заключается в следовании ритуа-

¹⁷⁴ *Эрендженова Ю.Ю.* Значение возрождения калмыцкой буддийской традиции в контексте современной культуры // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 1. (49). С. 150–157.

¹⁷⁵ *Трофимов С.В.* О религиозной составляющей молодежного экстремизма // Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения – 2004: Российское общество и вызовы глобализации». М.: Альфа-М, 2005. Т.4. 472 с. С. 465–468.

лам, но не в знании вероучения. Большинство молодых людей плохо представляют себе главные положения вероучения той религии, к которой себя причисляют. Молодые калмыки считают себя религиозными, полагая, что традиции должны воспроизводиться, и следуют им. Их сакральное и социальное значение раскрывается у калмыков при помощи буддийской религии. В ритуале как действии представляются и выражаются рождение, смерть, женитьба, и одновременно даются в опыте и подтверждаются коллективные религиозные установки¹⁷⁶.

Согласно разделяемому нами мнению исследователей, молодежь рассматривает религиозность прежде всего как следование духовно-нравственным ценностям, понимает ценностно-регулятивный аспект религиозной жизни¹⁷⁷. Итоги опроса показывают, что большинство молодых респондентов связывают религию с духовным состоянием общества (80,8%), с жизнью семьи (55,6%), со сферой межнациональных отношений (51,7%). Религия наряду с другими культурными ценностями приобретает особую значимость в качестве ресурса межнационального согласия и межкультурного диалога¹⁷⁸. Политолог Н.Г. Очирова отмечает, что сохранение религиозных ценностей обеспечивает мирное сосуществование представителей всех народов Калмыкии. Примечательно, что и органы власти республики используют потенциал религиозных конфессий в укреплении межнационального согласия, воспитания толерантности, социальной защиты наиболее уязвимых категорий населения¹⁷⁹. Исследователь буддийской цивилизации С.Ю. Лепехов утверждает, что буддийские принципы всеобщего гуманизма, сострадания как опоры мира, всеобщей ответственности, толерантности, поиска истины в критических дискуссиях корреспондируют с моделью «открытого общества», которому свойственны рациональность, «сконструированность»,

¹⁷⁶ *Четыркова Л.Б.* Калмыки: между Востоком и Западом // Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Нонпарель, 2010. 449 с. Раздел V. С. 292–332.

¹⁷⁷ *Бадмаев В.Н., Уланов М.С., Ламажаа Ч.К., Бичелдей У.П., Антонов В.И., Очирова О.А.* Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020. № 1.

¹⁷⁸ *Горлова И.И.* Современное общество, культурное наследие и гражданская идентичность (вместо предисловия) // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. форума. Краснодар: Родные традиции, 2017. С. 18–22.

¹⁷⁹ *Очирова Н.Г.* Традиционные религии и межконфессиональные отношения в современной Калмыкии // Ислам и исламоведение в современной России. Сб. докладов Всерос. исламоведческого форума (Махачкала, 2019). Махачкала: Изд-во ООО «Алеф», 2019. С. 246–255.

гуманистическая ориентированность и глобализм¹⁸⁰. Справедлива позиция и М.С. Уланова о том, что возрождение буддизма в Калмыкии носит мирный и конструктивный характер в силу толерантности, присущей буддизму. Современные буддийские монахи, будучи активной и созидательной социокультурной силой, транслируют традицию, отличающуюся этическим, интеллектуальным и социальным потенциалом¹⁸¹.

В ходе анализируемого опроса 63 % калмыцких студентов заявили о своей приверженности буддийской религии, высказались о положительном личном отношении к ней, но свою религиозность объясняли прежде всего этнической принадлежностью. К тому же они продемонстрировали недостаточную осведомленность в простейших вопросах по истории буддизма¹⁸². В объяснении этих различий воспользуемся выводами Б. М. Муняновой, сделанными ею по итогам многолетних исследований в регионе. Она отмечает, что «у калмыцкой молодежи более выражено по сравнению с русскими молодыми людьми стремление к таким национально-культурным формам жизнедеятельности, как этнические обряды, традиции, религия, приобщение к истории и культурным достижениям своего этноса, что свидетельствует о росте национального самосознания, стремления к сохранению и реализации своей этничности»¹⁸³.

Помимо этого, на наш взгляд, современные молодые люди также видят в традиционном вероисповедании не только этнические черты, но и нуждаются в религии в прагматических целях. Они посещают хурул, слушают службы, чтобы решить каждодневные проблемы («продлить жизнь», «устранить препятствия, «открыть дорогу» для успехов в учебе, деле»)¹⁸⁴.

¹⁸⁰ Цит. по Эрендженова Ю.Ю. Указ. соч.-е. С. 152.

¹⁸¹ Уланов М.С. Буддийская культура калмыков на Юге России: традиции и современность // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской науч.-практич. конф., посвящ. 50-летию первого этносоциолог. иссл.-я в СССР. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 183–186.

¹⁸² Бадмаев В.Н., Уланов М.С., Ламажжаа Ч.К., Бичелдей У.П., Антонов В.И., Очирова О.А. Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/904> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁸³ Мунянова Б.М. Формирование этнонациональной идентичности калмыцкой молодежи в условиях модернизации // Вестник Регионального института инновационных исследований. 2010. №1. С. 114–122.

¹⁸⁴ Намруева Л.В. Конфессиональный фактор в идентификационных процессах (по итогам опроса 2008 года в Калмыкии) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. №1. С. 59–64.

Развитие буддизма в российских регионах – Бурятия, Калмыкия, Тува, традиционно исповедующих эту религию, начавшееся с конца 1980-х гг., направлено на процессы возрождения и развития этнической культуры, духовных ценностей этноса. Буддизм выступает как важнейший фактор консолидации и дальнейшего развития калмыцкого этноса, сохранения его уникальных этнических характеристик¹⁸⁵. Об этом свидетельствуют рост количества верующих, увеличение численности религиозных общин, строительство новых и возвращение старых культовых зданий общинам верующих. В республике заметно выросло как в количественном, так и в качественном выражении число молодых людей, которые обращаются к вере как к важному для себя социальному институту.

Источники и литература

Бадмаев В.Н., Уланов М.С., Ламажаа Ч.К., Бичелдей У.П., Антонов В.И., Очинова О.А. Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/904> (дата обращения: 10.102.2024).

Горлова И.И. Современное общество, культурное наследие и гражданская идентичность (вместо предисловия) // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. форума. Краснодар: Родные традиции, 2017. С. 18–22.

Зинурова Р. И. Этническая социализация молодежи в условиях современного российского общества: Дис. ... д-ра социол. наук. М., 2005. 382 с.

Муняянова Б.М. Формирование этнонациональной идентичности калмыцкой молодежи в условиях модернизации // Вестник Регионального института инновационных исследований. 2010. №1. С. 114–122.

Муханова М.Н. Религии в социокультурном процессе региона. // Социология и общество: пути взаимодействия. III Всероссийский социологический конгресс. [Электронный ресурс]:[Материалы конгресса]. М., 2008. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

Намруева Л.В. Конфессиональная идентичность монголоязычных народов // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 134–138.

¹⁸⁵ *Намруева Л.В.* Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000–2010-х гг.). Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2015. 195 с.

Намруева Л.В. Конфессиональный фактор в идентификационных процессах (по итогам опроса 2008 года в Калмыкии) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 1. С. 59–64.

Намруева Л.В. Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000–2010-х гг.). Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2015. 195 с.

Очирова Н.Г. Традиционные религии и межконфессиональные отношения в современной Калмыкии // Ислам и исламоведение в современной России. Сб. докладов Всерос. исламоведческого форума (Махачкала, 2019). Махачкала: Изд-во ООО «Алеф», 2019. С. 246–255.

Трофимов С.В. О религиозной составляющей молодежного экстремизма // Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения – 2004: Российское общество и вызовы глобализации». М.: Альфа-М, 2005. Т.4. 472 с. С. 465–468.

Уланов М.С. Буддийская культура калмыков на Юге России: традиции и современность // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской науч.-практич. конф., посвящ. 50-летию первого этносоциолог. иссл-я в СССР. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 183–186.

Четырова Л.Б. Калмыки: между Востоком и Западом // Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Нонпарель, 2010. 449 с. Раздел V. С. 292–332.

Эрендженова Ю.Ю. Значение возрождения калмыцкой буддийской традиции в контексте современной культуры // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 1 (49). С. 150–157.

Отражение миграционных процессов в общественном мнении россиян и узбекистанцев

А.А. Примов

*преподаватель Департамента международного бизнеса
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
Россия, г. Москва, azataka@list.ru*

В последние три десятилетия с развитием демократических процессов общественное мнение в России приобретает новые возможности и становится одним из действенных инструментов регулирования жизни социума и общественно-политических отношений. Пришло понимание того, что при анализе общественно важных событий и явлений нужно исходить из действительного положения вещей и реального состояния сознания масс. «Общественное мнение представляет собой в действительности всего лишь публично выраженное индивидуальное мнение или мнение небольшой группы, которое в силу сложившихся обстоятельств обладает способностью быть услышанным», – утверждает Д.Гавра.¹⁸⁶

С развитием Интернета возможности выражения и трансляции общественного мнения власти разного уровня увеличиваются. Это приводит к усилению влияния мнения граждан как на политическую сферу, так и на сферу принятия решений, а также стимулирует процесс развития демократии и гражданского общества.

Сегодня уже можно констатировать, что важные управленческие решения, крупномасштабные проекты, значимые социально-политические действия и в целом проводимая политика, включая процесс законотворчества, реализуются с учетом общественного мнения и базируются на поддержке населения.

Это особенно важно на современном этапе, когда, в силу сложившихся обстоятельств, Россия оказалась в частичной изоляции. В этой ситуации роль общественного мнения важна вдвойне, поскольку оно консолидирует общество в отношении тех или иных вопросов функционирования государства и, в то же время, обеспечивает их безболезненное прохождение через фильтры системы принятия решений.

Социологический словарь Г.В. Осипова дает не одно, а три определения термину «общественное мнение»: 1. Мнение, заключающее в себе скрытое или явное, вербальное или невербальное отношение различных социальных общностей, групп и индивидов к проблемам, событиям и фактам

© Примов А.А., 2025

¹⁸⁶ Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.: ИСЭП РАН, 1995.

действительности в конкретной социальной и социально-политической действительности. 2. Мнение значительной части населения о какой-либо общественной проблеме. 3. Мнение по актуальным общественным проблемам, отличающимся дискуссионностью, выражаемое представителями различных социальных групп через средства массовой коммуникации¹⁸⁷.

Основной чертой нынешнего российского общественного мнения является то, что оно находится в процессе становления, на пути к своей институционализации. Сейчас мы не можем утверждать, что в нашем изменившемся социуме общественное мнение функционирует как устойчивый социальный институт. Зачастую приходится сталкиваться со слабо кристаллизованным мнением людей, которое продиктовано ситуационным настроением, эмоциями, стереотипными реакциями на новые реалии и т.п. Порой респонденты высказываются «за» или «против» чего-то лишь потому, что их спросили об этом в социологическом опросе или они услышали по телевизору, или прочитали в социальных сетях, а не потому, что они имели по данному вопросу сформированное собственное мнение.

На этот счет французский социолог Г.Бэрже приводит характерный пример. Когда кто-либо отвечает на поставленный вопрос «я не имею мнения», то это может означать две вещи: или «я не осведомлен», или «вопрос для меня не ясен». Второе является доминирующим, поскольку, когда затронуты интересы человека, он занимает позицию даже при отсутствии осведомленности¹⁸⁸.

В вопросах отношения к трудовой миграции это особенно актуально, потому что из-за ряда эксцессов последних месяцев и пристального внимания СМИ и общества миграция и мигранты оказались в центре общественного внимания.

Соцопросы последних нескольких лет демонстрировали рост лояльности россиян к иммигрантам. При этом социологи отмечали, что люди по-прежнему считают, что они несут с собой больше проблем, чем блага для принимающей страны. Но явного неприятия, которое демонстрируют СМИ и соцсети после начала антимигрантской кампании, не наблюдалось.

В последнем исследовании ВЦИОМ (14 августа 2023 г.) перед началом антимигрантской кампании и событиями в Крокусе было выявлено, что почти каждый второй россиянин убежден в том, что трудовая

¹⁸⁷ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов. М.: Издательская группа Инфра-М – Норма, 1998. 488 с.

¹⁸⁸ Бэрже Г. *Цит. по Уледов А.К.* Общественное мнение советского общества. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. С.22.

миграция – это положительное явление для нашей страны (47%). Показатель этого года в разы превышает предыдущие замеры (2006 г. – 21%, 2008 г. – 14%, 2013 г. – 14%). Обратного мнения придерживались 40%, это почти в два раза меньше, чем десять лет назад (2013 г. – 74%). Примечательно, что на представления о трудовой миграции не оказывает значительного влияния урбанизированность. И в крупных городах, и на селе люди по этому вопросу думают примерно одинаково (поддерживают трудовую миграцию 50% столичных жителей и 47% сельчан).¹⁸⁹

14 мая 2024 г., т.е. практически сразу после теракта Левада-центр (признан в РФ иноагентом) получил такие результаты: наибольшая социальная дистанция в настоящий момент наблюдается в отношении выходцев из Средней Азии – 56% россиян пускали бы их в Россию только временно или вовсе закрыли бы для них въезд. Вероятно, на фоне недавнего теракта в Крокус Сити Холле и происшествий с участием мигрантов из бывших республик Средней Азии, входивших в состав СССР, усиливается неприязнь к приезжим из этих стран. Так, только 22% готовы видеть их среди ближнего круга, и еще 17% – среди жителей России (в 2021 г. – 23% и 22% соответственно)¹⁹⁰. Вал публикаций и обсуждений в негативном ключе привели к формированию в обществе такого отношения к мигрантам.

Замеры общественного мнения об отношении к иммигрантам, проведенные ВЦИОМ через некоторое время, показали, что ситуация немного успокоилась и люди готовы регулировать свои эмоции. Летом 2024 г. страх по отношению к иммигрантам испытывали 12% россиян, а 60% опрошенных полагают, что многонациональность делает нашу страну сильнее¹⁹¹.

После усиления антимигрантской кампании изменилось отношение многих россиян к мигрантам. Заинтересованные лица используют все известные приемы для поднятия градуса напряжения – заострение вни-

¹⁸⁹ Аналитический обзор ВЦИОМ «Иммигранты в России: за и против» (14 августа 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv?ysclid=m1z5dwnihw696284113> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁹⁰ Пресс-выпуск Левада-Центра (признан в РФ иноагентом) «Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим» (14 мая 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2024/05/14/uroven-ksenofobii-i-mezhnatsionalnoj-napryazhennosti-otnoshenie-k-priezzhim/> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁹¹ Аналитический обзор ВЦИОМ «Межнациональные отношения и проблема иммиграции» (18 июля 2024 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnoshenija-i-problema-immigracii> (дата обращения: 05.10.2024).

мания на правонарушениях и преступлениях, в которых замешаны трудовые мигранты; рост числа детей мигрантов в школах и детских садах; «оккупацию» детьми мигрантов детских площадок и т.д.

Трудовая миграция в сложившемся виде – это не только трудовые ресурсы, но и инструмент решения вставших перед страной и обществом демографических проблем. Вместе с тем трудовая миграция неотделима от вопросов национальной безопасности и общественно-политической стабильности: не отказываясь от привлечения трудовых мигрантов в страну, государство должно регулировать эту сферу, чтобы польза не перекрывалась возможным негативом.

С учетом сказанного в повестку дня просится вопрос изменения отношения к трудовой миграции и мигрантам – гражданам бывших советских республик – как со стороны государства и общественных организаций, так и со стороны населения. Необходимо усилить работу по адаптации и интеграции мигрантов, при этом исходя из того, что адаптация – это процесс приспособления мигранта к новым условиям жизни, а интеграция – это заключительная стадия миграционного процесса для категорий безвозвратных мигрантов. Также для этого необходимо формировать соответствующее общественное мнение. Смена вектора с негативного на позитивный скажется на улучшении отношения к собственно трудовым мигрантам, на нормализации межнациональных отношений в целом, а также на укреплении стабильности в многонациональном и многоконфессиональном российском обществе. Исследования ВЦИОМ показывают, что почва для этого в российском обществе имеется.

Об этом свидетельствуют и результаты экспресс-опроса, проведенного автором в январе-феврале 2024 г. Антимигрантская кампания в России была уже запущена и набирала обороты, но еще не случился теракт в Крокусе, который стал спусковым крючком антимигрантской волны в СМИ и соцсетях. Тогда жители Москвы и Подмосковья (Балашиха) демонстрировали терпимое отношение к трудовой миграции, отмечали хорошее знание языка большинством работников сервиса и коммунальных служб, с которым приходится взаимодействовать, позитивно оценивали появление в городе заведений общепита с этнической кухней (азербайджанская, армянская, узбекская) и качество предлагаемых блюд, отмечали хорошую работу коммунальных служб, укомплектованных трудовыми мигрантами из СНГ, отсутствие бытовых конфликтов с ними и членами их семей¹⁹².

Ещё одним плюсом станет изменение отношения самих трудовых мигрантов к стране пребывания – России, что особенно важно в условиях

¹⁹² ПМА 1.

наметившегося уменьшения рождаемости и дефицита рабочей силы в традиционных странах-донорах и расширения выбора стран-реципиентов, готовых принять трудовых мигрантов из Центральной Азии. Это требует активного управления общественным мнением, канализации его в выгодном для общества, экономики и государственных интересов русле. Важные темы, которые часто актуализируются мигрантами, когда они отвечают на вопрос, какой им представляется Россия, – это тема не слишком положительно настроенных местных жителей, а также тема мошенничества работодателей и вымогательства со стороны представителей правоохранительных органов¹⁹³. Это характерно для мигрантов и из других республик Центральной Азии.

Пассивность властей и общества в данном вопросе ведет к формированию деструктивными политическими силами определенного сознания граждан, общественного мнения в целом, что становится инструментом подготовки и осуществления всевозможных противозаконных действий или терактов, наподобие случившегося весной 2024 г. в Крокус Сити Холле.

В свете этого формирование в мигрантской среде и в российском социуме общественного мнения, отвечающего экономическим, политическим, так и в целом национальным интересам России, включая интересы государственной безопасности, становится в центре внимания всех властных институтов и общественных организаций, взаимодействующих с трудовыми мигрантами.

В современных условиях общественное мнение – институционально еще не сформировавшееся образование. Между тем среди граждан в отношении общественного мнения, его потенциала и силы воздействия на властные структуры растут высокие ожидания. Общественное мнение стали рассматривать как важный политический инструмент для решения тех или иных значимых проблем, для социального контроля за деятельностью государственных институтов и высокопоставленных должностных лиц.

Тут можно поставить два принципиальных вопроса: а) влияет ли общественное мнение на эффективность власти?; б) использует ли власть общественное мнение в процессе подготовки и принятия управленческих решений? Применительно к демократическому обществу ответ на оба вопроса должен быть положительным. Однако реальная практика наталкивается на многие трудности.

Проблема состоит в том, чтобы найти оптимальный механизм взаимодействия властных институтов и общественного мнения, определить

¹⁹³ Назаршоева С.Ф. Образ России в глазах мигрантов из Республики Таджикистан // *Дневник Алтайской школы политических исследований*. 2018. № 34. С. 226–231.

эффективные пути и способы включения последнего в систему принятия управленческих решений. При всей важности этой проблемы она не получила своего адекватного решения. Органы власти и государственного управления бросаются из крайности в крайность. С одной стороны, имеет место заигрывание с общественным мнением, разного рода популистские шаги и импульсивные политические жесты наподобие тех, что мы наблюдаем по отношению к трудовой миграции и трудовым мигрантам с конца 2023 г. по сей день. С другой стороны, при обсуждении важнейших вопросов в области регулирования трудовой миграции, при принятии и реализации важных политических и управленческих решений потенциал общественного мнения задействуется не полностью.

Общественное мнение практически никогда не бывает полностью однородным и дифференцируется по содержанию присутствующих в нем оценок, взглядов, представлений в зависимости от того, какие социальные, социально-демографические, этнические или религиозные группы его выражают. Противоречивость общественного мнения усложняет его превращение в ту силу, которая может оказать определяющее воздействие на осуществление конкретных социальных процессов. По этой причине всегда возникает проблема формирования единого понимания важных для социума элементов текущей жизни, одним из которых является трудовая миграция.

В условиях глобализации и экономических изменений продолжают расти миграционные потоки из стран Центральной Азии, включая Узбекистан, в более развитые страны, такие, как Россия. Это создает значительные социальные, экономические и политические вызовы как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов.

Общественное мнение о миграции часто разнообразно и включает в себя как положительные, так и негативные точки зрения. В России и Узбекистане существуют различные социокультурные, экономические и политические факторы, формирующие мнения относительно миграции, что может приводить к конфликтам и напряженности в обществе.

СМИ и соцсети играют ключевую роль в формировании общественного мнения о миграции и восприятии миграционных проблем и создают определенные стереотипы и предрассудки как в России, так и в Узбекистане. Положительную роль в Узбекистане играет то, что многие представители старшего поколения получили образование в вузах разных городов бывшего Союза, в т.ч. и в России, хорошо владеют русским языком, с теплотой вспоминают общую родину. На формирование положительного отношения к России влияет наличие в Узбекистане Российского центра науки и культуры, филиалов ведущих российских вузов, регулярные гастроли артистов из РФ. В целом в Узбекистане сохраняется доброжелательное отношение к россиянам, к русской культуре и языку.

Это подтверждается наличием 1 (одной) тысячи общеобразовательных школ, где изучается русский язык. Негатива добавляет опыт трудовой миграции в Россию. Вместе с тем правительство не дает публичных оценок этому опыту своих сограждан, не комментирует действия российских властей и общественных организаций в миграционной сфере.

Это, видимо, не означает, что так будет продолжаться всегда. Высказывания ряда высших чиновников и государственных деятелей Кыргызстана¹⁹⁴ и Таджикистана о нарушении прав и свобод сограждан в России говорят о том, что властям республик Центральной Азии, позитивно настроенным к России, в какой-то момент станет сложно противостоять складывающемуся в этих странах общественному мнению.¹⁹⁵

Исследование общественного мнения и влияния СМИ и соцсетей на него в контексте миграционных проблем может способствовать формулировке рекомендаций для формирования более информированного, толерантного и конструктивного диалога о миграции как в России, так и в Узбекистане. Ряд исследований показывает, что СМИ не только не создают позитивное отношение к мигрантам, а, наоборот, нередко провоцируют негативную реакцию читателей. В ходе исследования ряда федеральных СМИ была выявлена закономерность между резонансными случаями межнациональных конфликтов, связанными с мигрантами, и количеством публикаций. Из полученных данных следует, что количество материалов, посвященных проблеме толерантности или интеграции трудовых мигрантов в общество, меньше по сравнению с количеством отрицательных публикаций, доля которых составляет почти 58%. Мигрант предстает как угроза безопасности гражданам России, так как при наличии в СМИ как позитивных, так и негативных сообщений о мигрантах, читатели, обходя стороной позитивную, способствующую толерантному отношению к иностранцам и выстраиванию межэтнических взаимодействий, – наиболее остро воспринимают негативную информацию, которая только усиливает уровень мигрантофобии в обществе)¹⁹⁶. Такой подход СМИ (погоня за «жареными» фактами) формирует негативное общественное мнение по отношению

¹⁹⁴ Инициативы в сфере миграции не должны противоречить нормам ЕАЭС/ А.Жапаров. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20241001/eaehs-zhaporov-migraciya-normy-1089153365.html?ysclid=m1z7ug77of57140350> (дата обращения: 02.10.2024)

¹⁹⁵ Премьер Таджикистана заявил о нарушении прав и свобод сограждан в России. [Электронный ресурс]. <https://www.kommersant.ru/doc/7212800> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁹⁶ *Леденёва В.Ю.* Отражение проблем межэтнических отношений в российских СМИ. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 128–137.

к мигрантам, демонизирует их, вводит в заблуждение коренных россиян, может негативно влиять на позицию властей при принятии решений.

Это обусловлено также усилением влияния общественного мнения на деятельность органов государственного управления и необходимостью принятия социально-ориентированных управленческих решений в сфере регулирования трудовой миграции, учитывающих интересы государства и различных социальных групп.

Во-первых, само появление феномена трудовой миграции совпало с развалом Советского Союза и резким ухудшением социально-экономического положения республик¹⁹⁷. Мигранты из бывших советских республик в России стали восприниматься если не абсолютным злом, то уж точно с отрицательной коннотацией. Отсутствие внятной миграционной политики (которая и не могла быть другой, поскольку Россия с этим явлением столкнулась впервые) привело к тому, что негативный образ мигранта и самого процесса трудовой миграции прочно закрепились в общественном мнении россиян. Это смотрится диссонансом на фоне значительной роли трудовой миграции в экономическом развитии РФ. Кроме того, трудовые мигранты закрывают вакансии в целом ряде отраслей экономики (строительство, ЖКХ, транспорт, оптовая и розничная торговля, общественное питание, сервис, службы доставки), что особенно важно в условиях дефицита рабочих рук. Распространение эффективных технологий влияния общественного мнения на деятельность госструктур актуализирует возможность учета интересов различных групп населения и страт общества, а социологический анализ общественного мнения способствует повышению уровня концептуального осмысления и обоснования социально-экономических и правовых реформ в сфере регулирования трудовой миграции, оптимизации деятельности структур управления.

Во-вторых, с развитием соцсетей и других способов коммуникаций усиливаются возможности для манипулирования общественным мнением, меняются место и роль общественного мнения и характера его взаимоотношений с государственными институтами в процессе формирования и реализации миграционной политики. Сложившаяся в российском социуме ситуация показывает, что высокая степень включенности общественного мнения в процесс принятия управленческих решений на всех этапах государственной власти порождает проблемы, обусловленные недостаточной компетентностью субъектов общественного мнения по тем или иным вопросам, особенно, в сфере трудовой миграции. Признавать общественное мнение безусловным сувереном при принятии решений как

¹⁹⁷ Шеломенцев А. Г., Бедрина Е. Б., Тухтарова Е. Х. Факторы формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию. Иктисод ва молия // Экономика и финансы. 2018. № 7 (115).

для государства, так и для общества может быть также опасным, как и его игнорирование. Необходимо найти оптимальный механизм взаимодействия соответствующих институтов и общественного мнения, определить пути и способы его включения в систему принятия решений в области регулирования трудовой миграции.

В-третьих, усиливаются факторы риска, нарушающие социальную, политическую, психологическую стабильность в стране.

В-четвертых, более сложными становятся многогранные проблемы изучения, формирования и прогнозирования общественного мнения. Органы власти и парламенты, от федерального до региональных, при выработке и осуществлении мероприятий по регулированию трудовой миграции и обсуждении, принятии регулирующих документов должны опираться на надежные и достоверные источники информации о состоянии дел и настроениях масс. Вместе с тем предлагаемые социологическими службами (государственными, ведомственными, коммерческими) исследования общественного мнения не удовлетворяют органы власти и государственного управления. Эти проблемы, включая межнациональные, которые появились в связи с возникновением и увеличением трудовой миграции как относительно новые для руководства страны и парламентов всех уровней, требуют глубокого теоретического исследования и практического решения. Между тем, взаимодействия между людьми, которые связаны с миграционными процессами, представляют собой один из двух видов межэтнических взаимодействий, которые различает научное сообщество; вторым видом является взаимодействие исторически давно контактирующих национальностей или автохтонных культур. Научное сообщество должно попытаться выработать эти подходы и предложить их обществу и власти в интересах как науки, так и реализации государственной национальной политики¹⁹⁸.

Решения по межэтническим и межнациональным вопросам, которые связаны с миграционными процессами, должны найти место в новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года.

Социальное противоречие – разнообразие мнений о миграционных и интеграционных процессах в России и Узбекистане не позволяет определить четкие границы и позиции населения. В данной дихотомии возникает необходимость проанализировать и понять суть общественных взглядов на миграцию, от доброжелательного приветствия – до глубокого недовольства, выяснить, насколько общественное мнение способствует успешной адаптации и взаимопониманию между различными группами

¹⁹⁸ Дробизева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.

населения, укрепляет социальные контакты и расширяет горизонты общества в социокультурном и экономическом обмене России и Узбекистана.

Опрос в городах Узбекистана об отношении к трудовой миграции, проведенный автором, показывает, что отношение к миграции в крупных городах (Ташкент) отличается от того, что о ней думают в небольших городах. В столице республики большинство не видит себя как потенциальных участников трудовой миграции в Россию, предпочитают более доходные направления, требующие знаний языков и соответствующего уровня образования. В малых городах с дефицитом высокооплачиваемых рабочих мест опрос показал большой процент людей в экономически активном возрасте, связывающих свое ближайшее будущее и будущее своих детей с трудовой миграцией в Россию. Но по мере восстановления промышленности и создания рабочих мест с достойной оплатой труда, которая может конкурировать с предлагаемой российскими работодателями, идет переориентация потенциальных трудовых мигрантов и тех, кто уже ездит в Россию, на трудоустройство в своем городе и жизнь в семье. Зарплата квалифицированного рабочего на металлургических предприятиях в Ташкентской области приближается к одной тысяче долларов США, что соответствует примерно 90 тыс. руб. по курсу на конец лета – начала осени 2024 г., когда проводился опрос. С приходом иностранных инвестиций и открытием новых высокооплачиваемых рабочих мест часть граждан, выезжавших на сезонные работы или на стройки в РФ, выбирают работу в родном городе или недалеко от дома, в пределах республики. Такие вакансии имеются в нефтегазовой сфере, строительстве, автопроме. Все эти тенденции требуют внимательного осмысления¹⁹⁹.

Отечественная школа изучения общественного мнения перешагнула за полувековой юбилей. Если первые серьезные работы появились в середине 60-годов (А.Уледов и Б.Грушин²⁰⁰), то отдельные высказывания по поводу сущности, структуры, функций и роли общественного мнения были уже в работах российских и советских мыслителей конца XIX – начала XX века – В.Соловьева, Б. Чичерина, Л.Толстого, Г.Плеханова, В.Ленина, М.Ковалевского, В.Хвостова²⁰¹ и др.

¹⁹⁹ ПМА 2.

²⁰⁰ Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. М, 1963; Грушин Б.А. Мнение о мире и мир мнений: Проблемы методологического исследования. М., 1967.

²⁰¹ Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения / Б. Н. Чичерин. М.: Издательство Юрайт, 2023; Толстой Л.Н. Соб. соч. в 22-х томах. Т.17. М.: Советская литература, 1978; Плеханов Г.В. История русской общественной мысли: 3 т. Изд.2-е, доп. Москва, Ленинград: Гудок, 1925; Ленин В.И. Доклад на VIII всероссийском съезде Советов // Полное собрание сочинений. Т.42; Ковалевский М.М. Социология.

Основным условием формирования общественного мнения Уледов называл свободу суждений. Насколько она была возможна в условиях социалистического строя – остается вопросом. Невозможность высказывать свое мнение по поводу решений партии и правительства, однако, не исключала этого по отношению к менее политизированным сферам жизни, например, ЖКХ. В ходу была шутка, что критиковать можно только управдома, все, кто выше – вне зоны критики. Вместе с тем власть интересовалась мнением людей при принятии тех или иных важных решений. В советское время передавали из уст в уста якобы подслушанный разговор в кругу высшей советской элиты: генсек Брежнев обращается после заседания Политбюро к соратникам с вопросом – «А что об этом решении подумают люди?». А мы попросим позаботиться об этом товарища Суслова, – отвечают коллеги. Суслов, который руководил идеологическим направлением в СССР, должен был обеспечить формирование соответствующего общественного мнения по обсуждаемому вопросу.

Общественное мнение было объектом внимания не только социологов, но и философов, политологов и представителей других направлений науки.

В то же время тема трудовой миграции, которая встала во весь рост после развала СССР, изучена в меньшей степени. Но остается много «белых пятен», четкое понимание которых позволило бы иметь более выпуклое представление как о собственно трудовой миграции, так и способах ее регулирования. Сейчас в России²⁰² и Узбекистане идет активное осмысление феномена миграции в литературе и искусстве, в т.ч., в театре и в кино²⁰³. Таким образом, активно формируется соответствующее общественное мнение.

За последние годы коренным образом изменилась не только трудовая миграция, но и обстановка вокруг нее – политическая, экономическая, социальная, коммуникативная. Страна столкнулась с новыми вызовами, не реагировать и не учитывать которые нельзя. В связи с этим трансформировалась среда функционирования общественного мнения. Того общества, которое исследовалось в работах А.Уледова, М.Горш-

СПб., 1910. Т.1–2; Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М.: Т-во И.Д.Сытина, 1906.

²⁰² *Мохаммед Х.М.М.* «Человек третьего сорта»: к вопросу о репрезентации образа этнического мигранта в современной русской драматургии (на примере пьесы «Хач» У.Б. Гицаревой) // Вестник славянских культур. 2021. № 62. С. 246–257.

²⁰³ *Примов А.А., Оманов З.М.* Попробуйте пожить от Родины вдали...: Социальная справедливость в поэзии узбекских трудовых мигрантов в России // Вестник антропологии, 2021. N 4. С. 92–115.

кова, Р.Сафарова²⁰⁴ и др., уже нет. Соответственно, эти процессы так или иначе оказывают влияние на механизмы функционирования общественного мнения, на способы его включения в различные сферы жизни государства и общества. В существующие теоретические построения должны быть внесены определенные коррективы, отражающие суть изменений.

А в контексте трудовой миграции функционирование общественного мнения остается практически неизученным, если не считать ряда научных статей, в той или иной степени затрагивающих эту проблему.

Разработка механизма включения общественного мнения в систему регулирования трудовой миграции даст тот инструментарий, который необходим сейчас для решения вставших перед обществом во весь рост проблем. Это даст возможность понимать тенденции развития массового миграционного сознания, предвидеть проблемы и кризисные моменты, предотвращать их и смягчать возникающие конфликты, когда необходимо.

Источники и литература

Дробизева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.

Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.:ИСЭП РАН.1995.

Горшков М.К. Общепародное общественное мнение. М.: Знание, 1983. 63 с.

Грушин Б.А. Мнение о мире и мир мнений: Проблемы методологического исследования. М.: Издательство политической литературы, 1967. 400 с.

Ковалевский М.М. Социология. СПб., 1910. Т.1–2.

Леденёва В.Ю. Отражение проблем межнациональных отношений в российских СМИ. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 128–137.

Ленин В.И. Доклад на VIII всероссийском съезде Советов // Полное собрание сочинений. Т. 42.

Мохаммед Х.М.М. «Человек третьего сорта»: к вопросу о репрезентации образа этнического мигранта в современной русской драматургии (на примере пьесы «Хач» У.Б. Гицаревой) // Вестник славянских культур. 2021. № 62. С. 246–257.

²⁰⁴ *Горшков М.К.* Общепародное общественное мнение. М., 1983; *Сафаров Р.А.* Общественное мнение и государственное управление. М., 1975.

Назаршоева С.Ф. Образ России в глазах мигрантов из Республики Таджикистан // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2018. № 34. С. 226–231.

Плеханов Г.В. История русской общественной мысли: 3 т. Изд. 2-е, доп. Москва, Ленинград: Гудок, 1925.

Примов А.А., Оманов З.М. Попробуйте пожить от Родины вдали...: Социальная справедливость в поэзии узбекских трудовых мигрантов в России // Вестник антропологии, 2021. № 4. С. 92–115.

Сафаров Р.А. Общественное мнение и государственное управление. М., 1975. 255 с.

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа Инфра-М – Норма, 1998. 488 с.

Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-х томах. М.: Советская литература, 1978. Т. 17.

Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. М, 1963. 391 с.

Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М.: Т-во И.Д.Сытина, 1906. 63 с.

Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения. М.: Издательство Юрайт, 2019. 371 с.

Шеломенцев А. Г., Бедрина Е. Б., Тухтарова Е. Х. Факторы формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию. Иктисод ва молия / Экономика и финансы. 2018. №7 (115). С. 39–50

Инициативы в сфере миграции не должны противоречить нормам ЕАЭС – А.Жапаров. [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.sputnik.kg/20241001/eaehs-zhaporov-migraciya-normy-1089153365.html?ysclid=m1z7ug77of57140350> (дата обращения: 02.10.2024)

Премьер Таджикистана заявил о нарушении прав и свобод сограждан в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7212800> (дата обращения: 05.10.2024).

ПМА 1

ПМА 2

Традиционные ценности и их роль в реализации стратегических целей развития российского государства и общества

О.Ю. Ролдугина

*кандидат философских наук, заместитель заведующего
Центра социально-политических исследований и информационных
технологий РГГУ, доцент кафедры истории, философии и социальных
наук Московского государственного университета геодезии
и картографии, rol_olga.72@mail.ru*

Опыт многих стран в XX веке (Китай, Япония, ОАЭ, Сингапур и др.) убедительно показал возможность перехода от традиционного к высокотехнологичному обществу на основе неразрывной связи с прошлым, национальной традицией, без разрыва с национальной идентичностью, культурным наследием. Формула такого развития общества: «Технология + Традиция». Предложенный и пройденный этими обществами путь, при котором именно традиции и традиционные ценности стали фундаментом формирования институтов современности и были использованы для решения актуальных задач, стоявших перед обществом, может стать реальным историческим примером возможности развития по этому пути и для других стран.

О двух парадигмах развития современного общества

В социальной мысли наиболее часто представлены два основных взгляда на развитие современного общества. Согласно первому взгляду, современное общество представляет собой завершение проекта Модерна. В этом случае при описании нынешнего этапа развития общества используются понятия «поздний Модерн», «радикальный Модерн» (У. Бек). Согласно этому взгляду, на переживаемом современным обществом этапе развития («модернизации»), предполагающем опору на индустриализацию, рационализацию всех сфер общества, происходит отрицание традиционного общества и системы его ценностей²⁰⁵. Увеличение

© Ролдугина О.Ю., 2025

²⁰⁵ Как отмечает Инглхарт, «ядром процесса модернизации является индустриализация; экономический рост становится доминирующей социетальной целью, а доминирующую цель на индивидуальном уровне начинает определять достигательная мотивация. Переход от доиндустриального общества к индустриальному характеризуется «всепроникающей рационализацией всех сфер общества» (по Веберу), приводя к сдвигу от традиционных, обычно религиозных, ценностей к рационально-правовым ценностям в экономической, политической и социальной жизни».

степени открытости общественных систем, которое сопровождается ростом неопределенности функционирования всех общественных институтов, приводит к релятивизации ценностно-нормативных систем, что в эпоху «радикального Модерна» воспринимается как норма²⁰⁶.

Согласно второму взгляду, современное общество представляет собой общество Постмодерна. Процессы его развития описываются понятием «постмодернизация», понимаемым как переход к постсовременному состоянию, качественно отличному от проекта Модерна (З. Бауман, Р. Рорти, Ю. Хабермас). Постмодернистский проект развития, в противовес модернизационному проекту, который предполагает, как было сказано выше, отрицание традиционного общества, присущей ему ментальности, системы ценностей, состоит в признании *возможности радикальной трансформации общества на основе технологических преобразований при сохранении многих параметров традиционного общества*. Как отмечает отечественный исследователь В.Г. Федотова, «представление о постсовременном обществе (postmodern society) сближает черты традиционного и современного обществ. Оно включает в себя: ориентацию на новое, с учетом традиции; использование традиции как предпосылки модернизации; светскую организацию социальной жизни, но значение религии и мифологии в духовной сфере; значение выделенной персональности и вместе с тем одобрение и использование имеющихся форм коллективности; сочетание мировоззренческих и инструментальных ценностей; демократический характер власти, но признание авторитетов в политике; эффективную производительность, но и ограничение пределов роста; совмещение психологических характеристик человека традиционного и современного общества; эффективное использование науки при осуществлении традиционных, ценностных легитимаций социального выбора»²⁰⁷. Для постсовременного общества характерно понимание важности и ценности прошлого в целом и традиций не только как важнейшего инструмента поддержа-

(Инглахрт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. [Электронный ресурс]. URL: <https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm> (дата обращения: 15.03.2024).

²⁰⁶ Как показывает новейшая история, модель развития, разворачивающаяся в проекте «позднего Модерна» как модель глобализации, оборачивается угрозой денационализации государств. Это приводит к тому, что часть общества и элиты начинают осознавать необходимость обращения к традиционному опыту, национальным традициям как способу защиты национального суверенитета и национально-культурной идентичности. Более подробно: Анохина В.В. Постмодернизация как новый тип социальных трансформаций. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).

²⁰⁷ Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 129.

ния социальной стабильности, но и как важнейшего условия/предпосылки развития и обновления общества.

Развитие общества в парадигме постмодернистского проекта открывает для человечества перспективы преодоления многих кризисных явлений в политике, экономике, культуре, вызванных реализацией модернистского проекта: опора на традиционные ценности позволяет переосмотреть многие виды хозяйственной деятельности, социальных практик, в свое время приведших к возникновению, углублению и обострению глобальных проблем современности.

Для обществ, идущих по пути постмодернизации, в отличие от обществ, развивающихся в парадигме Модерна, развитие происходит на основе сохранения национальной идентичности, опоре на ценностное ядро нации, традиционные духовно-нравственные ценности. Как отмечает современный исследователь А.Г. Васильев, «все успешные модернизации были в каком-то смысле постмодернизациями. Они не следовали неким идеальным всеобщим моделям, а занимались достаточно гибким «менеджментом социальных трансформаций», используя традиции в интересах развития». Делается вывод: «Таким образом, ... два ключевых основания традиционной трактовки традиции, а именно – ее антирациональность, враждебность свободе человеческой мысли, свободе выбора, а также ее негативное влияние на процессы социального прогресса, модернизации и развития общества, сегодня фактически отвергнуты ... Традиция признается той силой, которую следует учитывать и активно использовать в ходе социальных изменений»²⁰⁸.

Главный вопрос, который стоит сегодня перед основными экономически состоятельными странами мира, – это вопрос перехода от модернизации к постмодернизации. Этот вопрос должна решить для себя и Россия: продолжать двигаться по пути (с неизбежностью догоняющей) модернизации или встать на путь постмодернизации. Российская модель развития в XXI веке должна стать моделью постмодернизации.

Ценностное основание социального развития

Исследование роли ценностей в развитии общества, отбор так называемых базовых ценностей, являющихся основанием общественного и индивидуального сознания, влияющих на все виды социальной активности, началось еще в философской мысли XIX века.

²⁰⁸ Васильев А.Г. Традиция и культурная память в контексте социальных инноваций // Человек и культура. 2015. № 1. С. 72–91. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.1.14767 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14767 (дата обращения: 10.08.2024).

В современной социальной мысли под *базовыми ценностями* понимаются ценности, которые формируются в процессе исторического становления народа и подспудно влияют на поступки людей в различных сферах их жизни. Среди базовых ценностей обычно выделяют группы терминальных и инструментальных ценностей. Если терминальные представляют собой так называемые ценности-цели, или иначе – убеждения, то под инструментальными ценностями понимают ценности-средства, ценности-инструменты для достижения целей. Терминальные базовые ценности довольно устойчивы и изменяются медленно, обычно в результате кардинальных и происходящих достаточно длительное время трансформаций общества²⁰⁹. И, даже если устоявшиеся прежде нормы формально отвергаются, они латентно продолжают сохраняться в общественном сознании.

В дореволюционной России ценностное ядро формировалось вокруг Православия (ценности соборности, любви, самоотверженности, служения, верности, милосердия). В советский период в систему базовых ценностей попали коллективизм, народовластие, социальное равенство, коммунизм. В середине 90-ых годов прошлого века среди базовых ценностей стали превалировать индивидуализм, независимость, инициативность (предприимчивость). Одновременно происходило снижение коллективистских ценностей, на которых зиждилась жизнь граждан страны в досоветский и советский периоды²¹⁰.

В период с 1990 г. по 2010 г. проводился мониторинг ценностей россиян группой исследователей под руководством Н.И. Лапина. В ходе мониторинга были выявлены четырнадцать базовых ценностей россиян: семья, жизнь индивида, традиция, порядок, свобода, работа, благополучие, нравственность, инициативность, независимость, общительность, жертвенность, властность, своевольность²¹¹.

Социологические исследования, проведенные в стране в первой четверти XX века, показали, что внешние признаки ценностной переориентации новых поколений, проявляющейся в росте значимости таких цен-

²⁰⁹ Более подробно: *Барсукова С.А.* Базовые общекультурные ценности россиян // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5, № 1 (17) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online). [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/barsukova_sa_17_1_22.pdf.

²¹⁰ См.: Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 221 с.

²¹¹ *Лапин Н.И.* Функционально – ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.

ностей, как свобода, материальное благосостояние, демократия, которые в полной мере можно отнести к инструментальным ценностям, не затронули так называемые терминальные базовые ценности россиян. Традиционные российские ценности, несмотря на воздействие происходящих под влиянием глобализации и модернизации трансформационных процессов, постоянно восстанавливают свое влияние на общество²¹². Приоритетными остаются православно-российская и коллективистско-социалистическая система ценностей²¹³.

Именно потому, что среди терминальных ценностей россияне отдают свое предпочтение традиционным российским, а среди инструментальных, наоборот, – «новым» (права и свободы человека, индивидуализм) ценностям, позволяет россиянам активно действовать в новых социально-экономических условиях, не изменяя базовой идентичности.

Можно сделать вывод, что *базовые ценности современного российского общества должны быть основаны на традиционных ценностях народов России и вместе с тем вбирать в себя «все те положительные новшества, которые несет с собой социальный, информационный и технологический прогресс»*²¹⁴. Только в этом случае они смогут обеспечить развитие российского общества в парадигме Постмодерна – высокотехнологического развития на традиционной для российского общества ценностной основе.

Можно ли традиционные ценности сконструировать?

На сегодняшний момент нет общего научного понимания термина «традиция». Под традицией, в одном из значений данного слова, понимается «наследуемое социокультурное содержание, полученное в результате серии актов межгенерационных “traditio”, передач» (конкретные социокультурные объекты – социальные практики, институты, символические структуры). Второе понимание традиции состоит во взгляде

²¹² Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. / отв. ред. Ю.С. Пиваваров. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. 245 с. С. 13.

²¹³ См.: Семенов В.В. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох / В.В. Семенов. СПб.: Изд-во СПб. Гос. ун-та, 2008. 447 с.

²¹⁴ Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / Под ред. С. В. Пере везенцева, А. В. Селезневой / Авт. С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, Т. В. Евгеньева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, И. С. Палитай, Д. Д. Тулегенова, Н. С. Скипин, А. Р. Боронин, А. А. Шакирова, Е. А. Турков. М.: Квадрига, 2024. С. 17.

на нее как на механизм социального наследования и культурного воспроизводства, способ передачи коллективного опыта. В третьем случае традиция отождествляется с исторической памятью, предполагающей целенаправленный отбор и, с необходимостью, оценку прошлого, выбор наиболее отвечающих запросам современного общества и современных людей тех или иных событий, духовных и культурных практик, символических структур (в том числе, норм, ценностей, моделей поведения) в прошлом²¹⁵.

В контексте достаточно распространенного в социальных и гуманитарных науках конструктивистского подхода, предлагающего рассматривать культуру и культурные феномены как результат социального конструирования, национальный культурно-исторический опыт, традиции и ценности также рассматриваются как конструкты (символические структуры), которые формируются «в настоящем, исходя из потребностей текущего исторического момента, где обращение к прошлому есть реализация легитимизирующей функции»²¹⁶.

Такой подход отвечает парадигме современной культуры и современного мышления, являющимися, по сути, антиисторичными. Благодаря развитию интернет-технологий в рамках современной культуры становится весьма сложным «легитимизировать прошлое, найти правду о нем ... люди могут только выражать свои идеи, приобретающие форму стереотипов о прошлом. Для мышления постмодернистского индивида характерна фрагментация событий, их бессвязность, своеобразное по-пури...»²¹⁷. К этому в постмодернистском обществе добавляется, как базовый принцип, плюрализм, распространяющийся на все – идеологию, нормы, традиции, культурное творчество.

«Изобретение традиции» проявляется, например, в том, что в современных культурных конфликтах, в которых представлены разные позиции, в том числе консервативная, «та позиция, которая апеллирует к традиции, вынуждена постоянно эту традицию *изобретать* (*курсив автора* – О.Р.), так как в самой исторической традиции зачастую просто нет опыта, к которому можно было бы однозначно апеллировать. Общества прошлого никогда с подобными вызовами не сталкивались, и любая апелляция к традиции становится её креативной интерпретацией, про-

²¹⁵ Илларионов Г.А., Грицков Ю.В., Морозова О.Ф., Рахинский Д.В. Традиционные ценности: соотношение научного понятия и политического проекта [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-sootnoshenie-nauchnogo-ponyatiya-i-politicheskogo-proekta#:~:text=%> (дата обращения: 07.09.2024).

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

диктованной не столько логикой самой традиции, сколько логикой сегодняшнего дня»²¹⁸.

В рамках конструктивистского подхода считается, что применяемые в государственном и социальном управлении в постмодернизационных обществах социальные технологии, если они ориентируются на консервативный подход, предполагают создание, трансляцию (со стороны «изобретателя традиции») и последующее усвоение и закрепление в сознании членов общества (тех, кому передается данная традиция) определенного набора ценностей в качестве традиционных: «Технология социального конструирования в наиболее обобщенном виде представлена формулой «создание и репрезентация образов – кодировка их как норм – трансляция (научение, показ) с целью усвоения». Впрочем, данная социальная технология касается не только так называемых традиционных социально-культурных ценностей, но и ценностей инновационных²¹⁹.

Современная российская элита, во всяком случае, определенная ее часть, стремится «... к закреплению установленного социального порядка посредством социокультурного конструирования национальной идентичности, центрированной вокруг традиционных ценностей и исторического прошлого»²²⁰.

На непоследовательность или невыполнимость данной задачи, впрочем, косвенно указывает то, что сейчас в современной российской системе ценностей мы не видим целостности, а, напротив, отмечаем «необычную смесь транснационального, советского и постсоветского», которое выдается за «традиционное», «исконно русское», таковым не являясь²²¹.

В этом смысле становится отчасти понятным, почему в список ценностей, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ) как традиционные российские,

²¹⁸ Откуда есть пошли традиционные ценности? [Электронный ресурс]. URL: <https://s-t-o-l.com/material/58592-otkuda-est-poshli-traditsionnye-tsennosti/> (дата обращения: 10.09.2024).

²¹⁹ Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Красноярск, 2013. С. 12.

²²⁰ Ситников А.П. Архаизация российского общества: культурные детерминанты, формы проявления и перспективы развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Новочеркасск, 2023. С. 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/2006026> (дата обращения: 09.03.2024).

²²¹ Откуда есть пошли традиционные ценности? [Электронный ресурс]. URL: <https://s-t-o-l.com/material/58592-otkuda-est-poshli-traditsionnye-tsennosti/> (дата обращения: 10.09.2024).

попали «права и свободы человека», являющиеся фундаментом возникшей на Западе классической либеральной и остающиеся фундаментом современной ультралиберальной системы ценностей, при которой свобода личности и ее права, закрепляющие индивидуалистическое мировосприятие, объявляются абсолютной ценностью, и которой как раз обычно противопоставляется система традиционных ценностей, объединенных духом коллективизма. В определенном смысле признавая права и свободы человека в качестве инструментальных базовых ценностей современной российской общества, едва ли их можно отнести к терминальным российским ценностям (ценностям-целям).

Можно ли традиционные ценности защищать?

Множественность научных определений понятия «традиция» и связанного с ним понятия «традиционные ценности», терминологическая нечеткость данных понятий, вступает в противоречие с политическими задачами, которые ставятся сегодня руководством страны, поскольку, провозглашая защиту традиционных ценностей, приходится говорить о них как о вполне конкретных, предназначенных для нормативного закрепления, объектах²²². Подобное понимание данного понятия, действительно, порождает серьезную проблему практической реализации задачи сохранения и укрепления традиции, поскольку это предполагает наличие у общества и государства четкого понимания того, что, собственно, какой объект, подлежит защите, когда мы говорим о «традиции» или «традиционной ценности». Из ответа на этот вопрос только и может появиться ответ на вопрос, как этот объект можно защищать.

Возникает и другой вполне закономерный вопрос: какой именно период русской истории (Киевской Руси, Московской Руси, Российской империи, Советского Союза), какую именно социальную группу (класс) следует выбрать в качестве нахождения тех самых традиций и ценностей, которые должны иметь статус традиционных, в том числе и для современного российского общества.

В Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» предпринята попытка избежать понимания традиционных ценно-

²²² Илларионов Г.А., Грицков Ю.В., Морозова О.Ф., Рахинский Д.В. Традиционные ценности: соотношение научного понятия и политического проекта [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-sootnoshenie-nauchnogo-ponyatiya-i-politicheskogo-proekta#:~:text=%> (дата обращения: 07.09.2024).

стей как конкретных социальных практик, институтов, символических структур. Под традиционными ценностями в тексте Указа понимаются «*нравственные ориентиры (курсив автора – О.Р.)*», формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»²²³.

К традиционным ценностям разработчики Указа отнесли жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России.

В той формулировке, которую предлагают законодатели, традиционные российские духовно-нравственные ценности выступают именно как духовные идеалы, на которые нужно ориентироваться в социальной практике.

Как защитить традиционные ценности?

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, позволяющей укреплять суверенитет государства, обеспечивать единство России как многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, объявлена одним из национальных приоритетов Российского государства («защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»)»²²⁴.

Традиционные российские ценности (традиционные ценности народов России) закреплены в качестве базовых ценностей (ценностных ориентиров) в Конституции РФ (поправках к Конституции), государственных

²²³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 04.07.2024).

²²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 04.07.2024).

документах стратегического планирования, определяющих видение целей и задач государственной политики на годы вперед, – Основах государственной культурной политики, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии развития информационного общества, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²²⁵, Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Государственная политика в контексте защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей представлена рядом четко определенных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти в соответствующей сфере их деятельности в пределах установленных полномочий, при активном участии институтов гражданского общества.

При этом очевидно, что качество и эффективность проведения государственной политики в части защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей могут быть обеспечены не только благодаря активным усилиям со стороны государства, но при условии, что эти ценности разделяются членами общества. Именно члены общества, в первую очередь, молодежь, должны быть носителями этих ценностей.

Понимание этого отражается в Указе²²⁶, в котором большая степень ответственности за реализацию государственной политики в области защиты традиционных российских ценностей возлагается на институты культуры и науки, систему образования и воспитания, которые принимают непосредственное участие в духовно-нравственном формировании личности. За этими институтами закреплены три направления реализации государственной политики по защите традиционных ценностей из обозначенных семи, а именно: (в) совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования ...; ... д) совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи ...; е) повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории...)»²²⁷.

²²⁵ Доклад о состоянии гражданского общества Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://report2022.oprf.ru/ru-RU/traditional-values.html> (дата обращения: 09.09.2024).

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

Реализация этих задач потребует существенной перестройки всей национальной системы образования, возвращения к пониманию того, что главной целью образовательного процесса является нравственное воспитание человека, «воспитание патриотичной и социально ответственной личности»²²⁸.

Источники и литература

Анохина В.В. Постмодернизация как новый тип социальных трансформаций. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).

Барсукова С.А. Базовые общекультурные ценности россиян // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5, № 1 (17) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online). [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/barsukova_sa_17_1_22.pdf.

Васильев А.Г. Традиция и культурная память в контексте социальных инноваций // Человек и культура. 2015. № 1. С. 72–91. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.1.14767. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14767 (дата обращения: 10.08.2024).

Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 221 с.

Доклад о состоянии гражданского общества Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://report2022.oprf.ru/ru-RU/traditional-values.html> (дата обращения: 09.09.2024).

Илларионов Г.А., Грицков Ю.В., Морозова О.Ф., Рахинский Д.В. Традиционные ценности: соотношение научного понятия и политического проекта. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-sootnoshenie-nauchnogo-ponyatiya-i-politicheskogo-proekta#:~:text=%> (дата обращения: 07.09.2024).

Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Красноярск, 2013. 21 с.

Инглахрт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. [Электронный ресурс]. URL: <https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm> (дата обращения: 15.03.2024).

²²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 10.09.2024).

Лапин Н.И. Функционально – ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.

Откуда есть пошли традиционные ценности? [Электронный ресурс]. URL: <https://s-t-o-l.com/material/58592-otkuda-est-poshli-traditsionnyye-tsennosti/> (дата обращения: 10.09.2024).

Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. / Отв. ред. Ю.С. Пиваваров. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. 245 с.

Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / Под ред. С. В. Перевезенцева, А. В. Селезневой / Авт. С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, Т. В. Евгеньева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, И. С. Палитай, Д. Д. Тулегенова, Н. С. Скипин, А. Р. Боронин, А. А. Шакирова, Е. А. Турков. М.: Квадрига, 2024. 720 с.

Семенов В.В. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб.: Изд-во СПб. Гос. ун-та, 2008. 447 с.

Ситников А.П. Архаизация российского общества: культурные детерминанты, формы проявления и перспективы развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Новочеркасск, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/2006026> (дата обращения: 09.03.2024).

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 10.09.2024).

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 04.07.2024).

Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

Иерархичность народов в национальной политике: уроки XX века для современной России

В.С. Слобожникова

*профессор, доктор политических наук, профессор
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Государственный академический
университет гуманитарных наук», Россия, г. Москва, slvase@mail.ru*

Современные технические достижения, интенсивные миграционные процессы меняют этнический состав не только отдельных территорий, но и стран. Полиэтничность нашего окружения можно отнести к социально-политической повседневности. Следует учитывать и тотальную иерархичность структуры социума, и особую роль политики в ее регулировании. Происходящие изменения требуют в XXI в. новых подходов и в национальной политике, которая призвана регулировать и гармонизировать этническую составляющую социума. Действующая Стратегия государственной национальной политики РФ рассчитана на период до 2025 г.²²⁹. С точки зрения корректировки национальной политики, невозможно переоценить опыт решения национального вопроса, накопленный в XX веке, как в теории, так и в общественно-политической практике, и извлекаемые уроки.

В XX в. в политике реализовывались идеологии/проекты, созданные на основе идей, уходящих корнями в Просвещение, глубинный смысл идей которого состоял в антропатрии термина, происходящего от греческого «anthropos» – человек и «latreia» – служение, услужение (служение человеку)²³⁰. Именно этот смысл стал основой регулирования общественно-политической жизни в законодательстве, утверждения принципа равенства людей от рождения. Логика политического развития XX в. свидетельствует о наличии тренда на равноправие, основой которого стала реализация идей естественного права, антропоцентричного по сути. К политической повседневности XX в. можно отнести закрепление понятия «правовое государство», прав и свобод человека в конституционных нормативно-правовых актах.

© Слобожникова В.С., 2025

²²⁹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=m1rqzcbwkw776783351> (дата обращения: 02.10.2024).

²³⁰ Антропатрия // Русская Философия. Энциклопедия. Ведущие редакторы П. П. Апрышко, А. П. Маринин. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://philosophy_rus.academic.ru/ (дата обращения: 26.08.2024).

Демократизация как основной тренд политического процесса XX в. расширила возможности представительства социальных групп в политике, в том числе и этно-национальных. Национально-освободительное движение, распадение колониальных систем, общецивилизационные процессы в сфере образования, науки, культуры привели не только к росту национального самосознания и формированию этнической элиты, но и к стремлению отдельных народов, и не только бывших колоний, к политическому отделению, созданию самостоятельных государств, что можно расценивать как ответную реакцию на сложившуюся в государственных образованиях этно-национальную иерархию, желание ее разрушить и выстроить новую, заняв в ней место на общественно-политическом «олимпе». По данным статистики 2024 г., предоставленной Организацией Объединенных Наций, в мире 195 стран²³¹. Другие источники указывают на численность – 224 стран²³², т.е. в современном мире существует 29 стран, которые не считаются официально странами по критериям ООН. Новые страны образуются в результате распада или объединения государственных образований. 90-е гг. XX в. стали временем активного государственного образования как следствие распада СССР и мировой системы социализма. Только после распада нашей страны образовалось 15 новых стран. Процесс образования новых государств активно продолжается и в XXI в., на рубеже веков появился термин «новые независимые государства» (ННГ), среди которых есть и непризнанные большинством мирового сообщества, официальными международными организациями. При разнообразии вариантов создание новых государств происходит при активном участии народов/наций/этносов²³³, что приводит к разной степени дестабилизации в политике и экономике, выстраивания новой иерархии в полинациональных обществах, новой государственной национальной политики, новым этноязыковым противоречиям²³⁴.

²³¹ Сколько стран в мире? [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.702b3fd4-66cc58fd-01cb5c3e-74722d776562/https://www.geeksforgeeks.org/how-many-countries-are-there-in-the-world/ (дата обращения: 26.08.2024).

²³² Актуальная картина численности людей по странам. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrantumir.com/naselenie-stran/?ysclid=m0b0neisk991835040> (дата обращения: 26.08.2024).

²³³ Последуем существующей традиции использовать в рамках избранной проблематики слова «этнос», «национальность», «народ» используются в качестве синонимов // Богоявленский Д. Перепись 2010: этнический срез. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983&ysclid=m1xgasea3n43485381> (дата обращения: 05.10.2024).

²³⁴ Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций: монография. Санкт-Петербург: ЛИТЕО, 2017. 335 с.

Характеризующаяся кризисным состоянием во многих странах общественно-политическая сфера создает новые условия социализации подрастающего поколения, в ходе которой происходит становление и развитие личности, основанное «на усвоении, принятии, понимании и осознании индивидом ... определенных образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и культурных ценностей, способствующих вхождению человека в социальную жизнь и успешному функционированию в ней»²³⁵. В этих условиях активно и успешно развивается этно-религиозная социализация, относящаяся к категории первичных, именно в раннем возрасте человек знакомится с окружающим миром и способен стать участником общественных отношений. П. Бергер и Т. Луман отмечают, что для первичной социализации свойственна эмоциональная детерминированность идентификации с другим, а вторичная происходит без этого²³⁶. Этническая и гражданская идентичности выстраиваются на разных качественных уровнях самосознания. Если для приобретения этнической достаточно иррационального уровня, то для гражданской – требуется рациональное мышление и основанное на нем самосознание, что затрудняет социализацию, которой призвано заниматься государство и общество.

Серьезное влияние на мировую политику и стабильность в странах в XX в. оказал описанный С. Хантингтоном и связанный с этническим самосознанием глобальный феномен индигенизации²³⁷. Его суть заключается в том, что поколение детей/потомков, воспитанное проколониально настроенными родителями, возвращается к своим этно-религиозным истокам, не принимает европейских ценностей, которым поклонялись/поклоняются предки/родители. Индигенизация актуализирует этничность в самосознании и поведении молодого поколения, поэтому сопровождается процессами создания и разрушения государств²³⁸.

В политической сфере в XX в. человечество стремилось реализовать проекты, сформулированные в идеологиях, которые обосновывали

²³⁵ Тощенко Ж.Т. Тезаурус социологии. Москва: ЮНИТИ–ДАНА. 2009. С. 244.

²³⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Перевод на русский язык: Е. Руткевич. М., 1995. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4783/4790> (дата обращения: 25.12.2023)

²³⁷ Автор знаком с историей появления термина «индигенизация» и его различными трактовками в антропологии, лингвистике, экономике. Полагаем, что он по смыслу шире «отуземливания» или «укорененности». В рамках избранной темы важно обратить внимание на связь политики и этничности в реалиях XXI в., индигенизации и социализации.

²³⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: перевод с английского Т. Велимеева. М.: АСТ, 2021. С. 150.

действия общественно-политических сил. Радикализм XX в., реализовавшийся, прежде всего, в коммунистической идеологии и построении социализма в СССР, интернациональный по сути, вынужден был регулировать общественные отношения в многонациональной стране. Национально-освободительное движение в России как часть революционного политического процесса проявилось в начале XX в. Подогревалось оно не только революционными партиями, но и либеральными, созданными на экономически развитых территориях Российской империи в соответствии с Манифестом 17 октября 1905 г. И если леворадикальные партии оставляли решение национального вопроса на послереволюционный период, то либеральные партии культивировали идеи выхода из состава России, освобождения и создания самостоятельных государств, к реализации чего они и приступили после Февральской 1917 г. революции, в ходе которой была свергнута монархия. В борьбе интернационалистов-большевиков и этно-националистов окраин победили красные, а СССР практически объединил территорию бывшей Российской империи, предоставив полную национально-государственную свободу Польше и Финляндии.

Этничность, религиозность и другие признаки разнообразия человеческого общества большевиками рассматривались как пережитки прошлого, которые необходимо преодолеть, перевоспитать, ликвидировать. Провозглашаемое до революции право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства оказалось сложным в реализации в условиях Гражданской войны, а потом – капиталистического окружения и построения социализма сначала в одной стране, а затем в рамках мировой системы социализма. Национальная политика СССР менялась, эволюционируя в амплитуде от коренизации до интернационализма: 20–30-е гг. XX века – политика коренизации; 40–50-е гг. XX века – политика национал-большевизма; 60–70-е гг. XX века – политика коренизации и формирование общности советский народ; 70 – 80-е гг. XX века – нарастание противоречий, распад СССР²³⁹. Национальная политика большевиков в контексте коренизации социализма привела к росту этнического самосознания, возникновению националистических устремлений, но классовый подход победил²⁴⁰.

Третий раз этническая элита в XX в. заявила о себе во второй половине 80-х – 90-е гг. Ослабление власти КПСС сопровождалось межнацио-

²³⁹ Перепелкин Л.С., Стельмах В. Г. Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: Учебное пособие. М.: Изд-во «ФОРУМ». 2020. 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog/document?id=20294> (дата обращения: 25.08. 2022)

²⁴⁰ Глава 4. Метаморфозы интернационализма // Наше Отечество. Опыт политической истории. В 2-х частях. Часть 2. М.: Терра, 1991. С. 137–163.

нальными столкновениями и привело к распаду СССР²⁴¹. Мало кто задавался вопросом: как может существовать самостоятельное государство, которое производило меньше, чем потребляло. По словам И.С. Силаева, зампреда Совмина СССР, председателя Совмина РСФСР (1990–1991 гг.), в конце 1980-х гг. Россия являлась «гигантским донором» для 12 республик (не субсидировались только Латвия и Белоруссия), «общие затраты на эти цели ежегодно составляли 45–50 млрд рублей», что составляло «четверть общесоюзного бюджета, или треть всех денег, которые зарабатывала Россия»²⁴². Элитами абсолютного большинства республик СССР национальное было поставлено выше социального, гуманистического, антропологического. Этническая интеллигенция использовалась в качестве разрушающего СССР тарана.

Эти примеры свидетельствуют, что в кризисных ситуациях этнические элиты, как правило, выступают на стороне наций/этносов, к которым принадлежат. И, во-вторых, в межэтнических отношениях преобладало потребительство, заблуждение о возможности быстро решить все проблемы в одиночку. Национальные элиты мыслили ситуационно, не продемонстрировали способность воспринимать большую страну как свою и желание трудиться над ее изменениями вместе с другими народами. В межэтнических отношениях нет понятия благодарности, в данном случае по отношению к России, в кризисных ситуациях, как правило, срабатывает национальный эгоизм.

С одной стороны, следует признать позитивное влияние национальной политики СССР на развитие народов, а, с другой, – рост национального самосознания народов страны привел к новым политическим запросам к центральной власти, которые актуализировались и транслировались интеллигенцией, а использовались национальной буржуазией и бюрократией. К бесспорным можно отнести утверждение, что распад СССР происходил как по причине нерешенности национального вопроса в стране, так и в условиях его доминирования в общественно-политическом дискурсе 80-х гг. XX в.²⁴³

Не открою секрета утверждением, что современный российский федерализм испытывает серьезное давление исторического прошлого. Административно-территориальное устройство Российской Федерации

²⁴¹ *Оболкин Е.С.* Историография причин распада СССР // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 201–210.

²⁴² Неудобная правда // Огонёк. №47 от 02.12.2019, С. 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4173896> (дата обращения: 04.10.2024).

²⁴³ *Жарников А.Е.* Этногенез и социально-политические процессы: (концепции, теории, полит. практика). М.: Российская академия государственной службы, 2005. 378 с.

представлено в главе 3 Конституции «Федеративное устройство»²⁴⁴. Статьей 65 закрепляется различный статус субъектов РФ: республики – 24, края – 9, области – 48, города федерального значения – 3, автономная область – 1, автономные округа – 5. На конституционном уровне зафиксирована политическая автономия 24 субъектов-республик, из которых в название вынесена 21 национальность, закрепившие в многонациональных регионах статус титульных наций. С 2014 г. статус республик получили субъекты без указания титульной нации в регионе (Крым, Донецкая, Луганская). Автономные округа и автономная область также в названиях закрепляют этнические приоритеты. Выделение титульной/ых наций не следует недооценивать, относить к незначительным факторам межэтнического общения, так как это прямое указание на этническую иерархию в регионах, которая пронизывает все сферы жизни, особенно властно-политическую, если учесть, что во властных отношениях в регионах важную роль играют неинституционализированные факторы²⁴⁵.

В задачи автора не входит подробная характеристика отличий статуса этно-ориентированных субъектов. Полагаем, что сами различные названия статуса субъектов РФ, различия в документах, его регламентирующих (конституции, уставы, федеральный закон об автономии, договор) свидетельствуют об отличающемся объеме их полномочий, т.е. степени автономии. Справедливости ради, отметим, что законодатели осознают проблему асимметричности Российской Федерации и вносят изменения по выравниванию полномочий субъектов.

С позиции перспектив национально-государственного строительства обратим внимание, во-первых, на конституционные нормы изменения статуса. В соответствии с Конституцией он «может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации», границы между субъектами – «с их взаимного согласия», а во-вторых, что все субъекты (республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа) вне пределов полномочий РФ и закрепленных направлений совместного ведения «осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов» и, если они противоречат федеральным законам, то «действует нормативный правовой акт субъ-

²⁴⁴ Конституция Российской Федерации. Глава 3. Федеративное устройство // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3> (дата обращения: 24.08.2024).

²⁴⁵ Дорощева Е. С., Коновалов И. Н., Слобожникова В. С., Труханов В. А. Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий. Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. Акад, 2013. 236 с.

екта Российской Федерации»²⁴⁶. С одной стороны, конституционное закрепление полномочий федерального центра, определение предметов совместного ведения обеспечивает гарантии автономии субъектов, что можно рассматривать с позитивной позиции, а, с другой, – при динамичности изменения реальности (в широком смысле слова) не исключены в будущем региональные «сюрпризы» в правотворчестве (тем более, что законодатель регулирует уже существующие изменения) и стремление федерального центра детализировать сферы совместного ведения (об этом свидетельствуют изменения, вносимые в соответствующие статьи).

Государство возлагает на себя обязанность защищать «культурную самобытность всех народов и этнических общностей» РФ, «гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия». В Конституции РФ культура определяется как «уникальное наследие ее многонационального народа»²⁴⁷. Развитие внутреннего туризма безусловно способствует развитию национальной культуры. Путешествия по России, посещение национальных республик, во время которых тебя ориентируют на традиции и культуру титульной нации, обязательно расскажут о вооруженном или мирном вхождении в состав России, натолкнуло на мысль обратиться к их этно-национальному составу. Все национальные республики многонациональны по составу, но удельный вес титульной нации различен.

На основе информации, которая широко распространена в учебно-методической литературе, можно сделать вывод, что по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. из 21 национальной республики в 12-ти численность титульной нации не составляла большинства населения, а в 9-ти из них русские составляли более половины численности населения субъекта РФ²⁴⁸. Обращение к данным Всероссийской переписи населения 2020 г. (далее – ВПН-2020) показало, что тенденция уменьшения численности титульных наций наблюдается в Адыгее (19,75 %), Карелии (4,86 %), Коми (17,84 %), Марий Эл (38,49 %), Удмуртия (20,64 %),

²⁴⁶ Конституция Российской Федерации. Глава 3. Федеративное устройство. Статьи 66, 67, 76. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3> (дата обращения: 24.08.2024).

²⁴⁷ Конституция Российской Федерации. Глава 3. Федеративное устройство. Статьи 68, 69. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3> (дата обращения: 24.08.2024).

²⁴⁸ Подсчитано нами на основании данных: Численность и этнический состав населения республик в составе Российской Федерации // История России (учебное пособие). М.: Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского (МАТИ), 2014. С. 56. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/859169/page:56/> (дата обращения: 24.09.2024).

Хакасия (10,31 %). При этом численность русских составляет в Адыгее 57,94 %, Карелии 76,49 %, Коми 54,03 %, Марий Эл 47,7 %, Удмуртии 57,93 %, Хакасии 66,63 %²⁴⁹.

По данным ВПН-2020, все население России составляло 147 182 123 человек, при этом указали свою национальную принадлежность – 130 587 364 (88,73 %). В переписных листах 11,27 % (16 594 759 человек) национальную принадлежность не указали, 7 004 052 из которых отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности²⁵⁰. Почему? Возможны два основных варианта этого отказа. 1. Считают указание национальности не важным. 2. Себя не идентифицируют ни с одной из официально существующих национальностей. На наличие важности для россиян второго варианта указывают данные Переписи. Россияне по национальному составу указаны по 168 наименованиям национальной принадлежности, и только 26% (44) не сложноструктурированы. Большинство характеризуется зонтичностью, т.е. люди, отнесенные обработчиками данных Переписи к определенному этносу, называли себя по-разному. Например, к «русским» были отнесены назвавшие себя: «албазинцы, ведрусы, вилежане, великороссы, горяне, гураны, древляне, кержаки, кривичи, кубанцы, кулугуры, липчане, мешеряки, молукане, нууча, русаки, русичи, русско-устыинцы, семейские, сибиряки, скобари, староверы, чалдоны, челдоны, якутяне» – 25 наименований. При систематизации материалов Переписи в эту же группу русских были отнесены люди, идентифицирующие свою этническую принадлежность с казаками (26 наименований). Анализ этно-национальной идентификации населения России в современных условиях требует особого внимания. Особенно, если учесть, что при определении своей принадлежности население России использовало более 1655 наименований, считая национальной принадлежностью этнос, место проживания, социальную статусность, религиозность, нередко сочетая названные признаки²⁵¹.

²⁴⁹ Подсчитано нами на основании данных: Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Национальный состав населения. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 26.08.2024)

²⁵⁰ Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Этнический состав современной России. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 26.08.2024).

²⁵¹ Варианты ответов населения Российской Федерации на вопрос «Ваша национальная принадлежность». [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 26.08.2024).

Из 130 587 364 человек, указавших национальную принадлежность, владение русским языком отметили 128 375 188 (98,3 %), используют русский язык в повседневной жизни 126 416 105 (96,8)²⁵². В 2002 г. русским языком владели 99,2 %, в 2010 г. – 99,4 %²⁵³, 2020 г. – 98,3 %. Нетрудно подсчитать на основе данных ВПН-2020 г., что 2 212 176 (1,7%) человек, проживавшие в России, не владели государственным языком страны, а из владевших русским языком 1 959 083 (1,5 %) не использовали его в повседневной жизни²⁵⁴. Полагаем, что численность этих категорий людей может измениться, но выявленная во время Переписи тенденция должна вызвать озабоченность.

Еще большую озабоченность вызывают следующие данные. Во время ВПН-2020 105 579 179 человек отнесли себя к русским. Из них владели русским языком 104 752 603 человека, т.е. 826 576 русских (0,78 %) не владели русским языком. В повседневной жизни русский язык использовали 104 556 508, т.е. 1 022 671 человек (0,97 %), определивших себя русскими, признались, что не используют русский язык в повседневной жизни²⁵⁵. Данные в процентах могут создать иллюзию незначительности этих явлений, но это несколько сотен тысяч людей, живущих в нашей стране.

В XX в. наблюдались тренды на законодательное закрепление равноправия, что безусловно способствует гармонизации межнациональных отношений и вовлеченности в политику не только социальных слоев, как следствие развития демократии, но и наций/этносов/народов. Глобализация и общественно-политическая нестабильность меняли условия социализации, усилили влияние индигенизации на политические процессы. Национальный вопрос и этничность стали вызовами для политики

²⁵² Население по национальной принадлежности, владению русским языком и его использованию. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 26.08.2024)

²⁵³ РФ + Россия 24: Росстат об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2011/12/16/stat.html?ysclid=m1xfdx403x603575207> (дата обращения: 05.10.2024); Степанов В., Тишков В. Этническое измерение переписи-2010. // ЭТНОДИАЛОГИ. 2013. № 1 (42). С. 37. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe-izmerenie-perepisi-2010-1?ysclid=m1xfqt7ru2858244998> (дата обращения: 05.10.2024).

²⁵⁴ Подсчитано нами на основании данных: Население по национальной принадлежности, владению русским языком и его использованию. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 26.08.2024).

²⁵⁵ Подсчитано нами на основании данных: Население по национальной принадлежности, владению русским языком и его использованию. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 26.08.2024).

в XX в. Конституционное закрепление равенства, прав и свобод человека, выстраивание на основе этого принципа законодательства следует отнести в XXI в. к основе гражданской социализации, к противоядию росту национального эгоизма, стремлению выстроить под себя этническую иерархию. Объективно идет соревнование этносов/наций/народов по всем направлениям противостояния.

Общие уроки национальной политики в СССР позволяют сделать вывод об особой значимости качества этнической элиты, наличие в ней гражданской идентичности. Работать над этой проблемой особенно актуально в современных условиях, когда явно наблюдается тренд на усиление роли и влияния этничности и гетерогенности национального самосознания.

В рамках проблем современного российского федерализма можно было бы рассмотреть предложение о создании федерального закона «О Федерализме РФ», а в Конституции оставить только общие принципы регулирования федеративных отношений. Это позволило бы провести ревизию исторической составляющей современного российского федерализма, но подхлестнуло бы форсированный рост этнического самосознания в стране и дестабилизировало бы общественно-политическую обстановку.

Данные ВПН-2020 свидетельствуют об активизации процесса этногенеза в современной России. Этно-национальное самосознание россиян характеризуется огромным разнообразием. Требуется особое внимание проблеме владения русским языком как государственным.

Источники и литература

Антрополатрия // Русская Философия. Энциклопедия. Ведущие редакторы П. П. Апрышко, А. П. Маринин. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://philosophy_rus.academic.ru/ (дата обращения: 26.08.2024)

Актуальная картина численности людей по странам. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrantumir.com/naselenie-stran/?ysclid=m0b0neiskt991835040> (дата обращения: 26.08.2024)

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Перевод на русский язык: Е. Руткевич. М., 1995. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4783/4790> (дата обращения: 20.11.2022)

Богоявленский Д. Перепись 2010: этнический срез. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983&ysclid=m1xgaseaan34385381> (дата обращения: 05.10.2024)

Варианты ответов населения Российской Федерации на вопрос «Ваша национальная принадлежность». [Электронный ресурс]. URL: <https://>

rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 26.08.2024).

Всероссийская перепись населения 2020 года. Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 26.08.2024).

Дорофеева Е. С., Коновалов И. Н., Слобожникова В. С., Труханов В. А. Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий. Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. акад, 2013. 236 с.

Жарников А. Е. Этногенез и социально-политические процессы: (концепции, теории, полит. практика). М.: Российская академия государственной службы, 2005. 378 с.

История России (учебное пособие). М.: Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского (МАТИ), 2014. С. 56. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/859169/page/56/> (дата обращения: 24.09.2024).

Конституция Российской Федерации 1993 г. Глава 3. Федеративное устройство // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3> (дата обращения: 24.08.2024).

Метаморфозы интернационализма // Наше Отечество. Опыт политической истории. В 2-х частях. Часть 2. Глава 4. М.: Терра, 1991. С. 137–163.

Неудобная правда // Огонёк. №47 от 02.12.2019. С. 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4173896> (дата обращения: 04.10.2024)

Оболкин Е.С. Историография причин распада СССР // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 201–210.

Перепелкин Л.С., Стельмах В. Г. Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: Учебное пособие. М.: Изд-во «ФОРУМ». 2020. 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog/document?id=20294> (дата обращения: 25.08. 2022)

РГ + Россия 24: Росстат об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2011/12/16/stat.html?ysclid=m1xfdx403x603575207> (дата обращения: 05.10.2024).

Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций: монография. Санкт-Петербург: ЛИТЕО, 2017. 335 с.

Сколько стран в мире? [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.702b3fd4-66cc58fd-01cb5c3e-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/how-many-countries-are-there-in-the-world/ (дата обращения: 26.08.2024)

Степанов В., Тишков В. Этническое измерение переписи-2010 // Этнодиалоги. 2013. №1 (42). С. 31–37. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe-izmerenie-perepisi-2010-1?ysclid=m1xfqt7ru2858244998> (дата обращения: 05.10.2024).

Тощенко Ж.Т. Тезаурус социологии. Москва: ЮНИТИ–ДАНА, 2009. С. 244.

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=m1rqzcabwk776783351> (дата обращения: 02.10.2024)

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: перевод с английского Т. Велимеева. М.: АСТ, 2021. 571 с.

Этнополитические аспекты программного обеспечения парламентских партий Российской Федерации

И.М. Стаценко

*депутат Думы города-курорта Железноводска, заместитель секретаря
Железноводского местного отделения партии Единая Россия
по молодежной политике, Россия, г. Железноводск, informivan@yandex.ru*

Главным характерологическим свойством политической партии является ее программа, которая концентрирует цели и задачи, а также основные направления политической деятельности. Программа политической партии в документированном виде выражает интересы того класса, той страты или группы, чьи интересы выражает политическая партия и кто делегировал политической организации достижение серьезных целей.

Классики партийного строительства неоднократно отмечали, что без стройной программы, которая содержит главные идейные основы партии, она не может функционировать²⁵⁶. Достоверная программа, положения которой соответствуют политической ситуации, а также и политической перспективе, является необходимым фактором успеха партии в межпартийной конкуренции²⁵⁷. Эффективная программа – залог жизнеспособности политической партии и ее устойчивого места в политической системе²⁵⁸. Программа политической партии необходима для того, чтобы партийные лидеры, партийные функционеры и рядовые члены партии могли по ней сверять свою деятельность и критически оценивать ее результаты. Деятельность политических партий осуществляется в разных техниках и технологиях, которые меняются в соответствии с изменением политической ситуации. Содержание программ партий анализируется и дополняется на партийных съездах, конференциях, вследствие чего в них вносятся изменения, дополнения.

В программах политических партий всегда присутствуют положения, которые отвечают конкретным интересам конкретных социальных групп, что очень важно в электорально-избирательном процессе²⁵⁹. Также такие

© Стаценко И.М., 2025

²⁵⁶ Ленин В.И. Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1963. Т. 43. С. 89–92.

²⁵⁷ Макаренко Б.И., Локшин И.М. Современные партийные системы: сценарии эволюции и тенденции развития // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 85–109.

²⁵⁸ Макаренко Б.И. Теория партийных систем полвека спустя // Политическая наука. 2018. № 1. С. 122–147.

²⁵⁹ Бродовская Е.В., Заславский С.Е., Домбровская, А.Ю., Лукушин В.А. Векторы трансформации партийной системы и электоральных ожиданий россиян // Мони-

положения должны соответствовать основным направлениям развития государства и общества, национальным проектам, программам, реализация которых осуществляется в общем эволюционном движении. Для полиэтнической РФ среди магистральных направлений развития важным является оптимизация отношений российских народов, а также народов и государства. В постсоветский период обновленная демократическая Россия как правовое, социальное, светское государство уже на начальных стадиях стала вырабатывать новые принципы государственной политики. Во многом это было обусловлено теми эксцессами и противоречиями межэтнических отношений, а также жесткими этническими конфликтами, прежде всего, на Северном Кавказе, которые прямо угрожали национальной безопасности и территориальной целостности страны.

Столкнувшись с этносепаратизмом, этническим национализмом, а также с терроризмом, который обосновывался этническими интересами, государство предприняло нужные меры политического, административного, управленческого характера. Прежде всего, выделим принятие важнейшего документа – первой в истории страны «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (1996 г.) и федерального закона «О национально-культурной автономии» (1996 г.). Также практически во все новые законы об образовании, культуре, языках были включены этнические аспекты. Со второй половины 90-х гг. нарастаются правовые и политические основы оптимизации межэтнических отношений, без чего Россия не может успешно продвигаться вперед. В 2012 г. была принята **«Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»**, которая как доктринальный документ успешно выдержала реализацию двух редакций. В 2024 г. проведена работа над новой редакцией, в которой будут отражены все новые этнополитические реалии, как позитивные, так и негативные.

Большое внимание этой сфере уделяет Президент РФ В. Путин, который сам возглавляет Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям. Глава государства с 2012 г. подписал несколько важнейших указов, которые касаются культурного наследия народов, сохранения их языков, создания условий для национально-культурного и национально-государственного самоопределения. Также очень важным является Указ Президента РФ, в котором определяются стратегические и тактические усилия государства в сохранении традиционных российских духовных ценностей, которые разделяют все народы России.

торинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. Политическая социология. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2254> (дата обращения: 03.12.2024).

Закономерно, что политические партии и их лидеры не могут оставаться в стороне от этнокультурной, этнополитической проблематики. На разных этапах практически все наиболее значимые и авторитетные политические партии, прежде всего, имеющие фракции в Государственной Думе ФС РФ, заявляли свою позицию в отношении национальных вопросов, этнических конфликтов, а также фактора национализма, ксенофобии, вандализма на национальной почве. Этнический (культурный и политический) аспект в программах политических партий очень важен с учетом необходимости дальнейшего укрепления единства российской гражданской нации.

В связи с этим большой интерес представляет изучение этнополитических аспектов программного обеспечения партий Российской Федерации, в данном случае, парламентских – т.е. представленных в федеральном законодательном органе.

Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» (сокр. Справедливая Россия – За правду или СРЗП) образована в 2006 г. путем объединения нескольких партий – Родина, Партия пенсионеров, Партия жизни и Социалистическая единая партия (СЕПР). СРЗП прошла несколько стадий своего развития, в частности, реорганизацию в 2012 г., объединение с партиями «Патриоты» и «За правду» в 2021 г.²⁶⁰.

Партия переживала сложные периоды, прецеденты выхода из состава партии ряда партийцев, а также некоторый период «двоевластия». Партия в 2022 г. была исключена из Социалистического интернационала и находится под санкциями Евросоюза в связи с поддержкой руководством СРЗП ведения СВО на Украине. Эволюция политической партии состоялась – от оппонирования власти до демонстрации практически полной лояльности власти и безоговорочной поддержки Президента РФ.

Программа партии, утвержденная в 2016 г., провозглашает магистральной целью достижение справедливого социализма. Вообще категория справедливости является корневой для программы и идеологии партии. Это отражает социальный характер политической партии, которая декларирует не возврат к советскому социализму, а построение нового справедливого социализма как конкурентной политической системы. «Мы призываем всех граждан России, всех настоящих патриотов к борьбе за торжество великих ценностей – Справедливости, Свободы и Солидарности. Наша цель – построение справедливого общества!», «Мы за

²⁶⁰ Лидеры партий «Справедливая Россия – За правду» и «Патриоты России» подписали Манифест об объединении. 28 января 2021 г. Социалистическая политическая партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду». Официальный сайт. История партии. [Электронный ресурс]. URL: <https://spravedlivo.ru/4774510> (дата обращения: 12.12.2024).

справедливую Россию! Мы за социалистическое будущее нашей Родины! Наш выбор – новый социализм»²⁶¹.

Этнополитические аспекты распространены по разным разделам документа 2016 г., прежде всего, тем, которые посвящены культуре, образованию, истории. Так, в разделе «Социальная безопасность, культура, наука, образование» как негативная тенденция отмечается падение качества знания русского языка. Поэтому Программа предусматривает «действенные меры по защите русского языка как государственного языка и языка межнационального общения». Имеются в виду: «увеличение количества часов преподавания русского языка и литературы в школе и значительное повышение требований по ним; введение специального тестирования по русскому языку для работников СМИ и государственных чиновников; создание условий для сохранения языков народов России, в том числе путем переводов на русский язык произведений литературы, созданных на языках народов России»²⁶².

Программа «Справедливой России» 2016 г. содержит отдельный раздел «Национальная политика», что отражает высокий уровень заинтересованности партии в упрочении межэтнических отношений. Здесь выделяются несколько важных положений:

- уникальное культурное разнообразие России нуждается в постоянном внимании со стороны государства и общества;
- недопустимость расовой, национальной, культурной дискриминации, а также недопустимость шовинизма, национализма, ксенофобии;
- необходимость укрепления общих ценностей, общегражданской идеологии, которая консолидирует народы страны²⁶³.

Для решения проблем межэтнических отношений партия предусматривает разработку целевой национальной политики государства. Она включает, в частности, понимание особенностей национальных культур и религий народов, населяющих нашу страну; создание действенных механизмов культурного обмена между народами нашей страны; увеличение финансирования и расширение программ научных этнографических, фольклорных и географических экспедиций; разработку маршрутов внутрироссийского туризма.

²⁶¹ Программа партии «Справедливая Россия». Москва. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (дата обращения: 24.12.2024).

²⁶² Программа партии «Справедливая Россия». Москва. 2016 г. Раздел Культура, наука, образование. [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (дата обращения: 24.12.2024).

²⁶³ Программа «Справедливой России» Москва. 2016 г. Раздел «Национальная политика». [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (дата обращения: 24.12.2024).

Особо выделим программное требование в отношении полной реабилитации репрессированных народов Крыма (армян, болгар, крымских татар, итальянцев, немцев). Также особое внимание уделяется легализации миграционных процессов и упорядочение их в соответствии с потребностями экономики РФ²⁶⁴.

Интерес вызывает вариант Программы Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», который актуализирован после объединения «Справедливой России» с двумя другими партиями. Этот документ имеет более сложное содержание, проблемную структуру, отвечающую политическим и геополитическим реалиям времени. В документе дается толкование сложным философским, морально-нравственным категориям общественной, государственной и индивидуальной жизни. Задаются вопросы не только политической, но и ментальной, и экзистенциальной значимости. В какой-то мере Программа 2021 г. представляет собой опус политической философии и политической социологии.

В частности, в Разделе 1 «Кто мы?» Россия как великая страна определяется через такие категории, как «уникальная природа и многовековая история», «множество побед и свершения всемирного масштаба». Также Россия трактуется как «могучая цивилизация». Большое внимание уделено категории патриотизма и определению патриота, что очень важно сегодня, когда патриотизм становится мощной политической силой в пользу России. Патриотизм определяется как «желание лучшего для своего Отечества, для сохранения и сбережения своего народа, является идеей, объединяющей Россию сегодня»²⁶⁵.

В Программе СРЗП 2021 г. нет отдельного раздела «Национальная политика». Однако многие тезисы программы пронизаны идеями ценности многонационального, многокультурного союза народов демократической России. Отмечается, что «Наш многонациональный народ освоил огромные территории, развил свою культуру и решил множество исторических задач». В Программе СРЗП 2021 г. указывается на опасность разобщения российской гражданской нации по этническому принципу, что провоцируют враги России. Поэтому отмечается, что «часто мы не можем договориться друг с другом, и эту слабость многие извне считают шансом для себя внести разобщенность в наши внутренние отношения и поживиться

²⁶⁴ Программа «Справедливой России» Москва. 2016 г. Раздел «Национальная политика». [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (дата обращения: 24.12.2024).

²⁶⁵ Программа партии СРЗП. Рабочий вариант. 2021. Раздел «Кто мы». [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> (дата обращения: 27.12.2024).

на её результатах, как было после великой трагедии XX века – распада СССР»²⁶⁶.

В этом же разделе Россия трактуется не только как страна великой культуры, но и как страна-цивилизация. В Программе СРЗП 2021 г. подчеркивается, что Россия имеет «опыт создания многонационального государства, основанного на взаимоуважении народов и их сотрудничестве для общего развития; что Россия уважает многообразие культур народов мира и поддерживает естественные ценности народов, базирующиеся на естественнонаучных подходах и религиях, верованиях и традициях всех народов мира»²⁶⁷.

В отличие от Программы СР 2016 г. в этом документе уделено особое внимание «русскому вопросу». Это отражает общую этнополитическую конъюнктуру политики и управления, тон которой задает глава государства. Фактор русского народа, русского языка, русской культуры все чаще упоминается в политическом нарративе современной России в контексте объединения вокруг русских всех народов нашей страны.

В Разделе 2 «В России: Культура и Образ будущего» отмечается, что «Русский народ – организационная основа, а русская культура — цивилизационный стержень всего, что называется Россией. Без русского народа нет России и российской цивилизации»²⁶⁸. Программа СРЗП 2021 г. предусматривает защиту русского языка, как равно и защиту других языков народов страны.

Внимание партии к проблемам русского народа и других народов России в рассматриваемом документе осуществляется через геополитическую проблематику. В Разделе 8 «Гражданам – уважение их гражданских прав 8.1 Власть – народу» рассматривается проблема соотечественников за рубежом, тех, кто воспитан в духе русской культуры и отделен от России границами новых суверенных государств. В связи с этим предлагают довольно радикальные меры, а именно:

– выдача паспортов РФ всем представителям коренных народов России, проживающим сегодня за пределами России, в первую очередь – людям Донбасса, Украины и Белоруссии;

²⁶⁶ Программа партии СРЗП. Рабочий вариант. 2021. Раздел «Кто мы». [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> (дата обращения: 27.17.2024).

²⁶⁷ Программа партии СРЗП. Рабочий вариант. 2021. Раздел «Кто мы». [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> (дата обращения: 27.15.2024).

²⁶⁸ Программа партии СРЗП. Рабочий вариант. 2021. Раздел 2. «В России: Культура и Образ будущего». [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> (дата обращения: 27.15.2024).

- признание права Донецкой и Луганской народных республик на самоопределение;
- прекращение геноцида русского народа, его языка и культуры современными наследниками нацизма в некоторых сопредельных странах;
- обеспечение по периметру наших границ либо союзных, либо дружественных государств;
- развитие всех форм интеграции на постсоветском пространстве, в первую очередь союзного государства Россия – Белоруссия, а также с присоединением к нему и Украины после смены нынешнего ультра-националистического киевского режима»²⁶⁹.

Как видно, эти тезисы соответствуют общим векторам внешней политики РФ, которая сегодня стремится стать альтернативным лидером и обеспечить справедливый миропорядок. Программа отличается максимальной включенностью в проблематику «русского мира» и соотечественников за рубежом, так как сегодня Россия находится на переднем крае переустройства мира и противостоит санкциям, политическим провокациям, экономическому давлению, а также попыткам насаждения «культуры отмены» всего российского, русского.

Проследим эволюцию программных идей СРЗП, которая фиксируется в Программе 2024 г., утвержденной Президиумом Центрального совета Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» 20 июня 2024 г.

Этот документ знаменателен тем, что он подготовлен как предвыборная Программа партии. Он усилен в плане категоризации главного идейно-идеологического понятия «справедливость» и, собственно, назван «Манифест справедливости. Справедливая Россия будущего». Будущее России в программе СРЗП 2024 г. увязано не только с развитием экономики, не только с солидарным обществом, но и с развитием культуры. В этой связи предлагается принять Закон «О культуре в Российской Федерации»; обеспечить защиту русского языка и сохранение языков народов России; возродить культурный облик российской провинции²⁷⁰. Эти идеи имеют прямое отношение к этнополитике современного Российского государства, к реализации интересов

²⁶⁹ Программа СРЗП. Рабочий вариант. 2021 г. Раздел 8. «Гражданам – уважение их гражданских прав 8.1. Власть – народу». [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> (дата обращения: 27.12.2024).

²⁷⁰ Предвыборная Программа СРЗП 2024 г. «Манифест справедливости. Справедливая Россия будущего». Что такое СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ будущего? [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> <https://storage.spravedlivo.ru/14377210> (дата обращения: 27.12.2024).

народов России в сфере материального и нематериального культурного наследия.

Большое внимание уделено миграционной политике и упорядочению миграционных потоков.

Однако в Манифесте присутствуют тезисы, которые, по меньшей мере, противоречат Конституции РФ и законодательству РФ. Так, отмечается, «в Российской Федерации не допускается существование территориальных этнических анклавов»; «в Российской Федерации признается незаконным существование национальных и территориальных диаспор. Выстраивание общественных отношений, направленных на легитимизацию диаспор, преследуется по закону»²⁷¹.

По этому поводу выскажем несколько соображений.

Во-первых, используемые категории «территориальный этнический анклав», «национальная и территориальная диаспора» изложены без пояснения их критериев, и неясно, что имеется в виду под этническими анклавами и диаспорами. Также не представляется возможным понять, что имеется в виду под «легитимизацией диаспор».

Во-вторых, диаспора – это, прежде всего, этническая группа, в том числе, граждан России, которые часто проживают компактно или дисперсно на территории субъектов РФ. Их проживание не может регламентироваться никакими законами, так как граждане РФ имеют право на свободу передвижения и свободу выбора мест проживания на территории страны.

В-третьих, как отмечает М.А. Аствацатурова, следует отличать просто этническую группу от диаспоры, которая имеет более тесные горизонтальные и вертикальные социальные связи, а диаспору – от национально-культурной организации или национально-культурной автономии, которые зарегистрированы в соответствии с законодательством РФ²⁷².

В-четвертых, стоит помнить, что образование форумов, конгрессов народов, домов народов, центров дружбы, этнокультурных фондов и миссий, а также «этнокультурных заповедников и деревень» осуществляется в рамках реализации государственной национальной политики РФ.

Даже если в Программе СРЗП 2024 г. имеются в виду этнические группы нероссийского происхождения, например, армяне, азербай-

²⁷¹ Предвыборная Программа СРЗП 2024 г. «Манифест справедливости. Справедливая Россия будущего». Что такое СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ будущего? [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> <https://spravedlivo.ru/14377210> (дата обращения: 27.12.2024).

²⁷² См.: Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов-на-Дону – Пятигорск. Изд-во СКАГС. 2002.

джанцы, казахи, украинцы, то стоит учитывать, что они по численности входят в число наиболее крупных народов России (например, армяне, украинцы, казахи). Поэтому в таких значимых документах, как программа партии, необходимо использовать корректные тезисы, которые не противоречат законодательству РФ и не имеют провокационного характера. Для партии крайне опасны такие необоснованные идеи, так как партия может терять возможных избирателей, которые относятся к той или иной национальности, закономерно и законно имеют этнические интересы и вполне могут расценить эти тезисы как дискриминационные.

Мы поддерживаем мнение руководителя ФАДН И. Баринова, который отметил, что диаспора – это неформальное объединение граждан одной этнической общности, живущей в ином социальном и культурном окружении. А для некоторых активистов данное понятие сегодня стало устоявшимся и упорно тиражируемым синонимом этнической организованной преступной группы, что противоречит ее, диаспоры, определению. С другой стороны, есть общественные объединения, созданные в соответствии с законодательством РФ, деятельность которых направлена на сохранение и развитие национальной культуры, языка, образования. Именно с такими организациями осуществляют взаимодействие наши госорганы. Поэтому важно разграничивать эти понятия»²⁷³.

Подробнее в ПГ: <https://www.pnp.ru/politics/igor-barinov-stravlivat-narody-rossii-aktivno-pytayutsya-na-kavkaze-v-povolzhe-i-krymu.html>

Обобщая проделанный анализ, отметим, что программы и программные документы политических партий как их важнейшие документы должны соответствовать политической ситуации и политической конъюнктуре, а также Конституции РФ и законам РФ.

В полиэтничной РФ, где межэтнические отношения, этнокультурные и этнополитические процессы имеют большое значение, целесообразно, чтобы программы политических партий, тем более представленных в Государственной Думе ФС РФ, содержали здравые и достоверные идеи в отношении национальной политики, упрочения единства российских народов, сохранения и развития их культурного наследия в рамках российской гражданской нации.

²⁷³ Вятчанин Н. Игорь Баринов: Стравливать народы России активно пытаются на Кавказе и в Крыму // Парламентская газета. 15.04.2024 г. ПГ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/igor-barinov-stravlivat-narody-rossii-aktivno-pytayutsya-na-kavkaze-v-povolzhe-i-krymu.html> (дата обращения: 27.12.2024).

Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов-на-Дону – Пятигорск. Изд-во СКАГС, 2002. 628 с.

Бродовская Е.В., Заславский С.Е., Домбровская, А.Ю., Лукушин А.А. Векторы трансформации партийной системы и электоральных ожиданий россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. №1. Политическая социология. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2254>. (дата обращения: 03.12.2024).

Вятчанин Н. Игорь Барinov: Стравливать народы России активно пытаются на Кавказе и в Крыму // Парламентская газета. 15.04.2024 г. ПГ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/igor-barinov-stravlivat-narody-rossii-aktivno-pytayutsya-na-kavkaze-v-povolzhe-i-krymu.html> (дата обращения: 27.12.2024).

Ленин В.И. Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1963. Т. 43. С. 89–92.

Лидеры партий «Справедливая Россия, За правду!» и «Патриоты России» подписали Манифест об объединении. 28 января 2021 г. Социалистическая политическая партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду». Официальный сайт. История партии. [Электронный ресурс]. URL: <https://spravedlivo.ru/4774510> (дата обращения: 12.12.2024).

Макаренко Б. И., Локишин И.М. Современные партийные системы: сценарии эволюции и тенденции развития // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 85–109.

Макаренко Б.И. Теория партийных систем полвека спустя // Политическая наука. 2018. № 1. С. 122–147.

Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. №1. Политическая социология. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2254>. (дата обращения: 03.12.2024).

Программа партии «Справедливая Россия». Москва. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (дата обращения: 24.12.2024).

Программа партии СРЗП. Рабочий вариант. 2021. Раздел «Кто мы?». [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> (дата обращения: 27.12.2024).

Предвыборная Программа СРЗП 2024 г. «Манифест справедливости. Справедливая Россия будущего». Что такое СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ будущего? [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113270a.pdf> <https://spravedlivo.ru/14377210> (дата обращения: 27.12.2024).

Этнополитическая ситуация и состояние межэтнических отношений в Ростовской области²⁷⁴

М.В. Тарасова

*кандидат социологических наук, научный сотрудник
федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН»,
Россия, г. Ростов-на-Дону, tarasova_marina_01@mail.ru*

Ростовская область является одним из наиболее стабильных в социально-экономическом отношении регионов Южного федерального округа. Отличительной особенностью региона является его историческая полиэтничность, на территории проживают более 150 народов и этнических групп. В этой связи одна из актуальных тем для Ростовской области – межнациональные взаимоотношения, сохранение культуры и ценностей разных народов Дона. Анализ этнополитической ситуации показал отсутствие высоких рисков межэтнических и межконфессиональных конфликтов в среднесрочной перспективе, в целом можно оценить этнополитическую ситуацию как контролируемую и стабильную. Однако в текущем периоде при оценке субрегиональной ситуации актуальными остаются риски, связанные с демографическими, миграционными процессами, а также приграничным положением региона.

В регионе, согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 года, русские составляют 91,7% от общей численности населения, указавшего свою национальную принадлежность, второе место занимают армяне – 2,1%, далее идут турки – 1,0%, украинцы – 0,6%, азербайджанцы – 0,3%, чеченцы – 0,3%, цыгане – 0,3%, татары – 0,2%, даргинцы – 0,2% и т.д. Более 20 тысяч жителей Дона в ходе Всероссийской переписи населения идентифицировали свою национальную принадлежность как казак²⁷⁵.

Этнические группы населения проживают как дисперсно на всей территории области, так и концентрированно в полиэтничных юго-восточных муниципальных районах области. Например, армяне сконцентрированы в г. Ростове-на-Дону (4 поселения в черте города составляют около 8% от всего населения города), г. Таганроге, Мясниковском, Егорлыкском, Кагальницком, Октябрьском, Целинском районах области; корейцы –

© Тарасова М.В., 2025

²⁷⁴ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2024 г. (№ 122020100306-9).

²⁷⁵ Национальные отношения // Официальный портал Правительства РО (30 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/226/> (дата обращения: 12.10.2024).

в Азовском, Аксайском, Веселовском, Волгодонском и Семикаракорском районах области; чеченцы и представители народов Дагестана – в юго-восточных районах области: Дубовском, Заветинском, Зимовниковском, Орловском, Ремонтненском. Поселения турок-месхетинцев преобладают в Мартыновском, Сальском, Волгодонском, Багаевском, Веселовском, Семикаракорском, Зимовниковском и Целинском районах области. Есть греческие села в Константиновском, Неклиновском и Азовском районах, места компактного расселения цыган находятся в Чертковском и Миллеровском районах и т.д.²⁷⁶

В результате концентрации кавказских общин в восточных районах Ростовской области актуальной остается проблема межэтнической напряженности на этих территориях. Кроме того, сезонные миграции резко увеличивают численность кавказских общин, что вызывает недовольство местного населения по отношению к приезжим. Основные источники конфликтности формируются в сфере земельных отношений. В связи с невозможностью урегулирования правовыми способами земельного вопроса, конфликтные ситуации приобретают характер экономической конкуренции, а в свою очередь экономическое расслоение переводит экономическую конфликтную ситуацию в сферу межэтнических взаимодействий. Еще одна причина конфликтов – это несовпадение традиционных поведенческих норм представителей разных этнических групп, демонстративном позиционировании молодежи своей этнической принадлежности. В целях осуществления постоянного мониторинга ситуации в сфере межэтнических отношений и оперативного влияния на потенциальные конфликтные зоны в восточных районах базируется сектор мониторинга. Кроме того, выстроена работа с диаспорами и представительствами республик.

Необходимо отметить, что Ростовская область всегда была центром миграционных процессов, через нее проходят основные транспортные артерии: из Москвы на Кавказ и Крым, из ДНР и ЛНР в Казахстан, Грузию и т.д. Регион пересекают автомагистраль «Дон», железнодорожный путь Москва-Ростов-Кавказ, судоходный путь по Дону из центра России в Черное и Средиземное моря, воздушный коридор Санкт-Петербург-Москва-Кавказ. С 2014 г. в связи с боевыми действиями в приграничных территориях наблюдалась острая проблема вынужденной миграции граждан Украины (беженцев и вынужденных переселенцев), а также трудовой миграции, которая была связана с желанием временно или постоянно трудоустроиться в Ростовской области. С началом СВО с 2022 г. и в условиях социально-экономической привлекательности Ростовской области

²⁷⁶ Национальные отношения // Официальный портал Правительства РО (30 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/226/> (дата обращения: 12.10.2024).

сохраняется интенсивный миграционный поток (в том числе трудовая миграция), за 2023 г. численность населения увеличилась за счет миграции на 9912 человек²⁷⁷, что, в свою очередь, приводит к новым процессам в межэтнических отношениях и к определенным изменениям в этнической карте региона. Прибытие мигрантов создает дополнительную нагрузку на органы здравоохранения, образования и в целом на социальную сферу отдельных муниципальных образований, это способствует возникновению напряженности в сфере межэтнических отношений, а мигранты являются потенциальным источником конфликтных ситуаций. Анализ конфликтных ситуаций на территории Ростовской области за последние годы свидетельствует, что в основе инцидентов преобладают экономические или бытовые причины, которые впоследствии обретают «этническую» окраску и вызывают значительный общественный резонанс.

В целом этнополитическую ситуацию в регионе можно оценить как контролируруемую, возникающие конфликты с этническим компонентом оперативно разрешаются органами власти и правоохранительными структурами. Необходимо отметить, что на фоне вооруженного конфликта в Карабахе в 2020 г. значительных инцидентов с этнической составляющей не зафиксировано, в регионе армяне и азербайджанцы часто поддерживают добрососедские отношения, что практически исключает межнациональные конфликты. Армянская диаспора имеет насчитывающую несколько веков историю формирования и является одной из наиболее крупных в России (86 265 человек²⁷⁸). В регионе сложились ареалы компактного расселения армян и центры армянской культуры. Азербайджанская диаспора более молодая и менее многочисленная, но, несмотря на это, она экономически активна и этнически более сплоченная. В Ростовской области проживает одна из крупных азербайджанских диаспор, насчитывающая около 12083 человек²⁷⁹. Армянские и азербайджанские

²⁷⁷ Население Ростовской области // Официальный портал Правительства РО (24 июля 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/39/> (дата обращения: 22.09.2024).

²⁷⁸ Национальный состав населения области по наиболее многочисленным национальностям (по данным переписей населения) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области — Население (27.12.2023). [Электронный ресурс]. URL: [https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20области\(3\).pdf](https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20области(3).pdf) (дата обращения: 22.03.2024).

²⁷⁹ Национальный состав населения области по наиболее многочисленным национальностям (по данным переписей населения) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области — Население (27.12.2023). [Электронный ресурс]. URL: [https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20области\(3\).pdf](https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20области(3).pdf) (дата обращения: 22.03.2024).

диаспоры хорошо структурированы, в этой связи наличие оформленных структур и лидеров облегчило работу региональных властей по предотвращению открытой межэтнической вражды в период обострения карабахского конфликта в 2020 г.²⁸⁰. Власти региона быстро осознали нарастание угроз и рисков стабильности и приняли ряд упреждающих мер (политико-административные, правоохранительные, идеологические) в период наибольшей остроты конфликта. Серьезных происшествий удалось избежать, кроме единичных случаев «празднования победы» азербайджанцами, на которые оперативно реагировали власти. Главы азербайджанской и армянской диаспор в Южном федеральном округе 28 сентября 2020 г. призвали не реагировать на провокационные призывы на фоне обострения карабахского конфликта. Однако, несмотря на стабильную этнополитическую обстановку в Ростовской области в целом, 8 ноября 2020 г. на Аксайском рынке прошел несанкционированный митинг в поддержку Азербайджана²⁸¹. Участниками выступили представители азербайджанской диаспоры, а поводом послужил факт подписания мирного соглашения по прекращению боевых действий на территории Нагорного Карабаха. Остановили участников акции лишь с помощью полиции. В связи с тем, что перспективы разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабаха неочевидны, и по сути произошла силовая остановка конфликта, можно говорить о переходе конфликта в «замороженное» состояние, когда напряженность в отношениях между двумя этническими общностями приобрела латентный характер. Поэтому нельзя исключать вероятность того, что проблемы вокруг Нагорного Карабаха могут явиться источником рисков стабильности межэтнических отношений на Юге России. Однако состояние армяно-азербайджанских отношений в период эскалации конфликта свидетельствуют о том, что руководство регионами обладает достаточным комплексом мер и инструментов предупреждения и предотвращения конфликтов между двумя общинами, а лидеры диаспор соответственно выступили с поддержкой позиции России и заявлениями о единой российской идентичности российских армян и азербайджанцев.

Обострение геополитической ситуации на южном стратегическом направлении связано в том числе, и со стремлением Турции расширить свое влияния на «Большом Кавказе». Президент Турции не видит

²⁸⁰ *Тарасова М.В.* Этнополитическая ситуация в Ростовской области в контексте обострения конфликта вокруг Нагорного Карабаха // *Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности.* Донецк. 2021. Т. 8. С. 181–183.

²⁸¹ Под Ростовом азербайджанцы вышли на митинг // *Bloknot-rostov.ru* (12 ноября 2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://bloknotrostov.ru/news/pod-rostovom-azerbaydzhantsy-vyshli-na-miting-1283007> (дата обращения: 22.03.2024).

условий для признания Крыма территорией РФ, более того, все чаще турецкие политики в своих выступлениях заявляют, что Дон и Кубань – это «турецкая земля». На турецком государственном телеканале показали карту расширения сфер влияния страны к 2050 г., согласно которой Турции удастся укрепить свои позиции в южных регионах России²⁸². Лидер Партии националистического движения Девлет Бахчели подарил Эрдогану карту «Тюркского мира» с половиной территории России, в том числе и Ростовской областью, фотография размещена в Twitter партии²⁸³.

Учитывая, что турки активно заселяют восточные территории Ростовской области и представляют достаточно большую диаспору, это способно привести к определенным рискам, таким как создание национальной автономии, а в перспективе – к росту политического влияния Турции на юге России. Более того, ростовские правоохранительные службы обнаружили у турко-месхетинской диаспоры признаки сепаратистских настроений. У активистов были изъяты листовки с изображением османских земель, которые включали Северный Кавказ, Дон, Кубань и Астрахань. Представители этого движения планировали формирование некой турко-месхетинской автономии, призванной стать форпостом Анкары на юге России²⁸⁴.

Укоренение турок-месхетинцев в Ростовской области поменяло этническую карту восточных территорий региона. Если в 2002 г. в регионе их насчитывалось около 28 тысяч человек, в 2010 – порядка 36 тысяч, то к настоящему моменту – уже свыше 40 тысяч²⁸⁵. Они проживают

²⁸² Турецкий госканал показал карту расширения влияния на Крым и Кубань. // Лента.ру. 2021. (12 февраля 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/12/vliyanie/> (дата обращения: 15.07.2023).

²⁸³ Эрдогану вручили карту «Тюркского мира» с половиной территории России // РБК (17 ноября 2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2021/619555809a794771aa5f12da> (дата обращения: 28.11.2023).

²⁸⁴ Жертвы депортации или «рука Эрдогана»: как «осваивают» Донской край турки-месхетинцы // RostovGazeta. (8 июля 2020). [Электронный ресурс]. URL: https://rostovgazeta.ru/article/general/08-07-2021/zhertvy-deportatsii-ili-ruka-erdogana-kak-osvaivayut-donskoy-kray-turki-meshetintsy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 24.09.2023).

Историей с избиением мигрантами школьников в Ростовской области заинтересовался Бастрыкин // Privet-Rostov.ru (27 октября 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://privet-rostov.ru/gorod/94851-istoriej-s-izbieniem-migrantami-shkolnikov-v-rostovskoj-oblasti-zainteresovalsja-bastrykin.html> (дата обращения: 12.11.2023).

²⁸⁵ Национальный состав населения области по наиболее многочисленным национальностям (по данным переписей населения) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. Население (27.12.2023) [Электронный ресурс]. URL: [https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20области\(3\).pdf](https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20области(3).pdf) (дата обращения: 22.03.2024).

в восточных регионах Ростовской области, в результате замещения населения некоторые поселки практически на 90 % представлены турками-месхетинцами. Необходимо отметить практически отсутствие конфликтов на межнациональной почве, кроме тех, что имеют экономический характер. Однако, по словам политолога А. Бредихина, турков-месхетинцев, живущих в Ростовской области, активно поддерживает президент Турции. «Кроме финансирования, им предоставляют учебники с определенной направленностью, специальную литературу. Идет обмен информацией, а это значит, что турки ведут конфликтную политику гуманитарной экспансии», – считает политолог²⁸⁶.

Факт дисперсного размещения крупной мусульманской общины в сельских районах Ростовской области может привести к серьезным рискам, связанным с созданием нестабильности на юге России со стороны глобальных политических акторов. Для снижения рисков межнациональных противоречий необходима интеграция приезжих в этнокультурный ландшафт и взвешенная стратегия по «размыванию» этнических анклавов.

Правительство Ростовской области уделяет пристальное внимание вопросам межэтнических отношений. В целях осуществления постоянного мониторинга ситуации в сфере межэтнических отношений в области оперативного влияния на потенциально конфликтные зоны в полиэтничных муниципальных образованиях области закреплены ответственные сотрудники органов местного самоуправления, курирующие сферу межэтнических отношений. Для Южного федерального округа и непосредственно Ростовской области, где проживают представители около 150 национальностей, такие факторы, как клановость и этноклановость, безусловно, могут оказать влияние на социально-политический процесс, как и в других регионах России. В этой связи национальная политика находится под особым контролем руководства региона как на региональном, так и муниципальном уровнях.

Однако участились конфликтные ситуации с участием мигрантов. В конце октября 2023 г. произошли сразу два подобных инцидента с участием мигрантов в г. Ростове-на-Дону. Оба конфликта получили широкий резонанс и взяты на контроль главой Следственного комитета России. Один из конфликтов связан с участием несовершеннолетних. В сети-Интернет, а затем и региональных СМИ появилась информация о том, что

²⁸⁶ Жертвы депортации или «рука Эрдогана»: как «осваивают» Донской край турки-месхетинцы // RostovGazeta. (8 июля 2020). [Электронный ресурс]. URL: https://rostovgazeta.ru/article/general/08-07-2021/zhertvy-deportatsii-ili-ruka-erdogana-kak-osvaivayut-donskoy-kray-turki-meshetintsy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 24.09.2023).

дети мигрантов периодически избивали русских учеников в одной из школ г. Ростова-на-Дону²⁸⁷. Второй конфликт произошел в компьютерном клубе г. Ростова-на-Дону, в результате которого в тяжелом состоянии был госпитализирован администратор после нападения группы мигрантов²⁸⁸. По факту конфликтов следователи начали проверку. Председатель СК РФ Александр Бастрыкин выступил с заявлением, что в регионах страны на треть увеличилось число преступлений, совершенных мигрантами.

В 2024 г. произошли еще два инцидента, в которые вынуждены были вмешаться активисты «Русской общины». В апреле конфликт произошел в общеобразовательной школе г. Батайска, где около четырех месяцев дети мигрантов угрожали расправой одноклассникам и учителям²⁸⁹. Конфликт разрешился с привлечением сотрудников силовых ведомств и руководства школы²⁹⁰. В конце сентября в станице Тацинской Ростовской области группа цыган ворвалась в школу с криками, «что хотят русской крови» после конфликта учеников, начали угрожать школьникам и родителям расправой и повредили автомобиль. После встречи со сторонниками «Русской общины» цыгане возместили ущерб²⁹¹.

В г. Ростове-на-Дону наибольшая концентрация представителей разных народов наблюдается в микрорайоне Темерник. В результате две общеобразовательные школы района выполняют задачи по социальной

²⁸⁷ Историей с избиением мигрантами школьников в Ростовской области заинтересовался Бастрыкин // Privet-Rostov.ru (27 октября 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://privet-rostov.ru/gorod/94851-istoriej-s-izbieniem-migrantami-shkolnikov-v-rostovskoj-oblasti-zainteresovalsja-bastrykin.html> (дата обращения: 12.11.2023).

²⁸⁸ Бастрыкин поручил провести проверку по факту избиения мигрантами администратора в Ростове // ИА «Дон 24» (6 ноября 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://don24.ru/special/bastrykin-poruchil-provesti-proverku-po-faktu-izbieniya-migrantami-administratora-v-rostove.html?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 30.11.2023).

²⁸⁹ Стало известно о конфликте в батайской школе из-за детей мигрантов // NEWS.ru (25 апреля 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/regions/deti-migrantov-ustroili-razborki-v-batajskoj-shkole/> (дата обращения: 22.09.2024).

²⁹⁰ Силовики вмешались в конфликт «Русской общины» и девятиклассника в Батайске // NEWS.ru (25 апреля 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/regions/siloviki-vmeshalis-v-konflikt-russkoj-obshiny-i-devyatiklassnika-v-batajske/> (дата обращения: 22.09.2024).

²⁹¹ В России цыгане ворвались в школу с криками «хотим русской крови» и попали на видео // Lenta.ru (20 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/20/v-rossii-tsygane-vorvalis-v-shkolu-s-krikami-hotim-russkoy-krovi-i-popali-na-video/> (дата обращения: 01.10.2024).

адаптации школьников различных национальностей. В этих общеобразовательных учреждениях учатся дети более 30 разных национальностей, при этом лишь 32% – русской национальности, остальные 68% – приезжие, в большинстве – из Киргизии, Таджикистана, Азербайджана²⁹². В школах работают учителя из Таджикистана, так как часть учеников не владеет русским языком, как и их семьи, приехавшие в связи с трудовой миграцией или военными конфликтами.

Необходимо отметить, что в высших учебных заведениях Ростовской области также учится большое количество иностранных студентов, представители стран как дальнего, так и ближнего зарубежья, кроме того, из ЛНР и ДНР, которым требуется социальная адаптация и интеграция. В этой связи пристальное внимание, уделяемое проблемам взаимоотношений коренного и миграционного населения Ростовской области и вопросам социально-культурной и социально-экономической адаптации миграционного населения, позволяет обстановке в сфере межнациональных отношений в целом оставаться стабильной и контролируемой. Это подтверждается данными социологических исследований. Согласно данным социологического исследования 2023 г., ежегодно проводимого филиалом ВЦИОМ по ЮФО и изучающего состояние и тенденции развития межнациональных и межконфессиональных отношений в Ростовской области, доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, составила 81%, а состояние межконфессиональных отношений – 87%. 90% опрошенных позитивно оценили отношения между гражданами различных вероисповеданий²⁹³.

Резюмируя, необходимо отметить, что в текущем периоде в Ростовской области не зафиксированы серьезные межрелигиозные конфликты. Сохраняют актуальность демографические и миграционные риски. Этнополитические процессы оцениваются как контролируемые, однако отмечается увеличение конфликтных ситуаций с участием мигрантов. По прогнозным оценкам обострение конфликтов с этнической составляющей маловероятно при условии профилактической работы с мигрантами и превентивной работы курирующих структур с представителями диаспор.

²⁹² Ростов многонациональный. Как сохранить дружбу народов в нетолерантном мире // АиФ Ростов-на-Дону (7 октября 2022). [Электронный ресурс]. URL: https://rostov.aif.ru/society/details/rostov_mnogonacionalnyy_kak_sohranit_druzhbu_narodov_v_netolerantnom_mire (дата обращения: 16.09.2024).

²⁹³ Национальные отношения // Официальный портал Правительства РО (30 сентября 204). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/226/> (дата обращения: 02.10.2024).

Национальные отношения // Официальный портал Правительства РО (30 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/226/> (дата обращения: 12.10.2024).

Население Ростовской области // Официальный портал Правительства РО (24 июля 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/39/> (дата обращения: 22.09.2024).

Национальный состав населения области по наиболее многочисленным национальностям (по данным переписей населения) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области — Население (27.12.2023). [Электронный ресурс]. URL: [https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20области\(3\).pdf](https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20области(3).pdf) (дата обращения: 22.03.2024).

Тарасова М.В. Этнополитическая ситуация в Ростовской области в контексте обострения конфликта вокруг Нагорного Карабаха // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк. 2021. Т.8. С.181–183.

Под Ростовом азербайджанцы вышли на митинг // Bloknot-rostov.ru (12 ноября 2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://bloknotrostov.ru/news/pod-rostovom-azerbaydzhantsy-vyshli-na-miting-1283007> (дата обращения: 22.03.2024).

Турецкий госканал показал карту расширения влияния на Крым и Кубань. // Лента.ру. 2021. – (12 февраля 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/12/vliyanie/> (дата обращения: 15.07.2023).

Эрдогану вручили карту «Тюркского мира» с половиной территории России // РБК (17 ноября 2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2021/619555809a794771aa5f12da> (дата обращения: 28.11.2023).

Жертвы депортации или «рука Эрдогана»: как «осваивают» Донской край турки-месхетинцы // RostovGazeta. (8 июля 2020). [Электронный ресурс]. URL: https://rostovgazeta.ru/article/general/08-07-2021/zhertvy-deportatsii-ili-ruka-erdogana-kak-osvaivayut-donskoy-kray-turki-meshetintsy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 24.09.2023).

Историей с избиением мигрантами школьников в Ростовской области заинтересовался Бастрыкин // Privet-Rostov.ru (27 октября 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://privet-rostov.ru/gorod/94851-istoriej-s-izbieniem-migrantami-shkolnikov-v-rostovskoj-oblasti-zainteresovalsja-bastrykin.html> (дата обращения: 12.11.2023).

Бастрыкин поручил провести проверку по факту избиения мигрантами администратора в Ростове // ИА «Дон 24» (6 ноября 2023). [Электронный

ресурс]. URL: https://don24.ru/special/bastrykin-poruchil-provesti-proverku-po-faktu-izbieniya-migrantami-administratora-v-rostove.html?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 30.11.2023).

Стало известно о конфликте в батайской школе из-за детей мигрантов // NEWS.ru (25 апреля 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/regions/deti-migrantov-ustroili-razborki-v-batajskoj-shkole/> (дата обращения: 22.09.2024).

Силовики вмешались в конфликт «Русской общины» и девятиклассника в Батайске // NEWS.ru (25 апреля 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/regions/siloviki-vmeshalis-v-konflikt-russkoj-obshiny-i-devyatiklassnika-v-batajske/> (дата обращения: 22.09.2024).

В России цыгане ворвались в школу с криками «хотим русской крови» и попали на видео // Lenta.ru (20 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/20/v-rossii-tsygane-vorvalis-v-shkolu-s-krikami-hotim-russkoy-krovi-i-popali-na-video/> (дата обращения: 01.10.2024).

Ростов многонациональный. Как сохранить дружбу народов в нетолерантном мире // АиФ Ростов-на-Дону (7 октября 2022). [Электронный ресурс]. URL: https://rostov.aif.ru/society/details/rostov_mnogonacionalnyy_kak_sohranit_druzhbu_narodov_v_netolerantnom_mire (дата обращения: 16.09.2024).

Роль государственных органов власти и институтов гражданского общества в укреплении межнационального согласия и гражданского единства (на примере Кабардино-Балкарии).

А.И. Тетуев

*доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-
Балкарского научного центра Российской академии наук,
Россия, г. Нальчик, alim-tetuev@mail.ru*

Проблемы развития народов и их консолидации в рамках единой Российской Федерации рассматриваются в политической практике в качестве основополагающих. Их решением определяются многие стороны жизни общества. Национальная идея, овладевая умами, способна дать мощный импульс прогрессивным процессам, но она же нередко эксплуатируется в целях получения власти, разжигания межнациональной вражды, служит обоснованием сепаратизма. В связи с этим основной задачей государственной национальной политики является всемерное содействие развитию народов, их консолидации в рамках единого государства.

Основные принципы национальной политики советского государства существенно отличались на разных этапах становления и развития общества. В условиях современной геополитической конкуренции за глобальное лидерство и стратегический контроль над ресурсами усиливается информационная кампания по дискредитации политики России, в том числе в отношении специальной военной операции (далее – СВО). США и страны НАТО, постоянно поставляя Украине оружие, тем самым хотят разрушить российскую экономику, дестабилизировать общественно-политическую ситуацию и внести межрелигиозный и межнациональный раскол на Северном Кавказе.

В связи с этим опыт и уроки Великой Отечественной войны востребованы не только на фронте, но и в консолидации российского общества в борьбе с противником. При этом следует отметить, что одним из важнейших факторов победы в Великой Отечественной войне была идеология, содействующая укреплению патриотизма, межнациональному единству народов СССР, вере и в победу, и силы народа.

В этом плане одним из центральных документов стала принятая в декабре 2012 г. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия)²⁹⁴.

© Тетуев А.И., 2025

²⁹⁴ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (В редакции указов Президента Российской Федерации

Стратегия является документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности Российской Федерации, определяющим приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, а также инструменты и механизмы ее реализации.

С началом проведения СВО приоритетным направлением государственных органов власти и институтов гражданского общества в России стало принятие социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности. При этом одним из важных в системе мер является поддержание гражданского мира и согласия в стране и регионах, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей (патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, созидательный труд, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России).

В связи с этим осуществлена перестройка деятельности государственных органов власти и гражданского общества страны, в том числе Кабардино-Балкарии. В рамках реализации основных направлений Стратегии в республике реализуется государственная программа «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» и подпрограмма «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов Кабардино-Балкарской Республики»²⁹⁵.

Министерством по делам национальностям и общественным проектам КБР (далее – Миннац КБР) проведены мероприятия, направленные на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений. Основные из них: межнациональный лагерь «Эльбрус-2023»; республиканский конкурс «Религия и уважение»; акция, приуроченная к празднованию Дня России; международная просветительская акция «Большой этнографический диктант»; межрайонный форум

от 06.12.2018 № 703, от 15.01.2024 г. № 36). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949&rdk> (дата обращения: 01.09.2024).

²⁹⁵ Государственная программа КБР «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике». (в ред. Постановлений Правительства КБР от 03.11.2020 N 248-ПП, от 15.02.2021г. N 17-ПП) и подпрограмма «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов Кабардино-Балкарской Республики. [Электронный ресурс]. URL: https://minnac.kbr.ru/upload/medialibrary/132/Postanovlenie-Pravitelstva-KBR-ot-28_10_2019-N-190_PP-_red_.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

«Кабардино-Балкария – наш общий дом», участие в IV Всероссийском форуме «Народы России»²⁹⁶.

Особый интерес представляет опыт проведения традиционного молодежного проекта кавказского гостеприимства «Куначество». Суть проекта заключается в том, что школьники разных национальностей какое-то время живут в семьях друг у друга и знакомятся с бытом, культурой, традициями народов республики. Проект реализуется в КБР с 2009 г., за это время познакомились с бытом Кабардино-Балкарии порядка 400 подростков из регионов СКФО и других субъектов России, в 2015 г. проект приобрел статус международного – детей из КБР принимали в городе Трабзон Турецкой Республики. В проекте «Куначество – 2024» приняли участие 20 семей из городских округов и муниципальных районов Кабардино-Балкарии, которые принимали в свою семью юношей разных национальностей учащихся 8–11 классов²⁹⁷.

Важную роль в стабилизации этнополитической ситуации регионе отводится взаимодействию государственных органов власти с институтами гражданского общества. В Кабардино-Балкарской Республике функционируют 900 общественных организаций, в том числе 22 региональных отделений политических партий, 68 национальных общественных объединений, 193 религиозных организаций (138 – мусульманские, 27 – протестантские, 23 – православные) и др.²⁹⁸

В 2023 г. Миннац КБР по результатам конкурса предоставил субсидии 17-ти социально ориентированным некоммерческим организациям для выполнения проектов по 8-ми приоритетным направлениям, в том числе в сфере патриотического и военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации: Кабардино-Балкарская региональная общественная организация «Комитет семей воинов Отечества» – проект «Плечом к плечу: помощь участникам СВО и членам их семей»; Региональное отделение общероссийской общественной организации

²⁹⁶ Доклад министра по делам национальностей и общественным проектам КБР А.В. Курашинова на Коллегии Миннац КБР 11.04.2024г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minnac.kbr.ru/activity/rezultaty-deyatelnosti/doklad-ministra-po-delam-natsionalnostey-i-obshchestvennym-proektam-kbr-a-v-kurashinova-na-kollegii-minnats-kbr.html/> (дата обращения: 02.09.2024).

²⁹⁷ В КБР около 20 семей стали участниками проекта гостеприимства «Куначество». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20917249//> (дата обращения: 04.10.2024).

²⁹⁸ Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Кабардино-Балкарской. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях в Республике. [Электронный ресурс]. URL: <https://to07.minjust.gov.ru/ru/activity/directions/4/informaciya-o-zaregistrirovannyh-nekommercheskih-organizacijah//> (дата обращения: 04.09.2024).

военных инвалидов «Воин» в Кабардино-Балкарской Республике – проект «Социальная адаптация и правовая защита инвалидов, ветеранов боевых действий и членов их семей»; Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России» – проект «Социальная, оздоровительная поддержка и адаптация ветеранов боевых действий и участников специальных военных операций Кабардино-Балкарской Республики», проект «Остаемся в строю»; Кабардино-Балкарская республиканская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов – проект «Дороги славы – наша история» и др.²⁹⁹

Вместе с тем, на наш взгляд, следует отметить, что руководству Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии не удалось наладить конструктивный диалог с молодыми людьми, исповедующими «нетрадиционный ислам», численность которых постоянно увеличивается. В регионе не используется комплекс форм и методов работы с данной социальной группой.

Министерство по делам молодежи КБР в рамках реализации Государственной программы КБР «Развитие молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике» и подпрограммы «Развитие патриотического воспитания молодежи и профилактика деструктивных процессов» в 2023 г. провело мероприятия по всем направлениям молодежной политики с общим охватом более 130 000 молодых людей. При этом в основном они направлены на формирование у детей и молодежи патриотизма, сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей³⁰⁰. Основные из них: пятидневные учебные сборы и патриотический лагерь «Авангард»; республиканская акция «Улица Героя»; военно-патриотическая игра «Зарница»; «Донбасс; военно-историческая реконструкция Великой Отечественной войны на примере боевых действий в Приэльбрусье».

Заслуживает внимания опыт проведения Всероссийского патриотического проекта «Вахта Героев Отечества» и молодежного проекта «Стена Героев», в рамках которых состоялись патриотические уроки и встречи с молодежью с участием 12 Героев России, которые специ-

²⁹⁹ Отчет о ходе реализации государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» в 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minnac.kbr.ru/activity/rezultaty-deyatelnosti/> (дата обращения: 01.09.2024).

³⁰⁰ Об итогах деятельности Министерства по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики за 2023 г. и задачах на 2024 г.». [Электронный ресурс]. URL: <https://minmol.kbr.ru/documents/> (дата обращения: 01.09.2024).

ально прибыли в республику, а также открытия 8 памятных стендов на базе молодежных, образовательных и культурно-досуговых учреждений. Всего в 2023 г. в мероприятиях по патриотическому воспитанию вовлечено около 60 тыс. чел.³⁰¹

Следует отметить, что численность молодежи в республике составляет 274 330, что составляет от общей численности населения 30,4%. В результате проведенного социологического опроса на вопрос «Можете ли Вы назвать себя патриотом России?» ответили «да» 82,7% опрошенных.

Вместе с тем наиболее острыми проблемами в молодежной среде в настоящее время были названы: «Употребление наркотиков» – 42,7%, «Курение, употребление алкоголя» – 40,7%, «Финансовые трудности» – 39,2% (выделено – А. Т.)³⁰². Поэтому, на наш взгляд, следует в этом направлении повысить эффективность работы среди молодежи.

Большое влияние на гармонизацию межнациональных отношений имеют региональные отделения общероссийских политических партий. Введение на региональных выборах пропорциональной избирательной системы позволяет полнее выражать интересы всех групп общества, в числе которых – представители основных национальностей, проживающих в регионе, в представительных органах власти КБР. Об этом свидетельствуют результаты выборов депутатов Парламента КБР седьмого созыва 8 сентября 2024 г. Всего избрано 70 депутатов, в том числе 42 (60%) повторно. 50 (71,1%) мест в законодательном органе республики у представителей регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия». Девять мандатов (12,8 %) досталось членам республиканского отделения «КПРФ», семь (10%) – партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» в КБР, по два (2,8%) – депутатам от Кабардино-Балкарского регионального отделения партии «ЛДПР» и от экологической партии «Зеленые» в КБР³⁰³. Национальный состав Парламента КБР VII созыва представлен следующими данными: кабардинцы – 40 (57,1%) депутатов, балкарцы – 13 (18,6%), русские – 15 (21,4), представители иных национальностей – 2 (2,9%), что отражает этническую численность основного населения региона³⁰⁴.

Сопредседателями Комитета Парламента по межнациональным отношениям являются представители кабардинской, балкарской и русской на-

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же.

³⁰³ Состав депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики VII созыва. [Электронный ресурс]. URL: https://parlament.kbr.ru/deputatskiy_korpus/9 (дата обращения: 10.09.2024).

³⁰⁴ Там же.

циональностей. Этническое представительство в исполнительных органах власти в основном соответствует процентной доле тех или иных народов, населяющих Кабардино-Балкарию. Такая практика обеспечения представительства основных этнических групп во властных структурах позволяет поддерживать общественно-политическую стабильность в республике.

Особое внимание в своей работе парламентарии уделяли мероприятиям, направленным на патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодежи. Разработан и принят план мероприятий по реализации Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В декабре 2022 г. состоялись VII-е региональные Парламентские встречи в рамках XXXI Международных Рождественских образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека». Была организована работа четырех тематических площадок, что позволило привлечь к обсуждению этой важной темы большое число участников разных возрастных групп. На пленарном заседании Парламентских встреч в живом диалоге свое мнение по обозначенному вопросу смогли высказать все желающие, в числе которых представители традиционных конфессий, депутатского корпуса, министерств, ведомств, а также деятели науки, школьники, студенты, аспиранты, молодые ученые, члены Молодежной палаты при Парламенте, Молодежного Правительства³⁰⁵.

Приоритетным направлением работы государственных органов власти и институтов гражданского общества Кабардино-Балкарии является поддержка участников СВО и членов их семей. Несколько тысяч добровольцев – уроженцев республики выполняют боевые задачи в зоне СВО. По состоянию на 18 сентября 2023 г. около 300 бойцов из КБР удостоены государственных наград за участие в СВО, в том числе звание Героя Российской Федерации удостоен Тимур Мухамедович Тамазов (посмертно), орденами Мужества награждены 112 военнослужащих³⁰⁶. Представители государственной и муниципальной власти республики осуществляют регулярные выезды в зону СВО с предоставлением помощи непосредственно группам мобилизованных граждан. Активную поддержку оказывают предприниматели, волонтеры и жители республики. На под-

³⁰⁵ Доклад Председателя Парламента Кабардино-Балкарской Республики Т.Б. Егоровой о деятельности Парламента Кабардино-Балкарской Республики в 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://parlament.kbr.ru/activity/plenarnye-zasedaniya-parlamenta/> (дата обращения: 22.09.2024).

³⁰⁶ Около 300 жителей Кабардино-Балкарии удостоили наград за участие в СВО. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18775805> (дата обращения: 22.09.2024).

держку участников СВО направлено свыше 1,6 млрд руб. В зону СВО на постоянной основе направляется гуманитарная помощь. По состоянию на 23 мая 2023 г. отправлено более 856 тонн, включая предметы первой необходимости, теплые вещи, продукты питания, питьевую воду, технические средства, в том числе квадрокоптеры различной модификации, автотранспорт повышенной проходимости и др. Активно работает фонд «Защитники Отечества». За время работы филиала поступило порядка 6900 обращений, подавляющее большинство (6500) из них решены, остальные в стадии реализации. В образовательных учреждениях более 6268 детей охвачены проектом «Дети героев»³⁰⁷.

Оказывается шефская помощь Скадовскому и Голопристанскому районам Херсонской области. Сейчас в работе 6 объектов социальной инфраструктуры. Ранее было восстановлено 13 объектов. На постоянной основе в указанных районах находятся бригады медиков и ремонтников из Кабардино-Балкарии³⁰⁸.

В решении проблем формирования гражданских ценностей молодежи особая роль отводится системе образования, где формируются такие мировоззренческие позиции, как национальная и общероссийская самоидентификация, отношение к другим народам и культурам, родным и «чужим» традициям. Совершенно очевидно, что владение русским языком, государственным языком Российской Федерации, является важным фактором, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей, взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации. В Российской Федерации, по предварительным данным Всероссийской переписи населения 2020 г., из общей численности населения страны 145,1 млн человек русским языком владеют 142,5 млн человек (92,2%)³⁰⁹.

Знание русского языка естественным образом объединяет миллионы россиян, пользующихся и другими языками. Свободное владение русским языком является одним из условий формирования общероссийской граж-

³⁰⁷ Отчет о результатах деятельности Правительства Кабардино-Балкарской Республики за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravitelstvo.kbr.ru/news/na-podderzhku-uchastnikov-svo-ot-kabardino-balkarii-napravleno-svyshe-1-6-milliardarublej.html//> (дата обращения: 10.09.2024).

³⁰⁸ Отчет о результатах деятельности Правительства Кабардино-Балкарской Республики за 2023г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravitelstvo.kbr.ru/news/na-podderzhku-uchastnikov-svo-ot-kabardino-balkarii-napravleno-svyshe-1-6-milliardarublej.html//> (дата обращения: 10.09.2024 г.).

³⁰⁹ Всероссийская перепись населения 2020 г. Т.5. Национальный состав и владение языками. [Электронный ресурс]. URL <https://rosstat.gov.ru/search?q=национальный+состав+и+владения+языками+по+переписи+2020> г. (дата обращения: 12.09.2024).

данской идентичности. По предварительным данным Всероссийской переписи 2020 г., из общей численности кабардинского населения 498 702 человек, проживающих в КБР, русским языком владеют 462 315 (92,7%) жителей, и соответственно из 104 951 балкарцев владеют русским языком 99 920 (95,1%) человек³¹⁰. Такой высокий процент владения русским языком в КБР не случаен. Важную целенаправленную работу по поддержке и популяризации русского языка в контексте этнокультурного воспитания подрастающей молодежи проводит в регионе и в странах СНГ культурно-образовательный центр русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета (далее – КБГУ).

Например, центром реализуется масштабный проект «Фестиваль русского языка и культуры «Мы – россияне!», значимый как в многонациональной Кабардино-Балкарии, представляющей собой полиэтническое пространство, так и за ее пределами (авт. и рук. – проф. С.К. Башиева). В 2021 г. проведена международная летняя школа «Корни дружбы наших народов – в нашей истории» (страны-участники – Россия, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Южная Осетия, Абхазия), основной целью которой является формирование у студентов понимания роли русского языка как языка межнационального общения, языка мира и дружбы. В рамках программы школы стали популярными в СКФО проекты «Читаем все!», «Шире круг», конкурс чтецов «Полиязычный Александр Сергеевич Пушкин» и др.³¹¹

В школах города Нальчика и районах республики открыты университетские филологические классы, наряду с углубленным изучением русского языка учащиеся принимают активное участие в мероприятиях, организуемых и проводимых центром (праздничные мероприятия, посвященные Дню славянской письменности и культуры, Дню Единения Белоруссии и России; конкурсы сочинений, научных работ, олимпиады; акция (флешмоб) «Час высокой поэзии»; международная летняя школа «Корни дружбы наших народов – в нашей истории» и др.)³¹²

Преобладающим фактором развития современного мира является глобализация. В этих условиях в российском обществе идут сложные и противоречивые процессы этнокультурного развития, в которые так или иначе включены все народы, в том числе и Кабардино-Балкарии.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Культурный центр русского языка и общего языкознания [Электронный ресурс]. URL: <https://kbsu.ru/kafedry/nauchno-obrazovatelnyj-centr-russkogo-jazyka-i-kultury/> (дата обращения: 12.09.2024).

³¹² Культурный центр русского языка и общего языкознания. [Электронный ресурс]. URL: <https://kbsu.ru/kafedry/nauchno-obrazovatelnyj-centr-russkogo-jazyka-i-kultury/> (дата обращения: 12.09.2024).

С одной стороны, рост национального нигилизма, ассимиляционные процессы, все большая интеграция, часто приводящая к стиранию привычных этнических границ.

В то же время, конечно, понятия «россиянин», «российский народ» никоим образом не отменяют и не умаляют идентичности всех народов нашего государства – здесь видится форма двойной, не взаимоисключающей и внутренне не противоречивой идентификации россиян. Как известно, одним из ключевых признаков национальной идентичности является язык. Для каждого народа вопрос сохранения родного языка – это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиций. Поэтому особая роль отводится системе образования, где формируются такие мировоззренческие позиции, как национальная и общероссийская самоидентификация, отношение к другим народам и культурам, родным и «чужим» традициям. По предварительным данным Всероссийской переписи 2020 г., родным языком владеет 99 % балкарцев³¹³.

В общеобразовательных организациях продолжается реализация проектов «Театр на родном языке», «Семья – хранитель родного языка» (на русском, кабардинском, балкарском языках) при поддержке Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации. На трех государственных (кабардинском, балкарском, русском) языках Кабардино-Балкарской Республики на протяжении 20 лет проводится традиционный республиканский конкурс-фестиваль «Родной язык – душа моя, мой мир»³¹⁴. Наряду с тем большую работу по поддержке родных языков и популяризации традиционной материальной и духовной культуры проводят культурные центры кабардинского и балкарского языков КБГУ.

В рамках реализации республиканской программы «Культура Кабардино-Балкарии» (утверждена постановлением Правительства КБР 31 августа 2021 г.) особое место в деятельности библиотеки уделялось воспитанию гражданственности и патриотизма. Была проведена просветительская работа при организации мероприятий, проводимых в рамках патриотических акций: «Блокадный хлеб», «Георгиевская ленточка»,

³¹³ Всероссийская перепись населения 2020 г. Т.5 Национальный состав и владение языками (кроме русского). [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=владение+языками+%28кроме+русского%29по+переписи+2020г&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance// (дата обращения: 12.09.2024).

³¹⁴ Об итогах деятельности Министерства просвещения и науки Кабардино-Балкарской Республики в 2022 г. и задачах на 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.kbr.ru/kollegiya-minprosveshcheniya-kbr.html//> (дата обращения: 10.09.2024).

«День Победы», «Свеча памяти», «День народного единства», «День неизвестного солдата», «День героев Отечества», «Читаем детям о войне»³¹⁵.

Заслуживает внимания и распространения и опыт работы Кабардино-Балкарского фонда культуры по сохранению и возрождению традиций народов, проживающих в республике. Здесь функционируют 16 культурно-национальных центров и объединений. Обмен духовными ценностями, знакомство с достижениями культуры других народов обогащает личность, воспитывает дух толерантности. Взаимодействие культур происходит и на уровне межличностного общения, так как в общении реализуются общезначимые ценности культур. Межличностное общение, расширяя источники социальной и культурной информации, тем самым может выступить важным фактором в преодолении стереотипного мышления и этим способствует взаимообогащению духовного облика людей. Межнациональный диалог культур является важным фактором в регулировании межэтнических отношений. Проводимые Фондом культуры КБР мероприятия играют важную роль в укреплении взаимопонимания между народами. На примере Кабардино-Балкарии можно наглядно увидеть, как посредством взаимообмена культур можно влиять на гуманизацию национальных отношений, интеграцию этнокультур³¹⁶.

Важную роль в стабилизации межнациональных отношений имеет взаимосвязь власти и прессы. В КБР функционирует портал средств массовой информации КБР, где объединены сайты СМИ КБР, союза журналистов КБР, издательства «Эльбрус», телевидения и радио КБР. Общий разовый тираж газет на 1000 человек в КБР в 2023 г. по сравнению с 2005 г. снизился в 1,9 раза, что 2,2 раза ниже показателей Северо-Кавказского федерального округа и 16,1 раза – России. КБР по выпуску газет 2022 г. в Российской Федерации занимает – 83 место³¹⁷. Анализ республиканских и муниципальных СМИ показал, что в них редко обсуждают общественно-социальные проблемы, ограничиваются описательными или мажорными репортажами. Поэтому их работа не в полной мере отвечает требованию полноты и объективности освещения имеющихся проблем. Они

³¹⁵ Отчет о реализации государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Культура Кабардино-Балкарии», утвержденной постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mk.kbr.ru/activity/gosudarstvennaya-programma-kbr-kultura-kabardino-balkarii.html> (дата обращения: 10.09.2024).

³¹⁶ Официальный сайт Кабардино-Балкарского фонда культуры им. В.Х. Ворокова. [Электронный ресурс]. URL: <http://t.me/s/Vorokovfund/> (дата обращения: 07.09.2024).

³¹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 422.

недостаточно используют свои возможности для воздействия на сохранение и укрепление межэтнического мира. Образовавшийся вакуум граждане, особенно молодежь, пополняет информацией за счет внешних источников, зачастую являющихся некорректными, направленными на формирование деформированного национального самосознания.

Кроме того, негативное влияние на межнациональные отношения оказывают публикации в различных интернет-порталах, нагнетающие этнополитическую напряженность, а в ряде случаев имеющие экстремистскую направленность. В связи с этим Миннац КБР осуществляет постоянный мониторинг интернет-пространства, в том числе сайтов общественных и религиозных организаций, с целью выявления негативных тенденций и информационного им противодействия в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Так в отчетном периоде, выявлены и направлены в соответствующие органы 33 материала³¹⁸. При этом следует отметить, что 82,6 % представителей молодежи о событиях в стране и регионе узнают только из Интернета, в частности из социальных сетей, и только 15% – из газет и телевидения. Поэтому требуется повышение эффективности региональных и центральных СМИ в вопросе информационного освещения проблем Северного Кавказа, в том числе республики. В этой связи СМИ, которые в первую очередь финансируются государственными и муниципальными органами власти, необходимо применять новые конструктивные политические и информационные технологии, особенно при освещении межэтнических, межконфессиональных отношений. При этом важным условием этнополитической стабильности является публикация материалов, посвященных духовной и культурной общности народов, распространению позитивного исторического опыта межэтнического взаимодействия народов региона, воспитанию уважения к истории, культурам, традициям народов России.

Поэтому требуется повышение эффективности региональных и центральных СМИ в вопросе информационного освещения проблем Северного Кавказа, в том числе республики. В этой связи СМИ, особенно финансируемым государственными и муниципальными органами власти, необходимо применять новые конструктивные политические и информационные технологии, особенно при освещении межэтнических, межконфессиональных отношений. При этом важным условием этнополитической стабильности является публикация материалов, посвященных духовной

³¹⁸ Доклад министра по делам национальностей и общественным проектам КБР А.В. Курашинова на Коллегии Миннац КБР 11.04.2024г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minnac.kbr.ru/activity/rezultaty-deyatelnosti/doklad-ministra-po-delam-natsionalnostey-i-obshchestvennym-proektam-kbr-a-v-kurashinova-na-kollegii-minnats-kbr.html/> (дата обращения: 02.09.2024).

и культурной общности народов, распространению позитивного исторического опыта межэтнического взаимодействия народов региона, привитию уважения к истории, культурам, традициям народов России.

В республике запущена и функционирует Государственная система мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Так, по данным социологического исследования, проведенного в 2023 г., 86 % граждан, положительно оценили состояние межнациональных отношений в республике. Уровень толерантного отношения к представителям других национальностей в 2023 г. составил 91 %. В целом по региону 15,4 % респондентов предполагают, что возможны конфликты на межнациональной почве в месте своего проживания³¹⁹. В тоже время, несмотря на незначительный уровень вероятности межнациональных конфликтов, который субъективно допускают респонденты, *определенное межнациональное недовольство в регионе все же существует в латентной форме* (выделено—А. Т.).

Одним из основных факторов, создающих этнополитическую напряженность в Кабардино-Балкарии, на наш взгляд, является низкий уровень социально-экономического развития республики. Так, показатели валового регионального продукта (далее – ВРП) в 2020 г. по сравнению с 2005 г. в расчете на душу населения в КБР повысился в 3,6 раза, но этот показатель ниже, чем в среднем по России в 3 раза. За тот же период розничный товарооборот в республике вырос в 5,7 раза, однако он ниже, чем в среднем по России и Северо-Кавказскому федеральному округу (далее – СКФО) соответственно в 1,5 и 1,04 раза³²⁰.

Из общего числа работников в трудовую деятельность вовлечены в КБР – 64%, в СКФО – 60,4%, и в РФ – 62,4%. В то же время численность безработных в 2021 г. в РФ составляла 4,8%; в СКФО и КБР, по нашим подсчетам, значительно выше соответственно – 12,4% и 30,9%³²¹.

Среднедушевые доходы населения в месяц в СКФО и КБР ниже, чем по России в целом соответственно в 1,5 и 2,1 раза. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций в 2021 г.

³¹⁹ Отчет о ходе реализации государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» в 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minnac.kbr.ru/activity/rezultaty-deyatelnosti/> (дата обращения: 01.09.2024 г.).

³²⁰ Тетугев А.И. Социально-экономические процессы в Кабардино-Балкарии (2005–2021 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 85. DOI 10.54398/1818510X_2024_1_83. EDN AEATZM.

³²¹ Там же. С.87.

в КБР и СКФО ниже, чем по РФ в целом соответственно в 1,6 и 1,8 раза. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций с величиной прожиточного минимума в КБР ниже, чем России в 1,8 раза, что привело к расслоению населения по величине денежных доходов³²².

Для повышения эффективности экономики, на наш взгляд, необходимо осуществить комплекс мер по модернизации ее структуры и обеспечить переход к инновационному развитию; способствовать развитию наиболее перспективных отраслей, таких как туризм, агропромышленный комплекс, нефтедобыча и нефтепереработка, производство строительных материалов, реализация которых может обеспечить устойчивые темпы развития и повышение уровня жизни населения.

Таким образом, в целом результаты исследования показывают, что сфера межэтнических и межрелигиозных отношений в регионе характеризуется определенной стабильностью. Однако в условиях сохранения низкого уровня социально-экономического развития региона и качества жизни его жителей, высокого уровня безработицы, особенно в сельских муниципальных образованиях, могут возникнуть локальные конфликты с участием молодежи различных национальностей в основном в городах Нальчик, Баксан. Вместе с тем в некоторых муниципальных районах при активизации деструктивных радикально настроенных представителей «нетрадиционного ислама» они могут стать движущей силой недоверия к власти и угрозой распространения экстремизма.

Источники и литература

Всероссийская перепись населения 2020 г.Т. 5. Национальный состав и владение языками. [Электронный ресурс]. URL [https://rosstat.gov.ru/search?q=национальный+состав+и+владения+языками+по+переписи+2020+г.\(дата+обращения:+12.09.2024\)](https://rosstat.gov.ru/search?q=национальный+состав+и+владения+языками+по+переписи+2020+г.(дата+обращения:+12.09.2024)).

Государственная программа КБР «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» (в ред. Постановлений Правительства КБР от 03.11.2020 № 248-ПП, от 15.02.2021 г. № 17-ПП) и подпрограмма «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов Кабардино-Балкарской Республики. [Электронный ресурс]. URL: https://minnac.kbr.ru/upload/medialibrary/132/Postanovlenie-Pravitelstva-KBR-ot-28_10_2019-N-190_PP-red_.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

Доклад министра по делам национальностей и общественным проектам КБР А.В. Курашинова на Коллегии Миннац КБР 11.04.2024 г. [Элек-

³²² Там же С.88.

тронный ресурс]. URL: <https://minnac.kbr.ru/activity/rezultaty-deyatelnosti/doklad-ministra-po-delam-natsionalnostey-i-obshchestvennym-proektam-kbr-a-v-kurashinova-na-kollegii-minnats-kbr.html/> (дата обращения: 02.09.2024).

Доклад Председателя Парламента Кабардино-Балкарской Республики Т.Б. Егоровой о деятельности Парламента Кабардино-Балкарской Республики в 2022 г. URL: <https://parlament.kbr.ru/activity/plenarnye-zasedaniya-parlamenta/> (дата обращения: 22.09.2024).

О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (В редакции указов Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703, от 15.01.2024 г. № 36). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949&rdk> (дата обращения: 01.09.2024).

Об итогах деятельности Министерства по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики за 2023 г. и задачах на 2024 г.». [Электронный ресурс]. URL: <https://minmol.kbr.ru/documents/> (дата обращения: 01.09.2024).

Об итогах деятельности Министерства просвещения и науки Кабардино-Балкарской Республики в 2022 г. и задачах на 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.kbr.ru/kollegiya-minprosveshcheniya-kbr.html/> (дата обращения: 10.09.2024).

Отчет о результатах деятельности Правительства Кабардино-Балкарской Республики за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravitelstvo.kbr.ru/news/na-podderzhku-uchastnikov-svo-ot-kabardino-balkarii-napravleno-svyshe-1-6-milliarda-rublei.html/> (дата обращения: 10.09.2024).

Отчет о ходе реализации государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» в 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minnac.kbr.ru/activity/rezultaty-deyatelnosti/> (дата обращения: 01.09.2024).

Отчет о реализации государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Культура Кабардино-Балкарии», утвержденной постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mk.kbr.ru/activity/gosudarstvennaya-programma-kbr-kultura-kabardino-balkarii.html/> (дата обращения: 10.09.2024).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023.

Темурев А.И. Социально-экономические процессы в Кабардино-Балкарии (2005–2021 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1(78). С. 83–90. DOI 10.54398/1818510X_2024_1_83. EDN AEATZM.

Этнический фактор в федеративном устройстве России

М.Х. Фарукшин

*доктор философских наук, профессор, профессор-консультант
кафедры политологии Института социально-философских
наук и массовых коммуникаций федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Российская Федерация, Midkhat.Farukshin@kpfu.ru*

Россию относят к числу существующих в мире этнических федераций на том основании, что административные границы некоторых субъектов РФ совпадают с границами ареала компактного проживания в них ряда этнических общностей. Действительно, в отечественной политологии этническими называются федерации, в которых один или несколько субъектов образованы по этно-территориальному принципу³²³. Примерно также с акцентом на этно-территориальный принцип образования ее субъектов определяют этническую федерацию в зарубежной научной литературе: «государство является этнофедеративным в той степени, в какой его административные границы совпадают с границами проживания этнической группы»;³²⁴ «этнофедеральное государство – это федеративное государство, в котором, по крайней мере, одна его составляющая территориальная единица управления намеренно ассоциируется с определенной этнической категорией»³²⁵. В этой связи представляет интерес отношение научного сообщества и политиков к этнофедерализму в целом, этно-территориальному устройству Российской Федерации, а также вопрос: насколько роль этнического фактора в федеративном устройстве России позволяет классифицировать ее как этническую федерацию.

© Фарукшин М.Х., 2025

³²³ Мочалов А. Н. Конституционно-правовые инструменты управления этническим многообразием в многонациональных федерациях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 3. С. 138; Кочетков Е. Е., Томич В., Бестаева Е. В. Этнофедерализм и политическая модернизация в Малайзии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12(2). С. 11; Фарукшин М. Х. Этничность и федерализм. Монография. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. С. 61.

³²⁴ Deiwi C. The Curse of Ethnofederalism? Ethnic Group Regions, Subnational Boundaries and Secessionist Conflict. ETH Zurich. February 8, 2010; Christin Th. Federalism, the Geographic Location of Groups, and Conflict // Conflict Management and Peace Science. 2012. Vol. 29. Issue 1. P. 93–94.

³²⁵ Hale H. E. Institutional Sources of Ethnofederal State Survival and Collapse // World Politics. 2004. Vol. 56. No.2. P. 167.

Этнический федерализм вызвал противоположные оценки как в отечественной, так и зарубежной политической науке. Если одни исследователи отмечают положительную роль, которую он может сыграть, то другие напрочь отвергают его, приписывая ему исключительно негативную роль. Для одних он – эффективное средство смягчения глубоких этнических разногласий, которое может помочь сохранить единство общего государства; для других – это коварный институциональный рецепт неизбежного распада общего государства. Оживленность дебатов между сторонниками и критиками этой формы федерального устройства не должна заслонять тот факт, что враждебность по отношению к этническому федерализму, как правило, более распространена, чем симпатия к нему»³²⁶.

В отечественной политологии преобладает негативное отношение к этнофедерализму и этническим федерациям. Оно касается как оценки их в целом, так и отдельных институциональных элементов. Для российских авторов этнический федерализм – это наследие идеологии «социалистического федерализма»³²⁷ или советского «интернационального государства»³²⁸. Предлагается отказаться от этнофедерализма, но поэтапно: «с целью нейтрализации угрозы сецессии и повторения судьбы СССР Россия должна отказаться от этнофедерализма и перейти к федерализму территориальному, но сделать это нужно поэтапно»³²⁹.

В чем усматривают опасность этнофедерализма? Он ослабляет государство,³³⁰ является источником этнических конфликтов,³³¹ создает условия для этнической мобилизации и провоцирует сецессию, поскольку означает предоставление некоторым этническим группам ресурсов

³²⁶ Anderson L. Ethnofederalism: The Worst Form of Institutional Arrangement...? // *International Security*, 2014. Vol. 39. No. 1. P. 165

³²⁷ Губогло М. Н., Дробижева и др. Межэтнические отношения в Российской Федерации. Ежегодный доклад ИЭА РАН. М.: ИЭА РАН, 1998. С.19

³²⁸ Ковалёв В.А. Россия: федерализм «до востребования». Ч. 2. Опыт, проблемы и перспективы российского федерализма // *Политическая экспертиза (Политекс)*. 2011. № 4. С. 63.

³²⁹ Иванов В. Н. Академическая трибуна. Федерализм и безопасность государства // *Социологические исследования*. 2004. № 6. С. 14–15.

³³⁰ Бусыгина И. *, Филиппов М. О пользе неудачи: опыт России для исследований сравнительного федерализма // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2020. Т. 14. № 3. С. 8–9. (*внесена в реестр иностранных агентов, размещенный на сайте МИНЮСТА, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»)

³³¹ Ачкасов В. А., Абалян А. И. Российский этнофедерализм: становление и перспективы развития // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021. Т. 26. № 3. С. 209.

в виде территориальной автономии, властных полномочий, относительной самостоятельности. При этом чаще всего у российских противников этнического федерализма довольно скудно обстоит дело с аргументацией, основанной на эмпирических данных. Обычно преобладают ссылки на факты 1990-х годов и среди них – на примеры распада СССР, Югославии, Чехословакии.

В этой связи следует учитывать три обстоятельства. Во-первых, раскол и разрушение – удел не только некоторых этнических федераций, но и ряда территориальных федераций, чему тоже есть эмпирическое подтверждение. Во-вторых, был ли этнический фактор главной причиной распада известных этнических федераций? Например, трудно утверждать, что главной причиной разделения Чехословакии на два государства – Чехию и Словакию – был этнический фактор, который сыграл роковую роль при распаде Югославии. Главной причиной распада СССР тоже был не этнический фактор, а нерешенные крупные социально-экономические проблемы, а также в первую очередь конфликт между союзной и российскими политическими элитами. К этому добавился сильный субъективный фактор – корыстные интересы отечественных политиков. Не пресловутые этнократы принимали Декларацию о государственном суверенитете России, положив начало «параду суверенитетов» и выводу РСФСР из состава Советского Союза. Не они сговорились в Беловежской пуще об окончательном развале великой страны. С крушением СССР потерпел крах не этнофедерализм, а система, далекая от действительного федерализма, который возможен лишь в условиях демократического режима.

Достаточно точно основную причину распада таких федераций называл Л. Андерсон, отметив, что из всех умерших этнических федераций ни одна не была демократической ни в момент распада, ни в течение значительного периода ее жизни. «Прочным фундаментом этнического федерализма, как и федерализма вообще, является господство в обществе демократии. Доказательством этого является то, что крах потерпели только те этнические федерации, которые существовали в условиях авторитаризма и деспотии. Напротив, ни одна этническая федерация в демократически устроенном обществе не потерпела поражения, хотя периодически и может сталкиваться с трудностями развития»³³². И это, очевидно, общепризнанная в зарубежной политологии точка зрения. «Действительно, – отмечает Дж. Макгэрри, – демократические федерации имеют больше шансов на успех, чем бутафорские псевдофедерации. Подлинно демократические федерации позволяют представителям своих нацио-

³³² *Anderson L. Federal Solutions to Ethnic Problems: Accommodating Diversity. Routledge, 2013. P. 74*

нальных сообществ вступать в диалог и учитывать их интересы, жалобы и недовольство, их устремления. Такой диалог является необходимым условием для развития практики сотрудничества. Подлинно демократические федерации базируются также на господстве закона»³³³.

Высказана и другая, не противоречащая первой оценка, которую следует адресовать тем, кто особенно пытается доказать непрочность этнических федераций на примере СССР, Чехословакии и Югославии: эти государства «были федеративными только по форме, но не в действительности»³³⁴. Такого же мнения придерживается и Дж. Макгрэрри: «Удивительно, но критики многонационального федерализма обычно забывают отметить, что примеры впечатляющего распада федераций, включающие Советский Союз, Чехословакию, Югославию и Нигерию, произошли на самом деле в странах с мнимой или псевдофедеративной системой»³³⁵.

В-третьих, вопреки прогнозам критиков этнического федерализма значительная часть этнических федераций продолжает существовать — Бельгия, Босния и Герцеговина, Индия, Канада, Швейцария, если назвать только некоторые из этнических федераций.

Однако нельзя не отметить, что наряду с явно преобладающим негативным отношением к этнофедерализму среди российских исследователей существует и другой взгляд, согласно которому утвердившаяся в России федеративная система «выступает чуть ли не единственно возможным механизмом сохранения существующего этнического разнообразия в рамках целостного государства»³³⁶. Подчеркивается положительное значение использования в федеративном строительстве этно-территориального принципа образования некоторых субъектов РФ. «В Российской Федерации национально-территориальный принцип организации страны, несмотря на всю его критику со стороны догматиков, абсолютизирующих превосходство территориально-административного принципа, подтверждает свою жизнеспособность»³³⁷. Спекулятивным назва-

³³³ Макгрэрри Дж. Может ли федерализм помочь в управлении этническим и национальным многообразием? // Федерации. 2004. Выпуск 4. № 1. С. 5.

³³⁴ Kincaid J. and Chattopadhyay R. Introduction // The Forum of Federations Handbook of Federal Countries 2020. Switzerland. Springer Nature. 2020. P. 4.

³³⁵ Макгрэрри Дж. Может ли федерализм помочь в управлении этническим и национальным многообразием? // Федерации. 2004. Выпуск 4. № 1. С. 3.

³³⁶ Ильченко М. С. Федеративные механизмы в разрешении этнических конфликтов: переговорный процесс за рамами формальных правил // Политическая наука. 2011. № 1. С. 181.

³³⁷ Гуляков А. Д. Глобальные вызовы для федерализма // Этнический федерализм: поиски, проблемы, решения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции г. Пенза, 16 сентября 2020 г. Под редакцией А.Ю. Саломатина Пенза, Издательство ПГУ, 2020.

но «распространенное предположение, что территориальный принцип организации федераций более предпочтителен, чем национально-территориальный»³³⁸. Как политически нецелесообразно квалифицировано стремление «перевести искусственно российский федерализм в плоскость только территориально-административного деления»³³⁹. Хотя число активных сторонников этнофедерализма в российской литературе невелико.

Отношение зарубежных политологов к этническому федерализму является более дифференцированным. Среди них есть немало ученых, усматривающих в существовании многонациональных государств лишь негативные последствия. «Многонациональный федерализм, предоставляя меньшинствам власть большинства, подрывает способность демократии функционировать»³⁴⁰. «Федерализм предоставляет территориальную и институциональную базу этно-националистическим группам и этническим конфликтам», а «потенциальное требование большей автономии является главным источником насилия в этнически разделенных обществах»³⁴¹.

Несмотря на подобные негативные оценки, часть зарубежных исследователей этнофедерализма предлагает взглянуть на этнические федерации с другой стороны. Они обосновывают их существование и отмечают позитивную роль, которую эти федерации могут сыграть в жизни общества, усматривая преимущества этнофедерализма в том, что он позволяет этническим группам сохранять свою идентичность, целостность занимаемой территории, национальную культуру и язык, противодействовать процессу ассимиляции. Эти исследователи считают, что этнофедерализм способствует улаживанию конфликтов и способствует сохранению государства. «Этнофедерализм уменьшает конфликты и «сохраняет мир»³⁴². В. Станович отмечал, что «в лучшем случае этнический федерализм использует территориальные структуры как средство сохранения и при-

³³⁸ Саломатин А., Сеидов Ш. К вопросу об этнополитической устойчивости федераций (сравнительный анализ опыта Канады, США и РФ) // Вестник Российской нации. 2020. № 1. С. 70.

³³⁹ Саломатин А. Ю. Значение этноконфессиональных факторов для исследования федерализма // Вестник МГЮА. 2021. № 5. С. 211.

³⁴⁰ Baogang H. The Federal Solution to Ethnic Conflicts. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/255727548> (дата обращения: 01.01.2024).

³⁴¹ Jamo I. A., Kadir J. A. Is Federalism a Better Panacea for Ethnic Conflicts in Multiethnic Societies // Zamfara Journal of Politics and Development. 2023. Vol 4. No 1. P. 131.

³⁴² Giuliano E. Secessionism from the Bottom up: Democratization, Nationalism, and Local Accountability in the Russian Transition // World Politics. 2006. Vol. 58. No. 2. P. 276.

дания законного выражения этнической идентичности, предотвращения ассимиляции или правового неравенства, расширения демократического участия и, в некоторых случаях, улучшения условий жизни»³⁴³.

Г. Хейли признает, что «должным образом спроектированная этнофедеральная система представляется жизнеспособным политическим вариантом для обществ, где этническая идентификация уже обострена конфликтами и где сохранение государственного единства является приоритетом»³⁴⁴. С точки зрения Л. Андерсона, «во многих случаях этнической напряженности, вплоть до реального конфликта между территориально сконцентрированной этнической группой и общим государством, не существует реальных альтернатив какой-либо форме этнически определенного федерального устройства»³⁴⁵.

Принципиальный недостаток отечественных критиков этно-территориального устройства ряда субъектов Российской Федерации заключается в том, что, отвергая этнический федерализм, они не предлагают конструктивных альтернатив, которые адекватно отражали бы этническое многообразие страны. Представляются точными слова Л. Андерсона, сказанные в адрес всех критиков этнического федерализма: «За несколькими заметными исключениями, критики этнофедераций четко понимают, что им не нравится и почему, но гораздо менее четко представляют, чем они предлагают их заменить». И далее: «всеобъемлющая критика этнического федерализма требует предложения правдоподобных альтернатив. Из различных аргументов против теории и практики этнического федерализма ни один нельзя считать убедительным»³⁴⁶.

У российских критиков этнического федерализма, не предлагающих ничего взамен, все-таки есть предложение, но оно одно-единственное и имеет сугубо негативную направленность – не допускать создание этнических федераций, а в случае их появления поступить однозначно – разрушить. В действительности же, как очень точно заметил Л. Андерсон относительно этнически разделенных обществ, «реалистичный выбор для политических лидеров, находится, следовательно, не между этнически определенной федеральной системой и, скажем, неэтнической федерацией, а между различными формами этнически определенных федеральных механизмов... Имеющиеся доказательства

³⁴³ Stanovcic V. Problems and Options in Institutionalizing Ethnic Relations // International Political Science Review. 1992. Vol. 13. No. 4. P.368.

³⁴⁴ Hale H. E. Divided We Stand: Institutional Sources of Ethnofederal State Survival and Collapse // World Politics. 2004. Vol. 56. Issue 2. P. 193.

³⁴⁵ Anderson L. Federal Solutions to Ethnic Problems: Accommodating Diversity. Routledge, 2013. P. 10

³⁴⁶ Ibid., Pp. 4, 99

говорят о том, что этнотерриториальный федерализм – лучший выбор, чем любой другой»³⁴⁷.

Не приемля совмещение административных и этнических границ, территориальную целостность субъектов федерации, созданных по этнотерриториальному признаку, как и этнофедерализм в целом, его российские противники изыскивают различные способы устранения этнических федераций.

Самым радикальным способом достижения указанной цели является организация всех субъектов федерации по сугубо административно-территориальному принципу. В связи с этим, например, в России одни представители научного сообщества предлагают «подумать о системе мер по обеспечению “оптимальной унификации” административно-территориального устройства Российской Федерации»³⁴⁸. Другие прямо призывают к «губернизации» государственного устройства страны, что позволило бы превратить Российскую Федерацию в «государство губерний» без всякого этно-территориального компонента³⁴⁹.

Некоторые российские политики и ученые артикулировали также предложение объединить республики с соседними русскоязычными областями и краями с тем, чтобы уменьшить удельный вес титульной нации, существующей в республике, до минимума в населении нового объединенного субъекта федерации и тем самым обосновать отсутствие основания для предоставления этнической группе политической автономии. В этом направлении с конкретной рекомендацией выступал экс-министр финансов РФ, а ныне Председатель Совета Центра стратегических разработок А. Кудрин. Он предложил объединить Республику Татарстан с Ульяновской и Самарской областями. В этом случае доля татар в населении новообразования составила бы 23,7%, а существование Республики соответственно потеряло бы основание. Татарский язык утратил бы статус государственного языка, что снизило бы его защиту и сказалось бы и на существенном ослаблении этнической идентичности. Такого рода предложения фактически направлены на то, чтобы территориально рассеять этническую группу, ослабить этническую идентичность их представителей, расширить дорогу для ассимиляции этнических меньшинств.

³⁴⁷ *Anderson L.* Federal Solutions to Ethnic Problems: Accommodating Diversity. Routledge, 2013. P. 10

³⁴⁸ *Иванов В.Н.* Российский федерализм: что дальше? // Социологические исследования. 1998. № 1. С.86.

³⁴⁹ *Добрынин Н.* Конституционная реформа и формирование новых федеративных отношений: реальности и закономерности // Свободная мысль – XXI. 2004. № 6. С. 108.

Предпринимались также попытки обосновать подмену территориальных этнических автономий национально-культурной автономией, доходя до заявлений о мнимых преимуществах (естественно, не доказанных) последней перед территориальной автономией³⁵⁰. Между тем НКА – это общественная организация, показавшая свою несостоятельность в защите национальных языков и культур.

Трудно точно сказать, чем объясняется стремление во чтобы то ни стало вытравить сложившиеся национально-государственные образования из политической системы российского общества: непониманием серьезных негативных последствий этой акции или элементарной ксенофобией, либо чем-то еще. Но понятно, что, как справедливо отмечалось, «такие взгляды нередко связаны с откровенно шовинистическими политическими течениями, но встречаются и во вполне серьезных научных исследованиях»³⁵¹.

Между тем, как достаточно точно было замечено, в России «значительное число ученых и политиков считают необходимым ликвидировать этический фактор в российском федерализме и перейти исключительно к территориальной модели федеративного устройства. Правда, мало кто из авторов подобных идей задается вопросом, как реализовать их в политике»³⁵². И самое главное, те, кто призывает отказаться от этнотерриториального элемента в федеративном устройстве России, не просчитывают последствия, начини власть осуществлять их рекомендации.

Роль этнического фактора в федеративном устройстве России и применение к ее характеристике понятия «этническая федерация» требует, на мой взгляд, определенного уточнения, которое вносит некоторую новизну в понимание этнической федерации. Представляется, что назвать федерацию этнической в собственном смысле слова, на основании одного признака – организации ее субъектов по этно-территориальному принципу – недостаточно. Очень важен еще другой признак – существование в федеративном государстве узаконенного в конституционно-правовом смысле представительства этнических общностей как таковых на уровне региональной и федеральной власти и разделение власти между этническими группами. Таким образом, этническая федерация в буквальном смысле этих слов должна отвечать двум главным критериям:

³⁵⁰ Ачкасов В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // Политэкс. 2008. Т. 4. № 2. С. 34.

³⁵¹ Якобсон А. Я. Этнические интересы и проблемы национально-территориальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 1 (5). С. 59.

³⁵² Этничность. Культура. Государственность. Проблемы этнического федерализма в XXI веке. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 4.

наличию в ее составе субъектов, организованных по этно-территориальному признаку, представительства этнических групп в органах государственной власти федерального и регионального уровня и деления власти между ними, как, например, в Бельгии, Боснии и Герцеговине, Канаде, Швейцарии.

С этой точки зрения Россию нельзя считать этнической федерацией в полном смысле слова, поскольку она не отвечает в должной мере второму признаку – представительству этнических групп в федеральных и региональных органах власти и делению власти между ними. Республики в ее составе, как и другие субъекты РФ, представлены в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, Государственном Совете при Президенте Российской Федерации, Совете законодателей при Совете Федерации. Однако это не этническое, а региональное представительство.

Что касается этнического представительства на региональном уровне, то оно не существует в республиках внутри России даже в урезанном виде. С одной стороны, в их органах власти представлены не только те, кто принадлежит к титульным нациям, но и представители многих этнических групп. Однако они представляют не этнические группы, а самих себя или население республики и соответственно должны выражать интересы последнего в целом, независимо от деления его на этнические группы. Это представительство основано на индивидуальной, а не на коллективной этнической основе. С другой стороны, согласно принципу пропорционального представительства, логично преобладание в органах государственной власти республики представителей титульной нации, если принадлежащие к ней жители составляют большинство в населении республики. Но и в этом случае члены титульной нации, избранные в региональный парламент и входящие в состав других государственных органов, представляют не свою нацию, а все население республики.

Поэтому Россию, поскольку она включает в свой состав субъекты, образованные по этно-территориальному принципу, можно считать не собственно этнической, а этно-территориальной федерацией, понимая при этом, что она отличается от этнических федераций в полном смысле этого слова тем, что в ней этнические общности как таковые коллективно не представлены ни в федеральных, ни в региональных органах государственной власти и не делят власть между собой.

Этно-территориальная организация Российской Федерации, соединенная с территориальным принципом формирования большинства ее субъектов, предполагает политико-административную автономию республик, которая является для титульной этнической группы незаменимым инструментом достижения исключительно важных для нее целей. Прежде всего, через нее обеспечивается самоопределение этнической группы. Речь идет о внутреннем самоопределении в пределах единого

государства. Во-вторых, автономия служит средством сохранения и укрепления этнической идентичности в сочетании с общегражданской идентичностью. В-третьих, только действительная автономия может обеспечить в полной мере условия для сохранения и развития национальной культуры и родного языка. В-четвертых, автономия позволяет использовать свои полномочия для экономического прогресса региона.

Сохранение Российской Федерацией своей этно-территориальной природы позволяет сделать, по крайней мере, два вывода: (1) выживание и более или менее успешное функционирование государства в нынешней федеративной форме отвечает потребностям российского общества и сложившимся на данный период в стране условиям; (2) в нынешнем состоянии федерализма в России решающую роль играет не этнический фактор, а главным образом политические условия, в которых вынуждена функционировать федерация. Представляется, что в научном сообществе нет разногласий в оценке этих условий и состояния федерализма в нашем Отечестве, которая (оценка) выражается, в частности, следующим образом: «В современной России субъекты Федерации таковые только по названию: в реальности они теряют свою политическую субъектность, становясь объектами управления из центра»;³⁵³ «Сегодня Россия осталась федерацией только формально, реальный политический процесс в стране развивается принципиально «нефедеративным» образом, а подобно тому, как это происходит в авторитарных политических системах»³⁵⁴. Эти и подобные им оценки отражают и мнение автора настоящего доклада.

Источники и литература

Ачкасов В.А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // Политэкс. 2008. Т. 4. № 2. С. 28–43.

Ачкасов В.А., Абалян А.И. Российский этнофедерализм: становление и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 203–216.

Бусыгина И., Филиппов М. О пользе неудачи: опыт России для исследований сравнительного федерализма // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14. № 3. С. 6–19.

³⁵³ *Паин Э. А.* Этнополитические условия гражданской интеграции российского общества // Общественные науки и современность. № 6. 2006. С. 25.

³⁵⁴ *Бусыгина И., Филиппов М.* О пользе неудачи: опыт России для исследований сравнительного федерализма // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14. № 3. С. 7.

Губогло М.Н., Дробижска и др. Межэтнические отношения в Российской Федерации. Ежегодный доклад ИЭА РАН. М.: ИЭА РАН, 1998.

Гуляков А.Д. Глобальные вызовы для федерализма // Этнический федерализм: поиски, проблемы, решения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции г. Пенза, 16 сентября 2020 г. Под редакцией А.Ю. Саломатина. Пенза: Издательство ПГУ, 2020. С. 4–10.

Добрынин Н. Конституционная реформа и формирование новых федеративных отношений: реальности и закономерности // Свободная мысль – XXI. 2004. № 6. С. 103–112

Иванов В.Н. Российский федерализм: что дальше? // Социологические исследования, 1998. № 1. С.81–87.

Иванов В.Н. Академическая трибуна. Федерализм и безопасность государства // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 1–35.

Ильченко М. С. Федеративные механизмы в разрешении этнических конфликтов: переговорный процесс за рамами формальных правил // Политическая наука. 2011. № 1. С. 170–190.

Ковалёв В.А. Россия: федерализм «до востребования». Ч. 2. Опыт, проблемы и перспективы российского федерализма // Политическая экспертиза (Политекс). 2011. № 4. С. 52–66.

Кочетков Е.Е., Томич В., Бестаева Е. В. Этнофедерализм и политическая модернизация в Малайзии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. 12(2). С. 11–21.

Макгэрри Дж. Может ли федерализм помочь в управлении этническим и национальным многообразием? // Федерации. 2004. Выпуск 4. № 1. С. 3–5.

Мочалов А.Н. Конституционно-правовые инструменты управления этническим многообразием в многонациональных федерациях // Вестник Тюменского государственного университета. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2018-4-3-136-151>

Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 3. С. 136–151

Паин Э.А. Этнополитические условия гражданской интеграции российского общества // Общественные науки и современность. № 6. 2006. С. 23–37.

Саломатин А., Сеидов Ш. К вопросу об этнополитической устойчивости федераций (сравнительный анализ опыта Канады, США и РФ) // Вестник Российской нации. 2020. № 1. С. 69–77.

Саломатин А.Ю. Значение этноконфессиональных факторов для исследования федерализма // Вестник МГЮА. 2021. № 5. С.207–212.

Фарукишин М.Х. Этничность и федерализм. Монография. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 348 с.

Этничность. Культура. Государственность. Проблемы этнического федерализма в XXI веке. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. 184 с.

Якобсон А.Я. Этнические интересы и проблемы национально-территориальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том 2. № 1 (5). С. 59–65 .

Anderson L. Ethnofederalism: The Worst Form of Institutional Arrangement...? // International Security. 2014. Vol. 39. No. 1. P. 165–204.

Anderson L. Federal Solutions to Ethnic Problems: Accommodating Diversity. Routledge, 2013. 336 p.

Baogang H. The Federal Solution to Ethnic Conflicts. [Электронный ресурс]. <https://www.researchgate.net/publication/255727548> (дата обращения: 01.01.2024).

Christin Th. Federalism, the Geographic Location of Groups, and Conflict // Conflict Management and Peace Science. 2012. Vol. 29. Issue 1. P. 93–122.

Deiwiks C. The Curse of Ethnofederalism? Ethnic Group Regions, Subnational Boundaries and Secessionist Conflict. ETH Zurich. February 8, 2010.

Giuliano E. Secessionism from the Bottom up: Democratization, Nationalism, and Local Accountability in the Russian Transition // World Politics. 2006. Vol. 58. No. 2. P. 276–310

Hale H.E. Divided We Stand: Institutional Sources of Ethnofederal State Survival and Collapse // World Politics. 2004. Vol. 56. Issue 2. P. 165–193.

Stanovcic V. Problems and Options in Institutionalizing Ethnic Relations // International Political Science Review. 1992. Vol. 13. No. 4. P. 359–379.

А.С. Филатов

*доктор политических наук, кандидат философских наук,
профессор кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Россия, г. Симферополь, asfilatov58@gmail.com*

Оценка природно-географических условий исторического существования человеческого общества и деятельностного фактора преобразования среды социального существования позволяет определить и представить исторический процесс смены очагов оси мировой культуры, его закономерность; обосновать глобальную тенденцию линейного последовательного культурно-цивилизационного развития в глобальном историческом масштабе.

На основе сменяемости очагов оси мировой культуры выводится зависимость системы геополитических отношений от доминирующих цивилизационных моделей на всём протяжении исторического развития, которые (модели) в свою очередь становятся производными от господствующего очага оси мировой культуры.

В результате обосновывается прогноз об образовании вслед за европейским очагом оси мировой культуры, обеспечившим существование Европейской цивилизации и её геополитических центров, доминирующих в мире, нового очага оси мировой культуры, который возникает в рамках географического пространства Урала и Южной Сибири. Новый очаг оси мировой культуры в авторской редакции обозначается как российский, создающий российскую модель цивилизации и определяющий место России в геополитическом пространстве в статусе ведущего геополитического игрока.

1. Во всемирной истории чётко прослеживается процесс распространения ойкумены (освоенного и осваиваемого природного пространства человеком) от менее трудоёмких ареалов, обеспечивающих условия социального существования, к более сложным в этом плане природно-географическим пространствам. Этот процесс социально-исторического продвижения по пространству планеты имеет свои узловые пункты, которые характеризуются, прежде всего, специфическими культурными комплексами. Собственно, освоение человеком природного пространства означает его окультуривание. Причём окультуриванию подверга-

ется, прежде всего, само общество, строящееся на основе социальной деятельности.

2. Процесс окультуривания природно-географического пространства выстраивает ось Мировой культуры, узловые пункты которой предстают как очаги формирования эпохальных культурных комплексов, знаменующих собой глобальные этапы исторического существования общества. В этом смысле глобальные этапы исторического существования социума и очаги оси мировой культуры совпадают. Выделяются эпохально значимые очаги оси мировой культуры: Древнеегипетский – Древнемесопотамский – Древнеиндский – Древнекитайский – Майя; Древнегреческий – Древнеримский – Византийский (или Северосредиземноморский); Евroatлантический (Европейский и Североамериканский).

3. Таким образом фиксируется продвижение очагов глобальных исторических культурных комплексов с юга на север планеты, что дает основания предполагать возникновение следующего очага оси мировой культуры на север от евroatлантического, на территории Урала и Южной Сибири – российского. Каждое новое природное пространство, как среда с соответствующими условиями существования человеческого общества, от Африки до Северной Европы, требует от человека все более сложных технологий освоения природных процессов, служащих источником и условиями социального существования. Социально-исторический процесс развития человека показывает, что каждая ступень освоения экологического (окружающего природного) пространства предполагает создание новых более совершенных способов воздействия на это пространство. Не только социальное производство (духовное и материальное), но и вся система социальной жизни становятся с каждым уровнем, на каждом новом очаге оси мировой культуры более информационно насыщенными и энергоемкими. Мотиватором культурного прогресса, влекущего за собой совершенствование всех сфер общественной жизни, становится востребованность новых знаний и информации, необходимых для освоения изменяющихся (новых) природных условий существования общества. Необходимость обустройства человеком новых географических территорий требует от него новых культурных технологий, с помощью которых создаётся социокультурное пространство. Возникновение нового очага оси мировой культуры непосредственно связано с переходом человека к таким условиям экологической (окружающей) среды, которые стимулируют культурные достижения и цивилизационное совершенство.

4. Исходя из социокультурной детерминации образования цивилизационных конструкций и моделей на платформе очагов оси мировой культуры формируются глобально-исторические статусные цивилизации, которые институционально и нормативно обустраивают окультуренное пространство существования социума. Вследствие этого такие

цивилизационные типы соответствуют отмеченным очагам оси мировой культуры – Первородные или Древние цивилизации, Северосредиземноморские цивилизации (Греческая, Римская, Византийская), Евроатлантическая цивилизация. С учётом перспектив формирования нового очага оси Мировой культуры в этом перечне мировых цивилизаций за евроатлантическим следует российский цивилизационный тип, который может быть представлен в формате одной геолокальной цивилизации. Таким образом, выстраивается историческая ось мировой культуры, обеспечивающая цивилизационное развитие, у которой начальной точкой становятся Египетская, Месопотамская, Индская, Китайская, Майя цивилизации (Первородные или Древние), а завершающей (в ближней исторической перспективе) – Российская цивилизация.

5. Мироустройство, понимаемое и определяемое как состояние социокультурного развития и его цивилизационного оформления, т.е. как сочетание, сопряжённость и сотрудничество культуры и цивилизации, является следствием деятельностного освоения человеком геоприродных пространств. Деятельностные качества личности, лежащие в основе самого социального движения, всего процесса всемирного социально-исторического развития человечества, обеспечиваются, прежде всего, состоянием и совершенствованием человеческого сознания – в онтогенетическом и филогенетическом плане. Исходя из этого деятельность предстает как производная человеческого сознания и способности мышления. В таком статусе и в таком контексте человеческая деятельность охватывает всё новые геоприродные пространства в процессе исторического развития общества, становится всё более сложной и многофункциональной. Именно этот факт лежит в основе и объясняет смену очагов оси мировой культуры, культурно-цивилизационные изменения, формирование цивилизационных центров и системы геополитических отношений. Следовательно, не декларируется, а доказывается особый статус Российской цивилизации, её будущее геополитическое господство как нового культурно-цивилизационного центра.

Российский народ или российская нация?

Из всех поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в качестве Закона 14 марта 2020 г., утверждённых общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. и вступивших в силу 4 июля 2020 г., на слуху остаётся только одна – обнуление срока пребывания на посту действующего Президента РФ. Хотя некоторые принятые положения заслуживают не меньшего внимания.

Следует обратить внимание на то, что поправки дали и такие положения, которые заставляют сейчас задуматься о неблагоприятных для стра-

ны последствиях их практического политического воплощения. А точнее, с теми трактовками, которые они допускают. Они, эти положения, сопряжены с некорректными трактовками известных понятий, выражающих экзистенциально значимые для российского общества явления. А искажение понятий может иметь опасные для реальной жизни последствия.

Например, статья 68 (в которой внесено изменение в часть 1, и она дополнена новой частью 4) провозглашает: в первой части «1. Государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». в третьей части отмечается, что «3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития», а дополненная четвёртая часть гласит: «4. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством».

Кто может объяснить, с научной точки зрения (а она должна быть основополагающей в таком документе как Конституция государства) что это такое – многонациональный союз равноправных народов? Здесь о чём речь-то: о нациях, плавно перетекающих в народы или о народах, растворяющих нации. Разве что казуистически возможно объяснить такое наложение и сумятицу понятий, но рационально-научно вряд ли.

Ущербность данных понятийных манипуляций обнаруживается в характерных противоречиях – если в поправке статьи 68.1. и в 68.3. говорится о народах РФ во множественном числе, то в той же статье, но в 68.4. уже речь идёт о народе в единственном числе. И вся эта неразбериха происходит от смешения понятий «нация» и «народ», что обнаруживается здесь, как говорится, налицо.

Однако у нас существует целый Институт этнологии и антропологии РАН, финансируемый из бюджета государства, который как раз должен отслеживать подобные положения и адекватно на них реагировать, корректно с научной точки зрения.

Прискорбно, что отмеченная путаница в понятиях остаётся незамеченной до сих пор – и академическими кругами, и научным сообществом, и политическими экспертами.

Соглашусь, это большое допущение, но всё-таки допущение, последствия которого сказались и в том, что неоднократно Госсовет (законодательный орган власти) Республики Татарстан отклонял законопроекты о введение в республиканскую конституцию обозначения – глава республики, сохраняя прежнее наименование – президент. Таким образом, в Российской Федерации существовали две президентские должности, которые занимали Владимир Путин и Рустам Минниханов. Выход из этой ситуации был найден в 2023 г., когда Госсоветом РТ наименование

высшего должностного лица республики было изменено с президента на раиса. При этом это арабское слово часто переводят именно как президент. Вот такой хитрый ход получился. Не исключено, что путаница с нациями-народами способствует и такому наслоению. Почему бы в государстве с несколькими народами и множеством наций не быть и несколькими президентам?

Отмеченным изменениям в Конституции РФ предшествовала достаточно бурная дискуссия в научных и околонаучных кругах по поводу законодательного закрепления статуса российской нации, которая позволяет выявить основные подходы «за» и «против» в решении этого вопроса. Причём, зачастую эти подходы авторами дискуссии даже не обозначаются и выявить их можно лишь в результате анализа текстов публикаций. Другой особенностью является то, что звучат, как правило, негативные оценки противоположного подхода, но при этом отсутствуют либо оказываются размытыми обоснования собственной позиции.

В подходе «за» российскую нацию в законодательном поле Российской Федерации я опускаю неубедительные и слабые доводы относительно того, что, якобы, введение юридических норм по определению российской нации будет способствовать укреплению и продвижению Русского Мира и т.п. Основной же членораздельный аргумент в пользу законодательного утверждения российской нации был высказан инициатором этого процесса, бывшим министром по национальным отношениям Правительства РФ, ныне заведующим кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) Вячеславом Михайловым. Он сводится к тому, что российская нация должна стать формой существования гражданской политической нации, которая оформит и задекларирует совместное существование разных этносов в едином государстве [См.: 1].

Аргументы против самого понятия «российская нация» и закрепления его в политико-правовом и юридическом поле Российской Федерации более предметны и существенны. Авторы критических публикаций указывают, что в предлагаемых определениях а) не обозначается этнокультурная составляющая, следовательно, в понятии «российская нация» исчезает русский этнокультурный стержень, б) возникают ассоциации с калькой понятия «советский народ», в) просматриваются аналогии с представлениями о нации как европейском (или даже сугубо французском) феномене и подстраивание российской действительности под европейские стандарты, г) в конечном итоге, хоронится право русских на статус государствообразующей нации.

Что касается встречных предложений, то их можно классифицировать в двух категориях – либо оставить всё как есть в обозначениях и во-

обще не оперировать понятиями «нация» или даже «народ» («ни мира, ни войны, а армию распустить»), либо говорить о русской нации как интегрирующей другие национальности. Для подступа к такому состоянию следует предварительно или хотя бы параллельно решить вопрос о государствообразующем статусе русской нации. При этом необходимо отметить, что большинство русских безразличны к статусу государствообразующей нации. Следовательно, в настоящее время источником реализации такого статуса может быть либо государственная власть, либо требования организованно действующих русских национальных групп. Последние сейчас разрозненны, немногочисленны, неустойчивы и невлиятельны. Отсюда, в случае реализации государственной властью государствообразующего статуса русской нации в политико-правовом пространстве Российской Федерации, могут возникнуть серьёзные проблемы, которые будут истекать от ряда этнических групп РФ, имеющих устойчивые группы внутриэтнического влияния. Потому идею государствообразующего статуса русской нации можно реализовать, когда большинство русской нации осознает необходимость этого статуса, в таком случае это не встретит противодействия со стороны национальных меньшинств (других этнических групп).

В процессе отмеченной дискуссии встречаются даже утверждения о необходимости вообще исключить понятие «нация», со ссылками на Ленина, который видел в нациях проявления буржуазности и империализма. Не думаю, что Ленин может рассматриваться как специалист в области этнографии и тем более этнологии. Ещё вероятнее, его невозможно рассматривать как объективного исследователя русской нации. Самой известной работой Ленина по национальному вопросу является статья «О национальной гордости великороссов» (декабрь 1914 г.). Есть и ещё несколько публикаций по национальной теме, опубликованных ранее, – «Критические заметки по национальному вопросу» (октябрь-декабрь 1913 г.), «О праве наций на самоопределение» (апрель-июнь 1914 г.) и более поздняя статья – «К вопросу о национальностях или об «автономизации» (декабрь 1922 г.). Во всех этих публикациях Ленин ратовал за космополитическое или интернациональное пролетарское единство и русских рассматривал не более как инструмент коммунистической революции, которые должны пожертвовать своими национальными признаками. Более того, Ленин считал, что само существование русской нации является угрозой коммунистическому интернационалу. То есть, применительно к русской нации у Ленина сугубо политизированные подходы, к тому же антирусские и даже русофобские по своей сути. Что касается научности определений Ленина, то они не просто мизерные, а нулевые. Его утверждение, что нации появляются в национальном государстве, возникающем вследствие «окон-

чательной победы капитализма над феодализмом», приводит к тому, что китайцы династии Цин и уж тем паче более ранних династий, русские эпохи Ивана Грозного и даже Александра Суворова лишаются национальных признаков.

Совершенно непонятно на чём может строиться корреляция процесса существования российской нации с какими-либо формами эксплуатации и угнетения народных масс со стороны «внутренних и внешних эксплуататоров». Тем более непонятно, как само понятие (как научная категория, следует понимать) «российская нация» может спровоцировать такие беды. При таком допущении само государство становится источником неравенства и социальной несправедливости. А это уже ни что иное как анархизм или коммунизм в марксистско-ленинской редакции. Но то другая тема для анализа.

Всё же отмечу, что существование нации, как бы мы её ни обозначали – русской или российской – не является источником эксплуатации и несправедливости. Хотя, с другой стороны, и не спасает от этого. Нация и социальное неравенство – это разные социальные явления и категории, которые имеют функциональные отличия: нация – это статусное явление, а неравенство – процессуальное. Ну, это как чиновник и манипуляция. Статус чиновника не обязательно предполагает манипулятивные процессы. Хотя и не исключает.

Ни в коем случае нельзя считать, что создание политической нации в России неизбежно приведёт к территориальному ограничению Русского Мира нынешними границами Российской Федерации, а сама российская нация будет законсервирована в этих границах. На самом деле всё происходит с точностью до наоборот. Применительно к гражданской или политической нации расширение границ государства ведёт и ко включению в её состав населения воссоединённых территорий. Как произошло с Крымом, жители которого после воссоединения в марте 2014 г. стали гражданами Российской Федерации, в этом контексте – частью политико-правовой нации. То же самое произошло спустя 8 лет с другими частями исторической России – Донецкой и Луганской народными республиками, Запорожской и Херсонской областями. Могло бы произойти и с Харьковской, Черниговской и Сумской областями, но, пока не выстроилось...

В постановке вопроса о российской нации в соотношении с Русским Миром мне видится иная, гораздо более серьёзная проблема – попытки рассматривать Русский Мир как сетевую дисперсную структуру, связанную только с языком и художественной культурой, ну и, в определённой степени, с историко-культурными событиями. Это приводит к тому, что даже ряд этнических территорий нынешней Российской Федерации, например, часть Северного Кавказа, выводятся из поля Русского Мира. А его островки начинают искать не только во Франции или Параг-

вае, но и даже в Белоруссии и на Украине. Такой подход строится по аналогии с еврейской диаспориальностью, которая имела свою историю и свои причины, совершенно не связанные с Русским Миром. Адептами этой квазимодели Русского Мира являются сподвижники московского политтехнолога П. Щедровицкого, который даже, ничтоже сумняшеся, приписал себе изобретение самого слова Русский Мир. (Хотя, авторами слов Русский мир, Русская земля являются русские летописцы ещё XI-XIII вв. А понятия «Русский мир» и «Русская Земля» были введены в научный оборот Н. Костомаровым во второй половине XIX в.). Так вот, основываясь на определениях Н. Костомарова, следует, во-первых, различать понятия «Русский Мир» и «Русская Земля» (хотя сам Костомаров их отождествлял). Под Русской Землёй следует понимать историческое социо-природное и социогенетическое пространство русского народа, которое формировалось в течение VII-XIII вв. и сохраняло свои естественные социокультурные границы, несмотря на иноцивилизационные и инокультурные завоевания. В конечном итоге, Русская Земля – это пространство расселения и укоренения русского народа, включая великорусов, югуров или украинцев (среди которых принято также выделять малорусов и русинов или карпаторусов) и белорусов. В географическом плане это территории нынешних государств – Российской Федерации (за исключением этнических республик), Белоруссии, Украины и ПМР. Русский Мир как специфически русское культурно-лингвистическое понятие по сути тождественен понятию «Русская или Российская цивилизация» и означает обустроенность территории по определённым культурно-цивилизационным образцам, в данном случае, по нормам, правилам и образцам Российской цивилизации. Пространство, цивилизационно освоенное исторической Россией, это территория бывшей Российской Империи (за исключением восточной Польши и Финляндии) и СССР. А вот Русское зарубежье – это те локально ограниченные образования, которые создаются носителями русской культуры в различных уголках Земли за пределами российского культурно-цивилизационного пространства, за границами Русского Мира. Следует отметить, что практически все земли Русского Мира, вне границ Российской Федерации, теперь находятся в режиме политической оккупации, которая пытается опереться на иноцивилизационные нероссийские стандарты. Во многих случаях эта оккупация имеет социальную поддержку местного населения. Но это вовсе не означает, что мы должны снимать с повестки дня вопрос воссоединения Русского Мира (естественно, без всякого насилия), ибо в истории у нас было множество случаев подобных оккупаций, с подобными действиями коллаборационистских политических режимов на землях Российской цивилизации и схожими массовыми настроениями местных компрадорских кругов, готовых торговать своим мировоззрением ради материальных выгод.

При этом следует иметь в виду, что нация, даже если в её основание закладываются этнокультурные признаки, тем более, если речь идёт о политической нации, возникает как вследствие естественно-исторического развития этнических групп, так и в результате искусственного конструирования, осуществляемого деятельностными группами самой нации, иногда при поддержке и покровительстве извне. Хотя, существующие этнологические концепции о конструируемой или конструктивистской (строящейся) и примордиалистской (изначальной) или эссенциалистской (сущностной) нации применяются исключительно к политической нации. Однако примеры с Западной, Южной и Юго-западной Россией (ставших при СССР Украиной и Белоруссией), где с конца XIX столетия создают именно этнокультурные нации, демонстрируют, что искусственные методы имеют широкое применение в нациестроительстве.

Таким образом, у нас нет оснований утверждать, что все политические нации искусственны, а этнические нации естественны. Можно лишь говорить, что при формировании политической/государственной нации созидательное и конструктивистское начала имеют большее значение, в определённой степени преобладают, даже когда речь идёт о таких исторических государственных (государствообразующих) нациях как германцы, французы, русские. А вот существование этнического сообщества, по сути, ограничивается племенными формами социального существования, при высокой степени фактора расовой обособленности. Другими словами, этническая нация, при воспроизводстве естественных или придуманных этнокультурных доминант, не способна трансформироваться в государственно-политическую нацию. Опять же подтверждение этому мы можем найти в условиях современной Украины, где разговоры о политической нации даже не имеют декларативности, а становятся всего лишь пустословием.

Во-первых, на Украине так и не создана политическая нация, иначе не было бы начавшейся в 2014 г. гражданской войны, результатом чего стало образование Донецкой и Луганской народных республик, не было бы существующего этнокультурного и цивилизационного противоречия между оставшейся Новороссией и тем, что называется Украиной. Во-вторых, на Украине реализуется попытка сконструировать антироссийский и антирусский этнический проект, для утверждения которого, кстати, очень много было сделано последователями Ленина. То, что из этого получилась этническая химера (понятие Л. Гумилёва), – это совершенно другая история, никак не связанная ни с Россией, ни с политической нацией.

Что касается искусственных или, правильнее, созданных и исторических (естественно-исторических) наций, то они существуют в современном мире и сам способ их создания ещё не означает каких-либо нега-

тивных последствий для людей, вовлеченных в эти нации, и для окружающего мира. Например, боливийцы, колумбийцы являются созданными нациями, получившими свои этнонимы по именам выдающихся личностей. Кстати, такой же этноним получили узбеки по имени хана Золотой Орды из рода Чингизидов Узбека. Созданной нацией являются австрийцы, получившие этноним по названию эрцгерцогства Священной Римской Империи тевтонской/германской нации (Австрия в переводе с немецкого *Osterreich* – восточная страна).

Сейчас в США усиленно создают политическую нацию, разрабатывая технологические приёмы культурной толерантности, которые пытаются насадить и в Европе, и у нас, при бездумном попустительстве со стороны многих европейцев и россиян. Мультикультурализм как социальная технология разрабатывалась в США для интеграции различных этнических и расовых групп в англосаксонский социокультурный контекст. Эта технология используется за пределами США, по сути, как инструмент по внедрению американских трактовок европейских социокультурных и цивилизационных стандартов. Именно поэтому технология мультикультурализма, созданная для США, не в состоянии соответствовать европейским континентальным и тем более российским культурно-цивилизационным условиям.

Так что сам по себе процесс нациестроительства не может привести к статусному конфликту. К конфликту приводят приёмы и механизмы, которые могут использоваться в рамках этого процесса. Но это уже несколько иной вопрос, который требует особого рассмотрения.

Относительно самого термина «российская нация» могу сказать, что он не столько неудачный, сколько некорректный, и своей некорректностью порождает в российском обществе противоречия, так как воспринимается многими в качестве альтернативы самому существованию русской нации, эдаким эрзацем национального статуса. Безусловно, такие противоречия могут быть использованы нашими цивилизационными оппонентами и геополитическими противниками для провоцирования конфликтов внутри российского общества и внутри всего Русского Мира, разделённого сейчас сепаратными политическими границами, возникшими после распада Советского Союза.

Рассматривая различные аспекты нациестроительства в России, проблемы, связанные с обозначениями гражданской, политической, государственной, цивилизационной нации, в обязательном порядке следует разобраться с используемыми терминами и определиться с понятиями. Таковыми у нас являются: «Россия», «Русь», «русский», «российский, нация», «народ». Прежде всего, необходимо отметить, что слово «Россия» является греческой калькой слова Русь. И уже в X столетии Византийский Император Константин Багрянородный в своих сочинениях использует

термин «Россия» как греческое написание слова «Русь». Кому-то будет любопытно, что обозначение «Россия» представители Константинопольской Православной Церкви первоначально использовали применительно к Галицкой Руси, т.е. к территории нынешней Западной Украины в XIV–XVI вв.

В русском лингво-культурном обиходе слово «Россия» появляется, опять же, под влиянием греческого языка, который был официальным в Византийской Империи, в 1387 г. в собственноручной подписи митрополита Киприана, который сам, собственно, был поставлен на должность предстоятеля Русской митрополии из Константинополя: «митрополит Киевский и всея России». Хотя официально он именовался в русской традиции как митрополит Киевский, Русский и Литовский (1375–1380), митрополит Малой Руси и Литвы (1380–1389), митрополит Киевский и всея Руси (1389–1406). И лишь в эпоху Ивана Грозного начинают официально использовать название «Россия» для всего государства, заменяя этим словом «Русь». (В середине XVI в. в слове появляется вторая буква «с»). Таким образом, принципиальных расхождений между терминами «Россия» и «Русь» не существует. Однако изменившееся на греческий лад название страны не повлекло за собой изменения этнонима (и эндоэтнонима или самоназвания, и экзоэтнонима или иноназвания) – русы, русские. В этом плане не было противоречий на ментальном уровне между названием страны/государства и населения. Доминирующая русская социокультурная среда органично включала в себя представителей других этнических групп, проживающих исконно, исторически на территории Российского государства. И не только исконных. Представители иноземных этнических общностей также становились русскими. Вплоть до 1917 г. всех подданных Российской Империи именовали русскими.

В некоторых случаях, на иностранных языках название государства русских как полиэтнической, социокультурной нации обозначается исходя из этнонима, игнорируя греческий вариант названия. На английском языке – Russia, на немецком – Russland, на испанском – Rusia, на итальянском – Russia, на французском – Russie. В китайском и японском языках также нет разницы между Россией и Русью. Так что для китайцев, японцев, носителей английского, французского, немецкого, итальянского, испанского языков (а это абсолютное большинство нашей планеты) нет никакой разницы какой термин мы будем использовать – «российская нация» или «русская нация», все мы будем для них представителями русской нации.

Слово «нация» происходит от латинского *natio* – племя, народ. Но, в русском культурно-лингвистическом дискурсе понятия «нация» и «народ» разводятся. Нация трактуется на основе этнокультурных характеристик и исходя из политико-государственной принадлежности – этниче-

ская нация и политическая нация. Могу сказать, что разница трактовок нации в большей степени – проблема для европейской и американской этнологии, которые не используют определение народа с этно-политическими характеристиками. Для нас эта проблема привнесённая.

В русском культурно-лингвистическом контексте понятие «народ» имеет три основных значения – 1) исторически сложившаяся социокультурная общность, 2) население государства и 3) социальные слои общества за исключением социальной (политической и экономической, прежде всего) элиты. Последнее значение не является научно обоснованным и используется, главным образом, в просторечных построениях и публицистике. Потому есть смысл оперировать первыми двумя определениями.

В связи с тем, что мы имеем все основания утверждать существование особой Российской цивилизации, отличной от Европейской и других, то у нас имеется потребность обозначать цивилизационную общность людей, проживающих в пределах российского культурно-цивилизационного пространства, тем более, проживавших на территории исторической России в её имперском и советском видах. Нет ничего предосудительного использовать термин и понятие «российская или русская цивилизационная нация» как обозначение полиэтнического исторического социально-культурного образования. Но производное от него частное понятие «российская нация» отягощено этническими, а не только политическими измерениями, идущими от европейской культурно-лингвистической традиции, и требуют особого пояснения, чтобы исключить нивелирования в нём русской этно-культурной принадлежности.

Применительно к конкретному социально-политическому событию – попыткам юридического закрепления статуса российской нации в Конституции Российской Федерации, – всё это приводит к смешению понятий вследствие некорректных, с научно-практической точки зрения, формулировок и определений. В частности, инициатор конституционного закрепления статуса российской нации В. Михайлов считает, что будущий закон должен быть сформулирован так: «Мы, многонациональный народ (российская нация)». Здесь очевидное наложение понятий «народ» и «нация». К тому же, совершенно некорректная попытка определять одно понятие через другое.

Безусловно, это затрудняет включение понятия «российская нация» не только в научный оборот, но и более – в обиходное употребление.

Единственным оптимальным способом решения имеющийся потребности нам видится использование понятия «российский народ» как выражение исторически сложившейся социокультурной общности, формирующейся и существующей в контексте российского цивилизационного пространства, Русского Мира. Понятно, что термин «народ» в определённой степени отягощён эпитетом «советский», который применялся

для обозначения населения СССР с начала 60-х годов прошлого века до 1991 г. Однако, понятие «советский народ» использовалось не как определение цивилизационного статуса социальной общности Советского Союза, а как признак некоего интернационального объединения, размывающего прежде всего русские национальные качества, а вследствие это и российские цивилизационные особенности. Но, исходя из этого исторического феномена, появляется возможность показать принципиальное отличие российского народа как культурно-цивилизационной общности от советского народа как нивелирующего российские цивилизационные особенности космополитического определения. В общем, понятие «российский народ» следует строить, определять и закреплять, в том числе в правовом поле и законодательно, на основе и исходя из цивилизационных характеристик России/Русского Мира.

К слову, в Китае государство вообще называется Чжунго – срединное или центральное государство/страна, а эндоэтноним (самоназвание) национального большинства – хань. Также хань именуются вообще все представители этнических групп, вместе с этническими хань, которых 92 % населения Китая. Наряду с этим используется, причём в правовом поле, термин «китайский народ» – хуажэнь или чжунгожэнь, – к которому относят не только китайцев, проживающих в самом государстве, но и за его пределами, т.е. хуацяо, людей разной этнической принадлежности, придерживающихся китайского социокультурного уклада, оказавшихся за пределами китайского цивилизационно-государственного пространства. Хотел бы заметить, что обозначение «чжунгожэнь» вполне сопоставимо с обозначением «россиянин».

Пример с Китаем интересен и значим ещё и в связи с внутренней этнической политикой. Известный Тибетский автономный район Китайской Народной Республики обозначается на китайском языке Сицзан. При этом, параллельно с огромными инвестициями в Тибетский район, строительством дорог, домов, медицинских и образовательных учреждений и других объектов, как принято было говорить, соцкультбыта, происходит постепенное вытеснение обозначение региона с тибетского на Сицзан. Административные инстанции, средства массовой коммуникации последовательно внедряют в общественное сознание именно китайское (ханьское) название.

Опыт многотысячелетнего цивилизационного развития Китая позволяет понимать значение смыслов, заложенных в каждое слово, тем более в слова, которые становятся понятиями, выражающими сложные этнокультурные процессы. Этот опыт может быть принят и современной Российской Федерацией, которая вкладывает значительные средства в развитие этнокультурных регионов, но при этом не заботится в должной мере о развитии в них русских социокультурных традиций,

а то и вовсе попирая их. С учётом того, что русский народ является, по определению и по сути, тождественным понятию «российского народ», и именно он есть стержень всей российской социокультурной платформы, скрепа Российской цивилизации / Русского Мира, такой подход будет залогом целостности, сохранности, устойчивости и поступательного движения самой Российской Державы, которая, как и Китайская, строится в условиях интегративного цивилизационного типа, в отличие, к примеру, от государств Евроатлантической цивилизации дисперсного типа.

Этнокультурное наполнение Российской цивилизации передаётся с помощью использования в качестве синонима понятия «Русский Мир». Российская цивилизационная модель оформлялась на базе общерусского (предками современных белорусов, русских, русинов и украинцев) этнокультурного стержня при активном сотворчестве тюрок, финно-угров, кавказцев, прибалтов, включённых в единое социокультурное пространство исторической России. Из этого следует, что строительство и созидание собственной самостной цивилизационной конструкции (безусловно, на основе предшествующих достижений имплантационно-репродуктивных моделей Российской цивилизации – провизантийской и проевропейской, включая её коммунистическую вариацию) возможно лишь при сохранении сложившегося русского этнокультурного стержня всей социокультурной платформы.

Важно отметить, что ослабление русского стержня российского культурно-цивилизационного пространства приводит к нарушениям в работе всей цивилизационной конструкции и государственных механизмов, в ней функционирующих. А это представляет экзистенциальную угрозу и для русских, и для всех этнокультурных сообществ, включённых в структуру Российской цивилизации по закономерностям социально-исторического и культурно-цивилизационного развития. И не только для русского народа, но и для других народов – близких и далёких. Потому что потрясения великой державы, каковой Россия остаётся даже в формате Российской Федерации, станут погибельными для многих. Особенно, принимая во внимание имеющийся арсенал вооружений.

Источники и литература

Зотова Н. «Понятие «российская нация» должно быть закреплено в Конституции». Автор идеи, одобренной Путиным, объяснил почему

ей и закона будет мало / Н. Зотова // «Новая газета». Интернет-ресурс. 1 ноября 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/11/01/70381-ponyatie-rossiyskaya-natsiya-dolzno-byt-zakrepleno-v-konstitutsii> (дата обращения: 10.02.2024).

Ахмадеев И. Автор законопроекта объяснил, что такое «российская нация» / И. Ахмадеев // «Комсомольская правда». Интернет-ресурс. 1 ноября 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/online/news/2557370/> (дата обращения: 10.02.2024).

Филатов А.С. Евроатлантическая цивилизационная агрессия в контексте геополитического противоборства с Россией / А.С. Филатов // Свободная мысль. 2022. № 1 (1691). С. 159–169.

Ирзабеков В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека // «Художественная литература». Интернет-ресурс. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/tajna-russkogo-slova-zametki-nerusskogo-cheloveka/> (дата посещения: 01.09.2024)

Традиционные духовно-нравственные ценности народов России как основа цивилизационного кода страны (историческая память и политика памяти: федеральный и региональный аспекты)

Ю.П. Шабает

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий сектором этнографии Института языка, литературы
и истории Коми научного центра УрО РАН, Россия, г. Сыктывкар,
yurshabaev@mail.ru*

Введение

Система духовных ценностей каждого конкретного общества есть не только важный регулятор отношений между его членами, но и социальный механизм, обеспечивающий устойчивую связь между поколениями и стабильность общества. Важно заметить, что духовно-нравственные ценности обеспечивают стабильность социума как в пространстве, так и во времени.

В числе базовых ценностей, конечно, следует назвать труд не только как источник личного благосостояния, но и форму общественного признания, семью и институт брака, религию, родственные связи и память о предках, патриотизм и уважение к общественным интересам и законам. К названным ценностям следует добавить и историческую память, а, точнее, две ее важнейшие формы – память семейную и память народа. Семейная память фиксируется в устных преданиях и родословной, в семейных архивах и фотоальбомах, в семейных реликвиях и в почитании умерших предков. Память народная – это история народа и страны, которая зафиксирована в исторических описаниях, музейных экспозициях, общественных ритуалах и праздниках. При этом надо иметь в виду, что понятие «народ» многозначно, и под ним можно понимать демографическую общность, т.е. население страны или региона и его половозрастную и социальную структуру, характер расселения. Определение «народ» часто используется для маркирования культурно-языковых сообществ, обладающих общей идентичностью, которых в России часто именуют *национальностями*, а в научной традиции в советские годы было принято именовать этносами, сегодня – этническими сообществами или группами³⁵⁵. Наконец, народ как политическое сообщество, объединенное общим гражд-

© Шабает Ю.П., 2025

³⁵⁵ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2003.

данством, именуется нацией. При этом в региональных политических практиках, в языке и идеологии этнических движений под влиянием идей этнического национализма нередко наблюдается очевидное противопоставление этничности и гражданства³⁵⁶. Противопоставление этнических и региональных/локальных интересов интересам общегражданским, и политизация этого противопоставления ведет к ослаблению гражданского единства и в конечном итоге может привести к распаду сложносоставных государств, о чем свидетельствует политический опыт XX столетия³⁵⁷. Поэтому любое государство заинтересовано в укреплении гражданской солидарности и общенационального единства, в интеграции различных культурных сегментов населения страны в гражданскую нацию, в поддержании внутренней стабильности государства-нации.

Именно на исторической памяти как инструменте нациестроительства и одной из духовно-нравственных ценностей российского общества в данном случае мы остановимся более подробно, поскольку наша цель состоит как в оценке значимости и ресурса исторической памяти для формирования общенационального единства, так и анализе проблем, которые имеются в указанной сфере социального регулирования.

В основу наших рассуждений положены результаты массового опроса студентов, проведенного весной 2023 г. Центром социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ в 7 регионах РФ (Республике Карелия, Архангельской области, Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Республике Алтай и Республике Саха (Якутия)). В каждом регионе опрашивалось не менее 300 студентов-первокурсников с разных факультетов и не менее чем из двух вузов, всего было опрошено 2164 человека. Выбор первокурсников был не случаен. Поскольку проводить массовые опросы в школах в силу многих известных причин сегодня крайне затруднительно, постольку было решено взять некую «пограничную группу» учащейся молодежи, которая представляет собой (в подавляющем большинстве) и вчерашних школьников, и сегодняшних студентов, а потому аккумулирует опыт освоения исторических знаний и в школе, и в вузе. Целью исследования стало выявление позиций учащейся молодежи в отношении исторической памяти и проблем межкультурного взаимодействия. Акцент был сделан на определении уровня исторических знаний, оценке качества исторического образования и учебных материалов по истории, а также на восприятии региональной истории и особенно ее этнокультурной составляющей. По-

³⁵⁶ *Шабаетов Ю.П., Омаров М.А.* Регионализм и этничность в России. М.: Изд-во РГГУ, 2021.

³⁵⁷ *Тишков В.А., Шабаетов Ю.П.* Этнополитология: Политические функции этничности: Учебник. 3-е издание, исправленное и дополненное. М.: Изд-во МНУ, 2019.

мимо материалов указанного опроса, которые являются базовой основой данного доклада, использовались материалы опросов студенческой молодежи и школьников, проведенных в 2017–2022 гг. Институтом этнологии и антропологии РАН, а также ЦСПИИТ РГГУ, в которых оценивалось отношение современной молодежи к истории страны и регионов, а также их позиция в отношении этнокультурного образования.

Исторический опыт российского единства и его пропаганда

Современная Российская Федерация – страна многонациональная, и этот факт является не только ее важным культурным отличием, но и закреплён в Основном Законе страны, поскольку преамбула Конституции начинается с широко известной фразы: «Мы многонациональный народ Российской Федерации...»³⁵⁸. Практически в любом регионе страны местное территориальное сообщество сформировано из разных культурных групп (этнических, религиозных), и, казалось бы, этот факт должен определять содержание основных законов и уставов субъектов РФ. И действительно, в большинстве названных документов присутствует формулировка, аналогичная той, что есть в федеральном Основном Законе. Но в текстах конституций Республики Карелия, Республики Коми и Удмуртской Республики, в которых исторически сформировались сложные по культурному составу региональные сообщества, либо вообще нет упоминания про многонациональный народ, либо территориальное сообщество делится на две противостоящие друг другу страты, либо подчеркивается особая миссия одного этнического сегмента регионального сообщества, что противоречит идее конституционного равенства прав граждан и Конституции Российской Федерации³⁵⁹. При этом на подробную правовую и политическую коллизию ни местные законодатели, ни Конституционный суд РФ не обращают внимания уже много лет. И это не безобидное упущение, а некая основа для формирования сепаратистских и радикальных идей, среди которых исторический миф о Биармии как изначальном государственном объединении финно-угров,

³⁵⁸ Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=m42bb1r423657652962> (дата обращения: 25.09.2024)

³⁵⁹ Конституция Республики Коми: Официальное издание Государственного Совета Республики Коми. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014; Конституция Республики Карелия. Ст.1, п.5. [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/ (дата обращения: 30.09.2024); Конституция Удмуртской Республики. Ст. 1, п.1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.udmgossovet.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).

которое якобы уничтожили славяне,³⁶⁰ и попытки литераторов создавать литературные произведения, в которых говорится об «исторической ошибке» народов, пожелавших добровольно войти в состав Русского царства,³⁶¹ основа для исторического мифотворчества, являющегося «обоснованием» для сепаратистских идей, которые пытаются пропагандировать некоторые зарубежные «эксперты» и откровенные политики, ярким примером которых являются деятели из Форума свободных народов России (ныне – Форума свободных народов пост-России). *Логика их сепаратистских идей строится на том, что ранняя история России и ее история до XX века плохо известна рядовым россиянам и не является идеологическим и политическим ресурсом в процессах современного национал-патриотического строительства, укрепления общероссийской идентичности. Стоит признать, что россияне действительно плохо знакомы с важнейшими вехами отечественной истории, с культурным многообразием страны, особенностями формирования населения страны в целом и ее отдельных регионов – в частности, а равно с базовыми понятиями, используемыми в регулировании процессов формирования общенационального единства. Но, главное, что историческая и этнополитическая подготовка кадров государственных служащих, призванных реализовывать государственную национальную, образовательную и культурную политику, также требует серьезного совершенствования. Имеющиеся пробелы в историческом, этнокультурном образовании, просвещении и пропаганде создают ситуацию, когда национал-радикалы, сепаратисты и их спонсоры за пределами России получают в руки оружие информационной войны, которым они активно пользуются. Таким оружием становится историческое и этнополитическое мифотворчество.*

При этом история Отечества дает богатейший материал для того, чтобы противостоять любым попыткам доказать «вековое стремление» российских народов «к избавлению от имперского ига».

Ярким примером тому являются уже начальные вехи формирования российской государственности, поскольку Россия изначально, т.е. с 862 г., формировалась на поликультурной основе и в результате тесного взаимодействия разных культурных групп. Государство было создано в результате тесного варяжско-славянско-финского взаимодействия, и как память об этом в первой столице России Старой Ладоге установлен

³⁶⁰ Арсентьев Н.М., Доленко Д.В., Юрченков В.А. Центр и периферия: история России или множества Россией? // Финно-угорский мир: история и современность: Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов (Секции ист. и пед. наук) /Отв. ред. Н.М. Арсентьев. Саранск, 2000. С.16–25.

³⁶¹ Горинова Н.В. Творчество коми драматургов на рубеже XX-XXI веков. Екатеринбург: УрО РАН, 2024.

памятник варяжским князьям Рюрику и Олегу, первого из которых, по преданию, призвали править ими славянские и финские племена (славены, кривичи, чудь, весь и меря), а второй в 882 г. во главе воинства, состоявшего из варягов, кривичей, славен, чуди, мери и веси, захватил Киев и сделал его столицей Древнерусского государства³⁶².

Преодоление Смуты и изгнание польских интервентов стало также совместным деянием предков многих российских народов, равно как и колонизация и освоение Сибири, победа над Наполеоном и многие другие совместные деяния наших предков. Но тысячелетняя история российской государственности и российского единства оказалась отодвинута в историческом образовании и исторической пропаганде чрезмерным увлечением событиями XX столетия. Тем самым политика памяти утратила важнейший компонент – *логику последовательного укрепления первоначального единства и превращения его из верности короне в верность стране и народу. Помимо этого, упускается из виду сложный процесс многовекового государственного строительства, позволивший путем проб и ошибок создать единую нацию россиян.*

Изначальная поликультурность государства и опыт формирования российского единства не находит отражения не только в политических практиках, но и очень слабо акцентируется в образовательных программах, включая региональные программы и концепции этнокультурного образования, особенно в российских республиках.

Оценка роли истории

Значимость истории, исторической памяти и исторического образования не подвергается сомнению, поэтому в системе общего образования практически во всех странах большое внимание уделяется приобщению школьников к истории Отечества. История есть общественное достояние, и принято считать, что историю Отечества должен знать каждый.

Но история должна познаваться через сравнение исторического развития собственной страны с историей других стран и народов. Для того, чтобы постижение истории отвечало общественным интересам и интересам государственного строительства, в ряде стран мира помимо стандартных образовательных программ по предмету «история» официально утвержден так называемый исторический канон, суть которого состоит в определении круга наиболее важных для усвоения тем, с помощью

³⁶² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), издаваемое Постоянной Историко-археографической комиссией АН СССР. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1926. Т. I: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет.

которых формируется каркас исторических знаний и историческое мышление человека³⁶³.

При этом сегодня *запрос на актуализацию исторической памяти есть как у всего российского общества, так и у молодежи*. Здесь мы можем сослаться на результаты массового опроса, который был проведен в апреле-мае 2017 г. в ряде регионов РФ, в том числе в Республике Коми, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии. В каждом регионе было опрошено не менее 30 экспертов, 150 учащихся 8–11 классов городских и сельских школ, 150 родителей учеников в городах и селах республик и по 150 студентов вузов. Программа и инструментарий исследования разработаны Институтом этнологии и антропологии РАН.

Чувство гордости за Россию, по мнению экспертов, формируют как естественные науки (балл 2,8 – в Коми, 3,5 – в Удмуртии, 4,2 – в Марий Эл, 4,3 – в Мордовии), так и история, краеведение, естествознание (балл 3,9 – в Коми, 4,2 – в Удмуртии, 4,6 – в Марий Эл, 5,0 – в Мордовии), языки и литература (балл 3,3 – в Коми, 4,1 – в Удмуртии, 4,6 – в Марий Эл, 4,6 – в Мордовии). Примерно то же самое было сказано о роли названных предметов в формировании чувства патриотизма (*и здесь очевидный «лидер» история – 3,9 балла в Коми, 4,2 в Удмуртии, 4,6 в Марий Эл, 5,0 в Мордовии*). Но, пожалуй, наиболее показательны ответы на вопрос, *в какой мере практика преподавания тех или иных предметов в конкретном учебном заведении способствует формированию общероссийской идентичности*. Большинство экспертов в республиках заявили о том, что такую задачу в учебных заведениях решают (а точнее – призваны решать) история, география, краеведение, а также языки и литература, т.е. школа, по их мнению, объективно ориентирована, прежде всего, на пропаганду общероссийских ценностей.

Необходимо особо подчеркнуть, что все группы опрошенных очевидно выделяют значимость истории в системе этнокультурного и гражданского (патриотического) воспитания. И это не случайно, ибо воспитание историей – давний и значимый инструмент в «багаже» социальной инженерии, но при этом ради укрепления устоев гражданской солидарности, понимания общей исторической судьбы народов России очень важно не допустить фрагментацию национальной версии истории под напором региональных исторических концепций. Между тем, именно так порой и происходит в странах, где сформировались сложносоставные сообщества. То же самое мы можем наблюдать, анализируя тексты

³⁶³ Тишков В.А., Шабает Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми научного центра. 2019. № 4(40). С. 62–71.

региональных школьных учебников истории, где встречаются попытки противопоставить исторические судьбы разных российских народов друг другу, которые просматриваются в трактовке различных исторических сюжетов местной истории.³⁶⁴

Качество исторического и этнокультурного образования

По результатам опроса были получены весьма показательные данные, свидетельствующие о культурных позициях, системе ценностей и исторических знаниях современной молодежи. В целом по выборочной совокупности об отсутствии знаний о времени и обстоятельствах формирования Государства Российского заявили 55% опрошенных студентов, а в Коми эта доля составила две трети опрошенных (67%). Касательно времени формирования централизованного российского государства уровень знаний оказался еще ниже – 65% и 73% соответственно. На вопрос, который был сформулирован так, чтобы респондент получил некую подсказку относительно важного исторического события, а именно «Когда имела место победа ополчения Минина и Пожарского над польскими захватчиками Москвы, в честь которой мы празднуем День народного единства» 54% по выборке в целом и 64% (!) в Коми заявили, что «не помнят», когда имело место быть указанное событие. Но все респонденты показали высокий уровень знаний, касающихся событий Отечественной войны 1812 г. и, конечно, Великой Отечественной войны, а также распада СССР.

При этом 51,5% респондентов оценили качество исторического образования в школах как среднее, 13,3% – как низкое и только 33,5% – как высокое, хотя по регионам разница довольно значительная. Но очевидно, что уровень знаний вчерашних школьников и нынешних студентов, которые должны были усвоить базовые знания, связанные с важнейшими вехами отечественной истории, является крайне низким. Очевидно также, что у остальных граждан страны этот уровень еще ниже. С одной стороны, это есть свидетельство крайне низкого качества исторического образования, а с другой, – *свидетельство того, что политика памяти*

³⁶⁴ Гришкина М.В. История Удмуртии: Учебник для общеобразовательных учреждений 7 класс. Ижевск: Удмуртия, 2007; История и культура мордовского края в XVII–XVIII веках: учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений / [Э. Д. Богатырев и др.]; под ред. Н. М. Арсентьева. Саранск: Изд. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2007; Надькин Т.Д., Солдаткин А.П., Щербакова Т.И. История и культура Мордовского края в XX веке: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений / под ред. Н. М. Арсентьева. Саранск: Изд. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2008 и др.

как целенаправленное формирование в российском обществе прочных убеждений об исторической обусловленности российского единства и его глубоких корнях отсутствует или находится в неудовлетворительном состоянии. Поэтому кажется вполне логичным и обоснованным, что в 2023 г. был издан указ Президента РФ о создании Национального центра исторической памяти, подчиненного непосредственно президентской администрации.

Однако важно, чтобы политика памяти стала не только предметом управленческих решений, но была бы вовлечена в сферу активной экспертной дискуссии, результатом которой должна стать выработка как стратегии формирования исторической памяти, ориентированной на прочное усвоение идей изначального единства *народа российского*, так и на выработку эффективных методов как преподавания истории, так и исторической пропаганды.

Но следует иметь в виду, что одним из важных направлений политики памяти является не только акцентирование внимание на ключевых фактах отечественной истории и их интерпретаций, доказывающих, что российское единство рождалось и укреплялось в процессе сложных исторических коллизий, но и внимательное, *а, главное, не избирательное* отношение к пропаганде этнической истории страны в целом и особенно ее регионов, в первую очередь национальных/многонациональных республик.

И здесь очевидно, что политика памяти, образовательная политика и государственная национальная политика/этнополитика должны быть скоординированы и иметь общие целевые ориентиры, суть которых – в воспитании гражданина и укреплении общенационального единства.

Сегодня вполне очевидно, что в числе практических задач этнополитики, помимо законодательного и политического регулирования межэтнических отношений, должны находиться меры профилактического характера, направленные на предупреждение конфликтных ситуаций и формирование благоприятного климата межобщинного взаимодействия и гражданской солидарности, способствующие процессам гражданской консолидации общества.

Эти меры необходимо сочетать с грамотной образовательно-воспитательной и информационной политикой, целью которой является последовательное формирование культуры межэтнических отношений, основанной на толерантности и сотрудничестве.

Полноправной частью учебных программ и учебного процесса становится этнокультурное образование (прежде говорили о региональном компоненте учебных программ), включающее как преподавание этнических (региональных) языков, так и уроки краеведения, истории родного края.

Однако в процессе формирования системы этнокультурного образования в регионах сложилась весьма ущербная практика ее понимания и особенно практики реализации. Главный ее недостаток, который противоречит как важнейшим положениям Конституции Российской Федерации, так и основополагающим положениям Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, заключается в избирательном характере освоения этнокультурных сведений учащимися и фрагментации общей истории местных сообществ на ее этнические составляющие. Это очевидно прослеживается при анализе содержания учебных программ, региональных концепций этнокультурного образования³⁶⁵.

Существующие сегодня конкретные школьные программы ориентируют педагогов на распространение среди учащихся этнокультурных знаний, но весьма часто акцент в этих программах делается на познании этнических культур титульных этнических групп, и именно эти темы являются наиболее разработанными, широко используемыми в практике преподавания, в то же время об этнических традициях других старожильческих или мигрантских групп населения говорится, как правило, лишь мимоходом, что явно не отвечает сложившимся культурным реалиям сегодняшнего дня и потребностям получения учащимися адекватных знаний о своем регионе и об Отчестве в целом. Примеров подобного рода несбалансированных образовательных программ много.

Но первое, что необходимо сказать в связи с обсуждением идеи этнокультурного образования, – это не только некорректность самого термина «этнокультурное образование», а его смысловое содержание, которое как бы априори нацеливает педагогов на узкоэтнический подход, в то время как в интересах государства необходимо отходить от подобной трактовки. Следует не только избегать однобокого этнокультурного образовательного подхода, но необходимо создавать учебную базу для широкого знакомства учащихся с культурным многообразием республик или областей в целом.

Постижение культурного наследия республики или области должно быть избавлено от какой-либо тематической избирательности, и его необходимо строить на описании общего культурного ландшафта региона, демонстрации сложного этнического и религиозного состава его населения и истории его формирования. Такой подход можно определить как мультикультурное образование. Принимаемые в его рамках программы и конкретные педагогические практики должны знакомить

³⁶⁵ Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации. Учебное пособие для государственных служащих / Под ред. М.А. Омарова. М.: Изд-во РГГУ, 2023; Шабает Ю.П. Управление культурным многообразием России: опыт национальных республик. Учебное пособие. М.: Изд-во РГГУ, 2019.

учащихся не только с культурным многообразием республики, области, края и страны в целом, но и формировать у них гражданское самосознание и гражданские идеалы, т.е. речь должна идти не только об этнокультурном просвещении и воспитании наследием, но и о последовательном формировании с помощью исторических примеров гражданского самосознания, гражданских убеждений у учащихся.

Основой этнокультурного, а точнее – мультикультурного – образования должно стать воспитание у учащихся адекватных представлений о многонациональной природе Российского государства (многонациональном российском народе – российской нации) и исторически сформировавшейся поликультурности республиканских и местных сообществ, воспитание культуры толерантности у учащихся. *А главной целью системы этнокультурного образования (вместе с другими образовательными и информационными системами) является формирование представлений об исторически сформировавшемся национальном единстве россиян.*

Поэтому курсы так называемого этнокультурного образования логично переименовать и назвать в соответствии с интересами российского общества и государства *«Мультикультурное образование и граждановедение»*, хотя и эта формулировка, возможно, не является идеальной, и можно найти другое название, более соответствующее федеральному закону *«Об образовании»*.

Каким хотят видеть историческое образование студенты?

Как сказано выше, значимость исторического образования никем не оспаривается, включая самих учащихся. Но при этом практика этого образования и ожидания потребителей исторических знаний существенно расходятся. *Молодежь в большинстве своем выступает за мультикультурную модель исторического образования и этнокультурного просвещения* (Табл. 1, 4), а практика, как замечено выше, остается очень часто этноцентричной или в лучшем случае несбалансированной. При этом учащиеся весьма скептически относятся к тому, как подаются темы, связанные с формированием общенационального единства в федеральных учебниках (Табл. 3), а равно и оценивают качество исторического образования в школах, которые они заканчивали (Табл. 2). Но если бы они смогли оценить их как эксперты, то, вероятно, оценка была бы еще более критичной. Сами же приемы и методы исторического образования и просвещения, по мнению самих учителей, требуют серьезного совершенствования, о чем свидетельствует практика вебинаров для государственных служащих в рамках программы повышения квалификации *«Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации»*, методическая основа которых разработана ЦСПИИТ РГГУ.

Таблица 1

Ответ на вопрос: «В какой форме должна подаваться в учебниках история вашего региона?», %

Вариант ответа	Республика Коми	В целом по выборке
Как общая история всех народов, которые исторически связаны с территорией нашего региона, и как неотъемлемая часть общей истории страны	39,9	41,8
Как общая история всех народов, которые исторически связаны с территорией нашего региона	27,1	27,0
Как история его главного народа, который здесь живет много столетий	24,4	22,2
Не знаю, я местной историей не интересуюсь	8,1	7,3
Другой ответ	0,4	1,7

Таблица 2

Ответ на вопрос: «Как бы вы оценили качество уроков истории в той школе, которую вы заканчивали?», %

Вариант ответа	Коми	В целом по выборке
Среднее	55,8	51,5
Высокое	24,8	33,5
Низкое	18,6	13,3
Другой ответ	0,8	4,7

Молодежь, согласно данным опроса 2023 г., поддерживает (хотя и не всегда понимает) идею формирования российской гражданской нации, и подавляющее большинство молодых людей желают, чтобы их воспринимали прежде всего как граждан России, а потому общероссийский патриотизм выражен у них сильнее, чем местный. Для более глубокого и ясного понимания природы нации и сущности российского пути нациестроительства и в школьной программе обществознания, и в университетских программах истории и политологии необходимо выделить темы: «Поликультурность как основа российского общества и ее историческая обусловленность», «Формирование национальных государств и идея нации», «Пути и формы формирования российской нации в разные исторические эпохи: от имперской нации к советскому

нациестроительству и российской гражданской нации». Данное требование к формированию учебных программ, казалось бы, логично вытекает из содержания «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»³⁶⁶. Но оно до сих пор не реализовано в образовательных практиках в достаточной мере, а потому эти практики не выполняют своей важнейшей функции – функции воспитания гражданина. Школьники обязательно должны писать сочинения на указанные темы, и они же (в разных вариациях) должны стать темами всероссийского этнографического диктанта, исторического диктанта и, возможно, конкурса сочинений перед Днем российского единства «Мой дом – Россия».

Главной политической миссией исторического образования и просвещения является формирование и обоснование устойчивого исторического нарратива, повествующего о глубоких исторических корнях общенационального единства и исторической преемственности гражданского единства. История важна не только для того, чтобы граждане ясно понимали и осознавали свое происхождение и свою неотъемлемую связь с многочисленными поколениями предков, и на этой основе формировалась общая гражданская идентичность, она вполне успешно решает задачи текущего политического момента, т.е. помогает реализовывать идейные установки находящихся у власти политических сил.

Таблица 3

Ответ на вопрос: «Как вы оцениваете современные федеральные учебники истории и уроки истории и обществознания в школе?

Помогли ли они вам ясно понять, как формировалась российская государственность и российская многокультурность?», %

Вариант ответа	Коми	В целом по выборке
Да, учебники дают ясное представление о формировании российской государственности и о том, как разные народы становились частью российского общества, а местные учебники хорошо описывают формирование культурной мозаики регионального сообщества.	37,2	37,1

³⁶⁶ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://www.kremlin.ru> | дата обращения: 30.09.2024).

Вариант ответа	Коми	В целом по выборке
Да, отдельные сведения в учебниках федеральных и местных есть, но они не складываются в общую картину, и я не смогу ясно рассказать о путях формирования многокультурного народа и формировании культурной мозаики в местном сообществе	36,4	40,5
Нет, ни федеральные, ни местные учебники не уделяют достаточного внимания и не дают ясной картины того, как формировалась российская или местная многокультурность, а из курса обществознания трудно понять, что представляет собой российская гражданская нация	18,2	15,3
Другой ответ	8,1	7,1

Таблица 4

Ответ на вопрос: «Что для вас сегодня более актуально – связь с представителями собственного народа/национальности (этнической группы) или связь с жителями республики/области в целом?», %

Вариант ответа	Коми	В целом по выборке
И то, и другое одинаково значимо	52,0	48,8
Связь с жителями республики или области в целом	20,4	14,4
Связь с представителями собственного народа	19,6	15,0
Другой ответ	8,0	5,8

Огосударствление исторической памяти и ее интеграция в публичное пространство

Политика памяти и политика гражданской интеграции должна строиться на основе продуманных доктринальных документов и созданных на этой основе эффективных практиках, которые бы включали как образовательные программы и систему исторического просвещения населения в целом, так и методы социальной инженерии и политического менеджмента.

В числе важных инструментов формирования общенационального и регионального единства следует назвать государственные праздники

федерального и регионального уровней. В числе таких праздников особое значение должны иметь как праздники, вошедшие в праздничный календарь после 1991 г., т.е. после распада СССР, правопреемником которого стала Российская Федерация, так и значимые праздники, доставшиеся России в наследство от прошлых эпох. В числе первых надо назвать День России, День Российского флага, День народного единства, а в республиках – дни республик. В числе вторых надо в первую очередь указать День Победы и День защитника Отечества.

Какова роль государственного праздника? Она как раз и состоит в том, чтобы сделать предметом поклонения и чествования важнейшие события и даты отечественной истории, являющиеся яркими примерами проявления стойкости и единства народа, сыгравшими важнейшую роль в истории Государства Российского и продемонстрировавшие прочное единство всех этнических и религиозных групп, сплотившихся в единый российский народ. К таковым вехам, очевидно, относится создание государства в 862 г., победа ополчения Минина и Пожарского над иностранными завоевателями и окончание Смуты в 1612 г., победа над армией Наполеона в 1812 г и, конечно, победа в Великой отечественной войне. Но День России привязан почему-то не к дате основания Государства Российского, а к принятию Декларации о государственном суверенитете РСФСР в 1990-м г., День народного единства трактуется как память о каких-то давних событиях отечественной истории, а не как актуальная и значимая дата, повествующая о начальном этапе формирования российской гражданской нации и зримом историческом примере народного единства. В силу все еще доктринально и методически не оформившейся политики памяти, недостаточного уровня исторической и этнополитической подготовки политических менеджеров, региональные власти не могут организовать и преподнести местным сообществам эти праздники так, как это политически необходимо и значимо (а нередко просто не ставят себе такую цель). А потому эти праздники не пользуются должной популярностью как у старшего поколения, так и у молодежи, что нельзя считать допустимым. Особняком стоит День Победы, который молодежь в целом отмечает весьма активно (Табл. 5). Здесь свою роль играет тот факт, что благодаря народной инициативе в ритуальный комплекс этого праздника прочно вошло реальное или виртуальное шествие «Бессмертный полк», которое по сути своей превратило историческую память в публичное и всенародное действо, а факты истории в инструмент для демонстрации преемственности поколений россиян и насытило сам праздник важной эмоциональной составляющей, сделало участника акции действующими лицами истории, оживило и очеловечило важные страницы отечественной истории. Ничего подобного с другими выше названными государственными праздниками не происходит, они оста-

ются некой условностью, календарной датой, не требующей личного участия гражданина в демонстрации своей приверженности Отечеству и сообществу россиян. *А, главное, новые праздники (День России, День российского флага, День народного единства) не имеют глубоко продуманных ритуалов, создающих эмоциональную атмосферу причастности каждого гражданина к прошлому и к настоящему, т.е. к современному единому сообществу россиян*, формирование которого началось на берегах Волхова в 862 году. Между тем, опыт исторических реконструкций в России накоплен уже достаточный и его надо использовать для придания новым российским праздникам нового значения и превращения их в признанные и почитаемые даты общенационального поклонения.

Но весьма важно заметить, что наш опрос предоставил просто шокирующие доказательства того, что отсутствие в регионе последовательной политики гражданской интеграции и продуманной политики памяти прямо влияет на позиции молодежи, а еще создает условия для радикальной этнополитической мобилизации.

Согласно данным предыдущих опросов, проводимых нами в Республике Коми, с начала 1990-х гг. не более трети опрошенных заявляли, что в республике сформировалось единое территориальное гражданское сообщество, объединенное общими интересами и идеалами. За тридцать лет наблюдений и исследований эта доля не изменилась! Но она и не могла измениться в силу той модели региональной национальной политики, которая на практике реализуется в Коми.

Таблица 5

Ответ на вопрос: «Какие праздники вы регулярно отмечаете», %

Вариант ответа	Республика Коми	В целом по выборке
День Победы	21,7	73,6
Главные религиозные праздники (Рождество, Пасха, Курбан-Байрам и т.д.)	16,5	58,2
День города	11,4	39,0
День защитника Отечества	11,1	46,9
День России	10,0	29,0
День республики/области	9,6	17,0
День весны и труда	8,2	31,2
День народного единства	4,5	17,9
Другой ответ	2,7	8,9

Использование ресурса политизированной этничности как инструмента давления на федеральные власти началось в Коми в начале 1990-х гг.³⁶⁷, и с этой целью всячески поощрялась как деятельность коми движения, так и привлечение внешних акторов, оказывавших влияние на этнокультурные и этнополитические процессы в республиках и округах с финно-угорским и самодийским населением. В 1991 г. был принят Закон «О статусе съезда коми народа»³⁶⁸, который фактически предоставил общественной организации права параллельной представительной власти (хотя никаких легитимных процедур, обеспечивавших реальные выборы делегатов на съезды и участие всех коми в электоральном процессе выработано не было, и ее цели остаются неопределенными, поскольку официальная программа движения так и не была создана и обнародована). Указанный выше закон позднее был отменен как не соответствующий федеральному законодательству, но этнический фаворитизм и практика поощрения этнического фаворитизма продолжались. Коми движение – это единственная национальная организация, финансирование которой осуществлялось из регионального бюджета и первоначально оно указывалось в отдельной строке (хотя НКА тоже потом стали получать некую поддержку). Власти последовательно и активно поддерживали лидеров и активистов движения в их попытках интегрироваться в исполнительную и представительную власть, включая Государственный Совет РК, Государственную Думу и Совет Федерации Российской Федерации. В 1992 г. в Сыктывкаре был проведен первый Всемирный конгресс финно-угорских народов, а его исполнительный орган (Консультативный совет), располагавшийся в Хельсинки и финансируемый финской стороной, возглавил лидер коми движения В. Марков.

Принятая в 1994 г. Конституция Республики Коми фактически узаконила идею этнического национализма (конституционного национализма), поскольку в ее текст было включено не правовое положение, а политический лозунг, заимствованный из резолюции первого съезда коми народа, гласивший: «Коми народ – источник государственности Республики Коми»³⁶⁹. Поскольку Основной Закон – это правовой документ, где формулируются положения, имеющие повышенное нормативное значение, постольку очевидно, что политические лозунги в нем должны отсутство-

³⁶⁷ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996.

³⁶⁸ Закон Республики Коми «О статусе съезда коми народа» // Штрихи этнополитического развития Коми республики. Очерки, Документы. Материалы. Т.1. М.: ЦИМО, 1994.С. 128–129.

³⁶⁹ Конституция Республики Коми//Штрихи этнополитического развития Коми республики. Очерки, Документы. Материалы. Т.1. М.: ЦИМО, 1994. С. 146.

вать, а единственно возможной формулировкой могла быть только ссылка на то, что источником государственности республики является право на самоопределение, но таким правом коми народ не обладает, поскольку оно является прерогативой всего многонационального населения республики. Однако, когда в начале 2000-х гг. от местных законодателей потребовали привести Конституцию и республиканские законы в соответствии с нормами федерального законодательства, особая миссия коми народа в Основном Законе все равно была сохранена, но в иной формулировке, а одновременно с этим из текста было исключено положение о многонациональности республиканского социума, т.е. важнейший документ фактически отрицал историческое наследие и историческую память, поскольку население, проживавшее на нынешней территории республики, всегда состояло из разных культурных элементов. Бурю протестов в республике вызвало введение обязательного изучения коми языка в школах в 2011 г., хотя для подавляющей части жителей он не является родным (включая и коми). Все обращения в Госсовет республики, в Конституционный суд и непосредственно к Главе РК были отвергнуты. Идейной основой подобной позиции стало заявление Главы РК Вячеслава Гайзера (ныне осужденного), прозвучавшее на республиканской конференции «Единой России» в начале 2011 г., где он сделал по сути своей антиконституционное заявление, указав, что «Развитие культуры коренного народа – наш приоритет»,³⁷⁰ хотя очевидно, что делить региональное сообщество на «коренной народ» и некоренных не только политически некорректно, но и недопустимо в правовом смысле, а приоритетом власти должна быть забота об интересах всех граждан.

В 2015 г. была утверждена Концепция этнокультурного образования Республики Коми, этноцентричная по своей сути, поскольку она ориентировала школу не на пропаганду исторически сложившегося культурного многообразия республики, а исключительно на изучение культурного наследия коми народа. Сама история Республики Коми и историческое наследие неуклюже персонифицируется, поскольку важные события прошлого и реальные герои оказываются вне сферы исторической пропаганды, а героями прошлого объявляются неоднозначные политические фигуры. Так «выдающимся сыном коми народа» объявлен И. Морозов – первый секретарь Коми обкома КПСС, двадцать лет занимавший эту должность, создан целый культ в честь него: мемориальные доски, улица его имени, мемориальный музей в его родном селе Межадор,

³⁷⁰ *Шабает Ю.П.* Республика Коми // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных странах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга 2011. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 380.

«копия» его междорского дома, сооруженная возле городского парка, в которой тоже создан музей Морозова. Помимо этого издана серия публикаций об этом политическом деятеле, учрежден орден им. Морозова, а в 2021 г. в столице РК ему поставлен помпезный бронзовый памятник, на который с удивлением взирают и молодежь, и многие жители республики. Но при этом, несмотря на предложения экспертов, нет ни памятника общим героям и общим деяниям, таким как коми-зыряне – участники похода Ермака, активные участники колонизации Сибири. Нет памятника в честь вхождения Коми земли в состав Русского царства, памятника Дружбы народов, как в Уфе или Саранске.

Неоднозначно можно воспринимать цели и задачи региональной модели этнополитики, сформулированные в недавно обновленном доктринальном документе, определяющем актуальные задачи региональной модели этнополитики³⁷¹. Первой приоритетной целью государственной программы Республики Коми «Реализация государственной национальной политики» названо сохранение гражданского единства и гражданского самосознания многонационального народа России (российской нации). Здесь принципиальных возражений нет, но по логике документа второй целью необходимо было объявить укрепление гражданского единства у населения Республики Коми, формирование прочного территориального сообщества, объединенного узами гражданской солидарности, укрепление общей региональной идентичности у представителей территориального сообщества. Но второй задачей названо «сохранение этнокультурного и языкового многообразия республики», т.е. по сути своей это означает, что поощряется культивирование культурных различий в местном сообществе вне зависимости от того, хотят этого граждане или нет. Первоочередная миссия государства (и государственных институтов) состоит в том, чтобы укреплять единство общества, предотвращать внутренние конфликты и не создавать условий для их возникновения. При этом очевидно, что право на культурные отличия есть у каждого гражданина и необходимо создавать условия для реализации права человека на культурную отличительность, на сохранение культурного многообразия *на индивидуальном уровне*, не делая из него фетиш, как это имеет место там, где исповедуются идеи этнического национализма, как это последовательно делается в Коми.

³⁷¹ Постановление правительства Республики Коми от 24 ноября 2023 г. № 553 Об утверждении государственной программы Республики Коми «Реализация государственной национальной политики». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1100202311300006?ysclid=m14p7k1n9i615431216> (дата обращения: 02.10.2024).

И низкий уровень знаний важнейших вех в истории Отечества, и отношение к государственным праздникам у студентов вузов Сыктывкара есть очевидные свидетельства того, что этноцентричные практики образовательной и государственной национальной политики принесли свои плоды и создали условия для культивирования в Коми националистических идей, поэтому не случайно в СМИ стали появляться публикации, в которых авторы вопрошают «Как Республику Коми довели до этнократии?»³⁷²

И хотя большинство опросов показывают, что в целом межнациональные отношения в РК оцениваются респондентами позитивно, определенные опасения в местном социуме имеются, и они вполне обоснованы. При этом весьма показательно, что значительное большинство молодых людей, по данным наших опросов, считают возможным возникновение в республике межнациональных конфликтов³⁷³.

Действительно, этнический фаворитизм, отсутствие последовательной политики гражданской интеграции и избирательность в пропаганде исторического и культурного наследия регионов приносят свои очевидные плоды, свидетельством чему являются постоянные попытки политизации этничности. В Коми, как и в ряде других республик с финно-угорским населением, местные этнические элиты остаются твердыми приверженцами доктрины этнического национализма, а потому для них идея гражданского равенства является неприемлемой, и республиканский социум воспринимается как символическая пирамида, на вершине которой находится «коренной народ», под которым понимается только титульная этническая группа³⁷⁴.

В республике не было пока таких громких этнополитических акций, как в Удмуртии, где видный деятель удмуртского движения Альберт Разин совершил в 2019 г. акт самосожжения перед зданием республиканского парламента, требуя обязать изучать удмуртский язык не только городских удмуртов, но и детей иноэтничного большинства населения республики, начиная с детского сада, что прямо противоречит и идее гражданского равенства, и идее прав человека, особенно права на куль-

³⁷² *Приймак Артур*. Как Республику Коми довели до этнократии? URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/02/artur-priymak-kak-respubliku-komi-doveli-do-etnokrati>?ysclid=m4b1vv0q5p19125776 (дата обращения: 02.10.2024).

³⁷³ Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски. Москва-Сыктывкар: Изд-во РГГУ, 2021. С.114.

³⁷⁴ *Шабает Ю.П., Чарина А.М.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). Санкт-Петербург: СПбГУСЭ, 2010.

турную свободу³⁷⁵. Но использование этничности как инструмента для актуализации и маркирования этнических границ в республиканском сообществе предпринимаются регулярно. Это касается и попыток возрождения радикальных этнических организаций, индивидуальных пикетов этнических активистов со скандальными разбирательствами в суде, где ответчик демонстративно отказывался говорить на русском языке, проведение предвыборной агитации под лозунгом «нет варягам во власти» и поражение кандидата в депутаты, прибывшего из Москвы, провал «Единой России» в столице республики в электоральной кампании по выборам в Госдуму VIII созыва в 2021 г.

Наконец, стоит вспомнить и этнополитическую манифестацию, устроенную депутатами-коммунистами в Государственном Совете РК в начале 2021 г., когда неожиданно и не предупредив коллег-парламентариев, они заговорили с парламентской трибуны на коми языке (в парламенте есть переводчик, и официальный сайт содержит информацию как на русском, так и на коми языке).

Право такое они имели, ибо в республике принят закон о государственных языках, и коми язык законодательно получил статус государственного. Но в данном случае язык был использован как политическое оружие с целью привлечения голосов коми электората. При этом никто из участников «языкового протеста» не задумался о том, что он нарушает *неписанную норму языкового поведения и языковой культуры* – говорить в публичных местах на том языке, который понятен всем присутствующим. Кроме того, было продемонстрировано, что тех избирателей, которые голосовали за коммунистов, но не являются коми, парламентарии не считают своими сторонниками и готовы ориентироваться только на этническую солидарность и приверженность интересам отдельного культурного сегмента республиканского социума, т.е. им ближе принципы политического трайбализма, характерные для африканской политической культуры, но не идеи гражданской солидарности.

Пример Коми не является исключением, поскольку попытки использовать этнокультурный и этноконфессиональный фактор в конструировании внутренних границ или политизации идеи самости местных сообществ и их неинтегрированности в общероссийское культурное и политическое пространство можно наблюдать и в ряде других республик: Чувашии, Татарстане, Дагестане, Якутии.

Анализ вышеприведенных материалов позволяет высказать серьезные опасения, связанные с тем, что политика памяти в регионах приобретает избирательный характер, а политика гражданской интеграции

³⁷⁵ Шабает Ю., Миронова Н. Феномен Удмуртии-2: молодежь vs этнические предприниматели // Вопросы этнополитики. 2020. №1. С. 94–116.

проводится формально или вовсе отсутствует, и *такое положение дел чревато серьезными социальными и политическими рисками*. Теперь перед глазами у политиков всегда должен быть пример Украины, где советская национальная политика привела к полному уничтожению малороссийской идеи и идентичности, а постсоветское нацистроительство строилось как на ранних идеях украинского сепаратизма,³⁷⁶ так и на этническом фаворитизме, постоянном потворстве политических элит идее культурной отличительности украинцев и их безусловном культурном приоритете в постсоветской Украине. Это привело не только к расколу нации, но и к укреплению украинского нацизма, противостоящего культурному наследию любых этнических меньшинств. Именно ориентируясь на политический урок Украины, надо строить новую политику гражданской интеграции в российских регионах.

Выводы

В системе политики памяти, воспитания патриотизма, гражданской солидарности и формирования общероссийской гражданской идентичности (являющейся основой российской гражданской нации), безусловно, помимо собственно исторического знания важное место должно занимать и этнокультурное образование, поскольку в стране проживает около 200 этнических групп, которые сформировались как культурно-языковые сообщества именно на территории России.

Более того, как замечено выше, страна изначально была поликультурной, и российское единство есть исторически сформировавшийся союз разных народов, поскольку предки современных россиян, относящих себя к разным национальностям/этническим группам на протяжении многих веков, совместно создавали Российское Государство как великую евроазиатскую державу, а ее независимость также отстаивалась усилиями предков разных народов на протяжении всей истории страны.

В истории практически любого региона есть большой пласт фактов и событий, повествующих об активном межкультурном взаимодействии, об общих героях и общих деяниях, совершенных предками современных народов России, но в историческом и этнокультурном образовании и просвещении «региональный исторический багаж единства» используется явно недостаточно, а равно учащиеся не получают адекватных представлений о прошлом страны, о путях формирования сложного состава ее населения и, как результат: у них фиксируется не только *крайне низкий уровень исторических знаний, но и заниженное восприятие значимости государственных праздников Российской Федерации, призванных увеко-*

³⁷⁶ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: «Индрик», 1996.

вечить память о прошлом народа и способствовать укреплению общероссийского единства и российской идентичности.

Во многих республиках и областях принята специальная программа этнокультурного образования, разработаны те или иные учебно-методические комплексы, нацеленные на изучение этнокультурных знаний в школах. Можно сказать, что *создан базовый каркас для исторического и этнокультурного просвещения*, что очень необходимо для поликультурной страны. Но анализ региональных программ и концепций, учебно-методических комплексов показывает, что необходима их принципиальная перекодировка³⁷⁷. Акцент в таких программах и разработках должен быть смещен в сторону демонстрации и прочного усвоения как учащимися, так и населением в целом *исторически сформировавшейся поликультурности России* и исторической обусловленности российского единства. Именно об этом свидетельствуют и позиция молодежи, которая выявлена в ходе ряда исследований, в том числе и тех, на результаты которых мы ссылались.

В субъектах РФ необходимо доктринально и методически оформить региональные модели политики памяти, тесно увязанные с патриотическим воспитанием, государственной национальной политикой и формированием сплоченных территориальных сообществ, объединенных общероссийской и региональной идентичностью. Любые проявления культурной и политической сепарации в разных сферах деятельности и в символическом пространстве региона должны быть не только исключены, но и осуждаемы, их следует трактовать как покушение на базовый конституционный принцип – равенство прав граждан Российской Федерации.

Результаты исследований диктуют необходимость повысить качество исторического образования в России, для чего, вероятно, надо существенно менять методики и формы постижения исторического знания, уделяя значительное внимание сочинениям на исторические темы, урокам-дискуссиям, интерактивным методам презентации исторических событий и т.д. *И в учебниках истории, и в практиках исторического образования этой стороне учебного курса истории уделяется явно недостаточно внимания, а некоторые региональные правовые и доктринальные документы, определяющие стратегию культурного и политического развития регионов, нуждаются в серьезной корректировке, поскольку слабо ориентированы на пропаганду российского единства.*

Политика памяти и политика гражданской интеграции в регионах России должны стать более активными и взаимодополняющими поли-

³⁷⁷ *Шабаетов Ю.П.* Российская многонациональность/многокультурность в курсе гуманитарной подготовки учащихся российской системы образования. Учебно-методический справочник. М.: Изд-во РГГУ, 2020.

тическими практиками. Их центральной идеей должно стать формирование у населения убеждений в органичной природе национального единства россиян, в глубоких корнях этого единства, рождавшегося в конфликтах и противоречиях, но воочию проявлявшегося в переломных событиях отечественной истории, когда именно это единство и позволяло сохранять государственную целостность и суверенитет. *С этой целью надо более активно и эффективно использовать не только историческое образование, просвещение и пропаганду, но и ритуальное сопровождение государственных праздников, монументальную пропаганду, социальную рекламу и сетевые информационные ресурсы.*

Источники и литература

Арсентьев Н.М., Доленко Д.В., Юрченков В.А. Центр и периферия: история России или множества Россий? // Финно-угорский мир: история и современность: Мат-лы II Всеросс. науч. конф. финно-угроведов (Секции ист. и пед. наук) / Отв. ред. Н.М. Арсентьев. Саранск, 2000. С.16–25.

Горина Н.В. Творчество коми драматургов на рубеже XX–XXI веков. Екатеринбург: УрО РАН, 2024.

Гришкина М.В. История Удмуртии: Учебник для общеобразовательных учреждений 7 класс. Ижевск: Удмуртия, 2007.

Дробищева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. Москва: Мысль, 1996.

Закон Республики Коми «О статусе съезда коми народа» // Штрихи этнополитического развития Коми республики. Очерки, Документы. Материалы. Т.1. М.: ЦИМО, 1994.

История и культура мордовского края в XVII–XVIII веках: учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений / [Э. Д. Богатырев и др.]; под ред. Н. М. Арсентьева. Саранск: Изд. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2007.

Конституция Республики Коми // Штрихи этнополитического развития Коми республики. Очерки, Документы. Материалы. Т.1. Москва: ЦИМО, 1994.

Конституция Республики Коми: Официальное издание Государственного Совета Республики Коми. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014.

Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=m42bb1r423657652962> (дата обращения: 25.09.2024).

Конституция Республики Карелия. Ст.1, п.5. [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/ (дата обращения: 30.09.2024).

Конституция Удмуртской Республики. Ст. 1, п.1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.udmgossovvet.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).

Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации. Учебное пособие для государственных служащих /под ред. М.А. Омарова. М: Изд-во РГГУ, 2023.

Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски. Москва-Сыктывкар: Изд-во РГГУ, 2021.

Надькин Т.Д., Солдаткин А.П., Щербакова Т.И. История и культура Мордовского края в XX веке: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений /под ред. Н. М. Арсентьева. Саранск: Изд. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2008.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), издаваемое Постоянной Историко-археографической комиссией АН СССР. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1926. Т. I: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет.

Постановление правительства Республики Коми от 24 ноября 2023 г. № 553 Об утверждении государственной программы Республики Коми «Реализация государственной национальной политики». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1100202311300006?ysclid=m14p7k1n9i615431216> (дата обращения: 02.10.2024).

Приймак Артур. Как Республику Коми довели до этнократии? [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/02/artur-priymak-kak-respubliku-komi-doveli-do-etnokratii?ysclid=m4b1vv0q5r19125776> (дата обращения: 02.10.2024).

Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. Москва: Наука. 2003.

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности: Учебник. 3-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Изд-во МНУ, 2019.

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми научного центра. 2019. № 4(40). С. 62–71.

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).

Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: «Ин-дрик», 1996.

Шабает Ю.П., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). Санкт-Петербург: СПбГУСЭ, 2010.

Шабает Ю.П. Республика Коми // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных странах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга 2011. М.: ИЭА РАН, 2012.

Шабает Ю.П. Управление культурным многообразием России: опыт национальных республик. Учебное пособие. М.: Изд-во РГГУ, 2019.

Шабает Ю., Миронова Н. Феномен Удмуртии-2: молодежь vs этнические антрепренеры// Вопросы этнополитики. 2020. №1. С. 94–116.

Шабает Ю.П. Российская многонациональность/многокультурность в курсе гуманитарной подготовки учащихся российской системы образования. Учебно-методический справочник. М.: Изд-во РГГУ, 2020.

Шабает Ю.П., Омаров М.А. Регионализм и этничность в России. Москва: Изд-во РГГУ, 2021.

P76 **Россия:** единство и многообразие в условиях глобальных трансформаций: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 25 октября 2024 г.) / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2025. 334 с.
ISBN 978-5-7281-3532-6

В сборнике представлены доклады, прозвучавшие на Всероссийской научно-практической конференции «Россия: единство и многообразие в условиях глобальных трансформаций», проведенной под эгидой Министерства науки и высшего образования РФ Центром социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям 25 октября 2024 г. В ходе конференции был затронут широкий круг проблем, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации, в том числе: состояние и перспективы межнациональных отношений в России; традиционные духовно-нравственные ценности народов России как основа цивилизационного кода страны; внутренние и внешние вызовы и угрозы, связанные с миграцией.

Для руководителей и сотрудников государственных органов федерального и регионального уровня, муниципальных органов власти, реализующих государственную национальную политику, представителей экспертного сообщества, научной и педагогической общественности, всех интересующихся проблемами реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

УДК 323(470)(063)
ББК 66.3(2Рос)я431

Научное издание

Россия: единство и многообразие
в условиях глобальных трансформаций

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

Москва, 25 октября 2024 г.

Оформление обложки
В.Ю. Поляков

Корректоры
О.Ю. Ролдугина, Н.И. Щербакова

Компьютерная верстка
Ю.В. Филимонов

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 09.06.2025

Формат 70х100 ¹/₁₆

Уч.-изд. л. 20,0. Усл. печ. л. 27,1

Тираж 500 экз. Заказ № 2164

Издательский центр
Российского государственного
Гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6
www.rsuh.ru